

ISSN 0236-2481

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ

Выпуск 33

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

**ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 33

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Санкт-Петербург
2019

Пушкинский кабинет ИРЛИ

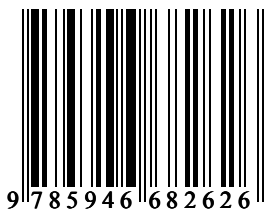
УДК 821.161.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус) 1
В81

Издание основано в 1962 году

Редакционная коллегия:
А. Ю. Балакин (*ответственный редактор*),
М. Н. Виролайнен, Е. Е. Дмитриева

Рецензенты:
А. В. Дубровский, С. И. Панов

ISBN 978-5-94668-262-6

© Авторы статей, 2019
© Пушкинская комиссия РАН, 2019

Пушкинский кабинет ИРЛИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий, тридцать третий выпуск «Временника Пушкинской комиссии», в котором собраны работы отечественных и зарубежных специалистов, в целом сохраняет привычную структуру издания, однако его тематика расширена. Наряду со статьями и заметками, где исследуются биография и творчество А. С. Пушкина, в него включены работы о пушкинской эпохе, а также об истории пушкиноведения.

Раздел «Материалы и сообщения» открывает заметка А. В. Курочкина, где устанавливается имя одного из пушкинских знакомых. Публикация Н. Л. Корсаковой и В. В. Носкова, посвященная иностранному дипломатическому корпусу в Петербурге 1836–1837 гг., существенно дополняет и уточняет круг дипломатических знакомств Пушкина в преддуэльный период. Далее следуют сообщения библиографического характера: К. Г. Боленко рассказывает о книгах Пушкина в библиотеке кн. Н. Б. Юсупова (Архангельское), а Н. С. Беляев — о книжных коллекциях пушкинистов П. В. Анненкова и П. Е. Щеголева. Заключает раздел статья А. Л. Соболева, где на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов исследуется биография одного из соавторов легендарного справочника «Пушкин в печати» — Н. А. Синявского.

В разделе «Обзоры» помещена роспись американского журнала «Пушкинский вестник / Pushkin Review» (1998–2018; vol. 1–19), издаваемого Американским пушкинским обществом.

Раздел «Статьи и заметки» состоит в основном из работ о творчестве Пушкина. Наряду с проблемами текстологии исследователи уделяют внимание и другим вопросам, актуальным для подготовки его нового Полного собрания сочинений, прежде всего историко-литературному комментарию.

В разделе «Хроника» публикуются обзор деятельности Всероссийского музея А. С. Пушкина за 2015–2018 гг. и краткий отчет о состоявшейся в 2018 г. в Принстонском университете (США) конференции «Pushkin, Unlimited».

Заключает выпуск раздел «In memoriam», где помещены материалы, посвященные недавно ушедшим пушкинистам — С. Г. Бочарову, Ю. Н. Чумакову, Л. И. Вольперт и Н. Н. Петруниной.

Цитаты из Пушкина, если цитируемое издание не указано особо, даются по Полному собранию сочинений (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937—1949. Т. 1—16). Ссылки на это издание приводятся в скобках с указанием тома (римской цифрой) и страницы (арабской); дополнительный, «справочный» том, вышедший в 1959 г., обозначается как том XVII. Ссылки на автографы Пушкина, хранящиеся в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, даются сокращенно: ПД (т. е. Рукописный отдел Пушкинского Дома, ф. 244, оп. 1), далее указывается номер единицы хранения и в случае необходимости соответствующий лист рукописи.

Указатели составлены А. С. Лобановой. В редактировании выпуска принимал участие Н. Г. Охотин.

І. МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

А. В. КУРОЧКИН

КТО КУПИЛ БРИЧКУ ПУШКИНУ?

Комментарий к письму поэта к Н. Н. Гончаровой
от 20 июля 1830 г.

Вся пушкинская жизнь, так или иначе, связана с путешествиями. Поэт привык к непредсказуемости русской дороги. Так, с трудом добравшись из Москвы до Михайловского, Пушкин жаловался С. А. Соболевскому в письме от 9 ноября 1826 г.: «8 дней был в дороге, сломал два колеса и приехал на перекладных» (XIII, 302). И в тот же день поэт сетует в письме к князю П. А. Вяземскому: «...сломались у меня колеса, растрясенные в Москве другом и благоприятелем моим г. Соболевским» (XIII, 304). Обратная дорога также не сулила доброго пути. Об этом Пушкин писал В. П. Зубкову 1 декабря 1826 г.: «...5 à 6 jours que je suis parti de mon maudit village en перекладная — vu les chemins détestables. Les ямщик de Pskov n'ont eu rien de plus pressé que de me verser, j'ai le côté foulé, la poitrine malade, je ne puis respirer...» (XIII, 311).¹

Пушкина все чаще посещают мысли об оседлой жизни, наступлению которой могла бы способствовать женитьба. В 1829 г. в стихотворении «Дорожные жалобы» он задается вопросом:

Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,

¹ «...выехал 5—6 дней тому назад из моей проклятой деревушки на перекладной, из-за отвратительных дорог. Псковские ямщики не нашли ничего лучшего, как опрокинуть меня; у меня помят бок, болит грудь, и я не могу дышать...» (франц.; XIII, 562).

То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком? (III, 177)

В следующем году мечты поэта начинают сбываться: Н. Н. Гончарова официально становится его невестой. Однако перед женитьбой он должен был уладить имущественные дела с родителями. Для этого 16 июля 1830 г. Пушкин отправился из Москвы в Петербург. И в эту поездку ему было на что жаловаться. Комфортным могло бы стать для Пушкина путешествие в собственном дорожном экипаже, но с ним поэту не повезло. 20 июля, на следующий день по прибытии в Северную столицу, Пушкин писал невесте: «Mon voyage a été ennuyeux à périj. Никита Андреевич m'avait acheté un бричка qui s'est brisé à la première station — je l'ai rajusté avec des épingles — à la seconde c'était à recommencer — ainsi de suite. Enfin j'ai trouvé à quelques verstes de Novgorod votre В<севоложский> <?> dont la roue était brisée. Nous avons achevé le voyage ensemble en parlant beaucoup des tableaux du prince G<alitzine>».²

Подлинник этого пушкинского письма не сохранился. В большом Полном академическом собрании сочинений оно воспроизведено по тексту издания писем поэта к невесте, осуществленного М. Л. Гофманом и С. Лифарем в Париже в 1935 г.,³ с предположительным указанием имен, которые были зашифрованы в копии, использованной для публикации. В свете подготовки нового Полного собрания сочинений Пушкина комментарий к данному письму требует уточнения.

О каком Всеволожском пишет Пушкин? В издании пушкинских писем к жене, вышедшем в серии «Литературные памятники», попутчиком поэта назван Николай Сергеевич Всеволожский.⁴ Его же указывает и Л. А. Черейский.⁵ Имя Николая Сергеевича Всеволожского (1772—1857), историка и библиофила, владельца типографии, было широко известно в Москве. Он являлся автором «Географического и исторического словаря Российской империи»,

² «Мое путешествие было скучно до смерти. Никита Андреевич купил мне бричку, сломавшуюся на первой же станции, — я кое-как починил ее при помощи булавок, — на следующей станции пришлось повторить то же самое — и так далее. Наконец, за несколько верст до Новгорода я нагнал вашего В<севоложского> <?>, у которого сломалось колесо. Мы закончили путь вместе, подробно обсуждая картины князя Г<олицына>» (франц.; XIV, 102, 413).

³ Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой. Юбилейное издание 1837—1937. Париж, 1935. С. 29.

⁴ Пушкин А. С. Письма к жене / Под ред. и с примеч. Я. Л. Левкович. Л., 1986. С. 199 (словарь имен), 250 (указатель имен). (Литературные памятники).

⁵ Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. 2-е изд., доп. и перераб. Л., 1989. С. 83.

вышедшего в Москве в 1813 г. и — вторым изданием — в 1823-м. Двухтомное издание 1823 г. имелось в библиотеке Пушкина.⁶

В примечаниях к десяти tomному собранию сочинений поэта дается иной комментарий: «*Всеволожский* — поклонник Натали Николаевны»,⁷ без каких-либо дополнительных сведений о нем.

Выдвинутые предположения кажутся маловероятными. С большей уверенностью попутчиком Пушкина можно считать Никиту Всеволодовича Всеволожского (1799—1862), с которым поэта связывали давние приятельские отношения. Поэт знал Всеволожского по службе в Коллегии иностранных дел и как участника общества «Зеленая лампа». В именном указателе к «Летописи жизни и творчества А. С. Пушкина» дана глухая ссылка на Н. В. Всеволожского, как на упомянутое в письме поэта лицо.⁸ Однако в свете расхождения с комментариями «Летопись» не приводит какого-либо обоснования этому. Восполним данный пробел.

В дороге между путешественниками завязался разговор о «живых картинах» на балу у Московского генерал-губернатора князя Д. В. Голицына. Поэт их не видел и интересовался подробностями: в «ожившей картине» Пьера-Нарцисса Герена «Эней сообщает Дидоне о гибели Трои» сестру Дидоны представляла Натали Гончарова. Никита Всеволожский лучше других мог рассказать об этом Пушкину. В самом деле, он вместе со своим сослуживцем по Московскому главному архиву Коллегии иностранных дел А. Я. Булгаковым выступил организатором и участником действия. Музыкант и театрал, весельчак Всеволожский идеально подходил на роль устроителя массовых представлений. «Всеволожский Никита <...> пресмешной и приятный для общества, славно играет комедию»,⁹ — так охарактеризовал его Булгаков в письме к брату от 9 сентября 1829 г. Он же 1 декабря 1829 г. в другом письме тому же корреспонденту писал о деятельном участии Всеволожского в подготовке «живых картин»: «Мы хотим что-нибудь свое выкинуть; ужо будет к нам <...> Всеволожский; мы потолкуем выдумать что-нибудь национального, взятого из Жуковского или Пушкина сочинений».¹⁰ Представление состоялось 29 декабря 1829 г. Сюрпризом для зри-

⁶ Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина: Библиографическое описание. СПб., 1910. С. 364. № 1496.

⁷ Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. М., 1962. Т. 9. С. 487 (примеч. И. М. Семенко); Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. М., 1977. Т. 9. С. 455 (примеч. И. М. Семенко).

⁸ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. М., 1999. Т. 3: 1829—1832. С. 529 (указатель к с. 217).

⁹ Русский архив. 1901. № 11. С. 355.

¹⁰ Там же. С. 379.

телей явилась маленькая пьеса, разыгранная Булгаковым и Никитой Всеволожским перед демонстрацией «живых картин».

Не вызывает сомнения, что в письме к невесте поэт пишет о Никите Всеволожском как о человеке, хорошо знакомом Наталье Николаевне. Подтверждение тому мы находим в письме к ней от 2 сентября 1833 г., в котором, описывая свое пребывание в Первопрестольной, Пушкин упоминает о Всеволожском с небольшим пояснением: «У него (А. Я. Булгакова. — А. К.) застал я его дочерей и Всеволожского le sosi <рогоносца — франц.>»,¹¹ который скачет из Казани к Вам в П<етер>Б<ург>» (XV, 77).

Если имя попутчика Пушкина устанавливается без особого труда, то определение имени второго лица из письма поэта требует специального рассмотрения.

Кто такой Никита Андреевич, купивший бричку Пушкину? В именном своде к изданию писем поэта под редакцией Б. Л. Модзалевского обозначено: «Козлов, Никита Андреевич, слуга А. С. Пушкина».¹² В Полном собрании сочинений издания «Academia — Гослитиздат» 1936—1938 гг. дается комментарий: «Никита Андреевич — Козлов».¹³ Оба пояснения не соответствуют действительности: отчество Никиты Козлова — Тимофеевич.

В указателе большого Полного академического издания принята попытка разрешить противоречие: «Никита Андреевич, ошибочно (?), см. Козлов, Н. Т.» (XIV, 489). Однако едва ли можно признать ошибку Пушкина в отчестве, когда он особо выделяет его вместе с именем по-русски во французском тексте письма.

В примечаниях к письмам Пушкина в малом Полном академическом собрании сочинений читаем: «Никита Андреевич — Козлов, крепостной слуга Пушкина».¹⁴ Тот же комментарий приводится и в десятитомном собрании пушкинских сочинений.¹⁵ Наконец,

¹¹ О неверности жены Никиты Всеволожского, Варвары Петровны, урожденной княжны Хованской, свидетельствует и сестра Пушкина (см.: Павлицева О. С. Письма к мужу и отцу. 1831—1837 / Пер. с франц. А. Л. Андрес и Н. М. Сперанской; Коммент. А. В. Вострикова, Е. В. Пермякова. СПб., 1994. С. 65).

¹² Пушкин А. С. Письма: В 3 т. М.; Л., 1928. Т. 2: Письма 1826—1830 / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. С. 536.

¹³ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1938. Т. 6. С. 515.

¹⁴ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л., 1951. Т. 10. С. 704; То же: 2-е изд. М.; Л., 1958. Т. 10. С. 707; То же: 3-е изд. М., 1966. Т. 10. С. 709; То же: 4-е изд. Л., 1979. Т. 10. С. 553 (примеч. Л. Б. Модзалевского и И. М. Семенко).

¹⁵ Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. М., 1962. Т. 9. С. 487 (примеч. И. М. Семенко); Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. М., 1977. Т. 9. С. 455 (примеч. И. М. Семенко).

в словаре имен издания писем Пушкина к жене указано: «*Никита Андреевич* — слуга Пушкина». ¹⁶

Вызывает недоумение, что поэт называл своего слугу по имени и отчеству. Подобные случаи у Пушкина не встречаются. Наоборот, он всегда называет дядьку исключительно по имени: «*Дай, Никита, мне одеться: / В митрополии звонят*». ¹⁷ В письме к П. А. Осиповой от 8—9 января 1832 г., также написанном по-французски, Пушкин называет слугу *Nikita* (XV, 1, перевод: с. 311), в то время как во французском тексте письма к невесте выделяет по-русски имя и отчество. Исключительно по имени называют пушкинского слугу и знакомые поэта. Например, Ф. Ф. Вигель в письме к Пушкину от 8 октября 1823 г. обращается к поэту с просьбой: «*Попросите от меня Никиту взять у портного платье*» (XIII, 68), а князь В. С. Голицын в начале июня 1830 г., зайдя к Пушкину и не застав дома хозяина, завел разговор с его слугой: «*Никитушка! скажи, где Пушкин царь-поэт?*» (XIV, 107). ¹⁸

Еще более странным представляется сам факт, что поэт доверил слуге столь ответственное дело: крупную в денежном выражении покупку и выбор весьма значимого в долгой дороге надежного экипажа, который сразу же сломался.

Заметим, что *Никита Андреевич* был известен Наталье Николаевне, поэтому поэт не называет его по фамилии. Речь идет не о коротком пушкинском знакомом, а скорее об официальной персоне. Выскажем предположение, что Пушкин имеет в виду *Никиту Андреевича Вейера* (1786—1841). *Купец 2-й гильдии Вейер*, человек достаточно состоятельный, имел в Москве торговый дом. Одновременно Вейер был известным ростовщиком, с которым Пушкин и П. В. Нащокин вели денежные дела. Представляется вполне вероятным приобретение Вейером у каретника брички для путешествия поэта. Испытывая недостаток в средствах, Пушкин заложил у Вейера бриллианты жены — те самые «голкондские алмазы», полученные ею от матери и ранее уже выкупленные поэтом из заклада. В дневнике поэта под датой 8 января 1835 г. имеется следующая запись: «*Выкупив бриллианты Н<аталии> Н<иколаевны>, заложенные в московском ломбарде,* ¹⁹ я принужден был их перезало-

¹⁶ *Пушкин А. С. Письма к жене*. Л., 1986. С. 219.

¹⁷ *Пушкин А. С. Полн. собр. соч.*: В 20 т. СПб., 2016. Т. 2. Кн. 2. С. 229.

¹⁸ Датировка письма, принятая в большом Полном академическом издании, уточнена (см.: *Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина*. Т. 3. С. 545).

¹⁹ В связи с драгоценностями Натальи Николаевны необходимо внести ясность в еще один эпизод пушкинской жизни. В биографическом повествовании о жене поэта В. П. Старк писал: «*Выкупить заложенные (в московском лом-*

жить в частные руки, — не согласившись продать их за бесценок. Нынче узнаю, что бриллианты опять возвысились» (XII, 336). Поэт не назвал имени Вейера, его позднее укажет П. И. Бартнев, ссылаясь на рассказы Нащокина.²⁰ Выкупить драгоценности Пушкину было не суждено.

Прояснение фактов биографии Никиты Андреевича позволяет предположить знакомство Гончаровых и Вейера. Его отец Анри

барде. — А. К.) бриллианты удастся только в феврале 1832 года <...>. С ними Наталья Николаевна запечатлена на известном акварельном портрете работы Александра Павловича Брюллова, завершеном, таким образом, не ранее весны 1832 года, когда бриллианты были наконец доставлены в Петербург» (*Старк В. П. Жизнь с поэтом. Наталья Николаевна Пушкина: В 2 т. СПб., 2006. Т. 1. С. 388*). С данным утверждением трудно согласиться. В письме из Москвы от 16 декабря 1831 г. поэт сообщал жене: «Голкондских алмазов дожидаться не намерен, и в новый год выведу тебя в бусах» (XIV, 249; курсив мой. — А. К.). Очевидно, что драгоценности представляли из себя ожерелье — колье или бриллиантовый гарнитур, в который оно входило, но на известном портрете работы Брюллова на шее Натальи Николаевны украшений нет. Возможно, пушкинская избраница позировала в других драгоценностях или в закладе находились не все бриллианты, если речь шла о гарнитуре, а только колье, поэтому оно не представлено на акварели. По нашему мнению, портрет был создан за один или несколько сеансов уже в декабре 1831 г., до наступления Нового года, о чем свидетельствует и вопрос, прозвучавший в пушкинском письме к жене от 8 декабря: «Брюлов пишет ли твой портрет?» (XIV, 246). Акварель могла стать подарком поэту ко времени его возвращения в Петербург. Кроме того, 19 мая 1832 г. в семействе Пушкиных появился первенец — дочь Мария, что также сдвигает написание портрета на более раннее время. Едва ли отсутствие бриллиантов могло задержать окончание акварели, детали которой Пушкин наверняка оговаривал с Брюлловым еще до своего отъезда. Поэт не стал бы интересоваться работой художника, а поторопился скорее выкупить бриллианты, зная заранее, что дело будет стоять за отсутствием украшений. Как думается, Пушкин остался доволен работой художника, хотел и сам позировать (около 29 января поэт сообщал Нащокину: «Портрет мой Брюлов напишет на днях» (XV, 8)), а это, как известно, за ним редко водилось, и что вряд ли могло случиться, если бы к этому моменту он не любовался уже законченным портретом жены. Состоялся ли сеанс или сеансы — не известно. Портрет поэта, если он и был создан, до нас не дошел, однако 19 февраля Брюллов изобразил Пушкина среди литераторов на обеде, устроенном в честь новоселья книжной лавки А. Ф. Смирдина.

²⁰ В примечаниях к «Памятным заметкам Н. М. Смирнова» Бартнев писал, что Пушкин «должен был под жидовские проценты заложить некоему Вееру женины бриллианты, которых так и не выкупил. (Слышано от П. В. Нащокина)» (Русский архив. 1882. № 1. С. 232). Комментируя письма А. Я. Булгакова к брату, он замечает, что Пушкин «до того истратился, что пришлось ему заложить у еврея Веера женины бриллианты, которые потом и не были выкуплены (со слов П. В. Нащокина)» (Русский архив. 1902. № 1. С. 56). При публикации писем Нащокина к Пушкину Бартнев дал о Вейере следующую справку: «Московский ростовщик у Никитских ворот. Пушкин заложил ему бриллианты, которые не имел возможности выкупить» (Русский архив. 1904. № 11. С. 442).

Вейер (1759–1834) родился в Лотарингии и являлся сыном богатого торговца кожевенными изделиями. Обосновавшись в Москве, Анри Вейер в 1785 г. женился на Катрин-Софи Матис (1767–1832), дочери Базиля-Бенуа Матиса, скульптора при дворе Станислава Лещинского, которая приехала в Россию вместе с матерью Мари-Жанной, урожденной Гибаль.²¹ Анри Вейер поселился с женой в доме Никиты Акинфиевича Демидова (1724–1789), с которым поддерживал дружеские отношения. Демидов стал крестным сына Вейера, родившегося 27 сентября 1786 г. В честь крестного отца и его собственного сына мальчику дали двойное имя Никита-Николай (Nicetas-Nicolas). В 1793 г. Вейеры покинули Россию и вернулись на родину во Францию. В двадцатилетнем возрасте Никита Вейер приехал в Россию, где женился на Анне Петровне Евреиновой (1779–1849), тетке В. П. Зубкова. У них родился сын Андрей (1810–1836). Никита Андреевич стал доверенным лицом теперь уже Николая Никитича Демидова (1773–1828), жена которого, Елизавета Александровна, урожденная баронесса Строганова (1779–1818), приходилась двоюродной сестрой Наталье Ивановне Загряжской-Гончаровой. Данное обстоятельство делает вполне вероятным предположение, что Гончаровы хорошо знали Вейера и пользовались его услугами. Тем более Никита Андреевич проживал по соседству с Гончаровыми,²² в собственном доме у Никитских ворот.²²

В 1820-е гг. Вейер исполнял обязанности вице-консула Франции в Москве.²⁴ Любопытно отметить, что он стал одним из персонажей романа А. И. Герцена «Былое и думы», где, словно по иронии судьбы, его имя вновь упоминается в связи с дорогой и путешественником. В XXXIII главе романа есть эпизод, повествующий о том, как «приехал в Москву с Кавказа какой-то путешественник, легитимист шевалье Про. Он был в Персии, в Грузии, много видел и имел неосторожность сильно критиковать тогдашние военные действия на Кавказе и особенно администрацию. Боясь, что Про будет то же говорить в Петербурге, генерал-губернатор кавказский благоразумно написал военному министру, что Про — преопасный

²¹ О родственных связях матери Н. А. Вейера см: Чудинов А. В. Опыт родословной А. О. Жонес-Спонвиля, главноуправляющего демидовских заводов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2015. № 3 (142). С. 148, 151.

²² Ныне участок, занимаемый домами 48–50 по Большой Никитской улице.

²³ Современный адрес: Малая Никитская улица, дом 13.

²⁴ Les Français en Russie au siècle des Lumières / Sous dir. de A. Mézin et V. Rjéoutski. Ferney-Voltaire, 2011. Т. 2. Р. 834–835.

военный агент со стороны французского правительства. Про жил преспокойно в Москве и был хорошо принят князем Д. В. Голицыным, как вдруг князь получил приказ отправить его с полицейским чиновником из Москвы за границу. <...> Голицын был, вообще, очень порядочный человек и потому затруднен; он послал за Вейером, французским консулом, чтоб посоветоваться, как быть. Вейер нашел *exrédient* <выход — *францу.*>: он потребовал полицейского, хорошо говорящего по-французски, и обещал его представить Про как путешественника, просящего уступить ему место в коляске Про за половину прогонов. С первых слов Вейера Про догадался, в чем дело.

— Я не торгую местами в моей коляске, — сказал он консулу.

— Человек этот будет в отчаянии.

— Хорошо, — сказал Про, — я его беру даром, за это пусть он возьмет на себя маленькие услуги. Да не капризник ли это какой? Я его тогда брошу на дороге.

— Самый услужливый в мире человек, вы просто распоряжайтесь им. Я вас благодарю за него. — И Вейер поскакал к князю Голицыну объявить о своем торжестве». ²⁵

В 1831 г. Пушкин принял на себя денежные обязательства по нащокинским векселям, выданным Вейеру. ²⁶ Около 25 февраля 1833 г., обеспокоенный тяжелым материальным положением Нащокина, поэт писал другу: «Что твои дела? За глаза я всё боюсь за тебя. Всё мне кажется, что ты гибнешь, что Веер тебя топит <...> Дай бог мне зашибить деньгу, тогда авось тебя выручу» (XV, 50). Как видим, несмотря на давние денежные дела с Вейером, отношения между ним, Пушкиным и Нащокиным не выходили за границы деловых.

²⁵ Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1956. Т. 9. С. 214–215.

²⁶ См.: Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты. М.: Л., 1935. С. 800–802; Рукою Пушкина: Выписки и записи разного содержания. Официальные документы. 2-е изд., перераб. // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 19 т. М., 1997. Т. 17. С. 653–655; Александр Сергеевич Пушкин: Документы к биографии. 1830–1837. СПб., 2010. С. 183–185.

Н. Л. КОРСАКОВА, В. В. НОСКОВ

**СПИСОК ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА
В С.-ПЕТЕРБУРГЕ
21 ЯНВАРЯ 1837 г.**

Вниманию читателя предлагается последний список дипломатического корпуса в российской столице, составленный еще при жизни А. С. Пушкина — 21 января 1837 г. Русский поэт, как известно, был знаком со многими иностранными дипломатами и являлся завсегдатаем дипломатических салонов. Большинство глав дипломатических миссий присутствовали на похоронах Пушкина и подробно описали обстоятельства его гибели в донесениях своим правительствам. «Не было только Английского посольства, посланников Прусского, Греческого и Нидерландского», — сообщал после похорон посланник Сардинии.¹ Как пояснял саксонский посланник, посол Великобритании и посланник Греции отсутствовали по болезни, посланник Нидерландов по вполне понятным причинам не был приглашен на печальную церемонию, и только посланник Пруссии демонстративно отказался отдать последнюю дань великому поэту, поскольку считал его образ мыслей слишком либеральным.²

Списки дипломатического корпуса готовил Церемониальный департамент Министерства иностранных дел, который позднее был преобразован в Экспедицию церемониальных дел и передан в состав Министерства императорского двора. Списки составлялись на французском языке и включали, помимо имен дипломатов, имена дам дипломатического корпуса, а также «знатных иностранцев», которые удостоивались Высочайшей аудиенции и получали право

¹ *Щеголев П. Е.* Дуэль и смерть Пушкина. М., 1987. С. 318.

² Там же. С. 333.

присутствовать на придворных церемониях с участием дипломатического корпуса. К началу 1837 г. в С.-Петербурге находились дипломатические представители 13 европейских государств и США. На момент составления данного списка три державы (Австрийская империя, Великобритания и Франция) были представлены на уровне послов; 9 государств (Бавария, Вюртемберг, Греция, Дания, Нидерланды, Пруссия, Саксония, Сардиния, Королевство обеих Сицилий) — на уровне посланников, а два государства (США и соединенное королевство Швеции и Норвегии) представляли поверенные в делах. Порядок расположения дипломатических миссий в списке в каждой категории определялся старшинством пребывания их глав в С.-Петербурге. Этому же порядку публикаторы придерживаются и в своих комментариях. Во введениях к своим предыдущим публикациям авторы дали характеристику списков дипломатического корпуса как исторического источника (списки 1835 г.) и той международной ситуации, в которой действовали иностранные дипломаты в 1830-е гг. (список 1838 г.).³ Публикаторы выражают свою искреннюю признательность сотруднику Пушкинского Дома Н. Г. Охотину, который внес ценные дополнения в подготовленные ими комментарии.

[л. 4]

21-r Janvier 1837

*Liste
du Corps diplomatique*

Ambassade d'Autriche

M le Comte de Ficquelmont, Ambassadeur

M^{re} la Comtesse de Ficquelmont

M. le Baron de Kayzersfeld, Conseiller d'Ambassade

M. le Comte d'Ugarte, Secrétaire d'Ambassade

M. le Baron de Koller ----- id. -----

*Le Prince de Hohenlohe Waldenburg, Aide de
Camp de M^l Ambassadeur*

³ См.: Списки дипломатического корпуса в Санкт-Петербурге. 1835 г. (по материалам РГИА) // Петербургский исторический журнал. 2014. № 4. С. 172–210; Список дипломатического корпуса в Санкт-Петербурге. 1 октября 1838 г. // Там же. 2017. № 2 (14). С. 145–179.

Ambassade d'Angleterre

M. le Comte de Durham, Ambassadeur
M^{te} la Comtesse de Durham
M. Milbanck, Secrétaire d'Ambassade
M. Magennis, attaché à l'Ambassade
M. Methuen, ----- id. -----

Ambassade de France

M. le Baron de Barante, Ambassadeur
M^{te} la Baronne de Barante
M^{te} la Baronne Constance de Barante
M. le Baron d'André, Secrétaire d'Ambassade
M. de Cazener, attaché à l'Ambassade
M. le Vicomte d'Archiac, ---- id. ----

[л. 4 об.]

M. le Baron de Flageac
M. le Comte de Montessuy
M. de Saulty
M. le C^e Ernest de Broteil } *Attachés à l'Ambassade*
----- id. -----

Envoyés extraordinaires et Ministres plenipotentiaires
de Danemarck: M. le Comte de Blome
M. le Comte de Rantzau, Secrétaire de Légation

de Suède et Norvege: M. le Baron de Palmstjerna
M. de Nordin, Secrétaire de Légation
M. Sterky, attaché à la Légation

de Würtemberg: M. le Prince de Hohenlohe Kirchberg
Mad. la Princesse de Hohenlohe Kirchberg
M. de Reinhardt, Secrétaire de Légation

des Pays-Bas: M. le Baron Heeckeren

*de Sardaigne: M. le Comte Simonetti
Le Marquis de Carrega, Secrétaire de Légation*

*de Bavière: M. le Comte de Lerchenfeldt
Mad. la Comtesse de Lerchenfeldt
Mad. la Comtesse de Lerchenfeldt, mère*

[л. 5]

*de Saxe: M. le Baron de Lützerode
Mad. la Baronne de Lützerode
Mlle la Baronne Lützerode*

de Prusse: M. de Liebermann

*des deux Siciles: M. le Prince de Butera
M^{ye} la Princess de Butera*

*de Grèce: M^r le Prince de Soudzo
M^e la Princesse de Soudzo
M^r le Prince de Soudzo, Secrétaire de Légation*

*Chargés d'Affaires des Etats Unis d'Amérique: M. Clay
----- de Suède et de Norvège: M. de Nordin*

Etrangers de distinction

M. le Marquis de Londonderry, Voyageur anglais

M^{de} la Marquise de Londonderry

*M. Busche }
M. Casement } Voyageurs anglais*

*~~M. le Comte Mitrowsky~~ }
M. le Comte Puffy } Voyageurs autrichiens*

M. le Baron de Nervo, Voyageur français
M. la Baronne de Nervo
M. de Cussie, Voyageur Sarde
M. de Carlowicz, Lieutenant au service de Saxe

53.

РГИА, ф. 473, оп. 3, д. 117 (Liste du corps diplomatique), л. 4–5. Документ воспроизводится с соблюдением основных графических черт писарской рукописи. Полуужирным шрифтом обозначены строки, вписанные другим почерком.

КОММЕНТАРИИ

ПОСОЛЬСТВО АВСТРИИ

Рейхсграф фон **Фикельмон, Карл-Людвиг** (нем. Reichsgraf von Ficquelmont, Karl-Ludwig; фр. comte de Ficquelmont et du Saint-Empire, Charles-Louis; 1777–1857) — австрийский военный и государственный деятель французского происхождения; эмигрировал в Австрию после начала Французской революции. С 1793 г. — на военной службе, принимал участие в революционных и наполеоновских войнах, в 1814 г. получил звание генерал-майора, в 1831 г. — генерала кавалерии. С 1815 г. посланник в Стокгольме, в 1820 г. во Флоренции (Великое герцогство Тосканское). В 1821 г. женился на графине Д. Ф. фон Тизенгаузен, в том же году назначен посланником в Неаполе (Королевство обеих Сицилий). В 1823 г. впервые посетил с женой С.-Петербург и был представлен ко двору. В 1829–1840 гг. — посол в С.-Петербурге.⁴

Как отмечал французский дипломат Теодор де Лагрэнэ, «г-н де Фикельмон соединяет в себе достоинства самые замечательные. Наделенный разнообразными познаниями, умом тонким и деликатным, впрочем, более блестящим, нежели глубоким и справедли-

⁴ О нем см.: *Carpefigue J.-B.-H.-R. Les diplomates et hommes d'état européens. Paris, 1847. Т. 3. P. 205–239; Barante, baron de. Notice sur la vie du comte de Ficquelmont // Pensées et réflexions morales et politiques du comte de Ficquelmont. Paris, 1859. P. I–XXIV.*

вым, он любит сообщать своим речам парадоксальный характер. Говорит он хорошо, особенно по-французски, знает это и, пожалуй, чересчур внимательно слушает сам себя. Отсюда проистекает главный его недостаток, а именно излишнее пристрастие к софизмам и к пламенной защите утверждений сомнительных; в такие моменты особенно негодует он на тех, кои дерзают ему противоречить, и порой случается ему раздражаться сверх меры, однако довольно толики спокойствия и твердости, чтобы привести его в чувство». «Убеждения у посла, — добавляя де Лагренэ, — в сущности, те же самые, что и у князя де Меттерниха, которым восхищается он безоговорочно. С тех пор, как приехал он в Россию и удостоился милостей при петербургском дворе, взгляды эти приобрели видоизменения и некоторый русский оттенок».⁵

Фикельмон, «успевший в короткое время снискать расположение и доверие его величества», «немало содействовал» сближению России с Австрией.⁶ Посол Франции барон де Барант писал 24 февраля 1836 г.: «По речам и образу действий графа Фикельмона должно судить», что по всем вопросам «Меттерних вполне полагается на недоверчивые усилия Франции и Англии противиться захватам России и поддерживать равновесие Европы, так что он может в полной безопасности воздерживаться что-либо говорить или делать, что бы нарушило тесный союз трех северных держав против революционных мнений и движений».⁷ 22 октября 1836 г. де Барант сообщал, что император «всегда оказывает чрезвычайную благосклонность графу Фикельмону».⁸ Фикельмон был знаком с Пушкиным, известно также, что он доставил ему «контрабандой» несколько книг, запрещенных в России.⁹ 16 ноября 1836 г. на рауте у австрийского посла Пушкин «обменялся несколькими словами» с атташе французского посольства д'Аршиаком и д'Антесом, 6 декабря был на вечере в австрийском посольстве, 29 декабря обе-

⁵ Цит. по: Мильчина В. А. Россия и Франция: Дипломаты, литераторы, шпионы. СПб., 2006. С. 161–162. Т. де Лагренэ (1800–1862) — первый секретарь французского посольства в С.-Петербурге в 1831–1834 гг.

⁶ Татищев С. С. Внешняя политика императора Николая I. СПб., 1887. С. 388. См. также: Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1878. Т. 4. Ч. 1. С. 442–445.

⁷ Из депешей барона Баранта // Русский архив. 1896. № 1. С. 126.

⁸ Из депешей барона Баранта, 1836–1837 // Там же. № 3. С. 433.

⁹ См.: Пушкин А. С. Письма последних лет. 1834–1837. Л., 1969. С. 382, 481; Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. М., 1999. Т. 4. С. 302.

дал у Фикельмонов. 21 января 1837 г. Пушкины были в доме австрийского посла на большом балу.¹⁰

По возвращении в Вену Фикельмон временно исполнял обязанности министра иностранных дел; в 1840 г. был назначен государственным министром без портфеля и начальником штаба австрийской армии. В 1843 г. получил звание генерал-фельдмаршала. После мартовской революции 1848 г. короткое время исполнял обязанности министра иностранных дел и министра-президента Австрии. Вышел в отставку 4 мая 1848 г. и посвятил остаток жизни написанию сочинений на историко-политические темы.

Графиня фон **Фикельмон, Дарья Федоровна** (Доротея Фердинандовна, Долли; 1804—1863), урожденная графиня фон Тизенгаузен, дочь флигель-адъютанта императора Александра I штабс-капитана Фердинанда (Федора Ивановича) Тизенгаузена, павшего при Аустерлице, и Елизаветы Михайловны, урожденной Голенищевой-Кутузовой, дочери прославленного полководца, которая была фрейлиной императрицы Марии Федоровны. Познакомилась с будущим мужем в 1820 г. во Флоренции, где жила в то время с матерью после смерти ее второго мужа генерал-майора Н. Ф. Хитрово, бывшего поверенного в делах России при тосканском дворе. В 1821 г. вышла замуж за графа фон Фикельмона, до его назначения послом в С.-Петербурге (июль 1829 г.) жила в Неаполе.

Де Лагрэнэ писал по поводу его женитьбы: «...граф де Фикельмон, следуя австрийским дипломатическим обыкновениям, женился на иностранке, графине Тизенгаузен, внучке маршала Кутузова, женщине выдающихся достоинств. Обстоятельство это впоследствии повлияло самым благоприятным образом на положение г-на де Фикельмона, сообщив его сношениям с Россией задушевность, какую порождают лишь узы семейные. Сестра г-жи де Фикельмон <Екатерина> — одна из любимых фрейлин императрицы».¹¹

С 1829 г. Д. Ф. Фикельмон вела дневник, представляющий собой важный источник по истории петербургского общества пушкинской эпохи.¹² В С.-Петербурге стала хозяйкой одного из самых

¹⁰ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 533, 558—559, 566, 578. См. также: Письмо графа Фикельмона князю Меттерниху. 2/14-го февраля 1837. С.-Петербург // Три письма о смерти А. С. Пушкина. СПб., 1900. С. 1—3.

¹¹ Цит. по: Мильчина В. А. Россия и Франция. С. 160.

¹² См. также: Цявловский М. А. Пушкин и графиня Д. Ф. Фикельмон // Голос минувшего. 1922. № 2. С. 108—123; Измайлов Н. В. Пушкин

блестящих светских салонов, одним из завсегдатаев которого был Пушкин. 11 июля 1834 г. он писал жене: «Был я у Фикельмон. Надо тебе знать, что с твоего отъезда я кроме как в клобе нигде не бываю. Вот вчера как я вошел в освещенную залу, с нарядными дамами, то и смутился как немецкий профессор; насилу хозяйку нашел, насилу слово вымолвил. Потом, осмотревшись, увидел я, что народу не так много и что бал этот запросто, а не раут».¹³ Ее мать, Е. М. Хитрово, жившая в одном доме с супругами, устроила собственный салон, также пользовавшийся большой известностью. Д. Ф. Фикельмон покинула Россию в 1838 г., последние годы жизни провела за границей.

Барон фон **Кайзерсфельд, Максимилиан** (Freiherr von Kaisersfeld, Maximilian; †1849) — австрийский дипломат; в 1827—1829 гг. поверенный в делах Австрии в С.-Петербурге, в 1835—1838 гг. советник посольства. «Кайзерсфельд <sic!> — приятный», — писала Д. Ф. Фикельмон в своем дневнике. Вместе с тем она отмечала «ледяное, абсолютное молчание», которое хранил Кайзерсфельд на обедах в посольстве.¹⁴ Посланник США Дж. М. Даллас, со своей стороны, свидетельствовал, что в неформальной обстановке австрийский дипломат умел раскрепощаться и быть приятным собеседником.¹⁵ В 1840—1846 гг. Кайзерсфельд занимал пост министра-резидента в вольном городе Гамбурге и одновременно — посланника при дворах великих герцогов — Мекленбург-Стрелицкого и Мекленбург-Шверинского; в последние годы жизни представлял австрийские интересы в Берне.

Граф фон **Угарт, Йозеф** (Graf von Ugarte, Joseph; 1804—1862) — австрийский дипломат; в 1835—1837 гг. второй секретарь

в дневнике гр. Д. Ф. Фикельмон // *Временник Пушкинской комиссии*. 1962. Л., 1963. С. 29—37; *Гиллельсон М. И.* Пушкин в итальянском издании дневника Д. Ф. Фикельмон // *Временник Пушкинской комиссии*. 1967—1968. Л., 1970. С. 14—32; *Рейсер С. А.* Пушкин в салоне Фикельмон (1829—1837) // *Временник Пушкинской комиссии*. 1977. Л., 1980. С. 36—43; *Друзья Пушкина*. М., 1986. Т. 2. С. 410—444; *Раевский Н. А.* 1) *Портреты заговорили*. Киев, 1991. С. 82—180, 235—302, 320—477; 2) *Пушкин и Доли Фикельмон*. М., 2007; 3) *Графиня Дарья Фикельмон: Призрак Пиковой дамы*. М., 2011; *Сульянов А. К.* Пушкин, Элиз Кутузова и Доли Фикельмон. Минск, 2006. *Фикельмон Д. Ф.* Дневник, 1829—1837. Весь пушкинский Петербург / Пер. с франц., публ. и коммент. С. П. Мрочковской-Балашовой. М., 2009. С. 51, 152.

¹³ *Пушкин А. С.* Письма последних лет. С. 61; 480—481.

¹⁴ *Фикельмон Д. Ф.* Дневник. С. 51, 152.

¹⁵ *Diary of George Mifflin Dallas*. Philadelphia, 1892. P. 138—139.

посольства в С.-Петербурге. 7 февраля 1835 г. Д. Ф. Фикельмон отметила в своем дневнике: «Граф Угарт — добрый, мягкий, приятный в домашней обстановке, хотя и не особенно блестящий в обществе».¹⁶ В 1840—1844 гг. — посланник Австрии в Карлсруэ (Великое герцогство Баден) и Касселе (курфюршество Гессен); в 1844—1848 гг. — посланник в Штутгарте (Вюртемберг). В 1842 г. женился на графине Елене Густавовне Штапельберг (1820—1843), дочери российского дипломата, в 1845 г. — вторым браком — на Елизавете фон Рохов (1822—1896), дочери прусского генерала Теодора фон Рохова, занимавшего в 1845—1854 гг. пост посланника в С.-Петербурге.

Барон фон **Коллер, Август** (Freiherr von Koller, August; 1805—1883) — австрийский дипломат. Сын фельдмаршала-лейтенанта Франца фон Коллера (1767—1826); брат генерала от кавалерии Александра фон Коллера (1813—1890), военного министра Австро-Венгрии (1874—1876). Август фон Коллер начал дипломатическую карьеру в 1828 г. В 1836 г. назначен секретарем посольства в С.-Петербурге; представлялся императору и императрице Александре Федоровне 21 апреля в Зимнем дворце во время *cercle diplomatique* по случаю тезоименитства императрицы и великой княжны Александры Николаевны.¹⁷ Временный поверенный в делах Австрии в Лондоне (1849—1851); посланник в Брауншвейге, Ганновере и Ольденбурге (1851—1855); посланник в Константинополе (1855); посланник в Берлине и одновременно — при дворах великих герцогов Мекленбург-Шверинского и Мекленбург-Стрелицкого (1857—1859).

Князь цу **Гогенлоэ-Вальденбург, Карл** (Fürst zu Hohenlohe-Waldenburg, Friedrich-Karl-Joseph; 1814—1884) — представитель вюртембергской ветви старинного княжеского рода; в 1833 г. поступил на австрийскую службу в звании лейтенанта, назначен адъютантом графа фон Фикельмона. «Фриц Гогенлоэ-Вальденбург,

¹⁶ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 325.

¹⁷ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 145, л. 240 об; Journal de St.-Petersbourg. 1836. 25 avril / 7 mai. В сентябре 1837 г. Д. Ф. Фикельмон писала: «Наше посольство тоже сменило физиономию, или, точнее, сейчас в нем осталась только физиономия Кайзерфельда; Миарт отправился путешествовать, а Келлер теперь в Берлине. Мы сожалеем о них обоих, но особенно о Миарте — добром и отличном юноше, беззлобном и скромном» (Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 360; 721; курсив наш. — Н. К., В. Н.). На самом деле речь здесь идет о графе фон Угарте и бароне фон Коллере.

прибывший в начале декабря <1834 г.> в качестве адъютанта, красивый и любезный мальчик, — писала Д. Ф. Фикельмон 7 февраля 1835 г. — Ему 21 год, он умен от природы, тактичен, умеет вести себя, но вместе с тем совершает тысячи ребяческих выходов; милый и добрый в домашнем кругу. Как офицер Австрийского гусарского Императора Николая полка пользовался его исключительным расположением». ¹⁸ В августе 1837 г. поступил на русскую службу поручиком в лейб-гвардии Гусарский полк с назначением флигель-адъютантом императора. В 1839 г., после отречения отца, возглавил княжеский дом Гогенлоэ-Вальденбург-Шиллингсфюрст. Впоследствии генерал-адъютант Свиты Е. И. В. (1856), генерал-лейтенант (1864).

Адрес австрийского посольства: «На дворцовую площадь, у Суворова монумента, в доме Князя Салтыкова». ¹⁹ Современный адрес: Дворцовая наб., 4 / Миллионная ул., 3. Особняк, построенный в 1788 г. Дж. Кваренги, был подарен Екатериной II генерал-фельдмаршалу князю Н. И. Салтыкову (1736—1816). В 1826 г. над имуществом Салтыковых была учреждена государственная опека; в 1829 г. комиссия по опеке сдала дом, «выходящий на набережную и Суворовскую площадь, со всей мебелью, бронзами, мраморами и прочими украшениями, доставшийся князьям Салтыковым», в аренду австрийскому посольству. ²⁰ Основной вход в посольство располагался со двора (курдонер), въезд в который был открыт со стороны Миллионной улицы. Парадные помещения посольства были расположены на третьем этаже. В последующие годы различные части здания и внутренние помещения неоднократно перестраивались. Австрийское посольство занимало дом Салтыкова до 1855 г.; затем в нем располагалась дипломатическая миссия Дании, а в 1863—1918 гг. — британское посольство. В советское время здание было передано в распоряжение библиотечного института (ныне — Санкт-Петербургский университет культуры и искусств). ²¹

¹⁸ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 325.

¹⁹ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 22.

²⁰ Рейсер С. А. Два здания на Дворцовой набережной // Революционно-демократические традиции и русская культура. Л., 1987. С. 142.

²¹ См.: Рейсер С. А. Дворцовая набережная, 4 // Труды Ленинградского государственного библиотечного института. 1958. Т. 4. С. 33—47; Раевский Н. А. Портреты заговорили. С. 303—319; Извозик В. С. Пешком по Миллионной. СПб., 2004. С. 26—28; Соловьева Т. А. Дворцовая набережная. СПб., 2005. С. 151—154.

ПОСОЛЬСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Граф **Дарэм**, виконт **Лэмбтон**, **Джон Джордж** (1st Earl of Durham, Viscount Lambton, John George; 1792–1840) — британский политический деятель, в 1812–1828 гг. член парламента. В 1828 г. получил титул барона Дарэма, два года спустя стал членом Тайного совета и был назначен лордом-хранителем печати; принимал активное участие в подготовке парламентской реформы 1832 г.²² «Лорд Дюрэм имел огромное влияние на английского премьер-министра, лорда Грея, которого был правою рукою. Он был, по словам графа Матушевича (А. Ф. Матушевич, посланник России в Лондоне в 1830–1835 гг. — Н. К., В. Н.), “одним из наиболее тщеславных, высокомерных, злобных, щепетильных и умных людей”, которых он знал. Он был и аристократом, и якобинцем в одно и то же время; чрезвычайно богат и ужасно скуп, любезен и высокомерен, чадолубив и жесток со своею прелестною женою. Словом сказать, это был человек, полный всевозможных противоречий и странностей».²³ Летом 1832 г. лорд Дарэм со специальной дипломатической миссией посетил С.-Петербург.²⁴

К этому времени относятся первые впечатления Д. Ф. Фикельмон о Дарэме. «Мы посетили торжественный протокольный обед с новым английским послом лордом Дюрэмом, которого мы знаем по Неаполю, — писала она. — Нет ничего более несуразного, чем видеть этого посла-вига рядом с Самодержцем Всея Руси, которого Виги во время последнего заседания парламента осыпали оскорблениями и бранью! Лорду Дюрэму не более сорока лет, у него красивая, правильной формы голова, плохое здоровье, мрачная и желчная физиономия с язвительной и тонкой усмешкой». Несколько дней спустя она добавляла: «Лорд Дюрэм — типичный *республиканец* и по физиономии, и по суждениям». После его отъезда из С.-Петербурга Д. Ф. Фикельмон отмечала: «...лорд Дюрэм оставил по себе репутацию остроумного человека, большого оригинала с грубоватыми причудами».²⁵ Российский дипломат граф К. О. Поццо ди Борго сообщал, что после «своего посольства в С.-Петербурге лорд Дюрэм возвратился оттуда энергическим и убежденным защит-

²² См.: Cooper L. Radical Jack: The Life of John George Lambton, First Earl of Durham, Viscount Lambton, and Baron Durham. London, 1959.

²³ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций. СПб., 1898. Т. 12. С. 9.

²⁴ Reid S. J. Life and Letters of the First Earl of Durham. London, 1906. Vol. 1. P. 300–316.

²⁵ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 222, 226, 229–230.

ником России. Он постоянно опровергал фантастические и оскорбительные взгляды лорда Пальмерстона на цели русской политики». ²⁶

В 1833 г. получил титулы виконта Лэмбтона и графа Дарэма. В 1835—1837 гг. посол в С.-Петербурге. Вручил свои верительные грамоты императору 8 ноября 1835 г. в Зимнем дворце, затем был принят императрицей. ²⁷ Летом 1836 г. Дарэм писал: «Ничто не может превзойти любезность, с которой ко мне относятся император и императрица. Они ведут себя со мной скорее как с личным другом, чем как с послом». ²⁸ С. С. Татищев утверждал, что британский посол был очарован императором Николаем и потому усердно старался «рассеять укоренившееся предубеждение своего правительства против России». ²⁹ Сам Дарэм и писавшие о нем британские историки считали, что, наоборот, это российский император был пленен обаянием посла. На самом деле Дарэм, хорошо изучивший положение дел в России, пришел к заключению, что она была неспособна к внешней агрессии и не представляла реальной угрозы для британских интересов. Но даже самые умеренные рекомендации Дарэма встречали резкий отпор со стороны сторонников конфронтации с Россией. ³⁰

По мнению маркиза Лондондерри, лорд Дарэм был информирован о том, что касалось финансов, состояния армии и всей гражданской администрации России, лучше, чем любой другой иностранный дипломат. ³¹ «Деятелен Дурам был чрезвычайно, — пишет современный исследователь. — Я обнаружил, например, что он держал в Министерстве финансов, в канцелярии министра Канкрина, своего платного агента из русских, доставлявшего ему прямо в посольство копии важнейших секретных документов!» ³² В 1836 г. посол направил в Лондон конфиденциальный «Report on the State of Russia», представляющий собой интереснейший документ о тогдaш-

²⁶ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций. Т. 12. С. 6—7.

²⁷ РГИА, ф. 473, оп. 3, д. 105, л. 25; Journal de St.-Petersbourg. 1835. 12 / 24 novembre.

²⁸ Reid S. J. Life and Letters of the First Earl of Durham. Vol. 2. P. 61.

²⁹ Татищев С. С. Внешняя политика императора Николая I. С. 400.

³⁰ См., например: Lord Durham and the Emperor Nicholas // Portfolio. London, 1836. Vol. 3. P. 361—366.

³¹ Londonderry, Marquis of. Recollections of a Tour in the North of Europe in 1836—1837. London, 1838. Vol. 1. P. 107.

³² Барабтарло Г. Английское междометие: (Заметки о посольстве лорда Дурама в Петербурге в последние годы жизни Пушкина) // Новый журнал. 1996. Кн. 197. С. 96.

нем состоянии дел в николаевской России и ее внешнеполитических позициях.³³

Посланник США Даллас приводил в своем дневнике восторженное мнение датского дипломата графа Рантцау о способностях лорда Дарэма: «Он характеризует его как гордого, надменного и решительного от природы человека, хорошо сведущего в практических делах; старавшегося быть на первых ролях везде, где бы он ни был, и стремившегося рано или поздно стать премьером». «Во всей своей публичной деятельности он, действительно, придерживался беспримерно независимой манеры поведения как в отношении его собственного, так и здешнего правительства».³⁴

Прощальная аудиенция лорда Дарэма состоялась 27 мая / 8 июня 1837 г. Два дня спустя он покинул С.-Петербург.³⁵ В 1838—1839 гг. Дарэм занимал пост верховного комиссара и генерал-губернатора Британской Северной Америки. В своем отчете о североамериканских колониях он обосновал необходимость введения там представительного правления, что стало первым шагом на пути становления канадской государственности.

Графиня **Дарэм, Луиза** (Countess Durham, Louisa Elizabeth; 1797—1841) — дочь графа Чарлза Грея, премьер-министра Великобритании в 1830—1834 гг.; жена лорда Дарэма с 1816 г. Леди Дарэм, по утверждению современного исследователя, «сочетала удивительную красоту с разносторонними дарованиями и прекрасным образованием».³⁶ «Леди Дюрэм — его вторая жена и дочь лорда Грея, — отмечала Д. Ф. Фикельмон. — Это милая и некогда хорошенькая женщина, однако ее чрезмерная худоба, выражение тихой покорности, печаль в довольно красивых глазах, благородные и изысканные, но застенчивые манеры заставляют думать, что она в какой-то степени жертва».³⁷

Леди **Мэри Лэмбтон** (Lady Mary Louisa Lambton; 1819—1898) — старшая дочь супругов Дарэм. По свидетельству современника, во время пребывания в России дочери Дарэма «выучились в весьма короткое время говорить по-русски и петь русские романсы!»³⁸ В 1846 г. леди Мэри вышла замуж за известного колониального деятеля Джеймса Брюса, графа Элгина (1811—1863).

³³ См.: Reid S. J. Life and Letters of the First Earl of Durham. Vol. 2. P. 28—37.

³⁴ Diary of George Mifflin Dallas. P. 18—19.

³⁵ Reid S. J. Life and Letters. Vol. 2. P. 125—126.

³⁶ Барабтарло Г. Английское междометие. С. 86.

³⁷ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 222.

³⁸ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций. Т. 12. С. 10.

Милбэнк, Джон Ральф, с 1850 г. — сэр Джон Ральф, 8-й баронет Милбэнк-Хаскисон (Sir John-Ralph, 8th Baronet Milbanke-Huskisson; 1800—1868) — английский дипломат. Начиная свою карьеру в 1823 г. чиновником Форин-офис; в 1826 г. назначен секретарем миссии при бундестаге Германского союза во Франкфурте-на-Майне. С 1835 г. секретарь британского посольства в С.-Петербурге. Представлялся императору и императрице Александре Федоровне 29 марта 1836 г. во время *cercle diplomatique*, проходившего в Петровском зале Зимнего дворца по случаю празднования Пасхи.³⁹ После отъезда лорда Дарэма — поверенный в делах Великобритании в С.-Петербурге в ранге полномочного министра *ad interim*; представлялся императору в этом качестве 6 июня 1837 г. в Елагинском дворце.⁴⁰ «Английскому посланнику лет 35—40, он очень прост в обращении, — отмечал сенатор П. Г. Дивов, — он деятельно заботится об интересах своей страны и то и дело посылает курьеров в Англию, по всей вероятности, с донесениями касательно наших вооружений и дел с Персией».⁴¹ Он «не признает особенного ума в лорде Дургаме», — добавлял Дивов.⁴²

Прощальная аудиенция Милбэнка состоялась 16 октября 1838 г.⁴³ После отъезда из России он занимал пост секретаря британского посольства в Вене, в 1843—1862 гг. — посланника в Мюнхене (Бавария), в 1862—1867 гг. — посланника в Гааге (Нидерланды).

Медженис, сэр Артур Чарлз (Magenis, Sir Arthur Charles; 1801—1867) — английский дипломат; в 1825 г. атташе миссии в Берлине; в 1830—1838 гг. атташе посольства в С.-Петербурге. В дневниковой записи от 9 сентября 1833 г. Д. Ф. Фикельмон замечала: «...я привыкла к его презрительному виду. Нахожу в его характере благородство и хорошие качества».⁴⁴ По воспоминаниям А. О. Роскета, Медженис «часто бывал у графини Фикельмон — долгоносый Англичанин (потом был посол в Португалии), которого звали *regnoquet malade* <«больной попугай» — франц.>, очень порядочный человек, которого Пушкин уважал за честный нрав».⁴⁵

³⁹ Journal de St.-Petersbourg. 1836. 2 / 14 avril.

⁴⁰ Journal de St.-Petersbourg. 1837. 8 / 20 juin.

⁴¹ 1838 год в Петербурге: (По дневнику П. Г. Дивова) // Русская старина. 1902. № 6. С. 648.

⁴² Там же. С. 641.

⁴³ Journal de St.-Petersbourg. 1838. 20 oct. / 1 nov.

⁴⁴ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 291.

⁴⁵ Из рассказов А. О. Роскета про Пушкина // Русский архив. 1882. № 2. С. 248.

26 января 1837 г. на рауте у графини М. Г. Разумовской Пушкин, пришедший туда после получения записки от д'Аршиака с изложением условий дуэли, просил британского атташе быть секундантом на поединке с д'Антесом, однако Медженис предпочел отказаться.⁴⁶ С 1838 г. — секретарь миссии в Берне, с 1844 г. — в Вене; в 1851 г. назначен посланником в Берне, в 1852 г. — в Штутгарте (Вюртемберг); с 1854 г. посланник в Стокгольме, в 1859—1866 гг. — в Лиссабоне.

Метуэн, Пол Милдмэй (Methuen, Paul Mildmay; 1814-1837) — атташе британского посольства в С.-Петербурге. Сын Пола Метуэна (1779—1849), члена парламента от графства Уилтшир, и Джейн Сент-Джон-Милдмэй (1788—1846). 16 июля 1837 г. скончался в С.-Петербурге.

До лета 1837 г. посольство Великобритании располагалось «на английской набережной в Доме Всеволожского».⁴⁷ Современный адрес: Английская наб., 50 / Галерная ул., 51. В 1820—1835 гг. здание принадлежало графу В. В. Левашеву; в 1835—1837 гг. его владельцем был статский советник, церемониймейстер, а также крупный предприниматель Н. В. Всеволожский, бывший сослуживец Пушкина по Коллегии иностранных дел и его приятель по обществу «Зеленая лампа». Поэт адресовал ему свое послание («Прости, счастливый сын пиров...», 1819). В 1837 г. дом купил граф А. Н. Стенбок-Фермор. В 1859—1862 гг. в нем жил прусский посланник Отто фон Бисмарк; позднее здесь размещалось посольство Австро-Венгрии.⁴⁸

ПОСОЛЬСТВО ФРАНЦИИ

Барон де **Барант, Проспер** (baron de Barante, Amable-Guil-laume-Prosper Brugière; 1782—1866) — французский политический деятель и дипломат, известный историк, член Французской Академии (1828), почетный член С.-Петербургской Академии наук (из-

⁴⁶ *Барабтарло Г.* Английское междометие. С. 76; *Раевский Н. А.* Портреты заговорили. С. 476; *Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина.* Т. 4. С. 588.

⁴⁷ РГИА, ф. 473, оп. 3, д. 117, л. 22об.

⁴⁸ *Соловьева Т. А.* Английская набережная. СПб., 2009. С. 338—341; *Антонов В. В.* Петербург: Новое о старом. М.; СПб., 2010. С. 176—181.

бран 23 декабря 1836 г.).⁴⁹ Свою служебную карьеру начал в 1800 г., занимал различные административные посты в период Первой империи и Реставрации. После Июльской революции 1830 г. назначен посланником в Турине (Королевство Сардиния). С 1835 г. посол в С.-Петербурге. В связи с его назначением графиня М. Д. Нессельроде сообщала сыну: «Посол, которого назначила Франция, г. де Барант, известный писатель; помимо его сочинений, о нем говорят, что он человек умный и приятный в общении. С ним будет не просто иметь дело».⁵⁰ 29 декабря 1835 г. был принят императором в Зимнем дворце на торжественной аудиенции, после чего был представлен императрице, цесаревичу Александру Николаевичу, великим князьям Марии, Ольге и Александре Николаевнам, а также великому князю Михаилу Павловичу и его жене великой княгине Елене Павловне.⁵¹ «Французские послы, Мезон и преемник его Барант, были прекрасно приняты при нашем дворе, в особенности последний. Государь и императрица даже удостоили своим посещением один из его балов», отмечал С. С. Татищев.⁵²

«Посольство Франции в России представляло тогда один из самых значительных во всех отношениях постов, — вспоминал зять де Баранта барон де Нерво. — Г-н де Барант сменил на нем храброго маршала <Н.-Ж. Мезона>, у которого с императором возникали почти что ссоры. Отправка в Петербург литератора внушала уверенность в том, что присущая военным непринужденность в отношениях, бывшая причиной разногласий, станет невозможной. Г-н де Барант по своему характеру был действительно наиболее подходящей фигурой для сохранения лица в сложившейся ситуации».⁵³

⁴⁹ О нем см.: *Sarrut G. et Saint-Edme B. Biographie des hommes du jour. Paris, 1835. Т. 1. P. 74—81; Moulin G. Notice biographique sur M. le baron de Barante. Clermont-Ferrand, 1867; France A. La jeunesse de M. de Barante // France A. La Vie littéraire. 4e série. Paris, 1921. P. 26—37; Denis A. Amable-Guillaume-Prosper Brugière, Baron de Barante (1782—1866). Paris, 2000.*

⁵⁰ La comtesse de Nesselrode à le comte Dmitri de Nesselrode, 25 septembre 1835 // *Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode. Paris, [1908]. Т. 7. P. 264.*

⁵¹ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 105, л. 37; *Journal de St.-Petersbourg. 1836. 31 déc. / 1835. 12 jan.* См. также: *Souvenirs de baron de Barante. Paris, 1895. Т. 5. P. 239—251.*

⁵² *Татищев С. С. Император Николай и иностранные дворы: Исторические очерки. СПб., 1889. С. 181—182.* См. также: *Федина Т. А. Начало дипломатической деятельности барона Проспера де Баранта в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2013. № 12 (38). Ч. 1. С. 193—196.*

⁵³ *Nervo, baron de. Souvenirs de ma vie. Paris, 1871. P. 116.*

Князь П. А. Вяземский писал А. И. Тургеневу о первом впечатлении, произведенном новым послом Франции на петербургское общество: «...все говорят, что обеды его плохие, меццанские, доктринерские, а вина в рот взять нельзя. К тому же он не говорлив, низкопоклонен, человек кабинетный, то есть учено-кабинетный, да и то знают это здесь по книгам, а изустно он себя никому не показывает или не выказывает». ⁵⁴ После личного знакомства с де Барантом он же сообщал своему другу: «Я был у него однажды: очень учтив, но сух, холоден, бесцветен, беззвучен, и со всеми и везде, говорят, так же. Вот уж нисколько не похож он ни на француза, ни на автора, ни на парламентского оратора, ни на посла: тише воды, ниже травы. Впрочем, сказывают, обходятся с ним хорошо. Жена более нравится». ⁵⁵

Сам де Барант 20 апреля 1836 г. сообщал премьер-министру Франции А. Тьеру: «Государь всегда очень любезен со мной; разговор его имеет оттенок откровенности и непринужденности; но есть предметы, которых я бы не желал, чтобы он касался; есть слова, которых я бы не хотел услышать от него касательно нашего внутреннего положения и нашего союза с Англией, и мне приходится быть настороже». ⁵⁶ Незадолго до гибели Пушкина де Барант познакомился с поэтом, который уже имел представление о его исторических трудах. ⁵⁷ 30 ноября 1836 г. оба присутствовали на вечере у Вяземских. 11 декабря де Барант обратился к Пушкину за сведениями об авторском праве в России. Поэт ответил ему 16 декабря. 6 января 1837 г. на балу в австрийском посольстве, где состоялось объяснение Пушкина с д'Антесом, де Барант беседовал с поэтом о литературе и предлагал совместный перевод на французский язык «Капитанской дочки». 14 января Пушкин с женой был на балу у французского посла. ⁵⁸

⁵⁴ Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1899. Т. 3. С. 288–289 (из письма от 24 января 1836 г.).

⁵⁵ Там же. С. 297 (из письма от 11 февраля 1836 г.).

⁵⁶ Из депешей барона Баранта // Русский архив. 1896. № 1. С. 127.

⁵⁷ См.: *Серман И. Э.* Пушкин и новая школа французских историков: (Пушкин и П. де Барант) // Русская литература. 1993. № 2. С. 132–137.

⁵⁸ *Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина*. Т. 4. С. 542, 547, 549, 570; *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. Л., 1988. С. 25–26; *Пушкин А. С.* Письма последних лет. С. 168–170, 341, 364–365; *Томашевский Б. В.* Пушкин и Франция. Л., 1960. С. 72. См. также: *Мильчина В. А.* Пушкин и Барант: Опыт реконструкции беседы в салоне Фикельмонов 6 января 1837 года // *Археологический ежегодник за 1999 год*. М., 2000. С. 173–183; *Milchina V.* 1) Pouchkine et Barante // *L'Universalité de Pouchkine*. Paris, 2000. P. 110–127; 2) Prosper de Barante et la Russie: Nomination au poste d'ambassadeur et la vision

Бывший прусский дипломат и писатель Фарнхаген фон Энзе (1785–1858) отмечал в своем дневнике 30 января 1837 г., что на Баранта в России «смотрели как на недруга». ⁵⁹ «Де Барант — очарователен в узком кружке, всегда в ровном настроении, кроткий, мудрый в своих суждениях, сердечный и, прежде всего, почтенный человек, — писала в сентябре 1837 г. Д. Ф. Фикельмон. — Его разговоры всегда увлекательны, содержательны, у него красивые и добрые дети, его жена — любезная особа, хотя ей далеко до супруга, но он очень любит ее». ⁶⁰ «Французский посланник бар<он> де Барант — писатель, человек умный и весьма тактичный», — отмечал в своем дневнике П. Г. Дивов. ⁶¹

19 декабря 1837 г. де Барант получил личную аудиенцию у императора в Зимнем дворце по случаю отъезда в отпуск, вслед за тем был принят императрицей и наследником великим князем Александром Николаевичем. ⁶² В августе–сентябре 1838 г., на обратном пути в С.-Петербург, он предпринял путешествие по России, впечатления о котором нашли отражение в его «Заметках о России». ⁶³ По возвращении на свой пост представлялся императору 9 октября 1838 г. в Царском Селе. ⁶⁴ Его прощальная аудиенция состоялась 3 августа 1841 г. ⁶⁵ На этом миссия де Баранта в России фактически завершилась, но формально он сохранял должность посла вплоть до Февральской революции 1848 г. во Франции. Воспоминания де Баранта и его подробные донесения из России являются ценным историческим источником, до сих пор не исчерпанным. ⁶⁶

spécifique du pays // Il Gruppo di Coppet e il viaggio. Liberalismo e conoscenza dell'Europa tra Sette e Ottocento. Atti del VII Convegno di Coppet. Firenze, 2006. P. 277–288.

⁵⁹ Из дневников Варнгагена фон Энзе // Русский архив. 1875. № 7. С. 347. 9 июня 1838 г. он записывал: «Мое лето услаждаю я чтением Пушкина. Я наполняю им все дообеденное время, а иногда и вечер» (Там же). В том же году фон Энзе опубликовал статью о русском поэте, ставшую заметной вехой в германской пушкинистике.

⁶⁰ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 360.

⁶¹ 1838 год в Петербурге. С. 648.

⁶² Journal de St.-Petersbourg. 1838. 21 décembre / 1837. 2 janvier.

⁶³ Barante, baron de. Notes sur la Russie, 1835–1840. Paris, 1875.

⁶⁴ Journal de St.-Petersbourg. 1838. 13 / 25 octobre.

⁶⁵ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 99, л. 11.

⁶⁶ См.: Souvenirs du baron de Barante. Paris, 1895–1899. Т. 5–7. Серию исследований, в значительной степени основанных на сведениях, сообщаемых де Барантом, подготовила Н. П. Таньшина; см.: Таньшина Н. П. 1) Польский вопрос и французо-русские отношения в 1830–1840-е гг.: (По дипломатическим донесениям посла Франции в России барона де Баранта) // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 85–94; 2) «Заметки о России» французского дипломата барона де Ба-

Баронесса де **Барант**, урожденная д'Удето, **Сезарин** (baronne de Barante, née d'Houdetot, Marie-Joséphine-Césarine Brugière; 1794—1877) — жена барона де Баранта с 1809 г. Представлялась императору и императрице Александре Федоровне в Зимнем дворце 6 января 1836 г., в праздник Богоявления Господня и день рождения великой княгини Анны Павловны.⁶⁷ В С.-Петербурге и по возвращении во Францию занималась благотворительностью; публиковала сочинения религиозно-нравственного содержания.⁶⁸

В сентябре 1836 г. она отмечала в своем дневнике, что занимает «одну из самых счастливых позиций в этом мире». «...Живу в великолепном дворце. Мебель из золота и шелка. У меня более двадцати слуг в подчинении, много денег на расходы. Царская семья и общество принимают меня с радушием и доброжелательностью».⁶⁹

Баронесса де **Барант**, **Констанс** (baronne de Barante, Constance-Césarine-Marie-Frédérique Brugière; 1820—1895) — дочь супругов де Барант. 19 апреля 1842 г. вышла замуж за графа Альберика Перро де Шазеля (comte Perrot de Chazelles, Albéric-Hubert; 1807—1880), занимавшего в 1837—1838 гг. пост атташе посольства Франции в С.-Петербурге.⁷⁰

Барон **д'Андрэ**, **Арман** (baron d'André, Jean-Marie-Armand; 1804—1880) — французский дипломат, в 1831—1844 гг. занимал

ранта // Новая и новейшая история. 2010. № 2. С. 184—204; 3) Посольство барона де Баранта в России в 1835—1841 гг., по воспоминаниям французского дипломата // Россия и Франция. XVIII—XX века. М., 2011. Вып. 10. С. 83—121; 4) Франция в годы Восточного кризиса 1839—1841 гг.: По дипломатическим донесениям барона де Баранта // Французский ежегодник. М., 2014. Т. 47. С. 245—278. См. также: *Федина Т. А.* Польский вопрос во французо-русских отношениях в 1830—1840 гг.: (По дипломатическим донесениям посла Франции в России барона Проспера де Баранта) // Наука и школа. 2013. № 4. С. 164—167.

⁶⁷ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 145, л. 21 об.; Journal de St.-Petersbourg. 1836. 9 / 21 janvier.

⁶⁸ См., в частности: *Barante, la baronne de.* La Présence de Dieu rappelée par les passages des livres saints, à l'usage des écoles et particulièrement des écoles de campagne. Tours, 1877. О ней см.: *Humann de Chazelle E.* La baronne de Barante, née Césarine d'Houdetot. Paris, 1936.

⁶⁹ Цит. по: *Гончарова Т. Н.* Между Парижем и Санкт-Петербургом: Посольство Франции в России (1814—1848). СПб., 2017. С. 53.

⁷⁰ Представлялся императору 21 апреля 1837 г. (Journal de St.-Petersbourg. 1837. 24 avril / 6 mai). В списке отсутствует имя Эрнеста де Баранта, сына посла, который прибыл в С.-Петербург 26 июня 1837 г. (Journal de St.-Petersbourg. 1837. 26 juin / 8 juillet). Таким образом, он не мог предоставить свои pistols д'Антесу, о чем повествует легенда, убедительно опровергнутая В. М. Файбисовичем (*Файбисович В. М.* Pistолеты из Амбуаза: Конец одной легенды // Нева. 2009. № 6. С. 202—209).

должности атташе, третьего и второго секретаря посольства в С.-Петербурге; имел «репутацию тонкого знатока русских реалий».⁷¹ Д. Ф. Фикельмон писала о нем в апреле 1831 г.: «...маленький французик, довольно милый, с приятной и скромной внешностью, что здесь довольно редко».⁷² Назначен вторым секретарем в 1834 г.; хорошо знал русский язык, был вхож в литературные круги российской столицы. П. А. Вяземский, которому Д'Андрэ доставлял книги из Парижа, называл его «Андрюшей».⁷³ В 1842 г. назначен временным поверенным в делах Франции в С.-Петербурге.⁷⁴ Д'Андрэ «откланивался» императору, «временно покидая свой пост, взяв отпуск», 16 апреля 1844 г.⁷⁵ В 1849—1851 гг. посланник в Дрездене (Саксония); в 1851—1859 гг. — в Гааге (Нидерланды). В 1862—1866 гг. заведовал канцелярией министра иностранных дел Э. Друэн де Люиса, после чего вышел в отставку.

Де **Казенер, Жан-Мари** (de Cazener, Jean-Marie) — французский кавалерийский офицер, участник наполеоновских войн, кавалер ордена Почетного Легиона (1813);⁷⁶ атташе посольства в С.-Петербурге в 1828—1848 гг.⁷⁷ Первый секретарь посольства граф де Серсей писал в декабре 1835 г. в своем донесении премьер-министру: «Этот атташе, который вот уже семь лет живет в Санкт-Петербурге, имеет реальные заслуги, приобретя право на покровительство Короля, и если в данный момент нет никакой возможности назначить его платным атташе, то, по меньшей мере, Ваша Светлость могли бы счесть приемлемым увеличить его жалованье или предоставить ему в канцелярии этого посольства обязанности более обеспеченные и более выгодные».⁷⁸ В 1836 г. де Казенер стал фигурантом скандала, порожденного пропажей 30 тыс. рублей, которые посол Мезон, покидая пост, доверил ему.⁷⁹ В 1846—1847 гг. он вел

⁷¹ Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом. С. 97, 101.

⁷² Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 155.

⁷³ Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом. С. 87, 174, 256—257.

⁷⁴ Татищев С. С. Император Николай и иностранные дворы. С. 194—207.

⁷⁵ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 99, л. 11.

⁷⁶ Almanach royal et national pour d'an MDCCCXL. Paris, 1840. P. 271.

⁷⁷ Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом. С. 256.

⁷⁸ Гончарова Т. Н. Французские дипломаты в России (1814—1848): Персоналии и карьеры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. Вып. 4. Ч. 1. С. 134—135.

⁷⁹ Сведения почерпнуты из описи коллекции писем графа де Серсея, адресованных П. де Баранту и выставленных на продажу на аукционе (Bibliothèque de Barante. Commissaires-Priseurs habilités Gérard Oberlé & Tristan Pimpaneau. Clermont-Ferrand, 27 mars 2017. P. 66).

в С.-Петербурге дела, связанные с добычей партии шокшинского малинового кварцита для изготовления саркофага Наполеона в Доме инвалидов.⁸⁰

Виконт **д'Аршиак, Оливье** (vicomte d'Archiac, Laurent-Arnulf-Olivier; 1811–1848) — атташе посольства Франции в С.-Петербурге в 1836–1837 гг. Представлялся императору и императрице 21 апреля 1836 г. в Зимнем дворце во время *cercle diplomatique* по случаю тезоименитства Александры Федоровны и великой княжны Александры Николаевны.⁸¹ 16 ноября 1836 г. д'Аршиак передал Пушкину письмо д'Антеса, который настаивал на личной встрече с поэтом в связи с конфликтом между ними.⁸² 17 ноября он встречался во французском посольстве с графом В. А. Соллогубом, секундантом Пушкина, для знакомства с дуэльными правилами и поиска возможности избежать поединка; переговоры продолжились в доме нидерландского посланника барона Геккерна. По свидетельству Соллогуба, д'Аршиак «с первых слов» объявил, «что он всю ночь не спал, что он, хотя не русский, но очень понимает, какое значение имеет Пушкин для русских».⁸³ «Этот д'Аршиак был необыкновенно симпатичной личностью», — отмечал Соллогуб.⁸⁴ В тот же день д'Аршиак с Соллогубом посетили Пушкина, чтобы сообщить об окончании конфликта в связи с решением д'Антеса жениться на Е. Н. Гончаровой.⁸⁵ Д'Аршиак был свидетелем при бракосочетании д'Антеса, своего дальнего родственника, а затем и его секундантом на дуэли с Пушкиным. Известны четыре записки д'Аршиака к Пушкину по поводу дуэли (XVI, 223–226). 26 января 1837 г. д'Аршиак, не дождавшись секунданта Пушкина, отослал поэту за-

⁸⁰ Туре Ж., Булах А. Г. Из Шокши в Париж: (История добычи, доставки и обработки камня для саркофага Наполеона) // Труды Карельского научного центра РАН. 2016. № 10. С. 130; Гончарова Т. Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом. С. 102. Переписка Казенера по этому сюжету хранится в Национальном архиве Франции: F.21.7732 (Marbres et granits. Recherche et fourniture de marbres et de granits pour la réalisation du tombeau de l'empereur et la décoration de la stупе. 1843–1854). В 1856 г. де Казенер, «бывший атташе французского посольства в С.-Петербурге», упоминался в парижской прессе как фигурант судебного процесса о финансовых нарушениях в некоей компании, созданной в 1853 г. для добычи золота в Австралии (Gazette des Tribunaux. 1856. 15 mai).

⁸¹ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 145, л. 240 об.; Journal de Saint-Petersbourg. 1836. 25 avril / 7 mai.

⁸² Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 533.

⁸³ Петербургские страницы воспоминаний графа Соллогуба. СПб., 1993. С. 190.

⁸⁴ Соллогуб В. А. Повести. Воспоминания. Л., 1988. С. 474.

⁸⁵ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 534.

писку, в которой предложил возможные время и место встречи для переговоров об условиях дуэли. По свидетельству кавалергарда Н. Ф. Лубяновского, соседа Пушкина по дому на Мойке, тот последний раз встречался с д'Аршиаком во французском посольстве 27 января 1837 г., куда вместе с поэтом приехал и его секундант К. К. Дансас.⁸⁶

Д'Аршиак, как иностранный дипломат, не подлежал русскому суду за участие в дуэли, но де Барант считал за лучшее отправить его в Париж в качестве курьера. Д'Аршиак, писал 30 января / 11 февраля 1837 г. посланник Вюртемберга князь Гогенлоэ, «надеется через некоторое время вернуться снова в С.-Петербург, где он был на отличном счету».⁸⁷ 1 февраля в письме к П. А. Вяземскому он сообщил некоторые подробности дуэли Пушкина с д'Антесом.⁸⁸ Французский дипломат покинул Петербург 2 февраля 1837 г. Сардинский посланник Симоннети докладывал в связи с этим: «Д'Аршиак за то, что состоял секундантом, был отправлен сегодня курьером в Париж, и покидает здесь свой пост совершенно, — мера, всеми одобряемая».⁸⁹ Потеряв в 1845 г. жену, д'Аршиак «жил очень уединенно со своим тестем. Я с ним выдаюсь, когда бываю в Париже», — писал д'Антес князю И. С. Гагарину в 1847 г.⁹⁰

Барон де **Флагак, Жан-Жак** (baron de Flaghas, Jean-Jacques-Louis-Symphorien Le Normant; 1816-1890) — атташе французского посольства в С.-Петербурге в 1836—1837 гг. Впервые представлялся Николаю I и Александре Федоровне в Петергофе 1 июля 1836 г., в день рождения императрицы.⁹¹ Флагаку адресовано письмо д'Аршиака из Парижа от 15 марта (н. ст.) 1837 г. с рассказом о его визите в российское посольство, где он давал разъяснения по

⁸⁶ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 587, 590.

⁸⁷ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 324.

⁸⁸ Материалы для биографии А. С. Пушкина. Лейпциг, 1875. С. 56—60.

⁸⁹ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 318.

⁹⁰ Цит. по: Вересаев В. В. Спутники Пушкина. М., 1993. Т. 2. С. 532. См. о нем серию статей Г. М. Седовой: 1) Неизвестный портрет виконта д'Аршиака и другие новые материалы его биографии // Пушкинский музей: Альманах. СПб., 1999. Вып. 1. С. 83—89; 2) Виконт Оливье д'Аршиак и его роль в последней дуэли А. С. Пушкина // Пушкин в XXI веке: Сб. в честь В. С. Непомнящего. М., 2006. С. 213—239; 3) Виконт Оливье д'Аршиак в дуэльных конфликтах Пушкина с Дантесом // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2010. Вып. 2. С. 46—51. Л. П. Гроссман посвятил французскому дипломату свой роман «Записки д'Аршиака», который порой воспринимается как подлинный документ эпохи.

⁹¹ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 145, л. 449.

поводу дуэли Пушкина с д'Антесом.⁹² В 1871—1876 гг. член палаты депутатов Национального собрания Третьей республики от департамента Верхняя Луара.

Граф де **Монтессю, Гюстав** (comte de Monttessuy, Rodolphe-Auguste-Gustave; 1809—1881) — французский дипломат; сын Огюста де Монтессю (1770—1840), генерального поставщика парижского Дома инвалидов, и баронессы фон Кирхбах, состоявшей в родстве с королем Вюртемберга Фридрихом I (1754—1816). Начиная дипломатическую карьеру в 1831 г. в должности атташе в Турине (Королевство Сардиния). В 1836 г. назначен атташе посольства в С.-Петербурге.⁹³ В пушкинистике Монтессю известен как петербургский адресат письма д'Аршиака, отправленного из Парижа 17 марта (н. ст.) 1837 г.⁹⁴ Осенью 1837 г. получил назначение в Лиссабон.⁹⁵ В 1843 г. Монтессю женился на графине Полин де Хелфенштейн (1825—1905), внебрачной, но признанной дочери герцога Пауля Вюртембергского, второго сына Фридриха I, отца великой княгини Елены Павловны и бывшего генерала русской армии. После Февральской революции 1848 г. уволен с должности первого секретаря в Неаполе (Королевство обеих Сицилий), но в следующем году назначен посланником в Ганновере. С 1850 г. посланник во Флоренции (Великое герцогство Тосканское); с 1855 г. посланник при бундестаге Германского союза во Франкфурте-на-Майне; с 1858 г. — в Брюсселе, откуда отозван в 1861 г. из-за критики внешней политики Наполеона III.

Де Сольти — вероятно, **Прюво де Сольти, Анри-Альбер-Ксавье** (Pruvost de Saulty, Henri-Albert-Xavier; 1815—1857). Барон де Барант в письме от 22 июля 1837 г., адресованном премьер-министру М.-Л. Моле, упоминал атташе посольства де Сольти без указания имени.⁹⁶

Граф **Эрнест де Бретёйль** (comte de Breteuil, Louis-Charles-Ernest Le Tonnelier; 1816—1883) — атташе посольства Франции

⁹² Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 294.

⁹³ Его имя впервые появляется в списке дипломатов, приглашенных «на бал 26 Декабря 1836», но с пометой «отсутствует» (РГИА, ф. 473, оп. 3, № 110, л. 41).

⁹⁴ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 294.

⁹⁵ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 360.

⁹⁶ См.: Cadot M. Les débuts de la navigation à vapeur et l'émigration française en Russie // Cahiers du monde russe et soviétique. Année 1963. Т. 4. № 4. P. 39.

в С.-Петербурге; старший сын маркиза Ашиля де Бретёйля (1781—1864), французского дипломата и политика, пэра Франции (1824). Эрнест де Бретёйль впервые представлялся императору 17 января 1837 г. в Зимнем дворце.⁹⁷ 21 апреля был представлен императрице во время празднования в Зимнем дворце ее тезоименитства.⁹⁸

Адрес французского посольства: «На Дворцовую <sic!> набережной в Казенном доме».⁹⁹ Современный адрес: Дворцовая наб., 26. В начале XIX в. расположенный на этом месте особняк принадлежал князю Д. П. Волконскому, который продал его французскому послу графу де Коленкуру, занимавшему этот пост в 1807—1811 гг. Французское посольство выехало из здания в 1839 г., после ремонта оно использовалось как Запасной дворец для размещения гостей императора.¹⁰⁰ Позднее этот участок вошел в территорию, отведенную для постройки дворца великого князя Владимира Александровича (ныне — Дом ученых РАН).

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ ДАНИИ

Граф фон **Блом, Отто** (Graf von Blome, Otto II; 1770—1849) — гольштейнский офицер и дипломат на датской службе, участник войн против революционной Франции. Дипломатическую карьеру начал в 1797 г. в качестве атташе датской миссии в С.-Петербурге, где его дядя и полный тезка граф Отто фон Блом (Otto I; 1735—1803) занимал в 1797—1800 гг. пост посланника. С 1802 г. посланник в Стокгольме, с 1804 г. — в С.-Петербурге. В 1812 г. покинул Россию вместе с представителями других союзных Франции государств, в 1815 г. вернулся к исполнению обязанностей посланника. В 1818 г. получил звание генерал-лейтенанта. В 1824—1826 гг. министр иностранных дел Дании. В 1826 г. получил графский титул и вновь назначен посланником в С.-Петербург; занимал пост до октября 1841 г. Вышел в отставку с присвоением звания генерала от

⁹⁷ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 146, л. 24 об.; Journal de St-Petersbourg. 1837. 21 janvier / 2 février.

⁹⁸ Journal de St-Petersbourg. 1837. 24 avril / 6 mai.

⁹⁹ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 23.

¹⁰⁰ Корнева Г. Н., Петрицкий В. А., Чебоксарова Т. Н. Санкт-Петербургский дворец Великого князя Владимира Александровича (Дом ученых РАН). СПб., 2001. С. 17—18; Соловьева Т. А. Дворцовая набережная. С. 76.

кавалерии.¹⁰¹ Пушкин аттестовал Блома как «нашего старинного шпиона» (XII, 336).

«Политическое существование посланника Дании в Петербурге есть факт чересчур диковинный, чтобы не остановиться на нем подробнее, — писал де Лагрэнэ. — Живущий в здешней столице уже три десятка лет, полувоенный, полудипломат, граф Блом исхитрился сделать здесь двойную карьеру и удостоиться одновременно звания генерала-лейтенанта за свои военные заслуги и посланника за заслуги дипломатические. Ныне второе из этих званий почти полностью померкло в его глазах по сравнению с первым, коему склонен он придавать исключительную важность». Он «никогда не показывается на людях без мундира, соответствующего его званию, и не может упрекнуть себя в том, что пропустил хотя бы один развод караулов. Дипломатическое его существование не менее причудливо. Граф Блом сделался добровольным агентом, толмачом и глашатаем графа Нессельроде. Исполняя роль официозного посредника, он берет на себя труд извещать собратьев по дипломатическому корпусу о той линии, какую надлежит им избрать, дабы удовлетворить требования императорского кабинета и заслужить одобрение оного». «Датчанин он ныне только по имени. Друзья, связи, привычки, большая часть состояния, кою поместил он в петербургском банке или вложил в покупку земель в Крыму, все привязывает его к России». Саксонский посланник Люцереде, добавлял Лагрэнэ, тоже регулярно присутствовал на разводах, к великому огорчению посланника Дании, которому казалось, что «барон Люцереде, устаиваясь взгляда или улыбки императора, отнимает их у него, Блома».¹⁰²

Посланник США Даллас давал Блому такую характеристику: «Он старый семидесятилетний холостяк, датчанин в каждой части своей наружности; характерные черты, большой рот, румяное лицо, водянистые глаза, рыжие напудренные волосы, мягкий и приятный в манерах и разговоре, очень богатый и гостеприимный». «Он прожил в этом порту сорок лет. Неутомимый участник всех военных смотров, одетый в алое и белое с многочисленными крестами и звездами, является всеобщим любимцем».¹⁰³ Бывший дипломат Д. В. Свербеев замечал о положении посланника Дании в петербургском свете: «Он был любимец этого общества, страстный охотник

¹⁰¹ Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. С. 40; Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 321; Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 528–529.

¹⁰² Цит. по: Мильчина В. А. Россия и Франция. С. 156–157.

¹⁰³ Diary of George Mifflin Dallas. P. 130.

до лошадей, постоянно сопровождавший императора Александра в красном своем мундире на параде и маневрах».¹⁰⁴

Граф фон **Ранцау, Отто** (Graf von Rantzau, Otto-Karl-Josias; 1809—1864) — германский дипломат на датской службе; с 1833 г. атташе дипломатической миссии Дании в Париже. С 1836 г. секретарь миссии, в 1841—1846 гг. посланник в С.-Петербурге, после чего покинул датскую службу. В 1847—1857 гг. настоятель монастыря в Шлезвиг-Гольштейне. В 1863—1864 гг. прусской посланник в Дрездене (Саксония).

Датская миссия размещалась «на дворцовой набережной в доме Графа Кушелева близ Литейного двора».¹⁰⁵ Этот участок Дворцовой набережной с середины XIX в. назывался Гагаринской набережной. Современный адрес: наб. Кутузова, 24 / Гагаринская ул., 1. В то время здание принадлежало графу А. Г. Кушелеву-Безбородко. В 1857—1858 гг. особняк был перестроен для его старшего сына Григория Александровича.¹⁰⁶

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ ВЮРТЕМБЕРГА

Князь цу **Гогенлоэ-Кирхберг, Генрих** (Fürst zu Hohenlohe-Kirchberg, Christian-Ludwig-Friedrich-Heinrich; 1788—1859) — представитель младшей ветви старинного княжеского рода из Вюртемберга. В составе вюртембергской армии участвовал в походе Наполеона на Россию в 1812 г., был тяжело ранен и до окончания войны оставался в русском плену. Дипломатическую карьеру начал с переговоров о браке великого князя Михаила Павловича с племянницей вюртембергского короля Вильгельма I (в замуж. великая княгиня Елена Павловна), в 1822 и 1824 гг. побывал с этой целью в России. В конце 1824 г. получил звание генерал-майора и был назначен посланником в С.-Петербурге.¹⁰⁷ Его приемная аудиенция у императора состоялась 25 января 1825 г.¹⁰⁸ В 1833 г. женился на русской подданной Е. И. Голубцовой.

¹⁰⁴ Записки Дмитрия Николаевича Свербеева. М., 1889. Т. 1. С. 314—315.

¹⁰⁵ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 27.

¹⁰⁶ Дубин А. С. По петербургским адресам. СПб., 2008. С. 56—58; Иванов А. А. Набережная Кутузова. М., 2003. С. 118—126; Жерихина Е. И. Частные дворцы Санкт-Петербурга. СПб., 2016. С. 32—40.

¹⁰⁷ Гласе А. Пушкин и Гогенлоэ: (По материалам Штуттгартского архива) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1982. Т. 10. С. 356—358.

¹⁰⁸ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 99, л. 23об. — 24.

«В поступках князя Гогенлоэ, — отмечал де Лагренэ, — тем больше деликатности и великодушия, что он отнюдь не принадлежит к числу сторонников либеральных идей; напротив, в том, что касается до его отечества, исповедует он убеждения ничуть не менее крайние, чем большинство его собратьев. Исповедует он их, однако, независимо и благородно и полагает за честь действовать и говорить совершенно свободно, так, как подобает представителю свободного государства. Достоин сожаления, впрочем, что ум его отнюдь не столь глубок, сколь прямы и благородны его намерения. Он чересчур доверчиво принимает за правду все сомнительные вести, кои до него доходят, так что из всех европейских кабинетов штутгартский получает сведения самые далекие от истины».¹⁰⁹

Посланник США Даллас записывал в своем дневнике: «Князь Гогенлоэ, который говорит, что участвовал в нескольких из самых ожесточенных сражений 1812 года и был неоднократно ранен, сказал мне, что ему 51 год». «Касаясь холодного и необходимого образа взаимоотношений в светском обществе, он уверял меня, что такого положения вещей, как в этой столице, нельзя найти нигде в Европе. “Я состоял при этом Дворе 13 лет, — рассказывал он, — женился на русской даме, постоянно находился в обществе и завел знакомство примерно с пятью или шестью сотнями людей; но ни с одним русским я не сошелся близко и не знаю ни одного, на кого я мог бы положиться как на друга”. Я сказал ему, что, по моим представлениям, такое положение вещей — исключительно удел американцев, поскольку у них нет ни титулов, ни знатности, ни европейских отличий или богатства. Он возразил: “Это не так, не так; это ожидает каждого иностранца, оказавшегося в России, невзирая на любые титулы, ранги и богатства, какими он мог бы обладать”».¹¹⁰

В другом месте Даллас сообщал об обеде у Гогенлоэ, состоявшемся в декабре 1837 г.: «Фарфоровый сервиз был уникальным: первый набор, для основных блюд, — английский, ливерпульского производства, с бледно-голубыми узорами; второй набор, для желе и прочего, — великолепная серия росписи по фарфору, представляющая главные виды Парижа; а третий набор, очень тонко отделанный, вероятно, дрезденский, имел на каждой тарелке цветное изображение деревни или замка». И «все изображенные виды и здания, при всей их многочисленности и разнообразии, были обозначены как “Appartenant au Prince de Hohenlohe”». Что же касалось кулинарии, добавлял посланник, «она отличалась только одним блюдом,

¹⁰⁹ Цит. по: Мильчина В. А. Россия и Франция. С. 154–155.

¹¹⁰ Diary of George Mifflin Dallas. P. 153–154.

“Un pouding à la Richelieu”». «Остальное было хорошим, но не отменным, не столь изысканным, как у Бутера».¹¹¹

В своих донесениях и «Заметках о Пушкине» Гогенлоэ подробно осветил обстоятельства, приведшие к гибели русского поэта.¹¹² В 1837 г. произведен в генерал-лейтенанты. Принят императором в прощальной аудиенции 8 августа 1848 г.¹¹³ После отставки Гогенлоэ не вернулся на родину и провел в С.-Петербурге остаток своих дней.

Княгиня цу Гогенлоэ-Кирхберг (урожд. Голубцова), **Екатерина Ивановна** (1801—1840) — дочь тайного советника И. А. Голубцова (1763—1802) и М. Б. Огаревой (1773—1841), сестра генерал-майора П. А. Голубцова (1796—1840), жена вюртембергского посланника с 1833 г. По случаю вступления в брак король Вюртемберга даровал ей графский титул. Д. Ф. Фикельмон писала по этому поводу: «31 января <1833 г.> мы присутствовали на свадьбе принца Гогенлоэ. Его жене, графине Екатерине Голубцовой, кажется, 34 года. Он познакомился с ней 20 лет назад, а 7—8 лет назад вновь встретил ее здесь. С тех пор ему бесконечно приходилось преодолевать тысячи трудностей, стоявших на пути к союзу с ней. Вот почему в момент бракосочетания оба имели серьезный вид, который им, должно быть, придавало несравненное счастье видеть свершимся их давнишнее и неизменное желание». «Церемония проходила под патронажем Великой Княгини Елены <Павловны> в церкви Михайловского дворца».¹¹⁴ Упокоилась в Лазаревской церкви Александро-Невской лавры (напольная плита).

Фон Рейнхард, Людвиг (von Reinhard, Ludwig; 1804—1866) — секретарь вюртембергской миссии в С.-Петербурге в 1835—1843 гг. Впервые представлялся императору 11 ноября 1835 г., после чего был принят императрицей и наследником, великим князем Александром Николаевичем.¹¹⁵ В 1846—1850 гг. по-

¹¹¹ Diary of George Mifflin Dallas. P. 43—44. Даллас имел в виду семью неаполитанского посланника (см. ниже).

¹¹² Глассе А. Дуэль и смерть Пушкина по материалам архива Вюртембергского посольства // Временник Пушкинской комиссии. 1977. Л., 1980. С. 5—35. Глассе показала, в частности, что соображения, изложенные в «Заметках» Гогенлоэ о Пушкине, легли в основу донесения нидерландского дипломата И.-К. Геверса (см.: Эйдельман Н. Я. Секретное донесение Геверса о Пушкине // Временник Пушкинской комиссии. 1971. Л., 1973. С. 5—26). См. также: Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 327—331.

¹¹³ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 99, л. 24.

¹¹⁴ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 254.

¹¹⁵ Journal de St. Pétersbourg. 1835. 12/24 novembre.

сланник в Берлине; в 1850—1865 гг. представлял Вюртемберг при бундестаге Германского союза во Франкфурте-на-Майне.

Дипломатическая миссия Вюртемберга размещалась «в Караванной улице в доме Графа Гурьева».¹¹⁶ Современный адрес: Караванная ул., 26 / наб. Фонтанки, 27. Дом, построенный в 1788 г., перешел в собственность министра финансов Д. А. Гурьева в 1814 г. В настоящее время здание занимает Санкт-Петербургское отделение Математического института РАН.¹¹⁷ В конце 1838 г. князь Гогенлоэ переехал в дом своей жены, расположенный по адресу: Караванная ул., 4.¹¹⁸ Вплоть до ее смерти это был официальный адрес посланника Вюртемберга: «В Караванной улице, в собственном доме».¹¹⁹ Современный адрес: Караванная ул., 3 / Итальянская ул., 35.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ НИДЕРЛАНДОВ

Барон ван **Геккерн, Якоб** (baron van Heeckeren tot Enghuizen, Jacob Derk Borchard Anne (известен также как van Heeckeren van Beverweerd); 1792—1884) — нидерландский дипломат. Службу начинал на голландском флоте, посланном в помощь Наполеону, от которого получил титул барона. В 1814 г. секретарь нидерландской миссии в Лиссабоне, в 1815—1817 гг. — в Стокгольме, в 1817—1822 гг. — в Берлине. С 1823 г. поверенный в делах, с 1826 г. посланник Нидерландов в С.-Петербурге. 11 апреля (н. ст.) 1836 г. он подал королю Нидерландов Вильгельму I прошение об инкорпорации в нидерландское дворянство Жоржа д'Антеса с титулом барона ван Геккерн. По возвращении в С.-Петербург Геккерн получил 21 мая «приватную аудиенцию» в Елагиноостровском дворце и обратился к императору с просьбой о совершении необходимых формальностей в связи с усыновлением им состоящего на русской службе поручика д'Антеса.¹²⁰ Как впоследствии выяснилось, в пе-

¹¹⁶ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 24.

¹¹⁷ См.: Канн П. Я. Прогулки по Петербургу. СПб., 1994. С. 34; Фокин М. М. Путешествие по набережным Фонтанки. М., 2010. С. 108—109.

¹¹⁸ Цылов Н. И. Атлас тринадцати частей Санкт-Петербурга. М., 2003. С. 42.

¹¹⁹ Памятная книжка на 1840 год. СПб., 1839. С. 343.

¹²⁰ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), д. 145, л. 317. См. также: Летопись жизни и творчества А. Пушкина. Т. 4. С. 450.

риод пребывания Геккерна в России официальный процесс усыновления не был завершен.¹²¹

Д. Ф. Фикельмон отмечала в своем дневнике: «У Геккерна, министра Голландии, тонкое, неискреннее, малосимпатичное лицо. Здесь думают, что он шпион Нессельроде. Это предположение достаточно хорошо характеризует человека и его качества».¹²² Российский дипломат Н. М. Смирнов давал Геккерну такую характеристику: «Он был человек злой, эгоист, которому все средства казались позволительными для достижения своей цели, известный всему Петербургу злым языком, перессоривший уже многих, презираемый тем, которые его проникли».¹²³

По мнению де Лагрэнэ, «Геккерен, пожалуй, самый пронизательный и хитрый из всех нидерландских дипломатов. Человек бесконечно умный, тонкий и лукавый, на удивление деятельный и превосходно разбирающийся в делах, г-н Геккерен сам лишил себя большей части преимуществ, какие способны доставить столь редкое сочетание достоинств. В самом деле, если он никому не внушает доверия, то потому, что обладает репутацией человека лживого и коварного, отчего поступки его не имеют силы, а речам нет веры». «Как бы там ни было, невозможно отказать нидерландскому посланнику ни в отменном такте, ни в на редкость изощренной наблюдательности, ни в совершенно особенном умении знать обо всем больше своих собратьев». Он, продолжал французский дипломат, «умеет взять нужный тон в разговоре с каждым из собратьев по дипломатическому корпусу и каждому прийти по нраву». Вместе с тем «политических же познаний и вообще образования ему недостает».¹²⁴

5 и 6 ноября 1836 г. Геккерн навещал Пушкина в связи с переговорами об отсрочке намечавшейся тогда дуэли с д'Антесом. На встрече с нидерландским дипломатом, состоявшейся 14 ноября, Пушкин предложил считать свой вызов на дуэль не имевшим место в связи с намерением д'Антеса жениться на Е. Н. Гончаровой. 17 ноября Геккерн от имени своего «приемного сына» сделал ей формальное предложение. 25 января 1837 г. Геккерн приезжал к Пуш-

¹²¹ История усыновления Геккерном д'Антеса изложена Я. Л. Левкович в приложении к новому изданию книги: Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина: С приложением новых материалов из нидерландских архивов. 5-е изд., испр. и допол. СПб., 1999. С. 574–612. См. также: Les deux barons de Heeckeren: documents néerlandais / Publiés par J. G. Baak et P. van Paniiuys Polman Gruys // Revue des études slaves. 1937. Т. 17. Fasc. 1–2. P. 18–45.

¹²² Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 52.

¹²³ Из памятных заметок Н. М. Смирнова // Русский архив. 1882. № 2. С. 234.

¹²⁴ Цит. по: Мильчина В. А. Россия и Франция. С. 164–165.

кину в связи с новым обострением конфликта, поэт его не принял, но на следующий день отправил нидерландскому дипломату письмо с разъяснением того, как он понимал его роль в ноябрьской истории, обращаясь при этом к Геккерну в крайне резких выражениях.¹²⁵ После убийства д'Антесом Пушкина Геккерн был вынужден покинуть С.-Петербург.¹²⁶ В 1842—1875 гг. он занимал пост посланника в Вене.

Барон Геккерн, вспоминал Н. М. Смирнов, «должен был оставить свое место. Государь отказал ему в обыкновенной последней аудиенции и семь осьмиых общества прервали с ним тотчас знакомство. Сия неожиданная развязка убила в нем его обыкновенное нахальство, но не могла истребить все его подлые страсти, его барышничество: перед отъездом он публиковал о продаже всей своей движимости и его дом превратился в магазин, среди которого он сидел, продавая сам вещи и записывая продажу. Многие воспользовались сим случаем, чтобы сделать ему оскорбление».¹²⁷

Посланник Вюртемберга князь Гогенлоэ писал 6 / 18 февраля 1837 г.: «Эта злополучная дуэль, отнявшая у России наиболее славного из поэтов в возрасте 37 лет, отзовется неблагоприятно также и на карьере нидерландского посла, барона Геккерена, решившего покинуть свой пост. Барон написал уже об этом своему государю и, без сомнения, покинет С.-Петербург в самом ближайшем будущем». В следующем письме Гогенлоэ отмечал: «Что же касается баронов Геккеренов, то они, правда, сделали все, чтобы, со своей стороны, навлечь на себя всеобщее неудовольствие, и многие лица, в былые времена отличавшие посла барона Геккерена, принуждены в настоящую минуту сожалеть об этом». 20 марта / 1 апреля Гогенлоэ докладывал своему правительству: «...барон Геккерен-отец получил от своего правительства разрешение на шестимесячный отпуск, которым он воспользуется тотчас по возвращении в Петербург г. Геверса. Последний примет вновь обязанности поверенного голландского короля, которые он уже неоднократно исполнял во время отлучек барона Геккерена». «Утром третьего дня барон Геккерен <...> покинул столицу», — сообщил Гогенлоэ 3 / 15 апреля. «В прощальной аудиенции ему было отказано, и император приказал вручить барону табакерку с портретом его величества, которая,

¹²⁵ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 525—526, 531, 535, 537, 583, 585.

¹²⁶ См. также: *Гроссман Л. П.* Документы о Геккернах // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 2. С. 340—358; Письма Жоржа Дантеса барону Геккерену 1835—1836 годов // Звезда. 1995. № 9. С. 167—198.

¹²⁷ Из памятных заметок Н. М. Смирнова. С. 237.

согласно установившемуся при императорском дворе обычаю, дарится каждому иностранному послу, когда он, будучи отозван своим двором, покидает Россию, несмотря на то что барон Геккерен покинул Петербург, отправляясь лишь в шестимесячный отпуск на родину. Невозможно выразительнее отметить, как мало желают видеть вновь этого посла в Петербурге». «Об его отъезде никто не жалеет, несмотря на то что он прожил в С.-Петербурге около 13 лет и в течение долгого времени пользовался заметным отличием со стороны двора, пользуясь покровительством графа и графини Нессельроде; в городе к барону Геккерену относились хуже уже в течение нескольких лет, и многие избегали знакомства с ним».¹²⁸

Посланник Сардинии граф Симонетти писал 25 марта / 6 апреля 1837 г. о положении, в котором оказался Геккерен после смерти Пушкина: «...ответ его правительства на прошение его об отставке гласит, что ему разрешен шестимесячный отпуск и что впоследствии он увидит, как ему поступить, а в ожидании он будет получать половинный оклад; таким образом, нидерландский посланник уедет лишь в отпуск. Г. Геверс, секретарь посольства, бывший в отпуску, вернется сюда через несколько дней и останется в качестве поверенного; как только он приедет, барон Геккерен уедет». «Холодность, высказанная разными лицами послу в тех местах, где он был, должна ему показать, что пост его в С.-Петербурге уже не может быть ему столь же приятен, как был раньше: вследствие того полагают, что он более сюда не вернется», — добавлял Симонетти. 3 / 15 апреля он сообщал: Геверс «прибыл в С.-Петербург неделю тому назад», а Геккерен «выехал третьего дня утром». В прощальной аудиенции ему было отказано, а взамен «была вручена табакерка, украшенная портретом императора и усыпанная бриллиантами, которую, по установившемуся при императорском дворе обычаю, дарят послам, покидающим свой пост окончательно, из чего явствует, что император не пожелал видеть его здесь долее и что его сюда не ждут». Геккерен, отмечал Симонетти, «не делал прощальных визитов ни дипломатам, ни иным лицам».¹²⁹

В том же духе освещал отъезд нидерландского дипломата и баварский посланник граф фон Лерхенфельд: «Геккерен выехал третьего дня, получив оскорбление в виде отказа в прощальной аудиенции у их императорских величеств и получив теперь же прощальную табакерку, несмотря на то что он не представил отзывных грамот

¹²⁸ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 324—327. См. также: Гласе А. Дуэль и смерть Пушкина по материалам архива Вюртембергского посольства. С. 11—15.

¹²⁹ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 319, 320.

и формально заявил графу Нессельроде, что его величество король Голландский не отозвал его, а только разрешил ему отпуск на неопределенное время. По этой причине присылка табакерки вместе с отказом в обычной аудиенции явилась настоящим ударом для г. Геккерена».¹³⁰

Адрес нидерландской миссии: «на Невский проспект против Гостиного Двора в доме Володека».¹³¹ Современный адрес — Невский пр., 48. В 1830-е гг. двухэтажным тогда зданием владела А. Д. Володек (урожд. графиня Толстая), жена генерала от кавалерии М. Ф. Володека. Вместе с Геккерном там с 1836 г. жил д'Антес, а после его женитьбы — и его супруга. В 1846—1848 гг. на месте дома Володека было построено трехэтажное здание «Пассажа», которое впоследствии неоднократно перестраивалось.¹³²

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ КОРОЛЕВСТВА САРДИНИЯ

Граф **Симонетти, Луиджи** (conte Simonetti, Luigi) — итальянский дипломат, представитель тосканской ветви старинного дворянского рода. В 1829—1837 гг. посланник Сардинии в С.-Петербурге.¹³³ Петербургский почт-директор К. Я. Булгаков в своем письме от 5 сентября 1832 г. характеризовал его как человека доброго и любящего Россию.¹³⁴ В 1834 г. назначен также посланником герцогства Лукка. 1 января 1835 г., после новогоднего приема дипкорпуса в Зимнем дворце, «имел счастье вновь представить Его Величеству свои кредитивные грамоты также от имени Его Королевского Высочества герцога Луккского, после чего был допущен к аудиенции у императрицы».¹³⁵

Маркиз **Каррега, Джованни-Батиста** (marchese Carrega, Giovanni-Battista) — офицер сардинской армии и дипломат. Начинал карьеру в качестве поверенного в делах в Риме; в 1837—1838 гг. секретарь миссии в С.-Петербурге. Впервые представлялся импе-

¹³⁰ Там же. С. 336.

¹³¹ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 24 об.

¹³² Кириков Б. М., Кирикова Л. А., Петрова О. В. Невский проспект. М., 2006. С. 209.

¹³³ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 317.

¹³⁴ Братья Булгаковы: Переписка. М., 2010. Т. 3. С. 455.

¹³⁵ Journal de St.-Petersbourg. 1835. 3/15 janvier.

ратору 17 января 1837 г. в Зимнем дворце.¹³⁶ 21 апреля был представлен императрице во время *cercle diplomatique*, происходившего в Зимнем дворце по случаю тезоименитства Александры Федоровны и великой княжны Александры Николаевны.¹³⁷ Маркиз Каррега, отмечал П. Г. Дивов, «очень красивый итальянец, с огненными глазами».¹³⁸ В 1838 г. генеральный консул в Триесте; в 1840-х гг. советник сардинской миссии, поверенный в делах Сардинии во Флоренции (Великое герцогство Тосканское).

Адрес сардинской миссии: «на дворцовую <sic> набережной в доме Князя В. В. Долгорукова».¹³⁹ Современный адрес: наб. Кутузова, 8 / Шпалерная ул., 14. В то время весь дом принадлежал обер-штаммейстеру В. В. Долгорукову. По воспоминаниям современника, дом «был квадратный, один фасад выходил на набережную у Гагаринской пристани, две стороны были вдоль двора, а четвертая сторона выходила на улицу». Здание перестроено в начале XX в.¹⁴⁰

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ БАВАРИИ

Граф фон унд цу **Лерхенфельд ауф Кёферинг унд Шёнберг, Максимилиан-Иозеф** (Graf von und zu Lerchenfeld auf Köfering und Schönberg, Maximilian-Joseph; 1799–1859) — баварский дипломат; сын графа Максимилиана-Эммануила-Антона фон унд цу Лерхенфельда ауф Кёферинга (1772–1809), также дипломата. С 1826 г. секретарь миссии, в 1832–1839 гг. посланник Баварии в С.-Петербурге. С 1839 г. посланник в Берлине, в 1849–1859 г. — в Вене.¹⁴¹

Графиня фон **Лерхенфельд, Изабелла**, урожденная графиня Вальдботт фон Бассенхейм (Gräfin Waldbott von Bassenheim, Isabella-Felicitas-Philippine; 1817–1889) — супруга баварского посланника с 1835 г.

¹³⁶ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1620), № 146, л. 24об.

¹³⁷ Journal de St-Petersbourg. 1837. 24 avril / 6 mai.

¹³⁸ 1838 год в Петербурге. С. 642.

¹³⁹ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 25.

¹⁴⁰ Иванов А. А. Набережная Кутузова. С. 40–44.

¹⁴¹ Bringmann T. Handbuch der Diplomatie 1815–1963. München, 2001. S. 29.

Графиня фон **Лерхенфельд, Мария-Анна**, урожденная баронесса Грошлаг фон Дибург (Freiin Groschlag von Dieburg, Maria-Anna-Philippine-Walburga; 1775—1854) — мать баварского посланника.

Адрес баварской миссии: «на дворцовую <sic!> набережной в доме Графа Апраксина». ¹⁴² Дом № 16 на Дворцовой набережной принадлежал А. И. Апраксину с 1829 до 1846 г. ¹⁴³ Ныне не существует, участок вошел в застройку дома с общим № 12—16.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ САКСОНИИ

Барон фон **Люцереде, Карл-Август** (Reichsfreiherr von Lützerode, Karl-August; 1794—1864) — саксонский дипломат, с 1825 до 1831 г. управляющий делами саксонской миссии в Касселе (курфюршество Гессен), которая представляла интересы Саксонии также в Ганновере и Веймаре (Великое герцогство Саксен-Веймар-Эйзенахское). ¹⁴⁴ Имел придворное звание генерал-адъютанта короля Саксонии (1833) и воинское звание полковника (1834). Посланник в С.-Петербурге в 1833—1838 гг. Московский почт-директор А. Я. Булгаков писал брату 21 сентября 1833 г. о визите к нему «милого» Люцереде: «Я его просил сблизиться с тобою; ты, верно, будешь доволен его знакомством: милый, кроткий, скромный и добрый человек. Все его здесь полюбили, и я очень благодарю Вяземского за это знакомство. Он в восхищении от нашей Белокаменной. Как он хорошо по-русски говорит!» ¹⁴⁵ За время пребывания в России Люцереде изучил русский язык, завел знакомства с Пушкиным и другими известными писателями, переводил произведения русских поэтов на немецкий язык. ¹⁴⁶

Де Лагренэ характеризовал саксонского посланника таким образом: «Это человек медоточивый, осыпаящий всех похвалами и об-

¹⁴² РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 25 об.

¹⁴³ Соловьева Т. А. Дворцовая набережная. С. 136. См. также: Никитенко Г. Ю. Адреса баварского посольства в Санкт-Петербурге // Немцы в России. Петербургские немцы. СПб., 1999. С. 192.

¹⁴⁴ Bringmann T. Handbuch der Diplomatie. S. 358.

¹⁴⁵ Братья Бугаковы: Переписка. Т. 3. С. 551.

¹⁴⁶ См.: Пушкин А. С. Письма последних лет. С. 424—425; Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 140, 242, 289, 291, 549, 575; Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. С. 244—245; Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 331.

наруживающий оптимизм, который приводит в отчаяние льстецов, желающих последовать его примеру. Бывший военный, он некогда служил во французской армии, но очень скоро понял, что в изменившихся обстоятельствах об этом достойном уважения периоде жизни ему лучше забыть». «Лишь только ступив на русскую землю, он тотчас принялся дни и ночи напролет учить русский язык и уже научился на нем изъясняться». «Речи его, хотя и не лишённые холодности и педантизма, весьма занимательны. Имеет он обширные и разнообразные литературные познания и весьма упорный характер». «Главный недостаток его заключается в том, что он слишком много толкует о своих политических занятиях и всячески подчеркивает, до какой степени изнемогает он под тяжестью дел. Меж тем, какую бы важную персону он из себя ни строил, ему никогда и никого не убедить, что связи между дрезденским и петербургским кабинетами сделались столь уже тесны и значительны».¹⁴⁷

22 мая 1836 г. в Елагиноостровском дворце состоялись крестины новорожденной дочери супругов Люцереде, при этом «Государыня Императрица с Вице-Канцлером Гр^м Нессельродом изволила в Голубой Гостиной Комнате быть Восприемницею младенца Александры».¹⁴⁸ 17 января 1837 г. Пушкин встречался с Люцереде в доме у П. А. и В. Ф. Вяземских, а на следующий день вместе с женой был на рауте у саксонского посланника, у которого были устроены танцы «в честь молодых Геккернов».¹⁴⁹

Баронесса фон **Люцереде, Лаура**, урожденная графиня Шimmelmann (Gräfin Schimmelmann, Laura-Josephine; 1798–1857) — жена саксонского посланника с 1816 г. Представлялась императрице вместе с дочерью 1 июля 1835 г.¹⁵⁰

Баронесса фон **Люцереде, Августа** (Freiin von Lützerode, Auguste; 1817–1907) — старшая дочь посланника; в замужестве баронесса фон Габленц (Freifrau von Gablenz). Помимо нее, к началу 1837 г. у четы Люцереде было еще две дочери: Аделаида, в замужестве графиня фон Шimmelmann (Adelaide-Caroline, Gräfin von Schimmelmann; 1823–1890), и новорожденная Ольга (Freiin Olga

¹⁴⁷ Цит. по: Мильчина В. А. Россия и Франция. С. 158.

¹⁴⁸ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 145, л. 319 об. В Германии была известна под именем Ольги фон Люцереде.

¹⁴⁹ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 574. «Молодые Геккерны» — д'Антес и Е. Н. Гончарова, обвенчавшиеся 10 января.

¹⁵⁰ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 105, л. 18А; Journal de St.-Petersbourg. 1835. 9 / 21 juillet.

von Lützerode; 1836—1917), получившая впоследствии известность как основательница больницы Клементиненхауз в Ганновере.

Саксонская миссия располагалась «на английской набережной в доме князя Репнина». ¹⁵¹ Современный адрес: Английская наб., 6 / Галерная ул., 5. В 1830-е гг. этот двухэтажный особняк принадлежал княгине Е. П. Репниной. ¹⁵²

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ ПРУССИИ

Барон фон **Либерман, Август** (Freiherr von Liebermann, August; 1791—1847) — прусский дипломат; в 1820-е гг. секретарь миссии в С.-Петербурге. В 1825—1835 гг. посланник в Мадриде, в 1835—1845 гг. — в С.-Петербурге. ¹⁵³ Его первая аудиенция у императора состоялась в мае 1835 г. ¹⁵⁴ «Донесения г-на Либермана самые характерные в ряду дипломатических свидетельств о деле Пушкина», отмечал П. Е. Щеголев, поскольку «они проникнуты духом крайней нетерпимости к Пушкину». ¹⁵⁵ Либерман оказался единственным главой иностранной миссии, который отказался присутствовать на его похоронах. Прусский посланник, сообщал Люцероде, отклонил приглашение «вследствие того, что ему сказали, что названный писатель подозревался в либерализме в юности, бывшей, действительно, весьма, бурною, как молодость многих гениев, подобных ему». ¹⁵⁶ 21 февраля 1837 г. в Зимнем дворце Либерман «приносил благодарность» императору «за удостоверение присутствием Его Величества у него вчерашнего вечера на Бале». ¹⁵⁷ Принят императором в прощальной аудиенции 16 июня 1845 г. ¹⁵⁸ В 1845—1847 гг. посланник в Париже, где и скончался.

Пруская миссия располагалась «у Гагаринской Пристани в доме Посланника». ¹⁵⁹ Современный адрес: Гагаринская ул., 3. Соб-

¹⁵¹ Там же, д. 117, л. 26.

¹⁵² Соловьева Т. А. Английская набережная. С. 68.

¹⁵³ Bringmann T. Handbuch der Diplomatie. S. 329.

¹⁵⁴ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 99, л. 18 об. — 19.

¹⁵⁵ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 337.

¹⁵⁶ Там же. С. 333.

¹⁵⁷ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 146, л. 80 об. — 81.

¹⁵⁸ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 99, л. 19.

¹⁵⁹ Там же, д. 117, л. 26 об. См. также: Никитенко Г. Ю. Адреса прусского посольства в Санкт-Петербурге // Немцы в России. Петербургские немцы. С. 184.

ственный дом для миссии неподалеку от Гагаринской набережной, был приобретен у купца Д. <В.> Образцова в 1820-е гг., когда пост посланника занимал предшественник Либермана фон Шёлер. «Каменный двухэтажный Г-образный в плане дом Образцова располагался по красной линии улицы». В тот период, когда он принадлежал миссии, дом «был расширен со стороны двора». ¹⁶⁰ При Либермане дом прусской миссии был продан графу А. Г. Кушелеву-Безбородко; позднее его сын Николай Александрович построил на его месте современное здание («Малый мраморный дворец»), в котором с 1994 до 2017 г. размещался Европейский университет в Санкт-Петербурге. ¹⁶¹

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ КОРОЛЕВСТВА ОБЕИХ СИЦИЛИЙ

Князь ди **Бутера и Радали, Георг Вильдинг** (principe di Butera e Radali, Georg-Wilhelm Wilding; Георгий Оттович; 1790—1841) — неаполитанский дипломат германского происхождения, сын ганноверского офицера. С 1808 г. в составе Королевского германского легиона британской армии воевал в Испании против французов, затем служил на Сицилии. В 1814 г. женился на сицилийской княгине Катерине ди Бутера, баронессе ди Радали (Donna Caterina Branciforte e Reggio, X principessa di Butera e baronessa di Radali; 1768—1831). Вскоре после женитьбы вышел в отставку и поступил на неаполитанскую службу (после воссоединения Неаполя и Сицилии в 1816 г. — на службе Королевства обеих Сицилий); в 1822 г. получил право на титул князя ди Бутера, в 1835 г. — также на титул князя ди Радали.

Посланник в С.-Петербурге в 1835—1841 гг. Вручил свои верительные грамоты императору 11 ноября 1835 г. в Зимнем дворце, после чего был принят императрицей и наследником цесаревичем Александром Николаевичем. ¹⁶² 5 февраля 1836 г. Пушкины и д'Антес присутствовали на балу у неаполитанского посланника. Фрейлина М. К. Мердер, видевшая там д'Антеса рядом с Н. Н. Пушкиной,

¹⁶⁰ Андреева В. И. Малый мраморный дворец // Памятники истории и культуры Петербурга. СПб., 1994. С. 8.

¹⁶¹ См.: Иванов А. А. Набережная Кутузова. С. 120; Шилов Д. Н. Малый Мраморный дворец. СПб., 2014. С. 58—81; Жерихина Е. И. Частные дворцы Санкт-Петербурга. С. 33—51.

¹⁶² РГИА, ф. 473, оп. 3, № 105, л. 25; Journal de St.-Petersbourg. 1835. 12 / 24 novembre.

пришла к убеждению, что «они безумно влюблены друг в друга!»¹⁶³ По отзыву современника, ди Бутера был «человек умный и образованный». В своем донесении о смерти Пушкина он писал: «Эта дуэль оценивается всеми классами общества, а в особенности средним, как общественное несчастье, потому что поэзия Пушкина очень популярна, и общество раздражено, что находящийся на русской государственной службе француз лишил Россию лучшего из ее поэтов».¹⁶⁴

Княгиня ди Бутера и Радали, Варвара Петровна (урожд. княжна Шаховская; 1796–1870) — жена неаполитанского посланника. Унаследовала по линии баронов Строгановых большое состояние, а также золотиносные и алмазные прииски на Урале.¹⁶⁵ В первом браке графиня Шувалова. Вторично вышла замуж в 1826 г. за уроженца Швейцарии, бывшего французского офицера графа А. А. Полье (1795–1830), который был воспитателем ее детей от первого брака, а затем с ее помощью приобрел графский титул у французского короля Карла X. С новым титулом Полье быстро сделал придворную карьеру в России, увенчавшуюся назначением на должность церемониймейстера императорского двора. После его скоропостижной кончины вдова поселилась в своей усадьбе в Парголово.¹⁶⁶ В июле 1830 г. Пушкин писал Н. Н. Гончаровой, что графиня Полье «почти сумасшедшая — она спит до 6 часов вечера и никого не принимает» (XIV, 104, 413). Посланник США Даллас, который посетил парголовское имение летом 1838 г., описывал его в самых восторженных тонах, отмечая очень живописное расположение и прекрасное состояние хозяйства. В парголовских оранжереях выращивались даже тропические фрукты, вплоть до ананасов. Даллас описал также гробницу графа Полье и церковь, которая строилась по заказу княгини в Парголово.¹⁶⁷

17 марта 1834 г. Пушкин записал в своем дневнике: «Из Италии пишут, что графиня Полье идет замуж за какого-то принца, вдовца и богача. Похоже на шутку, но здесь об этом смеются и ра-

¹⁶³ Листки из дневника М. К. Мердер // Русская старина. 1900. № 8. С. 383–384.

¹⁶⁴ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 316.

¹⁶⁵ См.: Дневник Пушкина. 1833–1835 / Под ред. и с объяснит. примеч. Б. Л. Модзалевского и со ст. П. Е. Щеголева. М.; Пг., 1923. С. 111–112; Карпов Г. Описание алмазных приисков в Бисерском заводе графини Полье // Горный журнал. 1831. Ч. 2. Кн. 4.

¹⁶⁶ О ней см.: Александрова А. Шуваловский парк // Наше наследие. 2007. № 83–84. С. 193–200.

¹⁶⁷ Diary of George Mifflin Dallas. P. 112–113.

ды верить» (XII, 322). В 1835 г. она вышла замуж за князя ди Бутера и Радали, и 24 ноября «имела честь» представляться императрице в качестве супруги неаполитанского посланника.¹⁶⁸ Супруги Бутера, по-видимому, присутствовали на свадьбе Е. Н. Гончаровой и д'Антеса, хотя и не в роли свидетелей, как утверждают некоторые исследователи.^{168a} После смерти третьего мужа княгиня ди Бутера уехала из России. Доставшаяся ей в наследство от покойного князя вила на Сицилии, на которой в 1844 г. отдыхала императорская чета, дала название одному из кораблей русского флота — корвету «*Оливуца*». Ее сыновья от первого брака избирались предводителями дворянства Петербургской губернии: граф Петр Павлович Шувалов в 1854—1863 гг.; граф Андрей Павлович Шувалов в 1872—1876 гг.

Миссия Королевства обеих Сицилий располагалась «на английской набережной в доме Графа Остермана-Толстого».¹⁶⁹ Современный адрес: Английская наб., 10. В октябре 1837 г. княгиня Бутера ди Радали купила арендуемый ею дом А. И. Остермана-Толстого и до смерти ее мужа он оставался одним из самых блестящих аристократических особняков С.-Петербурга.¹⁷⁰

М. К. Мердер записывала 5 февраля 1836 г. в своем дневнике: «С вечера у княгини Голицыной пришлось уехать на бал к княгине Бутеро. На лестнице рядами стояли лакеи в богатых ливреях. Редчайшие цветы наполняли воздух нежным благоуханием. Роскошь необыкновенная! Поднявшись наверх, матушка и я очутились в великолепном саду — пред нами анфилада салонов, утопающих в цветах и зелени. В обширных апартаментах раздавались упоительные звуки музыки невидимого оркестра. Совершенно особый, очарованный замок. Большая зала с ее беломраморными стенами, украшенными золотом, представлялась храмом огня — она пылала».¹⁷¹

Посланник США Даллас писал 14 / 26 декабря 1837 г.: «Я сегодня обедал у князя Бутера, неаполитанского посланника. Он женился на русской вдове с огромным состоянием, владеющей золотыми приисками в Сибири. Его резиденция на Английской на-

¹⁶⁸ Journal de St. Pétersbourg. 28 novembre/10 décembre 1835.

^{168a} См.: Васильева И. В. «...Наша свадьба состоялась...»: (Свидетельства о венчании Е. Н. Гончаровой и барона Ж. Дантеса) // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2004. Вып. 29. С. 269—277.

¹⁶⁹ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 29.

¹⁷⁰ См.: Соловьева Т. А. Английская набережная. С. 97—98; Жерихина Е. И. Частные дворцы Санкт-Петербурга. С. 150—151. См. также: Иванов А. А. Набережная Кутузова. С. 86—90.

¹⁷¹ Листки из дневника М. К. Мердер. С. 383.

бережной — один из самых великолепных домов, в которых я бывал». «Стол был блестящим, а ужин — изысканным, в особенности блюдо из неаполитанских макарон со стаканом императорского токая», — добавлял он.¹⁷² 10 / 22 февраля 1838 г. Даллас писал о своем визите к княгине Бутера: «Нет ничего более прекрасного, богатого и со вкусом обставленного, чем ее салон с пунцовыми бархатными коврами, белыми с позолотой стульями и диванами, великолепными зеркалами и люстрами».¹⁷³

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ ГРЕЦИИ

Князь **Сутцо, Михаил Георгиевич** (греч. Μιχαήλ Σούτσος; рум. Mihai Sutu; 1784—1864) — государственный деятель Османской империи и греческий дипломат.¹⁷⁴ В 1812 г. женился на дочери великого драгомана И. Караджа (1754—1844) Роксане и вскоре сменил тестя в этой должности. В 1819—1821 гг. господарь Молдовы. Поддержал восстание А. Ипсиланти, положившее начало войне 1821—1829 гг. за освобождение Греции, после его поражения бежал через Бессарабию в Австрию, в Кишиневе встречался с Пушкиным. После признания независимости Греции представлял ее интересы в нескольких европейских столицах. С 1830 г. посланник в Париже. В конце 1833 г. посетил Россию. 24 ноября 1833 г. Пушкин писал в своем дневнике: «Странная встреча: ко мне подошел мужчина лет 45, в усах и с проседью. Я узнал по лицу грека и принял его за одного из моих старых кишиневских приятелей. Это был Сутцо, бывший Молдавский господарь. Он теперь посланником в Париже; не знаю еще, зачем здесь. Он напомнил мне, что в 1821 году был я у него в Кишиневе вместе с Пестелем. Я рассказал ему, каким образом Пестель обманул его и предал Этерию, представя ее императору Александру отраслю карбонаризма» (XII, 314).¹⁷⁵ В 1834—1837 гг. посланник Греции в С.-Петербурге.¹⁷⁶ Даллас приводит мнение де Баранта, который считал, что Сутцо «проявил

¹⁷² Diary of George Mifflin Dallas. P. 40.

¹⁷³ Ibid. P. 75.

¹⁷⁴ Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. С. 426—427.

¹⁷⁵ Встреча состоялась в салоне Д. Ф. Фикельмон. См. также: Дневник Пушкина. 1833—1835. С. 39—42; Свирин Н. Пушкин и греческое восстание // Знамя. 1935. № 11. С. 209—240; Оганян Л. Н. Общественное движение в Бессарабии в первой четверти XIX века. М., 1974. Ч. 2. С. 38—46.

¹⁷⁶ Об обстоятельствах назначения греческого дипломатического представителя в России см.: Ари Г. Л. Россия и борьба Греции за освобождение: От Екатерины II до Николая I. М., 2013. С. 225—226.

большой патриотизм, принес многие жертвы во имя своих принципов и заслуженно пользуется большим почитанием в Греции». ¹⁷⁷

Княгиня **Сутцо** (урожд. Караджа), **Роксана** (греч. Ρωξάνη Σούτσος; рум. Roxana Suțu; 1783–1868) — супруга князя Михаила Сутцо.

Князь **Сутцо, Иван Михайлович** (Ιωάννης Σούτσος; 1813–1892) — старший сын супругов Сутцо; в 1835–1837 гг. секретарь греческой миссии в С.-Петербурге. С 1853 г. первый секретарь миссии; в 1859–1862 гг. посланник Греции при императорском дворе. Был женат на фрейлине Екатерине Дмитриевне Обрезковой (1822–1874), дочери тайного советника.

7 февраля 1835 г. Д. Ф. Фикельмон писала в своем дневнике: «Я очень привязалась к семье Суццо. Княгиня, добрая, милая женщина, пролила за свою жизнь немало слез, а слабое здоровье быстро разрушило ее красоту». «С отцом и Жаном, их старшим сыном, мы познакомилась еще в прошлом году и полюбили их». ¹⁷⁸

Адрес греческой миссии: «на Невский проспект в Доме Голицына, бывшего Румянцова». ¹⁷⁹ Современный адрес: Невский пр., 60. С конца XVIII в. двухэтажный дом, расположенный на этом месте, принадлежал русскому государственному деятелю и дипломату графу С. П. Румянцеву (1755–1838); затем он перешел в собственность его внебрачной дочери Варвары, вышедшей замуж за князя П. А. Голицына. ¹⁸⁰ Княгиня В. С. Голицына была известна в обществе как *princessa Babetta*.

ПОВЕРЕННЫЕ В ДЕЛАХ

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ США

Клей, Джон Рэндолф (Clay, John Randolph; 1808–1885) — американский дипломат. Уроженец Филадельфии, воспитанник известного виргинского политика Джона Рэндолфа из Роанока, занимавшего в 1830 г. пост посланника в С.-Петербурге. 4 июня 1830 г. назначен секретарем петербургской миссии. После внезапного отъезда посланника с 7 / 19 сентября 1830 г. до 23 мая / 4 июня 1832 г.,

¹⁷⁷ Diary of George Mifflin Dallas. P. 28.

¹⁷⁸ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 324–325.

¹⁷⁹ РГИА, ф. 473, оп. 3, д. 117, л. 29 об.

¹⁸⁰ Кириков Б. М., Кирикова Л. А., Петрова О. В. Невский проспект. С. 233–235.

а затем с 24 июля / 5 августа 1833 г. до 1 / 13 октября 1834 г. и с 12 / 24 декабря 1835 г. до 17 / 29 августа 1836 г. исполнял обязанности временного поверенного в делах, и до 23 июля / 4 августа 1837 г. — постоянного поверенного в делах США в С.-Петербурге.¹⁸¹ 21 марта / 2 апреля 1835 г. женился на девушке из английской семьи, проживавшей в С.-Петербурге, Фрэнсис Гиббс (Frances Ann Sophia Catharine Gibbs; 1813—1840). Бракосочетание происходило в Англиканской церкви на Английской набережной. 13 / 25 декабря 1835 г. у них родился сын Гарри (Harry Gibbs Clay; ум. 1911), крещенный 20 февраля / 4 марта 1836 г. в той же церкви. 22 января / 3 февраля 1837 г. родилась дочь Мэри, крещенная там же 21 февраля / 5 марта.¹⁸²

«Клей, поверенный в делах Соединенных Штатов, большой оригинал, — писала Д. Ф. Фикельмон. — Он почти не говорит по-французски, но, судя по физиономии, умен. У него неподражаемая осанка. При довольно красивом лице — деревянная стойка, порывистая походка, и притом тяжелая и неуклюжая».¹⁸³ Клей плохо говорил по-французски и крайне редко бывал в свете, отмечал де Лагренэ.¹⁸⁴ Это обстоятельство, а также занятость семейными делами, объясняют, почему он оказался едва ли не единственным иностранным дипломатом, не оставившим свидетельств о дуэли Пушкина. В ответ на обращение нашего посла в Вашингтоне, сообщает П. Е. Щеголев, государственный департамент уведомил его, что, «несмотря на тщательный пересмотр донесений как г-на Клая <...> так и генерального консула Соединенных Штатов в С.-Петербурге и разной переписки за 1837 год, не удалось найти каких-либо сведений, касающихся дуэли и преждевременной смерти русского поэта».¹⁸⁵

После отъезда из России Дж. Р. Клей занимал должности секретаря миссии и временного поверенного в делах США в Вене. Повторно назначен секретарем петербургской миссии 15 марта 1845 г.; с 16 / 28 января 1846 г. до 11 / 23 мая 1847 г. исполнял обязанности временного поверенного в делах США в С.-Петербурге.¹⁸⁶

¹⁸¹ Register of the Department of State. Washington, 1874. P. 95.

¹⁸² Clay C. The Family of Clay of New Castle, Delaware, and Philadelphia, Pennsylvania. Washington, 1895. P. 17, 30. Мэри Клей умерла осенью того же года.

¹⁸³ Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 148.

¹⁸⁴ Мильчина В. А. Россия и Франция. С. 155. См. также: Глассе А. Дуэль и смерть Пушкина по материалам архива Вюртембергского посольства. С. 27.

¹⁸⁵ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 311. Пост консула США в С.-Петербурге с 1819 до 1850 г. занимал А. П. Гибсон (Abraham P. Gibson).

¹⁸⁶ Register of the Department of State. P. 95.

С 1847 г. поверенный в делах, в 1853—1860 гг. — посланник США в Перу.¹⁸⁷

Клей снимал апартаменты «на углу Почтовой улицы в доме Китнера».¹⁸⁸ Это был доходный дом лампового мастера С. О. Китнера, расположенный на углу Почтамтской ул. и Исаакиевской площади (современный адрес: № 1/7).¹⁸⁹

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ ШВЕЦИИ И НОРВЕГИИ

Нордин, Густав аф (Gustaf af Nordin; 1799—1867) — шведский дипломат, окончил военное училище и университет в Упсале. В 1826 г. атташе шведско-норвежской миссии в С.-Петербурге, присутствовал на коронации Николая I. С 1832 г. секретарь миссии; с декабря 1836 по май 1837 г. поверенный в делах Швеции и Норвегии в С.-Петербурге.¹⁹⁰ «Месье де Нордин, секретарь представительства Швеции, — прекрасная шведская голова, серьезная и благородная», — писала о нем Д. Ф. Фикельмон.¹⁹¹ 17 декабря 1834 г. Пушкин беседовал с Нординым «о русском дворянстве, о гербах, о семействе Екатерины I-ой etc.» (XII, 334). Наряду с графом фон Фикельмоном, Нордин «контрабандой» доставлял русскому поэту книги, запрещенные в России. Летом 1835 г. Пушкин отправил Нордину письмо с благодарностью за книги, привезенные из-за границы, и с просьбой достать для него книгу «этого повесы Гейне» «О Германии».¹⁹² С 1838 г. Нордин — поверенный в делах Швеции и Норвегии в Вашингтоне. В 1845—1856 г. посланник в С.-Петербурге. Его приемная аудиенция у императора состоялась 7 января 1845 г.¹⁹³ В 1846 г. женился на княжне Елене Сергеевне Щербатовой (1826—1855). В 1848 г. получил чин генерал-майора.

¹⁸⁷ См.: *Oeste G. I. John Randolph Clay, America's First Career Diplomat. Philadelphia, 1866.*

¹⁸⁸ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 117, л. 30 об.

¹⁸⁹ *Пунин А. Л. Архитектура Петербурга середины XIX века. Л., 1990. С. 266.*

¹⁹⁰ *Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 315.*

¹⁹¹ *Фикельмон Д. Ф. Дневник. С. 134.*

¹⁹² См.: *Пушкин А. С. Письма последних лет. С. 98, 267—268, 382, 436; Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 315. См. также: Найдич Э. Э. Письмо Пушкина к Густаву Нордину // Пушкин: Исследования и материалы. М.: Л., 1958. Т. 2. С. 217—223.*

¹⁹³ РГИА, ф. 473, оп. 3, № 99, л. 22.

С 1853 г. почетный член, в 1857—1861 гг. президент Шведской Королевской академии словесности, истории и древностей.

Нордин проживал «на дворцовой набережной в доме Графа Ожаровского».¹⁹⁴ Бывший дом № 12 на Дворцовой набережной принадлежал генералу от кавалерии А. П. Ожаровскому до конца 1830-х гг.¹⁹⁵ Позднее участок вошел в застройку нового дома с общим № 12—16.

В первоначальном варианте публикуемого списка были указаны имена еще двух шведских дипломатов, вычеркнутые при его редактировании, поскольку оба отсутствовали в тот момент в российской столице: генерал-майор барон **Нильс Фредрик аф Пальмшерна** (Nils Fredrik, Baron af Palmstjerna; 1788—1863), посланник Швеции и Норвегии в С.-Петербурге в 1820—1845 гг.,¹⁹⁶ и **Густав Людвиг Стерки** (Gustaf Ludvig Sterky; 1808—1892), атташе шведско-норвежской миссии, сын генерального консула Швеции и Норвегии в С.-Петербурге с 1815 г. Карла Густава Стерки (Carl Gustaf Sterky; 1782—1863), сменивший своего отца на этом посту.¹⁹⁷

ЗНАТНЫЕ ИНОСТРАНЦЫ¹⁹⁸

Маркиз **Лондондерри, Чарльз Уильям Вейн** (3^d Marquess of Londonderry, Charles William Vane; 1778—1854) — британский военный деятель и дипломат. При рождении получил имя Чарльз Уильям Стюарт. В 1794 г. вступил в британскую армию, участвовал в операциях против наполеоновской армии в Европе, награжден русским орденом Св. Георгия 4-й степени за сражение при Кульме. Благодаря содействию своего брата, министра иностранных дел Великобритании Р. Стюарта, маркиза Касрли, занимал посты посланника в Берлине (1813—1814) и посла в Вене (1814—1823), прини-

¹⁹⁴ Там же, № 117, л. 30.

¹⁹⁵ Соловьева Т. А. Дворцовая набережная. С. 132.

¹⁹⁶ О нем см.: Вяземский П. А. Полн. собр. соч. СПб., 1883. Т. 8. С. 214; Мильчина В. А. Россия и Франция. С. 159.

¹⁹⁷ О принадлежавшем им доме на Васильевском острове см.: Никитенко Г. Ю., Соболев В. Д. Дома и люди Васильевского острова. М., 2008. С. 333.

¹⁹⁸ Помимо тех персонажей, о которых говорится ниже, в этом разделе списка указаны такие имена: Busche и Casement — «английские путешественники»; de Cussie — «сардинский путешественник»; de Carlowicz — «лейтенант саксонской службы».

мал участие в работе Венского конгресса. В 1814 г. получил титул барона Стюарта, в 1822 г. наследовал титул маркиза Лондондерри. В 1819 г. женился на Фрэнсис Энн Вейн и благодаря этому браку стал в 1823 г. 1-м графом Вейн (Earl Vane) и виконтом Сихэм (Viscount Seaham). Успешно занимался угольным и связанным с угледобычей бизнесом, входил в десятку богатейших людей Великобритании.¹⁹⁹

Осенью 1836 г. маркиз Лондондерри с женой посетили Россию.²⁰⁰ Они прибыли в С.-Петербург утром 5 / 17 сентября 1836 г. и первоначально остановились в гостинице «Лондон», расположенной напротив Адмиралтейства, в четырехэтажном здании на углу Невского проспекта и Адмиралтейской площади. Гостиница произвела на них удручающее впечатление, особенно стоявший там запах.²⁰¹ 13 сентября, в отсутствие императора, который вернулся в столицу четыре дня спустя, супруги были представлены императрице в Новом (Александровском) дворце Царского Села, «в Гостинной Диванной Комнате».²⁰² Среди самых ярких впечатлений дня, отмеченных А. И. Тургеневым 6 декабря 1836 г., было «восхищение Лондондерри, бриллиантами и костюмом жены его».²⁰³ 8 / 20 декабря барон де Барант докладывал графу де Моле: «Лорд Лондондерри отлично принят и уважен Императором».²⁰⁴ 30 декабря супруги присутствовали на годичном акте в Академии наук, где были

¹⁹⁹ См.: Alison A. Lives of Lord Castlereagh and Sir Charles Stewart, the Second and Third Marquesses of Londonderry. London, 1861. Vol. 2.

²⁰⁰ См.: Кулакова Е. А. Маркиз Лондондерри и его книга о пребывании в России в 1836–1837 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2010. Вып. 4. С. 134–139.

²⁰¹ *Londonderry, Marquis of. Recollections of a Tour in the North of Europe in 1836–1837.* Vol. 1. P. 81–87, 91, 105. О доме № 1/4 на углу Невского и Адмиралтейского проспектов см.: Кириков Б. М., Кирикова Л. А., Петрова О. В. Невский проспект. С. 9–10.

²⁰² РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 145, л. 581 об. С. Н. Карамзина, дочь историографа, критически оценила английских путешественников на приеме в Александровском дворце. 19 сентября 1836 г. она писала брату Андрею: «Помимо двора там был лорд Дерхем <Durham> <...> который представил лорда и леди Лондондерри, этих пресловутых торн, надменных, чванных и несметно богатых: он — в гусарской форме, лицом и фигурой похожий на Арендта, она — в прошлом красивая женщина, вся увешанная драгоценностями, с видом необычайно гордым и самоуверенным. Они были отлично приняты, и милорд, свидетельствуя свою признательность государыне за оказанный ему милостивый прием, сказал ей, что она проявила много такта» (Пушкин в письмах Карамзинных 1836–1837 годов / Под ред. Н. В. Измайлова. М.; Л., 1960. С. 107–108; подлинник по-французски).

²⁰³ См.: Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 236.

²⁰⁴ Из депешей де Баранта // Русский архив. 1896. № 1. С. 438.

представители дипломатического корпуса, а также русские чиновники, ученые и литераторы (в частности, Д. Н. Блудов, Н. И. Греч, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, А. И. Тургенев, С. С. Уваров).²⁰⁵ 6 января на суаре у графа Фикельмона лорд Лондондерри участвовал в «любопытном разговоре» о записках Талейрана; его собеседниками были барон де Барант, князь П. А. Вяземский, А. С. Пушкин, А. И. Тургенев, Е. М. Хитрово.²⁰⁶ 26 января 1837 г. «Их Величествам в Концертном зале откланивался Англинской Службы Генерал Маркиз Лондондерри с Супругой». Прощальная аудиенция состоялась после представления, данного в Зимнем дворце немецкими и французскими актерами.²⁰⁷ 28 января / 9 февраля супруги Лондондерри покинули С.-Петербург.²⁰⁸

Маркиза **Лондондерри, Фрэнсис Энн Вейн** (Marchioness of Londonderry, Frances Anne Vane; 1800–1865) — вторая жена маркиза Лондондерри, представительница богатой аристократической семьи, занимавшейся угольным бизнесом.²⁰⁹ 1 ноября 1836 г. Николай I распорядился, чтобы дежурный гоф-фурьер ежедневно справлялся от его имени о здоровье маркизы. В тот же день чиновник придворного ведомства «был сразу же отправлен на Мойку в дом Головина», куда, по-видимому, переселилась супруги.²¹⁰ М. К. Мердер записывала 28 января 1837 г.: «Сегодня утром уехала лэди Лондондерри». «Маркиза была очаровательна: головку ее украшала шапочка (фасон вроде наших кучерских) небесно-голубого бархата, отделанная белым мехом. На плечах красовалась великолепная шуба. Вчера к ней заезжал государь император, и у подъезда перебывало великое множество народа».²¹¹

²⁰⁵ St. Petersburgische Zeitung. 1837. № 2, 3/15 jan. S. 1; Пушкин в воспоминаниях современников. СПб., 1998. Т. 2. С. 197; *Абрамович С. Л.* Пушкин. Последний год: Хроника. Январь 1836 — январь 1837. М., 1991. С. 460.

²⁰⁶ Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 197. Сводку известий о контактах Лондондерри с Пушкиным см.: *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. С. 241.

²⁰⁷ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 146, л. 35 об.

²⁰⁸ *Londonderry, Marquis of.* Recollections of a Tour in the North of Europe in 1836–1837. Vol. 2. P. 11–14.

²⁰⁹ См.: *Londonderry E.* Frances Anne. The Life and Times of Frances Anne, Marchioness of Londonderry, and Her Husband, Charles, Third Marquess of Londonderry. New York, 1958. Изданы петербургские дневники леди Фрэнсис: *Russian Journal of Lady Londonderry. 1836–1837 / Ed. W. A. L. Seaman and J. R. Sewell.* London, 1973.

²¹⁰ РГИА, ф. 472, оп. 2, № 937 (О приказании дежурному Гоф-фурьеру справляться о здоровье Г-жи Маркизы Лондондерри), л. 1, 2.

²¹¹ Листки из дневника М. К. Мердера. С. 385.

Граф **Миттровский, Иосиф** (Graf Mittrowsky von Mittrowitz und Nemischl, Josef; 1802–1875) — представитель старого моравского рода, дежурный камергер и адъютант генерал-губернатора Галиции эрцгерцога Фердинанда-Карла Австрийского д'Эсте, рыцарь Мальтийского ордена, оберст-лейтенант (подполковник) 4-го Гусарского полка (впоследствии генерал-майор).²¹² В Россию приехал, вероятно, с разовым дипломатическим поручением, за исполнение которого 15 декабря 1836 г. получил от Николая I орден Св. Анны 2-й степени с бриллиантами.²¹³ 15 и 29 ноября 1836 г. присутствовал на балах в Аничковом дворце, куда были приглашены и супруги Пушкины.²¹⁴ Фамилия «австрийского путешественника» в списке зачеркнута, что свидетельствует, видимо, об отъезде Миттровского из Петербурга.

Граф **Пальфи** (Graf Palffy ab Erdöd, Ferdinand; 1774–1840) — представитель старинного венгерского аристократического рода, игравшего заметную роль в истории Австрийской империи; тайный советник и камергер императорского двора. В 1800–1820-х гг. граф Пальфи был известен в Европе как покровитель искусств и театральный деятель (был, в частности, директором императорских театров в Вене). В середине 1820-х гг. театральные антрепризы графа Пальфи привели к огромным убыткам, и он должен был бежать от кредиторов в Прессбург (Братиславу), однако в 1830-х гг. вновь появился при венском дворе.²¹⁵

В Петербург граф Пальфи приехал в начале октября 1836 г., сопровождая русского посла в Вене Д. П. Татищева. На Пальфи и Татищева было возложено поручение официально сообщить российскому императору о коронации Фердинанда как короля Богемии (последний из коронационных актов, легитимирующих власть австрийского императора; состоялся в Праге 7 сентября 1836 г.).²¹⁶ Зафиксировано его присутствие на балах в Аничковом дворце (15

²¹² Österreichisches Biographisches Lexikon. 1815–1950. Wien, 1975. Bd. 6. Lfg. 29. S. 329; Schematismus des Königreiches Galizien und Lodomerien. Für das Jahr 1837. Lemberg, 1837. S. 28.

²¹³ Список кавалеров императорских и царских орденов. СПб., 1850. Ч. 3. С. 298.

²¹⁴ Александр Сергеевич Пушкин: Документы к биографии. 1830–1837. СПб., 2010. С. 748, 755 (при публикации записи из камер-фурьерского журнала фамилия «австрийского адъютанта» воспроизведена как «Дмитровский»).

²¹⁵ Österreichisches Biographisches Lexikon. 1815–1950. Wien, 1977. Bd. 7. Lfg. 34. S. 299.

²¹⁶ Allgemeine Zeitung von und für Bayern. 1836. № 275, 1 okt. S. 3.

и 29 ноября 1836 г.), куда были приглашены и супруги Пушкины.²¹⁷ 30 декабря 1836 г. Пальфи, как и Пушкин, был на годичном акте Императорской Академии наук, где было объявлено об избрании в почетные члены Академии французского посла барона де Баранта.²¹⁸ 14 января 1837 г. «Камергер Австр<ийской> Службы Граф Пальфи», вместе с цесаревичем великим князем Александром Николаевичем, великой княжной Марией Николаевной, принцем Прусским Карлом и несколькими вельможами, «кушал с Их Величествами в розовой Комнате» Зимнего дворца «за Вечерним столом».²¹⁹ 28 января он присутствовал на балу в Зимнем дворце, устроенном по случаю дня рождения великого князя Михаила Павловича.²²⁰ 14 февраля «камергер Австри<йской> службы Гр. Пальфи» упоминается среди «Особ, бывших в китайских Костюмах» и «шествовавших» в «Столовую комнату к вечернему Столу», причем его имя в списке следует непосредственно за именами членов императорской фамилии.²²¹ «В Аничковском дворце был китайский маскарад», — записывал в этот день сенатор П. Г. Дивов. «Один австрийский вельможа, гр. Пальфи, изображал китайского императора. От природы большой шутник, он потешал царскую фамилию».²²² Великая княжна Ольга Николаевна, ставшая впоследствии королевой Вюртемберга, вспоминала о китайском маскараде в Аничковом дворце, «третьем и последнем так называемом бобовом празднике»: «Все были в китайских костюмах <...>. Папа был одет мандарином, с искусственным толстым животом, в розовой шапочке с висящей косою на голове <...>. Королем был старый граф Пальфи, венгерский магнат, очень веселый старик». И далее: «Люди останавливались на улице, чтобы посмотреть вслед этому человечку в мадьярской одежде, с красным лицом и трубообразным носом, с волосами, зачесанными ежом». Великая княжна называет и прозвище графа Пальфи — «Тинцль».²²³ Граф Пальфи «откланивался»

²¹⁷ Александр Сергеевич Пушкин: Документы к биографии. 1830–1837. С. 747, 754.

²¹⁸ St. Petersburgische Zeitung. 1837. № 2, 3/15 jan. S. 1; Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 197.

²¹⁹ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), № 146, л. 22–22 об.

²²⁰ Там же, оп. 1 (120/2322), № 126, л. 105 об.

²²¹ РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), д. 146, л. 69, 70 об. Из лиц дипломатического корпуса в списке названы также «Кн. Гогенлоэ, Австрийс<кий> офицер», и «Либерман, Прусс<ий> Посланник».

²²² Из дневника П. Г. Дивова. 1837 год // Русская старина. 1900. № 11. С. 488.

²²³ Сон юности: Записки дочери Императора Николая I Великой Княжны Ольги Николаевны. Париж, 1963. С. 225. Об этом маскараде см. также: Арис-

императору в Зимнем дворце 9 марта 1837 г. и вскоре отбыл из столицы вместе с Д. П. Татищевым.²²⁴

Барон **де Нерво, Гонзальв** (baron de Nervo, Gonzalve-Jean-Baptiste-Rosario; 1810–1897) — с 1835 г. муж дочери барона де Баранта Аделаиды и будущий публикатор его трудов. Прибыл в С.-Петербург вместе с женой и тестем, возвращавшимся из отпуска. Представлялся императору 6 декабря 1836 г. во время *cercle diplomatique*, назначенного по случаю дня рождения императора.²²⁵ Автор исторических трудов и воспоминаний, в том числе о своем пребывании в России.²²⁶

Баронесса **де Нерво, Аделаида** (baronne de Nervo, Marie-Adélaïde-Suzanne; 1813–1886) — старшая дочь французского посла Проспера де Баранта.

тократические святки // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 2001. [Т. 11]. С. 71-77.

²²⁴ РГИА, ф. 516, оп. 1 (120/2322), д. 127, л. 27; Österreichischer Beobachter. 1837. № 98. 8 apr. S. 462.

²²⁵ Journal de St.-Petersbourg. 1836. 8/20 décembre.

²²⁶ Nervo, baron de. Souvenirs de ma vie. France — Espagne — Italie, Suède et Russie. Paris, 1871.

К. Г. БОЛЕНКО

ПУШКИН В БИБЛИОТЕКЕ Н. Б. ЮСУПОВА

Тема «А. С. Пушкин и Н. Б. Юсупов» не нова и в ряде аспектов хорошо исследована, начиная с сюжета об аренде флигеля в Большом Харитоньевском переулке родителями поэта и заканчивая обстоятельствами появления и особенностями поэтики послания «К вельможе». Однако неизбежно остаются сюжеты и вопросы, еще не затронутые вниманием специалистов или затронутые вскользь, и кроме того, тема имеет все признаки «заезженности»: количество научных и научно-популярных текстов продолжает расти, и в целом они мало отличаются друг от друга, тогда как новые исследования и документы появляются очень редко. Среди них следует отметить работы В. М. Симоновой, которая, расширив персональные и хронологические рамки темы, стала систематически изучать отношения с А. С. Пушкиным различных представителей семейства Юсуповых и место поэта в родовых коммеморативных и репрезентационных практиках на протяжении XIX — начала XX в.¹

Один из таких бегло «обозначенных» сюжетов — пушкинские издания в библиотеке Юсупова, представляющий поучительный пример того, как некорректная публикация новооткрытых фактов препятствует их введению в научный оборот.

Несмотря на то что отдельные путеводители по музею-усадьбе стали выходить с середины 1920-х гг. (не считая статей в периоди-

¹ Симонова В. М. 1) А. С. Пушкин — Юсуповы // Вестник архивиста: Специальный выпуск, посвященный 200-летию А. С. Пушкина. М., 1999. С. 105–141; 2) «И ныне с высоты духовной...»: К истории автографов А. С. Пушкина из рукописного наследия Юсуповых // Михайловская пушкиниана. Сельцо Михайловское, 2016. Вып. 67: Материалы научно-практических чтений «По утрам я читал, упражнялся в переводах...» («Библиотека в усадьбе»): [Сб. ст.]. С. 47–58.

ческих изданиях, глав в сборниках и сводных путеводителях), сведений об изданиях пушкинских сочинений там еще не было.² Впервые об этом сообщалось в первом развернутом альбоме-путеводителе, составленном под руководством директора музея В. В. Познанского (глава о библиотеке была написана В. Л. Рапопортом): «Раздел “Художественная литература” в 20-х годах XIX века включал в себя сочинения В. А. Жуковского, Д. И. Фонвизина, И. А. Крылова, Г. Р. Державина, М. Н. Загоскина, И. И. Лажечникова, В. А. Озерова, переводы иностранных классиков. Были здесь и первые издания произведений А. С. Пушкина: “Руслан и Людмила”, “Кавказский пленник”, “Бахчисарайский фонтан”, “Цыганы”, “Евгений Онегин”, “Граф Нулин”». ³ Сохранились ли они в фондах музея, путеводитель умалчивал. Впоследствии этот раздел путеводителя был несколько переработан и долгое время кочевал из одного переиздания в другое почти в неизменном виде. ⁴ Впрочем, в некоторых музейных изданиях эти сведения или отсутствовали, ⁵ или были приведены в сокращенном виде. ⁶

Несмотря на то что приведенные факты были «обнародованы» более полувека назад, почти ни в один из научных или популярных

² Архангельское: Краткий исторический очерк. М., 1928; *Торопов С. А.* Архангельское: Очерк. М., 1928. С. 27 [на обл. 1927]; *The Palace and Park of Arkhangelskoe.* М., [1934]; *Безсонов С. В.* Архангельское: Подмосковная усадьба. М., 1937; Архангельское: Дворец-усадьба. Дом отдыха НКО: Краткий очерк / Сост. Н. Волков, О. Леонидов. М., 1940; *Гесслер В.* Подмосковные музеи: Архангельское: [Альбом]. М., 1956; Архангельское: Краткий путеводитель / Сост. Л. И. Булавина Э. С. Дабагян, В. Л. Рапопорт, И. Г. Семенова, Н. Т. Унанянц. М., 1961. (2-е изд.: М., 1963).

³ *Рапопорт В.* Библиотека // Познанский В. В. Архангельское. М., 1966. С. 30.

⁴ *Булавина Л. И., Рапопорт В. Л., Унанянц Н. Т.* Архангельское: Краткий путеводитель. М., 1968. С. 79–80 (2-е изд., испр. и доп.: М., 1971. С. 87; 3-е изд., доп.: М., 1974. С. 93; 4-е изд., доп.: М., 1981. С. 74, 76); Музей-усадьба «Архангельское»: (Пособие к экскурсии) / Глав. управ. по иностранному туризму при Совете министров СССР. М., 1974. С. 17.

⁵ *Глоzman И. М., Рапопорт В. Л., Семенова И. Г., Тьдман Л. В., Унанянц Н. Т.* Кусково. Останкино. Архангельское / Сост. И. М. Глоzman. М., 1976; *Рапопорт В. Л., Семенова И. Г., Тьдман Л. В., Унанянц Н. Т.* Кусково. Останкино. Архангельское. 2-е изд. М., 1981; *Булавина Л. И., Розанцева С. А., Якимчук Н. А.* Архангельское: [Альбом]. М., 1983.

⁶ «В библиотеке, которая занимает во дворце ряд комнат второго этажа и насчитывает более 16 тысяч томов, Пушкин мог видеть первые издания своих сочинений» (*Рапопорт В. Л.* Архангельское: [Альбом]. М., 1978 (без пагинации)); «There is also a rich collection of Russian classics: Lomonosov, Derzhavin, Zhukovsky, Pushkin and Krylov published in their lifetimes»: (*Arkhangelskoye: A Country Estate of the 18th and 19th Centuries / Compiled and introduces by V. Rapoport.* Leningrad, 1984. P. 144).

текстов, затрагивавших тему «Пушкин и Юсупов» и появившихся вне связи с музеем, они не попали.⁷ Вероятно, решающую роль сыграло то обстоятельство, что путеводители не имели ссылок на источник приводимых сведений. С 1990-х гг. указания на экземпляры пушкинских сочинений в библиотеке Юсупова были почти из всех публикаций музея и его сотрудников.⁸ Парадоксальным образом это могло быть связано с началом углубленного и систематического изучения разных тематических разделов юсуповской библиотеки, и в первую очередь той ее части, которая сохранилась в фондах музея. В 1999 г. перечисление экземпляров с указанием (впервые) источника сведений и его местонахождения было дано в популярной статье Л. В. Кручининой.⁹ Последнее же упоминание о пушкинских изданиях в библиотеке — каталог масштабной межмузейной выставки «Ученая прихоть»: Коллекция князя Николая Борисовича Юсупова» (2001, Гос. музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Гос. Эрмитаж).¹⁰ В одной из аннотаций каталога был более точно, чем в статье Л. В. Кручининой, указан источник сведений об экземплярах пушкинских сочинений (каталог рус-

⁷ Три обнаруженных нами исключения связаны преимущественно с юсуповской биографикой и не лишены чрезмерной категоричности или явных ошибок: «Первая <...> встреча великого поэта и первого русского вельможи состоялась заочно. Местом встречи была библиотека Юсупова, где и хранились первые издания произведений Пушкина» (*Блейк С. Юсуповы. Невероятная история.* М., 2014. С. 147); «На полках в громадных книжных шкафах хранились не только классические произведения, но и все основные новинки современной князю литературы и среди них прижизненные издания и списки сочинений Пушкина» (*Буторов А. В. Князь Никола Борисович Юсупов: Вельможа, дипломат, коллекционер.* М., 2012. С. 475). Наиболее точным остается фрагмент, пересказывающий близко к тексту соответствующее место из путеводителя по усадьбе: «В русском отделе библиотеки <Архангельское> поэт мог видеть первые издания собственных книг: “Кавказский пленник”, “Бахчисарайский фонтан”, “Цыганы”, “Евгений Онегин”, а также сочинения Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, Д. И. Фонвизина, И. А. Крылова, В. А. Озерова, И. И. Лажечникова и других писателей» (*Долгова С. Р. Николай Борисович Юсупов // Пушкин и Москва / Сост. Н. И. Михайлова.* М., 1999. С. 289).

⁸ *Кручинина Л. В. А. С. Пушкин — один из посетителей библиотеки усадьбы Архангельское: [Тезисы] // А. С. Пушкин и мировая культура: Междунар. научн. конф.: Материалы: Москва, 2–4 февраля 1999 года / Ред. А. И. Журавлева.* [М., 1999]. С. 235; *Архангельское: Альбом-путеводитель / Сост. и общ. ред. Л. Н. Кирушиной.* М., 2007. С. 144–150 (раздел «Редкая книга, рукописи и фотофонды», авт. К. Г. Боленко); *Симонова В. М. Вельможа и Поэт.* Архангельское, 2010.

⁹ *Кручинина Л. В. А. С. Пушкин в Архангельском // Красногорье: Историко-краеведческий альманах.* 1999. № 3. С. 23.

¹⁰ «Ученая прихоть»: Коллекция князя Николая Борисовича Юсупова. М., 2001. Т. 1. С. 304–305.

ской части библиотеки Архангельского, составленный в 1860-е гг.),¹¹ но эта информация, видимо, прошла незамеченной специалистами, тем более что точная ссылка на документ приведена не была.

Книжное собрание Н. Б. Юсупова, функционировавшее с начала 1810-х гг. в системе московской и нескольких усадебных библиотек, каталогизировано крайне неравномерно. Сохранились тематические тетради-каталоги конца 1820-х гг., описывавшие большую часть основной библиотеки, находившейся в Архангельском,¹² и вывозные описи второй половины XIX в. из подмосковного имения Спасское-Котово¹³ и Ракитного — Курской губернии.¹⁴

Имеется также каталог русской части библиотеки Архангельского, составленный в начале 1860-х гг. по инициативе внука Н. Б. Юсупова и его полного тезки — Н. Б. Юсупова (младшего).¹⁵ Поскольку после смерти Н. Б. Юсупова (старшего) состав библиотеки в Архангельском если и изменялся, то очень незначительно, каталог отражает состав соответствующей части юсуповской библиотеки, очевидно, вполне адекватно. Согласно каталогам конца 1820-х гг. и каталогу начала 1860-х гг., русские книги по большей части были сконцентрированы в нескольких шкафах, а также в небольшом количестве распределены по другим шкафам в соответствии с их тематикой.

Ни в ракирянской, ни в спасской описях отдельные издания сочинений Пушкина не представлены. Нет их и в сохранившихся описях конца 1820-х — начала 1830-х гг. Они присутствуют исключительно в описи начала 1860-х гг. Это поэмы «Руслан и Людмила» (СПб.: В тип. Н. Греча, 1820), «Кавказский пленник» (СПб.: В тип. Н. Греча, 1822), «Бахчисарайский фонтан» (М.: В тип. Августа Семена при Имп. Медико-хирургической академии, 1824), вторая глава романа в стихах «Евгений Онегин» (М.: В тип. Августа Семена, при Имп. Медико-хирургической академии, 1826), поэма «Граф Нулин» (СПб.: В тип. Департамента народного просвещения, 1827), поэма «Цыганы» (М.: В тип. Августа Семена при Имп. Медико-хирургической академии, 1827 (в описи ошибочно

¹¹ «Ученая прихоть»: Коллекция князя Николая Борисовича Юсупова. С. 305.

¹² РГАДА, ф. 181 (Рукописный отдел библиотеки Московского главного архива Министерства иностранных дел), оп. 1 (ранее — 12), № 1181—1222.

¹³ Там же, ф. 1290 (Юсуповы), оп. 6, № 484.

¹⁴ Государственный музей-усадьба «Архангельское» (далее — ГМУА), инв. № АГЮ-81.

¹⁵ Там же, инв. № АГЮ-68.

указан 1821)) и трагедия «Борис Годунов» (СПб.: В тип. Департамента народного просвещения, 1831).

В каталоге сведения об изданиях приведены в следующем виде:

29/147	Пушкина. Евгений Онегин в стихах, Граф Нулин. С. Петерб, Москва, тип. Авгус. Семена и Деп. народ. проств.	826 827	1.12.
29/151	Пушкина. Руслан и Людмила поэма, Кавказский пленник, повесть, Бахчисарайский фонтан. С. Петерб. в типогр. Греча	820 822 824	1.8.кор.
29/157	Пушкина. Цыганы. Стихотворение, у А. Семена	821	1.8.бу.
29/225	Пушкина. Борис Годунов. С. Петерб. типогр. народ. проств.	831	1.8.кор. ¹⁶

Таким образом, все книги, согласно каталогу, находились с одним шкафу (№ 29) и были расположены хотя и не вместе, но относительно компактно. Для «Руслана и Людмилы», «Кавказского пленника» и «Бахчисарайского фонтана» в каталоге указано единое место издания: «С. Петерб. в типогр. Греча» — по-видимому, по месту издания первого аллигата.

Любопытно, что в каталогах конца 1820-х гг. шкаф с этим номером занят изданиями совершенно иной тематики — «Actes Académiques». ¹⁷ В который момент произошел сдвиг в нумерации шкафов (при жизни Н. Б. Юсупова, или при рекаталогизации начала 1860-х гг., или в период между 1831 и 1862 гг.) и с чем именно он был связан, пока неизвестно, равно как и о том, находились ли при жизни Юсупова эти книги в Архангельском или появились там позднее. Однако принадлежность книг из 29-го шкафа именно Н. Б. Юсупову особых сомнений не вызывает. К примеру, все находившиеся в шкафу четыре издания 1831 г. вышли при его жизни:

29/218— 220	Журнал мануфактур и торговли. С. Петер. Эксп. Госуд. бумаг	831	3.8.
----------------	--	-----	------

¹⁶ ГМУА, инв. № АГЮ-68, л. 24. Здесь и далее сведения об изданиях приводятся в том виде, в котором они отражены в каталоге. Качество его составления позволяет легко и однозначно их идентифицировать.

¹⁷ РГАДА, ф. 181, оп. 1 (12), ед. хр. 1202.

29/225	Пушкина. Борис Годунов. С. Петерб. типогр. народ. проsv.	831	1.8.кор.
29/227–228	Сленина. Царствование Царя Алексея Михайловича. С. Петерб. тип. Линца	831	2.8.кор.
29/253–256	Булгарина. Петр Иван. Вижигин. Нравоописательный исторический роман 19-го века. С. Петерб. в типогр. Плюшара ¹⁸	831	4.8.кор.

Такое совпадение не может быть случайным.

Поскольку, во-первых, это вообще единственный шкаф с русскими книгами, содержащий издания не только 1831-го, но и 1830 г. (11 экземпляров), и, во-вторых, порядковая нумерация томов в шкафу 29 аккуратно продолжает нумерацию шкафа 28, можно предположить, что мы имеем дело с добавлением к первоначальному составу библиотеки, сделанным самим Юсуповым незадолго до смерти. В составе корпуса каталогов конца 1820-х — начала 1830-х гг. сохранилось несколько заполненных иной писарской рукой, но аналогичных по оформлению и типу бумаги тетрадей, в которых также заметное место занимали книги 1820-х гг.¹⁹ Эти каталоги явно фиксировали добавления в библиотеку, сделанные при жизни Н. Б. Юсупова. Не исключено, что опись, включавшая в себя экземпляры пушкинских сочинений, просто не сохранилась.

Поскольку в шкафу 29 находилось несколько большее, чем в других,²⁰ количество книг в бумажных обложках (не менее 9 из 113, тогда как в остальных по одной или не было вообще), можно предположить, что в шкафу отложились не только поздние покупки, но также те издания, которые не вписывались в «формат» библиотеки в Архангельском. Библиотека была внешне пусть и скромной, на фоне парадных интерьеров первого этажа, но все-таки явно имела представительские функции.

При этом трудно предположить, что не любивший отца и Архангельское Б. Н. Юсупов, переместив книги из Москвы в усадьбу, был бы столь внимателен к порядку в библиотеке отца. Разумеется, не исключено, что добавление было сделано внуком Н. Б. Юсупова, Н. Б. Юсуповым (младшим), в 1860-е гг., незадолго до рекаталогизации дедовской библиотеки;²¹ эта рекаталогизация сопровождается

¹⁸ ГМУА, инв. № АГЮ-68, л. 24, 25, 39 об., 47–47 об.

¹⁹ Например: РГАДА, ф. 181, оп. 1 (12), № 1191, 1205–1208.

²⁰ Шкафы № 28, 74–78, отчасти 38.

²¹ Мнение, будто эти экземпляры знаменовали сохранение наследниками Н. Б. Юсупова памяти о Пушкине, см.: Кручинина Л. В. А. С. Пушкин в Архангельском. С. 23.

лась как минимум некоторыми перестановками, и дополнить библиотеку деда в Архангельском его книгами, хранившимися в Москве, он вполне мог.

Поскольку каталог содержит сведения о количестве томов в каждой позиции, формате издания и, как правило, типе переплета, то можно уверенно утверждать, что первые три поэмы, с одной стороны, и «Евгений Онегин» с «Графом Нулиным» — с другой, представляли собой конволюты, сформированные по форматно-тематическому принципу — феномен отнюдь не редкий для бытования изданий пушкинских произведений. При этом трудно предположить, что, к примеру, Пушкин во второй половине 1820-х гг. (до этого Пушкин и Юсупов если и общались, то только в долицейский период) дарил Юсупову сплетенные вместе ранние издания или что созданием конволютов занимались книгопродавцы. Скорее всего, Юсупов или приобретал чьи-то владельческие конволюты, оказавшиеся в силу обстоятельств на букинистическом рынке, или же формировал их самостоятельно. В любом случае это свидетельствует как минимум о кратковременном внимательном отношении Юсупова к изданиям Пушкина. Подарен мог быть разве что экземпляр «Бориса Годунова».

Это мнение — о внимании Юсупова к поэзии Пушкина — всецело подтверждается тем фактом, что Пушкин оказывается автором, наиболее широко представленным в библиотеке Юсупова в корпусе отечественных поэтических изданий на русском языке. К примеру, Г. Р. Державин представлен только двумя изданиями, И. И. Дмитриев — одним, В. А. Жуковский — одним.

29/153	Державина. Анакреонтические песни. СПБ. в типогр. Шнора	1804	1.8.п.
76/473– 476	Державина. Сочинения, посвящены Ея Импер. Велич. Екатерине 2й. СПБ. в типогр. Шнора	1808	4.8.п.
76/491	Дмитриева. Сочинения Стихотворений. Москва, унив. типографии	1810	1.8.п.
29/144– 146	Жуковского. Стихотворения, изд. 3 ^e СПБ. тип. депор. народ. просвещения	1824	3.8.кор. ²²

Особняком стоит П. И. Голенищев-Кутузов, представленный тремя изданиями.

²² ГМУА, инв. № АГЮ-68, л. 23 об.

76/454	Пиндара творения, перев. П. Голищевым Кутузовым. Москва в типогр. Платона Бекетова	1803	1.8.п.
76/455	Сафы Стихотворения, пер. Голищевым Кутузовым. Москва, Бекетова	1805	1.8.п.
76/482–484	Кутузова (Голищева) Стихотворения, Москва, универс. типогр. Любия, Гария, Попова	1803	3.8.п. ²³

Однако такое «богатство» легко объясняется глубоким интересом Юсупова к классической литературе: два из трех изданий — переводы стихотворений Пиндара и Сафо, которые могли привлечь Юсупова именно как опыты соотечественника в сфере его почти профессиональных занятий античной литературой.

Русская поэзия 1820-х — начала 1830-х гг., современная перечисленным изданиям Пушкина, представлена в библиотеке еще более фрагментарно. Если проигнорировать антологии и сборники песен, то останутся только три книги, одна из которых — рукопись «Горя от ума».

29/158	Андрей Князь Переславский, повесть. Селивановского	1828	1.8.бум.
29/168	Невеста Обидонская, пер. в стих. Козлова. С.П.Б. в типогр. Смирдина	1826	1.8.кор.
37/150	Горе от ума, комед. в 4х действ. в стихах. (рукопись)		1.л.п. ²⁴

Не удивительно, что М. П. Погодин и его товарищи (С. Е. Раич, В. И. Оболенский, В. П. Титов, С. П. Шевырев), приезжавшие в Архангельское весной 1825 г., были несколько разочарованы библиотекой,²⁵ особенно если учесть, что они приезжали в усадьбу, когда русская поэзия была в ней представлена еще более скудно.

²³ ГМУА, инв. № АГЮ-68. л. 24–24 об.

²⁴ Там же, л. 23 об., 24 об., 28.

²⁵ «19 <апреля 1825 г.> <...> После скучных и досадных хлопот отправилась в Архангельское (я, Раич, Обол<енский>, Тит<ов> и Шев<ырев>) <...>. 20. С удовольствием смотрел на кипарисы и гов<орили> о Байроне. — Смотрели Галерею, которая не произвела на меня столько действия, сколько ожидал я, — библиотеку. — Встретили восхождение солнца. — Нет у Юсупова ни Жуковского, ни ... Ему еще не докладывали об явлении их, сказ<ал> Оболен-

На этом фоне семь отдельных изданий пушкинских произведений смотрятся, без сомнения, как доказательство особых отношений Пушкина и Юсупова. С чьей стороны этот интерес был сильнее, а также можно ли говорить об интересе Юсупова к личности Пушкина или только к его поэтическому творчеству, — все эти вопросы пока остаются открытыми, однако похоже, что Юсупов не только был знаком с поэзией Пушкина, но и действительно выделял его среди современных ему авторов.

Причем именно поэтов. Пушкинская проза в библиотеке, разумеется, не представлена, но если рядом с сочинениями В. А. Жуковского, А. С. Грибоедова и даже П. И. Голенищева-Кутузова пушкинские поэмы смотрятся вполне органично, то предпочтения Юсупова в области прозы оказываются, если судить по каталогу, далекими от пушкинских поисков. Вкусам Юсупова явно отвечали авторы, продолжавшие традиции европейского и российского развлекательно-авантюристического романа — такие как Ф. В. Булгарин, представленный в каталоге романом «Петр Иванович Выжигин» (СПб., 1831) и трагедией «Дмитрий Самозванец» (СПб., 1830). Из прозы 1820-х — начала 1830-х гг. в каталоге имеется только роман «Юрий Милославский» М. Н. Загоскина (М., 1829). Около половины раздела прозы на русском языке составляют сказки, изданные в 1780—1790-е гг., и массовая литература, близкая к лубочной.²⁶

Наличие в библиотеке Н. Б. Юсупова большого количества пушкинских изданий и закономерное предположение, что Юсупов выделял Пушкина как поэта из числа современников, заставляют еще раз вернуться к посланию «К вельможе». Во-первых, известные слова Пушкина, адресованные М. А. Максимовичу и дошедшие до нас в пересказе П. А. Вяземского, — что Юсупов приглашал Пушкина в Архангельское для того, чтобы получить от него стихи,²⁷ — на этом фоне выглядят отнюдь не оправдательной ссылкой на выдуманный вельможный каприз. Юсупов, по-видимому, действительно хотел стать адресатом пушкинского стихотворения и ясно выразил свое желание.

ский» (цит. по: *Рогов К. Ю.* К истории «московского романтизма»: Кружок и общество С. Е. Раича // *Лотмановский сборник.* М., 1997. [Вып.] 2. С. 572; пересказ — *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1888. Кн. 1. С. 304).

²⁶ Источник сведений о наличии в библиотеке Юсупова изданий И. И. Лажечникова неясен.

²⁷ [*Вяземский П. А.*] Из записной книжки // *Русский архив.* 1887. № 11. С. 454.

Во-вторых, особое положение изданий Пушкина в библиотеке Юсупова позволяет уточнить датировку и статус копии послания, внесенной писарской рукой в «Альбом друзей» («Album Amicorum principis Youssouproff»), который Юсупов вел еще в молодости, во время заграничных путешествий 1770-х — начала 1780-х гг.,²⁸ а также статус самого Пушкина среди знакомых Юсупова.

К сожалению, поскольку альбом не сохранился, мы можем опираться исключительно на сведения, представленные в статье А. В. Прахова, а он, описывая альбом, не упоминает записей, сделанных позже 1782 г., или лиц, которые могли бы сделать эти записи в более позднее время. Возможно, альбом действительно был исключительно «дорожным»²⁹ и закончился в 1780-е гг. Тогда включение в него пушкинского послания, даже в рукописной копии, должно было быть и знаком исключительных по своему характеру отношений Пушкина и Юсупова, и высокой честью для обоих. И для Пушкина, поставленного Юсуповым в один ряд с Бомарше и П. Метастазио, и для Юсупова, удостоившегося стихотворения от первого поэта России.

При этом помещение послания в альбом в качестве личной и, в перспективе, фамильной реликвии заметно меняло статус стихотворения. Неприятный контекст публицистических и литературных споров конца 1820-х — начала 1830-х гг. становился неважен, и на первый план выходил актуальный для старого и больного человека мотив персональной судьбы и итогов прожитой жизни. Будучи помещенным в альбом, послание далеко выходило за рамки лестного литературного жеста и превращалось в такую поэтическую и философскую кадентию юсуповской жизни (ее увертюрой было послание Бомарше), о которой он, видимо, мог только мечтать. Подобный статус и подобный смысл пушкинское послание в целом должно было сохранять даже в том случае, если, предположим, альбом продолжал пополняться до 1830 г. и круг персон, представленных в нем автографами за более поздний период, сильно уступал по масштабу фигурам 1770-х — начала 1780-х гг. Правда, в полной мере указанные статус и смысл послания могли быть ясны только тем, кто имел возможность познакомиться с альбомом, а судя по тому,

²⁸ Об альбоме см.: *Прахов А. 1) Происхождение художественных сокровищ князей Юсуповых // Художественные сокровища России. 1906. № 8–12. С. 171–175, 182; 2) Автограф А. С. Пушкина «Послания к вельможе» // Там же. 1907. № 6. С. XX.*

²⁹ А. В. Прахов называет его «дорожным альбомчиком» (*Прахов А. В. Автограф А. С. Пушкина «Послания к вельможе». С. XX.*)

что его не упоминает никто из писавших о Юсупове мемуаристов, круг этих лиц был, вероятно, крайне невелик.

Впоследствии Н. Б. Юсупов (младший), видимо, хорошо понимал важность послания и в биографии своего деда, и в истории семьи. Он перепечатал стихотворение в подготовленном по его инициативе издании фамильных документов и биографий³⁰ и даже выразил неудовольствие сменой заглавия с прозрачного и персонального «Послания к К. Н. Б. Ю.» на безличное «К вельможе».³¹ Поскольку Н. Б. Юсупов (младший) при подготовке издания явно стремился приукрасить фамильную историю, стоит проанализировать вероятность того, что копия послания появилась в альбоме благодаря его усилиям. Внесение им в альбом деда писарской копии адресованного ему пушкинского послания не выглядит чем-то совершенно невозможным, тем более что за пушкинский автограф этот текст он никогда не выдавал.

Однако этот вариант представляется маловероятным. Даже несмотря на то, что А. В. Прахов напечатал факсимиле только заглавия и первых четырех стихов рукописи,³² можно смело сделать вывод, что Н. Б. Юсупов (младший) вряд ли имел к ней отношение. Так, факсимиле воспроизводит особенности орфографии и пунктуации публикаций 1830 г. в «Литературной газете» и «Славянине» («Зефир» напечатан с прописной буквы, и затем поставлена запятая), тогда как Н. Б. Юсупов (младший) приводит эти строки, воспроизводя орфографию и пунктуацию издания П. В. Анненкова 1855–1857 гг. («зефир» напечатан со строчной, и далее поставлена точка).³³ Справедливости ради следует заметить, что далее пунктуация юсуповского варианта отличается уникальной оригинальностью, не совпадая ни с одним предшествующим ему известным печатным текстом. Вопрос о том, имеем ли мы дело с творческой волей Н. Б. Юсупова (младшего) и его сотрудников, или же они опирались на неизвестный нам печатный вариант или список, остается открытым. Также неясно, чем объясняется разночтение публикации

³⁰ [Федоров Б. М., Юсупов Н. Б.] О роде князей Юсуповых: Собрание жизнеописаний их, грамот и писем к ним российских государей... СПб., 1867. Ч. 2. С. 418.

³¹ Боленко К. Г. Послание А. С. Пушкина «К вельможе» как инструмент и объект полемики: Несколько уточнений // Новое литературное обозрение. 2009. № 95 (1). С. 131.

³² Прахов А. Автограф А. С. Пушкина «Послания к вельможе». С. III.

³³ В черновом каталоге кабинетной библиотеки Н. Б. Юсупова (младшего) в Петербурге, составленном в 1860–1861 гг., указаны тома 3–11 собрания сочинений А. С. Пушкина 1838 г. и «6 к<ниг>]» — в издании П. В. Анненкова 1855–1858 гг. (ГМУА, инв. № АГЮ-67, л. 14 об.).

с каноническим вариантом в четвертом стихе: во фразе «потомок Аристиппа» (так же и в факсимиле) первое слово заменено на «питомец».³⁴

В заключение стоит отметить, что время исчезновения пушкинских изданий из библиотеки Архангельского, к сожалению, остается неизвестным. Можно только уверенно сказать, что их нет в каталогах петербургской библиотеки Н. Б. Юсупова (младшего),³⁵ в списках книг, изъятых Библиотекой им. Ленина в 1920 и 1928–1930 гг., Институтом Маркса–Энгельса в 1929–1930 гг.³⁶ или выделенных для продажи в антикварных магазинах. Нет их и в старых инвентарных книгах музея, составленных в 1920-е гг.³⁷ Остается предположить, что книги были вывезены из Архангельского потомками Н. Б. Юсупова (младшего), или изъяты в библиотеку Румянцевского музея в 1918 г. (впрочем, в настоящее время в РГБ их нет), или были банально похищены. Местонахождение экземпляров пушкинских изданий пока неизвестно, однако бытование большинства из них в виде конволютов резко сужает круг поисков. Надеемся, что в обозримом будущем они будут обнаружены.

³⁴ Имеется еще несколько разночтений, отсутствующих как в печатном прижизненном, так и во всех известных пушкинских автографах стихотворения. Характер разночтений и прихотливая пунктуация оставляют впечатление, что публикация была осуществлена с текста, записанного по памяти.

³⁵ РГАДА, ф. 1290, оп. 2, № 1613–1614.

³⁶ Об описях книг, вывезенных в эти учреждения, см.: *Боленко К. Г.* 1) Музей-усадьба «Архангельское» и Библиотека Румянцевского музея (Всесоюзная публичная библиотека им. В. И. Ленина) в 1920-е годы: Некоторые подробности книжного трансфера // *Чертковские чтения: Сб. материалов Третьей международной научной конференции. Москва, 4–5 декабря 2014 г. М., 2015. С. 5–15;* 2) *Дворец-музей «Архангельское» и Институт К. Маркса и Ф. Энгельса: К истории взаимоотношений (в печати).*

³⁷ Имеются инвентарные книги 1950-х гг., воспроизводящие инвентарные номера и топографические сиглы, присвоенные книгам во второй половине 1920-х гг. (ГМУА, инв. № ФА-58–59), а также, по-видимому предшествовавшие этим учетным документам инвентарные книги «нижней библиотеки» середины 1926 г., фиксирующие лишь небольшую часть музейного фонда редкой книги (Там же, инв. № ФА-12–13).

Н. С. БЕЛЯЕВ

**КНИГИ ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ
П. В. АННЕНКОВА И П. Е. ЩЕГОЛЕВА
В БИБЛИОТЕКЕ ПУШКИНСКОГО ДОМА**

В библиотеке Пушкинского Дома сосредоточено немало частных собраний, ранее принадлежавших известным писателям, историкам литературы, критикам. Особенную ценность представляют личные книжные коллекции специалистов, занимавшихся изучением жизни и творчества А. С. Пушкина, — П. В. Анненкова, А. Ф. Онегина-Отто, Б. Л. Модзалевского, М. А. Цявловского, П. Е. Щеголева, Н. В. Измайлова, Б. П. Городецкого и др. Настоящая заметка посвящена истории двух коллекций — Анненкова и Щеголева.

1

Значительный интерес представляет судьба личного собрания Павла Васильевича Анненкова (1812–1887) — критика и мемуариста, одного из первых биографов А. С. Пушкина. Это собрание носило универсальный характер и включало, судя по номерам на сохранившихся экземплярах, около 3000 названий. В 1897 г. члены Симбирской губернской архивной комиссии П. Л. Мартынов, В. Э. Красовский, Д. И. Сапожников посетили имение П. В. Анненкова Чириково и оставили любопытные воспоминания об увиденном: «...библиотека эта помещается в опустевших комнатах барского дома, книги хранятся в многочисленных шкафах и полках в полном порядке и систематизированы. <...> ...здесь можно найти

полные экземпляры “Современника”, “Отечественных записок”, “Русской беседы” и других прежних журналов за все годы их существования <...> на книжных полках в два ряда собраны полные собрания сочинений русских классиков. <...> ...хранится и первое анненковское издание полного собрания сочинений Пушкина, очевидно авторский экземпляр в дорогом переплете с золоченым обрезом. <...> ...разные серьезные произведения иностранных авторов на французском и немецком языках, касающихся истории России, начиная с Екатерины I, а также и истории французской революции <...> заграничные издания русских книг, журналов и газет».¹

Летом 1917 г. богатейший архив и библиотека П. В. Анненкова были проданы его сыном, П. П. Анненковым, в Пушкинский Дом.² В Симбирскую губернию для транспортировки коллекции был командирован научный сотрудник Пушкинского Дома А. С. Поляков. Значительную часть рукописей удалось отправить в Петроград, однако библиотеку, вывезенную из села Чириково в Симбирск, из-за трудностей железнодорожного сообщения пришлось временно оставить на складе уездной земской управы. Спустя некоторое время собрание П. В. Анненкова оказалось в Центральной библиотеке Симбирского губернского отдела народного образования. В течение следующих десяти лет Пушкинский Дом постоянно заявлял свои права на эту библиотеку, которые затем были подтверждены Отделом научных библиотек Народного комиссариата просвещения. Но средства, необходимые для перевозки книг, так и не были получены.

Лишь через десять лет давнее намерение передать библиотеку Анненкова в Пушкинский Дом стало воплощаться в жизнь. 27 февраля 1927 г. П. П. Анненков писал об отцовской библиотеке академику С. Ф. Платонову, директору Пушкинского Дома и Библиотеки Академии наук: «...я неоднократно заявлял и в Симбирске и в Пушкинском Доме о неуклонности моего намерения <помещения> указанной библиотеки в Пушкинский Дом, где она вместе с архивом составит как бы особый отдел памяти моего отца».³ Одновременно в Пушкинский Дом обратился библиограф и книговед

¹ Цит. по: Каталог библиотеки П. В. Анненкова. Ульяновск, 1999. С. 7. Кстати, укажем, что на книгах из библиотеки П. В. Анненкова был наклеен экслибрис с изображением родового герба, созданный литографическим способом в середине XIX в.

² Модзалевский Б. Л. Из записных книжек 1920–1928 гг. / Публ. и коммент. Т. И. Краснобородько и Л. К. Хитрово // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 131.

³ СПФ АРАН, ф. 2, оп. 1. 1927, д. 32, л. 47.

Н. Н. Столов, известный как основатель Дворца книги в Ульяновске. Он указывал, что в связи с реорганизацией этого культурного учреждения под угрозу ставится судьба личных библиотек, ранее принадлежавших известным русским литераторам Н. М. Карамзину, Н. М. Языкову, И. А. Гончарову, П. В. Анненкову и др. Опираясь на обращение Столова, Б. Л. Модзалевский, главный хранитель Пушкинского Дома, в своем отношении 1 марта 1927 г. просил С. Ф. Платонова наконец решить вопрос о симбирских книжных собраниях.⁴

В апреле 1927 г. в Ульяновск был отправлен заведующий Литературным музеем Пушкинского Дома М. Д. Беляев, который писал оттуда: «Здесь разбирают библиотеку Анненкова. Что в ней особенно интересно для Пушкинского Дома? И что пытаться выцарапать?! <...> Конечно, я буду распинаться за передачу всей библиотеки Пушкинскому Дому, но еще не выбрал окончательного пути к этому».⁵ По завершении всех работ он составил подробный отчет о своей поездке на имя директора Пушкинского Дома.

Важно отметить, что собрание П. В. Анненкова не было выделено в самостоятельный фонд, и М. Д. Беляеву пришлось систематически просматривать всю библиотеку ульяновского Дворца книги. В ходе этой трудной и кропотливой работы выяснилось, что немалая часть книг П. В. Анненкова является дублетной по отношению к фонду Пушкинского Дома. Учитывая это обстоятельство и не желая нанести значительный урон Дворцу книги, М. Д. Беляев отобрал лишь те издания из библиотеки П. В. Анненкова, которые являются «наиболее характерными для круга его литературных отношений и интересов и потому являются существенным дополнением к хранящемуся в Пушкинском Доме архиву названного литератора».⁶ Прежде всего, им были отобраны первые публикации произведений современников П. В. Анненкова, «эмигрантские» издания, книги с автографами или ценными владельческими надписями — все они, безусловно, не только представляли собой библиографическую ценность, но и имели большое научное значение. В основном это были издания, связанные с художественной литературой и литературоведением, вышедшие в 1800—1860-х гг. Их общее количество составило 316 названий (включая книги, брошюры, альманахи, листовки),⁷

⁴ Там же, ф. 150, оп. 1. 1926, д. 11, л. 34. Также см.: Там же, ф. 2, оп. 1. 1927, д. 32, л. 58.

⁵ Каталог библиотеки П. В. Анненкова. С. 9.

⁶ СПФ АРАН, ф. 2, оп. 1. 1927, д. 32, л. 138.

⁷ Там же, ф. 150, оп. 1. 1926, д. 11, л. 94—100.

однако непосредственно к собранию П. В. Анненкова принадлежали только 82 экземпляра.⁸ Вскоре отобранные книги были благополучно доставлены в Пушкинский Дом.

В 1999 г. Отделом редких книг и рукописей Ульяновской государственной областной библиотеки им. В. И. Ленина был подготовлен «Каталог библиотеки П. В. Анненкова» (сост. И. М. Егорова), где, среди прочего, была представлена краткая история собрания и опубликована рукописная опись книг (1847), приобретенных Анненковым во время заграничного путешествия.⁹ В основном каталоге были учтены книги, выявленные в фондах Ульяновской областной библиотеки и библиотеки Пушкинского Дома (всего 163 названия). Последние описывались по передаточному акту от 16 апреля 1927 г., включавшему 40 названий, и проверялись по фондам библиотеки.¹⁰ Однако для реконструкции этой части библиотеки П. В. Анненкова не были задействованы некоторые документы, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук. В частности, не был учтен акт за подписью М. Д. Беляева от 18 апреля 1927 г., где содержался список из 82 книг, предназначенных для передачи в Пушкинский Дом.¹¹ Именно по этому источнику нами идентифицируются книги, переданные в библиотеку Пушкинского Дома, но не вошедшие в ульяновский каталог 1999 г. В большинстве своем эти экземпляры были выявлены в фондах библиотеки и описаны *de visu* (см. Приложение 1).

2

В начале 1930-х гг. Институту русской литературы удалось приобрести часть библиотеки известного пушкиниста и историка П. Е. Щеголева.¹² В его собрание входили издания по русской истории, литературоведению, библиографии, искусству, серьезным

⁸ СПФ АРАН, ф. 2, оп. 1. 1927, д. 32, л. 141–141 об. Остальные издания, отобранные Беляевым в фондах Дворца книги, предназначались, в основном, для передачи в Государственную библиотеку им. В. И. Ленина.

⁹ Каталог библиотеки П. В. Анненкова. С. 13–40. Опись структурирована по языковому принципу с последующим делением по тематическим рубрикам; рядом с каждым изданием указывалось его местонахождение в книжном шкафу.

¹⁰ Консультантом проекта выступала сотрудница библиотеки Пушкинского Дома Н. Н. Шаталина.

¹¹ СПФ АРАН, ф. 2, оп. 1. 1927, д. 32, л. 141–141 об.

¹² Более подробно о библиотеке П. Е. Щеголева см.: Лурье Ф. М. Щеголев и его библиотека // Аврора. 1988. № 7. С. 85–93. В настоящую статью вошли материалы, не использованные в публикации Ф. Лурье.

был и отдел художественной литературы, в частности поэзии. Кроме того, в этой библиотеке можно было обнаружить немалое количество уникальных экземпляров, представлявших исключительно библиофильский интерес. Прижизненные издания классиков XIX — начала XX в. и мемуаристика соседствовали здесь с альманахами пушкинской эпохи и книгами, подвергшимися цензурным гонениям; дополняли эту библиотеку и полные подборки журналов «Полярная звезда», «Современник», «Отечественные записки», «Русский архив», «Русская старина», «Вестник Европы», «Старые годы». На многих экземплярах имелись инскрипты лучших представителей русской изящной словесности, включая и А. С. Пушкина. С научной точки зрения большую ценность представляли отпечатки из журналов и различных сборников, испещренные его пометами и замечаниями. Однако своего рода жемчужиной всего собрания П. Е. Щеголева стала его пушкиниана: по своему составу она смогла бы составить конкуренцию лучшим государственным и частным собраниям того времени. Вся библиотека ученого располагалась в специально снятой для этой цели квартире. Особенное внимание ее владелец уделял сохранности своей коллекции: издания переплетались в кожу, а на корешках были помещены инициалы самого владельца.

Библиотека П. Е. Щеголева не была особенно велика (всего около 2000 томов), но представляла большую научную и культурную ценность. К сожалению, целиком она не сохранилась. Еще в 1919 г. Щеголев передал несколько своих книг Публичной библиотеке, а затем в 1926 г., после банкротства принадлежавшего ему издательства «Былое», он был вынужден продать часть своих книг. После его кончины в 1931 г. семья по рекомендации М. Горького безуспешно пыталась пристроить остатки библиотеки в основанное им издательство «Academia». Вынужденный обстоятельствами, сын П. Е. Щеголева предложил приобрести книги из собрания своего отца разным книготорговым фирмам — «Книжной лавке писателей», «Международной книге», ленинградским и московским букинистическим магазинам. В конечном итоге около 800 томов было куплено библиотекой Союза писателей, а также частными лицами — Н. П. Смирновым-Сокольским, П. В. Губаром, В. А. Мануйловым.¹³ Печальная судьба библиотеки Союза писателей хорошо известна, а ведь именно там находилась практически половина всего собрания Щеголева. Однако добавим несколько позитивных нот в эту трагическую историю.

¹³ Лурье Ф. М., Шестаков Ю. В. Обаяние «бумажной книги». СПб., 2015. С. 56, 59, 62.

В апреле 1932 г. исполнявший тогда обязанности заместителя директора Института русской литературы В. В. Буш направил письмо в Президиум Академии наук СССР,¹⁴ где, в частности, говорил: «Пушкиниана покойного пушкиниста П. Е. Щеголева <...> является одним из ценнейших частных собраний книг, касающихся Пушкина и его эпохи. Она охватывает собрания сочинений Пушкина, сочинения его, изданные отдельно при жизни и после смерти поэта, большое количество монографий и сборников статей о Пушкине. Ценность этих книг увеличивается тем, что многие из них имеют в себе автографы и замечания ряда пушкинистов. Исключительный собиратель и знаток книги П. Е. Щеголев имел в своей пушкиниане значительное количество редких книг, особых экземпляров и тематический подбор оттисков и брошюр, отсутствующих в библиотеке ИРЛИ. Приобретение их значительно облегчило бы работу исследователям биографии, творчества, социологии Пушкина и его времени. Пушкиниана Щеголева включает в себя около 1500 названий. Пушкинская комиссия ИРЛИ считает крайне желательным приобретение <пушкинианы> Щеголева в библиотеку ИРЛИ».¹⁵ Кроме того, В. В. Буш, опасаясь «распыления» этого собрания по частным лицам, торопил руководство Академии наук с выделением для столь важной цели сотрудников и средств. Вскоре в московскую Лавку писателей за подписью В. В. Буша была отправлена телеграмма с просьбой приостановить продажу «Пушкинианы» Щеголева, поскольку Институт русской литературы собирается ее приобрести, все дела по переговорам были поручены М. А. Цявловскому. Примечательно, что в то время заведовал «Книжной лавкой писателей» поэт, литературный критик и краевед Н. С. Ашукин. Будучи сам крупным специалистом в области русской литературы первой половины XIX в., он прекрасно осознавал, насколько нужна была эта библиотека для Пушкинского Дома. В письме от 30 апреля 1932 г. Ашукин отмечал: «Разумеется, наша Лавка готова в первую же очередь предоставить возможность ИРЛИ приобрести книги из Пушкинианы покойного Щеголева. С Цявловским мы уже сговорились. Как только библиотека Щеголева будет разобрана, мы тотчас же уведомим его, и он отберет то, что найдет нужным».¹⁶

Всего было отобрано 86 названий изданий на общую сумму 677 рублей, — их полный список сохранился.¹⁷ В этот перечень

¹⁴ Текст этого документа был составлен ученым секретарем Пушкинской комиссии Д. П. Якубовичем.

¹⁵ СПФ АРАН, ф. 150, оп. 1. 1932, д. 25, л. 14.

¹⁶ Там же, ф. 150, оп. 1. 1932, д. 25, л. 28.

¹⁷ Там же, ф. 150, оп. 1. 1932, д. 25, л. 29–30.

включены русские и иностранные книги, изданные, в основном, в XIX в. Пушкинская тема представлена не только произведениями поэта на русском и иностранных языках, но и изданиями, посвященными истории литературы, искусства и культуры пушкинской эпохи. Книг с инскриптами современников, адресованными П. Е. Щеголеву, в доставшейся Пушкинскому Дому части его библиотеки не так уж много: среди дарителей следует назвать известных критиков и историков литературы — Н. О. Лернера, Б. Л. Модзалевского, Н. К. Пиксанова, И. А. Шляпкина и др. (см. Приложение 2). Большая часть этих изданий теперь находится в Пушкинском кабинете библиотеки ИРЛИ и доступна исследователям.

Приложение 1

ИЗДАНИЯ ИЗ БИБЛИОТЕКИ П. В. АННЕНКОВА¹⁸

1. Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением Семейной хроники С. Аксакова. М.: Тип. Каткова и К°, 1858. — VIII, 520 с.
2. Бакунин М. А. Государственность и анархия : [Борьба двух партий в Интернациональном обществе рабочих]: Введение. Ч. 1. [Женева], 1873. (Издания Социально-революционной партии; Т. 1)
3. Вердеревский Е. А. Автобиография примечательной особы: [Мелании Бадридзе: Отрывки]. СПб., 1863. — XXVII с.
4. Вяземский П. А. Фотография Венеции: [Стихотворение] / [К. Вяземский]. Венеция: Арм. тип., 1863. — 8 с.*
5. Герцен А. И. Былое и думы / [Соч.] Искандера [псевд.]. Женева: Вольн. рус. тип., 1867. Т. 4. — IV, 5—412 с.
6. Герцен А. И. Еще раз: Сб. ст. Искандера: С прил. ненапечат. рассказа Трагедия за стаканом грока. Женева: [Вольн. рус. тип.], 1866. — [8], IV, 330 с.*
7. Герцен А. И., Огарев Н. П. За пять лет: (1855—1860): Полит. и социал. ст. / Искандера [псевд.] ср. без псевд. и Н. Огарева. Лондон: Вольн. рус. тип., 1860. Ч. 1. — IX, 320, [1] с.*
8. Герцен А. И. Концы и начала: С предисл. авт / [Соч.] Искандера [псевд.]. Norrkoeping: Trickt hos E. Björnström, 1863. — [2], IV, 96 с.
9. Герцен А. И. Публичные чтения: (Письмо в Петербург). — Отг. из: Моск. ведомости. 1843. № 142, 27 нояб.*

¹⁸ Звездочками отмечены книги со штампом «Музей книги Ульяновского Дворца книги им. В. И. Ленина» и в настоящее время имеющиеся в библиотеке ИРЛИ.

10. *Герцен А. И.* Сочинения А. И. Герцена = Œuvres d'Alexander Herzen. [Т. 1—10] / С предисл. [Г. Н. Вырубова]. Genève; Bale; Lyon: H. Georg, 1875.
11. *Герцен А. И.* ... Сборник посмертных статей Александра Ивановича Герцена / (С портр. авт.) [и предисл. Н. П. Огарева]. 2-е изд. — Geneva; Bale; Lyon: H. Georg, 1874 (тип. Трусова в Женеве). — [8], 312 с. (Œuvres posthumes d'Alexandre Herzen).*
12. *Герцен А. И.* Тюрьма и ссылка. М.: Изд. моск. студенч. кружка Заичневского и Аргиропуло, 1860.
13. *Головин И. Г.* Лекции о френологии / [Соч.] Ивана Головина. Berlin: Stuhl'sche Buch-Kunsthandlung (S. Gerstmann), 1858. — [2], 78 с. — (Русская библиотека; Т. 4).
14. *Головин И. Г.* Молодая Россия / [Соч.] Ивана Головина. Лейпциг: В. Гергард, 1859 (Наумбург: Тип. Г. Пеца). — VI, 108 с. — (Русская библиотека; Т. 7).*
15. Исторический сборник Вольной русской типографии в Лондоне. London: Trübner and Co, 1859. Кн. 1. — XVI, 165 с.
16. Колокол: Прибавочные листы к Полярной звезде. Лондон; Женева: Вольн. рус. типография, 1857, 1859—1867. (Комплектация неполная. — Н. Б.)
17. *Лермонтов М. Ю.* Ангел смерти: Вост. повесть: Печ. с тетр., пис. собств. рукой авт. и хранящейся у одной из его родственниц, имени которой посвящена эта повесть / Соч. М. Ю. Лермонтова. Карлсруэ: Придворная тип. В. Гаспера, 1857. — 23 с.*
18. *Огарев Н. П.* Восточный вопрос в панораме: Рифмованные строчки Н. Огарева. Женева: Impr. russe de Londres, 1869. — 7 с.*
19. Собрание запрещенных стихов и прозы. Лейпциг: Е. Л. Каспрович, 1865. — 115 с. (Международная библиотека; Т. 1)*
20. *Федотов П. А.* Поправка обстоятельств, или Женильба майора: [Поэма в стихах] / Изд. Юрия Приваловского. Лейпциг: Г. Бер, 1857. — [2], 38 с.
21. *Герцен А. И.* Il s'agit de La France ou l'Angleterre?: Variations russes sur le thème de l'attentat au 14 janvier 1858 / Par Iskander [псевд.]. Londres, 1858. — 46 с.
22. La Mazourka: Un article du Kolokol dédié avec profonde. sympathie et respect à Edgar Quinet par A. Herzen (Iskander). Genève, 1869. — 8 с.

Приложение 2

ИЗДАНИЯ С ДАРСТВЕННЫМИ НАДПИСЯМИ ИЗ СОБРАНИЯ П. Е. ЩЕГОЛЕВА

1. *Puszkina A.* Eugenjusz Onegin: Romans wierszen / W przekładzie L. Belmonta; Opracował, wstępem i przypisami zaopatrzył W. Lednicki.

Kraków: Nakładem krakowskiej spółki wydawniczej, 1925. — СХХІ, 232 с. (Biblioteka narodowa; Serja 2, № 35).

«Павлу Елисеевичу Щеголеву в знак глубокого уважения В. Ледницкий Варшава 5. II. 1925».

2. Лернер Н. О. Неизданные стихи Лермонтова. — Отг. из: Бессараб. губ. вед. 1903. № 165, 28 июля.

«Многоуважаемому Павлу Елисеевичу Щеголеву. Н. Лернер. Одесса, 25 июля 1903».

3. Лернер Н. О. Рассказы о Пушкине. Л.: Прибой, 1929. — 223 с.

«Старому Пушкинисту Павлу Елисеевичу Щеголеву от “однопризывника” Н. Лернера. 22 декабря 1929».

4. Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина: (Библиогр. описание). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1910. — [4], XX, 442 с., 7 л. факс.

«Многоуважаемому Павлу Елисеевичу Щеголеву от автора».

5. Пушкин А. С. Сочинения. Переписка: [В 3 т]. Т. 2.: 1827—1832 / Под ред. и с примеч. В. И. Саятова; Изд. Имп. акад. наук. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1908. — XII, 399 с.

«Многоуважаемому Павлу Елисеевичу Щеголеву от участника сего издания. Б. Модзалевский».

6. Триоле Э. На Таити. Л.: Атеней, 1925. — 100 с.

«Павлу Елисеевичу Щеголеву с просьбой прочесть. Эльза Триоле. Москва. 19. 4. I. 26».

7. Фатов Н. Пушкин и декабристы: Общедоступ. очерк. М.; Алма-Ата: [Б. и.], 1929. — 81, [3] с.

«Глубокоуважаемому Павлу Елисеевичу Щеголеву от автора. 1929, IV, 27. Эривань».

8. Шляпкин И. А. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1903. — XVI, 368 с., 1 л. фронт. (портр.), 5 л. ил., факс.

«Миросозерцательному супротивнику, но хорошему человеку Павлу Елисеевичу Щеголеву от старого преподавателя. И. Шляпкин».

А. Л. СОБОЛЕВ

**К БИОГРАФИИ Н. А. СИНЯВСКОГО,
СОАВТОРА КНИГИ «ПУШКИН В ПЕЧАТИ»**

30 мая 1938 г. Теодор Маркович Левит, поэт и филолог, пытавшийся в свое время обогатить околпушкинский фольклор корпусом скромных анекдотов, собранных у соседей по госпитальной палате,¹ писал М. А. Цявловскому: «Зачем сохранять на титуле фамилию “второго” составителя? Все знают этот труд, как Ваш. Знаю, что вопрос риторический, но обидно ссылаться на Вас, ставя Вашу фамилию на втором месте».² В самом деле, вопрос этот очевидным образом назрел: к моменту републикации основополагающего библиографического труда Н. А. Синявского и М. А. Цявловского «Пушкин в печати» (М., 1938; 1-е изд. — М., 1914) пути бывших соавторов разошлись более чем радикально — и безвестность первого из них казалась особенно глубокой на фоне отвердевающего официального статуса второго. За последующие годы личность Синявского забылась еще в большей степени, так что в именных указателях к некоторым пушкинским библиографиям оказывался утрачен даже второй его инициал.³ Архив Левита до наших дней не дошел, так что мы лишены возможности узнать, что было сказано ему в ответном письме; нет способа судить даже о его тоне и степени подробности. Впрочем, если предположить, что Цявловский был настроен говорить о своем бывшем товарище, он мог бы сообщить примерно следующее.

¹ Значительный их свод собран в большом письме к М. А. Цявловскому от 17 сентября 1928 г. (РО ИРЛИ, ф. 387, № 206, л. 1–4).

² Там же, л. 5 об.

³ См., например: Фомин А. Г. *Ruschkiniiana 1911–1917*. М.; Л., 1937.

Николай Александрович Синявский родился 11 октября 1883 г. в Москве. В свидетельстве о крещении, состоявшемся в Богородицко-Рождественской церкви, указаны его родители: «Потомственный дворянин канцелярский служитель Александр Иванович Синявский, православного вероисповедания и законная его жена Ульриха Иосифовна, римско-католического исповедания, оба в первом браке».⁴ Двадцать четыре года спустя, отвечая на вопросы полицейской анкеты (об обстоятельствах чего будет сказано ниже), он продиктует для графы «состав семьи» следующие сведения: «Александр Иванович Синявский. Ольга Осиповна Синявская. Брат Сергей 19 лет под стражей в Таганской тюрьме <?> в Москве. Борис 13 лет в гимназии, Любовь 29 лет в Москве в конторе “Посредник”, Вера 26 лет живет на Канатчиковой даче около Москвы, Надежда 21 год при родителях».⁵

В 1895 г. Синявский поступил в Седьмую московскую классическую гимназию (официальный ее титул: «7-я гимназия в память Императора Александра III»), где проучился восемь положенных лет. В аттестате зрелости упоминаются отличное поведение, хорошая «исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ», хорошее прилежание и «достаточно развитая» любознательность. Среди итоговых отметок в аттестате пять «отлично» (Закон Божий, логика, математическая география, история и немецкий язык) и восемь «хорошо» (все остальные предметы).⁶ Оригинал аттестата подшит к прошению, составленному Синявским 15 июля 1903 г. на имя ректора Московского университета: «Желая для продолжения образования поступить в Московский университет, имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство сделать зависящее распоряжение о принятии меня на историко-филологический факультет, на основании прилагаемых при сем документов вместе с копиями с оных. <Следует список документов.> При чем, на основании Высочайше утвержденного Уста-

⁴ Копия свидетельства подшита в университетском деле: ЦИАМ, ф. 418, оп. 317, № 1028, л. 5.

⁵ ГАРФ, ф. 63, дела 1907 г., оп. 27, № 2662, л. 5. Дело выдается в читальный зал в виде некачественного микрофильма с дефектного оригинала, так что не исключены ошибки чтения (особенно при описании судьбы брата Сергея). Отец Александр Иванович фигурирует в московских адресных книгах с начала XX в. иногда в качестве частного поверенного, иногда без обозначения профессии. Сестра Любовь появится там в конце 1910-х гг. (см. далее). Местопребывание Веры очевидно означало, что она страдала душевным заболеванием. Брат Борис будет (как и сам Николай) работать в Московской контрольной палате (см. его формулярный список: РГИА, ф. 1349, оп. 2, № 205, л. 96–97).

⁶ ЦИАМ, ф. 418, оп. 317, № 1028, л. 4–4 об.

ва Императорских Российских Университетов, обязуюсь во все время пребывания моего в Университете подчиняться правилам и постановлениям университетским».⁷

Университетское личное дело Сиявского почти не содержит подробностей о ходе его учебы — если не считать ходатайства об условном переводе на второй курс, несмотря на неудачно сданный экзамен по римской истории (на полях его неизвестной рукой было подсчитано: «учебных дней — 122, пропущено — 33» и вынесена резолюция — «перевести»)⁸. Впрочем, подшитый в том же деле диплом, оформленный 30 мая 1910 г., фиксирует ощутимые успехи в учебе — примерно поровну «удовлетворительно» и «весьма удовлетворительно», — но первых все же больше, из-за чего диплом второй степени, а не первой.

Почти наверняка именно в университете Сиявский встретился со своим будущим соавтором: Цявловский, хотя и был его ровесником, поступил в университет на год раньше, в 1902-м.⁹ Много лет спустя, вспоминая обстоятельства работы над пушкинской библиографией, Цявловский титуловал его «товарищ мой по государственным экзаменам»;¹⁰ можно предположить, что обстоятельства их знакомства и сближения были достаточно далеки от академических сфер. Дело в том, что оба они, несмотря на специально отбиравшуюся у каждого студента расписку («...обязуюсь во время пребывания моего в Университете не принимать участия ни в каких сообществах, как, например, землячествах и тому подобных, а равно не вступать даже в дозволенные законом общества, без разрешения на то в каждом отдельном случае ближайшего начальства. При сей подписке мне объявлено, что за нарушение ее я подлежу удалению из Университета»¹¹), были деятельными участниками революционного движения.

Как известно, полицейские архивы сохранились далеко не полностью; в частности, к множеству личных дел (и особенно протоколов наружного наблюдения) утрачены ключи, позволявшие сопоставить оперативные клочки с подлинными фамилиями объектов, из-за чего наши представления об освободительном движении ру-

⁷ ЦИАМ, ф. 418, оп. 317, № 1028, л. 1.

⁸ Там же, л. 15.

⁹ См. личное дело Цявловского: Там же, оп. 316, № 1080.

¹⁰ Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина / Изд. подгот. К. П. Богаевская и С. И. Панов. М., 2000. С. 34.

¹¹ Цитируется по экземпляру, заполненному и подписанному Сиявским: ЦИАМ, ф. 418, оп. 317, № 1028, л. 14.

бежа веков поневоле фрагментарны. В архиве московской охраны сохранилось единственное дело, касающееся Синявского. Открывается оно следующей справкой:

После арестов летом 1907 г. лиц, входящих в состав Московского Комитета Российской социал-демократической рабочей партии, оставшиеся на свободе члены его ввиду предстоящей предвыборной кампании приняли энергичные меры к пополнению Комитета новыми членами. Негласным путем определилось, что в состав Комитета входят «Марк» (революционная кличка) и «Таршис» и члены Владимир Прошин, Виктор Киселев и Иван Самойлов.

Для пресечения дальнейшей деятельности Комитета по распространению предвыборной литературы в ночь на 12 сентября была произведена ликвидация негласных сведений и наружного наблюдения <sic!>, в числе коих был обыскан и арестован студент Николай Александров СИНЯВСКИЙ.

Вся переписка по этому делу была препровождена Начальнику Московского Губернского Жандармского Управления при записке от 24 сентября 1907 г. за № 14258.¹²

Далее следует распоряжение приставу 1-го участка Хамовнической части о проведении обыска у студента Московского университета Николая Александрова Синявского, проживающего в доме Смирнова по Чудовской улице (кв. 1).¹³ В графе «Причины обыска» написано: «Ликвидация фракции С. Д. по |Молотку|», — что это значит, нам неизвестно. Следом подшит еще один заполненный бланк ордера на обыск, в котором предписывается «обратить особое внимание на бесцензурные издания, переписку, фотографические и визитные карточки и адреса; все эти предметы, по просмотре, должны быть опечатаны и с протоколом обыска препровождены в Отделение».¹⁴

В ночь с 11 на 12 сентября Синявский был задержан и доставлен в Хамовническую часть, при обыске и аресте оружия и боеприпасов не обнаружено. В соответствии с протоколом была заполнена анкета с установочными данными:

¹² ГАРФ, ф. 63, дела 1907 г., оп. 27, № 2662, л. 1. Таршис — Осип Аронович, более известный под псевдонимом «Пятницкий» (1882—1938). Марк — Алексей Иванович Любимов (1879—1919). Опознать остальных нам не удалось.

¹³ Эта улица (ныне утраченная) не имеет отношения к современной московской Чудовской.

¹⁴ ГАРФ, ф. 63, дела 1907 г., оп. 27, № 2662, л. 3.

Фамилия *Синявский*

Имя и отчество *Николай Александрович*

Сословие *Потомственный дворянин*

Занятие (если учащийся, то учебное заведение, курс, факультет, класс) *Студент историко-филологического факультета 4 курса Московского университета.*

Адрес в Москве *Чудовская улица, дом Смирнова.*

Постоянное местожительство (город, деревня — по оседлости) *город Москва*

Где, когда и за что задержан (подробно) *в квартире согласно предписанию Охран<ого> отделения от 11 сентября 1907 г.*¹⁵

К уже известному были добавлены сведения о вероисповедании («Православный»), национальности («Русский»), семейном положении («Холост») и источнике доходов («Заработки уроками»). Далее следовал вопрос о членах семьи, ответ на который был приведен нами выше, и продолжение установочных данных:

Место постоянного жительства родителей или заменяющих их родственников или опекунов. *В Москве.*

Экономическое положение родителей. *Нет.*

Место воспитания (указать, в каком именно заведении, сколько времени пробыл, почему оставил каждое заведение, когда поступил и когда вышел). *Окончил 7-ю Московскую школу.*

На чей счет воспитывался. *На дворянский счет.*

Был ли за границею, когда именно, где и с какой целью. *Нет.*

Привлекался ли раньше к дознаниям, каким, где и чем окончены. *Задержан 12 сентября в г. Москве.*

На предложенные вопросы отвечаю:

*В социал-демократической партии не состою и никакого участия в ее деятельности не принимаю. Николай Александрович Синявский.*¹⁶

В тот же день, 12 сентября, Синявский был приказом московского градоначальника А. А. Рейнбота заключен под стражу — но пять дней спустя по телеграмме из охранного отделения неожиданно был освобожден. Более того, вопреки обычаю, о задержании не было сообщено в университет (по крайней мере, в университетском личном деле никаких сведений об этом нет). В последующие го-

¹⁵ ГАРФ, ф. 63, дела 1907 г., оп. 27, № 2662, л. 4. Здесь и далее курсивом обозначены рукописные вставки.

¹⁶ Там же.

ды — точнее, 17 ноября 1909 г. и 21 января 1910 г. — выписки из полицейского дела Синявского были дважды затребованы через полицейский архив Московским жандармским управлением: это значит, что Синявский так или иначе попадал в поле зрения правоохранительных органов, но в связи с какими расследованиями — неизвестно.

Данные о революционном прошлом Цявловского обширнее, но большая их часть восходит к его собственным мемуарным заметкам. Писавшиеся в 1930-е и 1940-е гг., они поневоле использовали оптику текущего момента: в частности, он настойчиво отвергает в них связь с эсерами (даже воспоминание о которой могло оказаться смертельно опасным) и, напротив, с охотой вспоминает единственную встречу с Лениным.¹⁷ В полицейских архивах на сегодняшний день разыскано два дела, связанных с Цявловским, — 1907 и 1910 гг.¹⁸ В последнем случае его адрес был обнаружен при обыске у заключенных Горно-Зерентуйской каторжной тюрьмы — и, в соответствии с протоколом, Иркутское губернское жандармское управление запросило московских коллег о помощи. Те, пользуясь своими данными, отправили в Иркутск полный список обитателей квартиры Цявловских — сам Мстислав Александрович,¹⁹ его мать²⁰ и трое неизвестных нам лиц — Екатерина Ивановна Сазонова (61 год), штабс-капитан Сергей Зацепин (40 лет) и студент Николай Сергеевич Полуобяринов (трое последних не фигурируют в описанной части биографии Цявловского: не сдавались ли им комнаты «от жильцов»?²¹). 5 декабря 1910 г. в квартире Цявловских был произведен обыск; среди прочего обыскивали лично Цявловского и его жену. В результате

¹⁷ См. прежде всего: М. А. Цявловский — член РСДРП: (Воспоминания о встрече с В. И. Лениным) / Публ. А. Д. Зайцева // Встречи с прошлым. М., 1984. Вып. 5. С. 139—143.

¹⁸ ГАРФ, ф. 102, оп. 143, 5-е делопроизводство, дела 1907 г., № 50. Ч. 9; ф. 63, оп. 20, дела 1910 г., № 2023.

¹⁹ «Цявловский Мстислав Александрович, 27 л., окончивший Курс Московского Универ. Потомствен. дворянин. При нем жена София Сергеевна 27 л. Прибыла 26 июня 1910 г. из г. Костромы. Жена прибыла 1 сентября 1910 г. из г. Костромы, документ выдан из 2 уч. Хамовническ. части 11 Сентября 1910 г. № 3907 на 3 месяца. Служит в городе» (Там же, л. 1—2).

²⁰ «Цявловская Иулиания Федоровна. 62 л. Вдова капитана 1-го ранга. Прибыла 26 июня из г. Смоленска, документ выдан Нижегородским город. Полиц. упр. 7 февраля 1898 г. № 132 без срока. Проживала при сыне. 10 ноября 1910 г. выбыла в гор. Смоленск» (Там же).

²¹ Впрочем, Сазонова прибыла из Духовщины Смоленской губ., родного города Цявловских, что заставляет заподозрить хоть дальше, но родство. Сергей Зацепин имелся среди однокашников Цявловского и Синявского, но он не подходит по возрасту и профессии.

изъяли некоторое количество бумаг («записных книжек — 1, пачек писем — 1, записок разных — 16, визитных карточек — 1»²²) и отправили их в Иркутск на рассмотрение местным жандармам. Но особенно любопытна в этом деле справка, подготовленная для отправки в Сибирь полицейским архивариусом:

Вышеозначенный Цявловский был обвинен и арестован 3 декабря 1906 года по принадлежности к группе максималистов партии социалистов-революционеров, состоял членом террористического отряда, и по агентурным данным на него пал жребий совершить убийство Московских Генерал-Губернатора и Градоначальника, за что по постановлению г. Министра Внутренних дел Цявловский был выслан в Вологодскую губернию под гласный надзор полиции на два года, считая срок с 29 января 1907 года, куда Цявловский был отправлен 26 мая 1907 года на собственный счет.

По пересмотре обстоятельств дела о Цявловском г. Министр Внутренних дел постановил: подчинить Цявловского гласному надзору полиции в городе Москве сроком по 29 января 1909 года.²³

По окончании университета Синявский, вопреки профилю завершеного образования, поступает на работу в Государственный контроль — обширное ведомство, ревизовавшее предприятия, принадлежащие казне, и контролировавшее исполнение бюджета (по состоянию на 1915 г. он числится младшим ревизором Московской контрольной палаты²⁴). Очевидно, к 1912-му или началу 1913 г. относится их беседа с Цявловским, о которой последний вспоминал много лет спустя:

Как-то пришел ко мне товарищ мой по государственным экзаменам Николай Александрович Синявский, жалуясь на то, что он не знает, чем бы заняться «для души», так как по окончании Университета он принужден был для заработка поступить в Государственный контроль. В ответ на это я предложил ему заняться библиографией и, например, взять на себя часть работы задуманной мною книги «Пушкин в печати». Он охотно согласился и с увлечением по данным мною материалам просматривал и библиографически описывал отдельные издания Пушкина, журналы и альманахи, в которых появлялись произведения Пушкина при его жизни.

²² ГАРФ, ф. 63, оп. 20, дела 1910 г., № 2023, л. 6.

²³ Там же, л. 8.

²⁴ На обороте визитной карточки с этим титулом начертано его письмо к Цявловскому от 31 марта 1915 г. (РГАЛИ, ф. 2558, оп. 1, № 181, л. 10).

Тексты в песенниках и в нотах я взял на себя. Из нот кое-что я достал в Румянцевском музее, библиотеке Московской консерватории и в Музыкально-теоретической библиотеке, помещавшейся в Консерватории. Но всего этого было далеко не достаточно, и нужно было ехать в Петербург, где в отделе искусств Публичной библиотеки имелось большое собрание нот. Отделом искусств в это время заведовал <Н. Д.> Чечулин, заявивший мне, что его предшественники, В. В. Стасов и <Л. А.> Сакетти, чуть ли не принципиально никаких каталогов вещей, хранимых ими, не делали (Стасов всегда ударял себя по лбу и говорил: «Вот! Здесь каталог!»), а потому мне для выявления и учета романсов на слова Пушкина, изданных при его жизни, нужно было пересматривать десятки папок с нотами. Работа эта осложнялась тем, что, как правило, на нотах не ставится год издания, и нужно было обследовать все листы нот, чтобы определить время их гравирования.²⁵

Часть сообщенных здесь сведений может быть уточнена по сохранившимся документам, прежде всего, восходящим к архиву Гершензона. Знакомство последнего с Цявловским произошло, вероятно, во второй половине 1912 года; впервые он упоминает о нем в письме к Б. Л. Модзалевскому от 21 ноября: «... был у меня недавно Цявловский и до 2-го часа ночи говорил о Пушк<ине>. Трогательно предан Пушкину и, кажется, отличный работник».²⁶ Веро-

²⁵ Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. С. 34–35.

²⁶ Гершензон М. «Пусть меня судят по моим писаниям...»: Из переписки 1904–1925 годов / Ред.-сост. Л. Л. Тумаринсон. М.; СПб., 2018. С. 291. У этого эпистолярного диалога Гершензона судьба складывалась непросто: сперва в 1996 г. была опубликована его меньшая половина (Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 301–359; публ. Е. Ю. Литвин) с обширными частично неоговоренными купюрами в письмах; затем, семнадцать лет спустя, были напечатаны примерно две трети общего корпуса этой переписки (Гершензон М. «Пусть меня судят по моим писаниям...». С. 242–333); изъятия, сделанные здесь, сопровождаются примечаниями, наподобие: «Большая часть письма выпущена; в ней содержались справки биографического характера» (с. 292)). Таким образом, сейчас напечатаны (с купюрами) 50 из 61 письма Модзалевского и 57 из 83 писем Гершензона, что в практическом смысле означает регулярную и неотменяемую необходимость обращения к архивным оригиналам. Удивительным образом этим новаторским публикационным принципам и довольно небрежному комментарию сопутствует весьма удовлетворительное качество текстологической работы.

Корреспондент разделял восхищение Гершензона: «Приветствуйте Цявловского; он славно начал работать; его одна статья (из двух заметок) уже в типографии, а вторая (из погод<инского> дневника извлечения) ждет очереди» (Там же. С. 292).

ятно, Цявловский регулярно посещал Гершензона зимой 1912/13 г., знакомясь со всей его семьей,²⁷ — так что весной и летом 1913 г., посылая регулярные реляции жене, Гершензон уже не поясняет его имени. В мае—июне Цявловский навещает его почти еженедельно: «Вчера вечером я не был один: пришли сначала Сакулин с Цявловским, а попозже Богд<ан> Ал<ександрович> <Кистяковский>, пили чай и просидели до 12¹/₂» (20 мая).²⁸ «Вчера тебе не писал от настроения — вчера был апогей, тем более что не выспался; накануне вечером был Цявловский, мне было приятно, но он просидел до 1 ч<асу> ночи, ушел в начале 2-го» (5 июня).²⁹ «А вечером у меня был Цявловский и тот англичанин Пирс, сидели до первого часа; и мы условились завтра, в воскресенье, показать Пирсу Сухаревку с книгами; они съедутся у меня в 12¹/₂, у меня позавтракаем и отправимся» (8 июня).³⁰ «Пирса и Цявловского я вчера по телефону отменил: не хотелось истратить почти весь день, да и погода была холодная и дождливая» (10 июня).³¹

15 июня 1913 г. в первый и последний раз соавторы прибывают к Гершензону вместе: «Вечером, условившись по телефону, пришли Цявловский с другим пушкинистом, Синявским; они вдвоем делают большую библиографическую работу по Пушкину, так принесли начало показать. Условие было — уйти в 10¹/₂, так как я рано встаю. При них пришла Е. Н. <Орлова> и просидела после них еще 10 минут, — мы выпили молоко».³²

Осенью того же года Гершензон предпринимает попытку найти издателя для будущей книги «Пушкин в печати», отправляя ее проспект и (вероятно) пробную главу А. А. Шахматову. Тот от печата-

Сам Цявловский относит время знакомства с Гершензоном к моменту, когда его статья «Пушкин и английский язык», принятая для сборника «Пушкин и его современники» (и напечатанная там: СПб., 1913. Вып. 17—18. С. 48—73), находилась в гранках (см.: Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. С. 33) — то есть, вероятно, к тому же 1912 г. Переписка Модзалевского с Цявловским открывается письмом от 27 января 1912 г. (РГАЛИ, ф. 2558, оп. 1, № 115, л. 1). Познакомились они в Москве, в рукописном отделении Румянцевского музея (см.: Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. С. 39), но датировать эту встречу мы затрудняемся.

²⁷ См., в частности, в воспоминаниях дочери Гершензона: *Гершензон-Чегодаева Н. М.* Первые шаги жизненного пути: (Воспоминания дочери Михаила Гершензона). М., 2000. С. 24, 119.

²⁸ *Гершензон М. О., Гершензон М. Б.* Переписка. 1895—1924. М., 2018. С. 411. Здесь же приводится комментарий ко всем персональным упоминаниям.

²⁹ Там же. С. 452.

³⁰ Там же. С. 460.

³¹ Там же. С. 462.

³² Там же. С. 474.

ния работы отказался: «Отделение русского языка и словесности Императорской Академии Наук не нашло возможности напечатать работу гг. Цявловского и Синявского. Возвращаю Вам присланный образец. Быть может, ее напечатает Б. Л. Модзалевский в “Пушкин и его современники”». ³³

Следующая попытка оказалась удачнее:

В начале нашей работы я обратился к Гершензону с просьбой найти издателя книги, которая, конечно, не могла иметь широкого распространения и для издателя с материальной стороны не представляла никакого интереса. Михаил Осипович порекомендовал мне обратиться к весьма скромному молодому человеку (сильно глухому), страстному библиофилу, Льву Эдуардовичу Бухгейму, имевшему довольно большое состояние и к этому времени начавшему издавать книги по истории книжного дела в России и другие лично его интересовавшие, без всяких коммерческих целей. Гершензон написал ему обо мне, и в назначенный день я пришел в особняк Бухгейма (Введенский пер. на Покровке), в квартиру, обставленную в крупнобуржуазном характере. <...>

Посещать милого Бухгейма было для меня праздником. Он не только, как это часто бывает, собирал книги, преимущественно по русской литературе, но и все их прочитывал. Нигде не служа, глухой, одинокий, обожавший свою старуху тетку, он в то время жил исключительно книгами — покупал, переплетал, читал и издавал. Возился с ними, можно сказать, как с детьми. Вне книжных интересов у него не было жизни. Застенчивый и малообщительный, он совсем не знал людей. Обладая огромными знаниями, он, лишенный всякого творческого дара, дальше справок, давать которые ему всегда было радостью, не шел и не мог идти. ³⁴

Письмо Гершензона к Бухгейму сохранилось:

Многоуважаемый Лев Эдуардович,
Не пожелаете ли Вы издать книжку следующего содержания.
Два молодых пушкиниста здесь, п. <sic!> Цявловский и Синяв-

³³ РГБ, ф. 746, карт. 44, № 6, л. 8 (письмо от 30 сентября 1913 г.).

³⁴ Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. С. 35–36, 209–210 (коммент. К. П. Богаевской и С. И. Панова). О Бухгейме см. среди прочего: Марков А. Ф. О книгах, подаренных издателями // Невский библиофил: Альманах. СПб., 2010. Вып. 14. С. 133–139. Любопытно, что Бухгейм тоже попал в поле зрения правоохранительных органов, см. переписку о нем: ГАРФ, ф. 102, оп. 233а, № 1084.

ский, задались мыслью установить точно дату (по возможности, день) напечатания или выхода в свет *каждой пьесы Пушкина при его жизни*, что еще никогда не было сделано. С первых шагов обнаружилось, что эта датировка дает множество сведений, доселе неизвестных, часто в высшей степени важных в биографическом или историко-литературном отношении. — Теперь работа приближается к концу. Книжка эта будет называться *Пушкин в печати* и составит листов 6 печатных; авторы хотели бы получить гонорар, хоть умеренный, рублей по 50 за лист. При свидании я рассказал бы Вам подробнее и о плане, и о ценности книжки. Во всяком случае, дайте мне знать, пожалуйста, подходит ли для Вас это издание.

С искренним почтением М. Гершензон.³⁵

С материальной стороной взаимоотношений с Бухгеймом связана документированная размолвка соавторов, случившаяся весной 1914 г., когда работа над книгой уже близилась к финалу. 7 марта Синявский писал Цявловскому:

Дорогой Мстислав Александрович!

Напрасно Вы думаете, что я способен Вас ругать. Я вполне понимаю Вас, что не так удобно было просить у Бухгейма денег. Предвидя это, я предлагал свои услуги просить у него денег не только для себя, но и для Вас. Я не учел Вашей психики: как ни нуждаетесь Вы, всегда к Вашим услугам карманы Паршиных, Витова и др.,³⁶ — поэтому для Вас вполне естественно сознавать, что

³⁵ РО ИРЛИ, ф. 611, № 9, л. 1. Ответные письма Бухгейма не сохранились (что весьма нетипично для хорошо сбереженного архива Гершензона). Воодушевленный живым участием Бухгейма в проекте Синявского и Цявловского, Гершензон предложил ему выступить издателем архива Огарева и болезненно воспринял его отказ.

³⁶ Паршины — семейство Михаила Александровича Паршина, основателя частного семиклассного Коммерческого училища, в котором в 1912—1914 гг. преподавал Цявловский (см. отложившиеся в его архиве программы и билеты по литературе и грамматике (РГАЛИ, ф. 2558, оп. 2, № 590), поднесенный ему адрес выпускников училища (Там же, № 599) и сообщение о присвоении ему звания почетного члена общества выпускников училища (Там же, № 600)). Витов — Федор Александрович Витов из семьи ивановских промышленников (см. о них: *Тамарин Ю. А.* Витовы и Цяповы из села Иваново. [Б. м.]: «ЛитРес: Самиздат», 2017 (электронное издание)). Его письма к Цявловскому, начертанные в основном на бланках «Правления товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры», выдержаны в своеобразном, но несомненно дружественном тоне; ср. зачин послания 22 августа 1913 г.: «Премногоуважаемый и досточтимый будущий ученый и звезда! (не знаю с востока или с запада) Мстислав Александрович» (РГАЛИ, ф. 2558, оп. 1, № 56, л. 1) или недатированную записку на поч-

можно обойтись без Бухгейма и что неудобно обращаться к нему. Вам легко стоять на своей точке зрения и быть (говоря по правде) против моего обращения к Бухгейму.

Теперь я прошу одного: поймите меня и не судите строго за то, что я все-таки решил просить для себя у Бухгейма денег.

Вы согласитесь со мной, что в этой работе мне порядочно досталось и что я много нравственных сил отдал ей, работая «не покладая рук». Чуть ли не все свободное от службы время я тратил на соби́рание материалов, для нее брал отпуск по службе, отказывался от поисков другого заработка, заставлял жену свою, слабую здоровьем, за 25 р <рублей> в м <е>с <я>щ сидеть целый день в пыльном помещении на сухом «завтраке» и пр. и пр.³⁷ Когда же, взяв свою жену со службы (она ушла 6 марта), захотел серьезнее отнестись к ее лечению (чтобы не было в конце концов последствий, аналогичных с положением Вашей жены³⁸), — и беспокоить кошелек сытого человека, мне говорят (фактически это так), что неудобно. Я рассуждаю с точки зрения высшей справедливости: неужели я, в сущности многим пожертвовавший для этой работы (из-за проблематичного будущего), — не имею нравственного права обратиться к обеспеченному человеку просить у него какие-нибудь 50 рублей, которые он мне должен будет отдать за мою работу через полтора-два месяца (хочется думать, что работа выйдет к этому времени)??

Нет, Мстислав Александрович, не возражайте и не имейте ничего против, если я, *может быть*, через несколько дней буду про-

товой бумаге «Лоскутной гостиницы»: «Многоуважаемый, высокоталантливый, высоко... не хватит слов Мстислав Александрович. Медведь очень хочет видеть молодого пушкиниста, а почитатель хочет преподнести нечто приятное. Не придете ли сейчас в Лоскутную, если да, то ответьте хоть на словах» (Там же, л. 4).

³⁷ Вероятно, жена Синявского (имени которой нам, несмотря на значительные старания, разыскать не удалось) исполняла и отдельные работы для Гершензона; ср. в письме Цявловского к нему от 22 июня 1914 г.: «Дорогой Михаил Осипович, рукопись Ваша переписана, и я ее вместе с копией 22-го отнес А. Б. Гольденвейзеру. Синявская очень извиняется, что есть помарки; но, по-моему, все читается ясно. Я ей уже заплатил 5 рублей» (Гершензон М. О. «Узнать и полюбить»: Из переписки 1893—1925 годов / Сост., подгот. текста и коммент. Е. Ю. Литвин. М., 2016. С. 386).

³⁸ Софья Сергеевна Цявловская (урожд. Сабанеева; 1878—1930). Весной 1914 г. Гершензон рекомендовал ее своему брату, детскому доктору в Одессе: «Милый Бума, отсюда посылают в Одессу для лечения жену моего доброго приятеля, Софью Сергеевну Цявловскую. Она, может быть, обратится к тебе за советом насчет женской лечебницы или в этом роде, так ты будь ей в помощь. Ее я только раз видел, но муж ее, чудесный мальй, пушкинист, часто бывает у меня» (письмо от 30 мая 1914 г. — РГБ, ф. 746, карт. 20, № 21, л. 23).

силь у Бухгейма эти 50 рублей. Надеюсь, что Вы верите, что я серьезно хочу заняться здоровьем жены. Завтра, 8 марта, она пойдет за советом в гинекологическую клинику; если там ей не удастся устроиться, то будем стараться устроить ее в какую-нибудь другую лечебницу, рублей на 10—15, если же этого не удастся, то имеем в виду найти что-нибудь рублей на 50—60, — и тогда обращаться к Бухгейму.

Воспользоваться его милым отношением вовсе не значит, в данном случае, эксплуатировать его!

Спасибо за сообщение о плане нашей работы. Но второй выпуск — работа кропотливее первой, а потому (простите!) наивно думать о появлении второго выпуска в свет в сентябре: ведь большая часть этого промежутка времени приходится на лето; к тому же печатание его потребует несколько месяцев. Могу смело сказать (на основании личных впечатлений кропотливости работы), что раньше конца года нечего и ожидать второго выпуска.

Пока всего хорошего.

Ваш Н. Синявский.³⁹

Переписка между Цявловским и Гершензоном летом 1914 г. практически не велась: оба они жили в одном городе, причем не очень далеко друг от друга: нет оснований сомневаться, что все время, пока книга версталась, Гершензон был деятельным участником ее подготовки. Сохранилось единственное его недатированное письмо — отклик на одну из промежуточных корректур (которых, по воспоминаниям Цявловского, было три или четыре, так что счет, выставленный типографией Н. Кушнерева, изумил даже щедрого Бухгейма⁴⁰):

Многоуважаемый Мстислав Александрович,
по-моему, все очень красиво — и расположение, и подбор шрифтов. Мне только кажется, что следовало бы удлинить страницу строки на две, чтобы уменьшить размер книги. Вообще все взято очень роскошно, — с успехом можно бы печатать все более мелкими шрифтами; но уж это дело Л<ьва> Э<дуардовича>; а подобрано, повторяю, красиво.

Предлагаю только две поправки:

1) Наверху страниц печатать над чертою: 1814 июль — сентябрь. А цифру страницы — сбоку, справа.

³⁹ РГАЛИ, ф. 2558, оп. 1, № 181, л. 1—3. О предполагавшемся втором выпуске см. далее.

⁴⁰ См.: Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. С. 36.

2) Первую строку стихотворения печатать так, как у Вас, но брать ее в кавычки: «Арист! и ты в толпе служителей Парнаса!». Вот и только.⁴¹

Книга вышла в последние дни весны 1914 г.; составители собирались посвятить ее Гершензону в благодарность за помощь, но тот решительно уклонился, так что формальной данью его участию (кроме печатно выраженной признательности) остался преподнесенный ему экземпляр с инскриптом.⁴² Другой экземпляр был отправлен Н. О. Лернеру, с которым Цявловский состоял в добросердечных отношениях. Отзыв Лернера, появившийся в петербургской «Речи», был беспрецедентно суров даже по меркам его критической манеры:

Нам <...> этот труд представляется совершенно лишним, так как во всех комментированных изданиях сочинений Пушкина находятся точные сведения о времени и месте появления каждого его произведения. <...> Занимающиеся Пушкиным найдут эти сведения без труда, не специалистам же подобная работа и подавно не нужна. <...> Если бы книжка кому-нибудь на что-нибудь могла понадобиться, мы бы жаловались на непомерно высокую цену, назначенную издателем: 3 руб. за 200 страниц.⁴³

Цявловский был шокирован этим отзывом: в тот же день, только получив газету, он позвонил Гершензону, о чем последний сообщил жене: «Да еще звал меня к телефону Цявловский, очень взволнованный, и долго читал в телефон рецензию Лернера на “Пушкина в печати” из сегодняшней Речи. Лернер написал, что книга эта никому не нужна, и написал грубо и злобно; а сам шлет Цявловскому дружеские письма и эксплуатирует его всячески. А главное — крайняя несправедливость отзыва».⁴⁴ Вечером этого же дня Цявловский, спросив по телефону позволения, пришел к Гершензону искать утешения и, не выдержав, расплакался. Хотя он, просидев почти до полуночи, ушел, успокоившись, но впечатление было так велико,

⁴¹ Гершензон М. О. «Узнать и полюбить». С. 387. Предложенная публикатором датировка «Осень 1914 г.», конечно, ошибочна: здесь речь явно идет о корректуре, а книга вышла в конце весны.

⁴² См.: Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. С. 36. Нынешнее местонахождение экземпляра неизвестно.

⁴³ Речь. 1914. № 141, 26 мая. С. 3.

⁴⁴ Гершензон М. О., Гершензон М. Б. Переписка. С. 510. См. там же подробный комментарий к этому эпизоду.

что психологические обоснования этому отзыву он не переставал искать и через несколько десятилетий.⁴⁵

На этом фоне последующие отзывы по умолчанию казались комплиментарными.⁴⁶ Благосклонно отозвался о книге другой пушкинист, П. Н. Сакулин.⁴⁷ Анонимный обозреватель «Русского филологического вестника» (возможно, им был В. А. Истомин, чьим именем подписана последняя из блока рецензий) назвал труд Сиявского и Цявловского «вполне необходимым».⁴⁸ Почти восторженно оценил книгу В. Я. Брюсов, знавший толк в библиографии и имевший к ней вкус:

Труд гг. Сиявского и Цявловского принадлежит к числу добросовестнейших изысканий и, конечно, потребовал от авторов долгой кропотливой работы. В книге указаны, в строгой хронологической последовательности, все случаи, когда произведения Пушкина появлялись в печати при жизни поэта (в первый раз и в перепечатках). Обдуманная систематичность в расположении материала, простота и точность указаний, хорошие указатели, приложенные к книге, — все делает ее необходимым справочником для всех, изучающих творчество Пушкина.⁴⁹

Н. К. Пиксанов, отозвавшись о книге в высшей степени благожелательно, кажется, рассчитано спрятал в финальных строках реплики полемическое острие:

Это справочная книга для специалистов по истории русской литературы. Но ее необходимо отметить в общем историческом журнале как добрый признак общего повышения нашей культурности. Такой труд мог зародиться и завершиться только в устойчивой

⁴⁵ Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. С. 36.

⁴⁶ Полный свод отзывов см.: Фомин А. Г. Puschkiniana 1911–1917. С. 123–124.

⁴⁷ Русские ведомости. 1914. № 133. 11 июня. С. 5. Сакулин был руководителем Цявловского по пушкинскому семинарию в Московском университете.

⁴⁸ [Истомин В. А.] [Рец. на кн.:] Пушкин в печати. 1814–1837. Составили: Н. Сиявский и М. Цявловский // Русский филологический вестник. 1914. Т. 72. № 3. С. 81.

⁴⁹ Брюсов В. [Рец. на кн.:] Пушкин в печати. 1814–1837. Составили: Н. Сиявский и М. Цявловский; Цявловский М. Два автографа Пушкина. С двумя снимками. М., 1914 // Русская мысль. 1914. № 7. Отд. II. С. 258. Впервые свое одобрение Брюсов высказал Цявловскому изустно, когда принимал у него из рук персональный экземпляр книги (Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. С. 38). Экземпляр сохранился: РГБ, ф. 386. Книги, № 381.

и зрелой культурной среде, питающей любовь к родной поэзии. <...> Она важна и для биографа Пушкина, часто упорядочивая наши сведения о ходе его литературной деятельности. В этом отношении прекрасная работа г.г. Синявского и Цявловского раскрывает массу пропусков и неточностей в известной книге Н. О. Лернера «Труды и дни Пушкина».⁵⁰

У. Г. Иваск, выдающийся библиограф и собиратель, начал свой отзыв с перечисления недочетов книги, закончив, впрочем, на доброжелательной ноте:

В общем труд гг. Синявского и Цявловского выполнен добросовестно и действительно дает выразительную картину постепенного распространения среди читающей публики произведений Пушкина в его эпоху, а приложенные к основному хронологическому списку шесть вспомогательных указателей облегчают все необходимые в каждом случае справки. Издана книга если не роскошно, то, во всяком случае, нарядно, как и все вообще издания нашего издателя-любителя Бухгейма.⁵¹

Единственный, если не считать лернеровского, холодный отзыв был напечатан в «Вестнике Европы» и принадлежал перу Н. П. Кашина — но и тот, посетовав, на отсутствие в указателе истории текста отдельных произведений Пушкина, заключал: «...как справочное издание настоящая книга несомненно чрезвычайно полезна и для каждого пушкинолога она, конечно, безусловно необходима».⁵²

В первых числах июня Цявловский получил эпистолярный отзыв от Б. Л. Модзалевского:

Как Вы меня порадовали своею книгою о «Пушкине в печати». Я уже выражал свое мнение о ней в письме к Л. Э. Бухгейму,⁵³ теперь же хочу повторить его и Вам, особенно ввиду отзыва Лернера, кот<орый> до Вас уже дошел, вероятно (на всякий случай посылаю вырезку, т<ак> к<ак> у меня она оказалась лишнею). Что им руководило, не понимаю, — тем более что к нему Вы

⁵⁰ Пиксанов Н. [Рец. на кн.:] Пушкин в печати. 1814—1837. Составили: Н. Синявский и М. Цявловский // Голос минувшего. 1915. № 1. С. 309.

⁵¹ Иваск У. Г. [Рец. на кн.:] Пушкин в печати. 1814—1837. Составили: Н. Синявский и М. Цявловский // Библиографические известия. 1914. № 1—2. С. 145.

⁵² Кашин Н. П. Литературное обозрение // Вестник Европы. 1914. № 8. Отд. II. С. 351.

относитесь так «почтительно»; должно быть, просто желчь кипела и он ее вылил на Вас. Книга Ваша — безусловно полезная, работу Вы сделали превосходно, — насколько я мог проверить Вас по десятку примеров на выдержку, — следовательно, на указания Ваши можно смело полагаться, а что касается библиографической точности и полноты, то, по-моему, таковая никогда не может быть чрезмерной (в чем Вас упрекает Лернер). Мое мнение, что, когда Вы составите и издадите вторую часть работы, — Вы сделаете большое и полезное дело и дадите занимающимся прекраснейший инструмент, который избавит его <sic!> от многоточной черной работы и спасет много времени. Итак, исполать Вам! Знаю, что и другие специалисты так же смотрят на Вашу работу, а потому да не смущается сердце Ваше.⁵⁴

В предисловии к «Пушкину в печати» среди прочего анонсировалось продолжение справочника: «Сводка всего, относящегося к истории напечатания произведений Пушкина, вышедших при его жизни, подробный указатель по годам произведений Пушкина, опубликованных впервые после его смерти (по 1914 год), а также статья о псевдопушкиниане, в которой будут напечатаны по возможности все произведения, когда-либо приписывавшиеся Пушкину, составят 2-й выпуск нашей работы». Судя по упоминанию в процитированном выше мартовском письме Синявского, работа над ним велась одновременно с вычиткой корректур первой части. 17 марта (то есть еще до выхода книги) Синявский делился с соавтором:

Работа по 2-му выпуску идет, пока что, вяло. Объясняется это и тяжелыми условиями в настоящее время занятий в Рум<янцевской> библиотеке, с другой стороны, неопределенностью плана и техники работы. Очень досадно, что в воскресенье не удалось побывать у Вас и потолковать на эту тему. Говоря по правде, задача работы по 2-му выпуску недостаточно конкретна, пока что. Хочется избежать относительных пробелов и т. п.⁵⁵

⁵³ 7 июня Бухгейм писал Цявловскому: «Многоуважаемый Мстислав Александрович! Спешу Вам в утешение сообщить отзыв Модзалевского о Вашей книге из письма ко мне: “Могу сказать только, что идея книги — прекрасна: ее, т. е. такой книги, нам недоставало, а когда выйдет вторая часть, не менее, если не более, необходимая, то мы можем считать себя совсем богачами”» (РГАЛИ, ф. 2558, оп. 1, № 49, л. 2).

⁵⁴ РГАЛИ, ф. 2558, оп. 1, № 115, л. 14 об. — 15 (письмо от 1 июня 1914 г.).

⁵⁵ Там же, № 181, л. 5 об. — 6.

Вероятно, вскоре после выхода книги пути соавторов разошлись, хотя весной 1915 г. Синявский еще упоминает будущую совместную работу:

Дорогой Мстислав Александрович.

Как Вы поживаете, что нового у Вас по Пушкину, — и, в частности, как идет работа по 2<-й> ч<асти> «Пушкина в печати». У меня дело клеится медленно, все время так завален работой, что не приходится заниматься систематически. Может быть, поэтому и к Вам не захожу: боюсь, будете браниться. Но не думайте — работу по второй части не заброшу. Совесть есть. Крепко жму руку.⁵⁶

Впрочем, в письме 1916 г. о будущих планах нет уже и речи:

Дорогой Мстислав Александрович! Книга, за которой зашла к Вам сегодня моя жена, это — брошюра Вашей последней статьи, которую Вы читали в Университете. В театре Вы сказали, что меня ждет она — и что Вы сделали даже соответствующую надпись. — Сам занят еще больше, т<ак> к<ак> Управл<ение> командирует меня и по другим делам (помимо Раев<ской> Стр<оительной> Ком<иссии>⁵⁷). Как-нибудь найду-соберусь.⁵⁸

После этого какие бы то ни было сведения о Синявском пропадают на двадцать лет. В московской адресной книге на 1917 г. значатся трое представителей семейства Синявских (если очерчивать его границы в соответствии с полицейским протоколом десятилетней давности): отец Александр Иванович (1-й Вражский пер., 4); значащаяся по одному с ним адресу Любовь Александровна и наш герой, представленный с пометой: «ст. Лосиноостровская Северной железной дороги, мыза Раево»; местом его работы названа «Раевская Строительная Комиссия. Московская контрольная палата». В следующем издании адресной книги (на 1923 г.) Синявских не осталось ни одного.

Только 9 мая 1936 г. Синявский вновь напомнит о себе бывшему соавтору:

Глубокоуважаемый Мстислав Александрович!

На днях я освободился от службы старшего бухгалтера в совхозе зав<ода> им. Калинина.

⁵⁶ Там же, л. 10 (письмо от 31 марта 1915 г.).

⁵⁷ Раевская войсковая строительная комиссия Московского военного округа.

⁵⁸ РГАЛИ, ф. 2558, оп. 2, № 516, л. 1 (письмо от 29 февраля 1916 г.).

Откровенно говоря, мягкость характера не выдержала обстановки — рвачества и грубости властвующих, при своем возрасте ищущей культурной обстановки, человеческого доверия. Хочу, в крайнем случае, перейти на ревизионную работу или бухгалтером в культурное учреждение.

Но, раньше решения вопроса о дальнейшей работе в указанном направлении, я обращаюсь к вам с предложением своих услуг в литературно-библиографическом отношении, — если, конечно, взвесив за и против, вы найдете возможным использовать мои силы.

Вообще говоря, отбрасывая неврастению и склероз сердца, я, думается, работоспособности не потерял.

Содержание мое по службе за последние годы до 450 р<ублей>, но я согласился бы на меньший заработок до 350 р<ублей>.

Итак, если я могу быть вам в настоящее время полезен, напишите мне по адресу: Ст. Тайнинская Сев. ж. д., Кривая ул., д. 3, кв. 4 (поселок «Пролетарий»).

Был у вас в 4-м часу 9 мая, но не решился вас лично оторвать от работы — если вы дома и заняты, — прочтя вашу записку 12 апреля.

Убедительная просьба ответить до 14 мая.

Уваж<ающий> вас Н. Синявский.⁵⁹

Ответ на это письмо нам неизвестен, но он, вероятно, существовал: поскольку именно в эти месяцы готовилось второе издание книги «Пушкин в печати» (приуроченное к юбилею 1937 г.), возвращение одного из авторов должно было оказаться весьма кстати как минимум в формально-бюрократическом смысле: для государственного издательства (книга выпущена «Соцэгимом») было бы, кажется, немислимо выпускать книгу в отсутствие договора с одним из соавторов. Во всяком случае, титулатура второго издания полностью тождественна первому — лишь оба предисловия, к обоим изданиям, подписаны одним Цвяловским. Впрочем, если при подготовке книги прежнее сотрудничество и было возобновлено, то продлилось оно недолго — ибо пять лет спустя Синявский вновь должен был напоминать о себе. На этот раз его письмо не сохранилось, но уцелел черновик ответного:

Дорогой Николай Александрович.

Прежде всего должен извиниться за невольную задержку ответа на Ваше письмо — меня не было 3 недели в Москве. Ваша

⁵⁹ РГАЛИ, ф. 2558, оп. 2, № 516, л. 3—3 об.

просьба ставит меня в весьма затруднительное положение. При всем желании сейчас я не могу Вам ничего обещать. Мое собственное положение не таково, чтобы я мог Вам быстро и реально помочь.

Ведь и сам я нигде не «служу» и могу только дать Вам рекомендательные письма в то или другое учреждение. Но это Вам может слабо — если предварительно не нащупать, что называется, почву не быть уверенным, что Вы работу получить имеете шансы. А для этого я должен порасспросить товарищей, подумать, что и обещаю Вам сделать и по выяснении сообщить. Во всяком случае я рад, что Вы — хоть и под давлением Врачебной комиссии — избавляетесь от непосильной и хлопотливой работы, к которой, кажется, никогда особенного пристрастия не имели. Но надо сказать, что именно сейчас не так-то легко переключиться на литературную (хотя бы библиографическую и техническую) специальность: спрос на таких работников небольшой, а предложений — много.

Сделаю все, что в моих силах.

27 апреля 1941.⁶⁰

Вероятно, из этих намерений бывшего соавтора ничего не вышло — по крайней мере, никаких ученых трудов, подписанных именем Синявского, разыскать не удалось. Этим документом и заканчивалась бы его биография, если бы не неожиданное вложение в университетское личное дело: предпоследним листом в архивной папке лежит его собственноручное заявление с просьбой выдать копию диплома.⁶¹ Датировано оно 13 августа 1955 г.: тогда же начальник архива МГУ оставил свою утвердительную резолюцию, и в тот же день диплом был выдан Синявскому на руки, что засвидетельствовано его собственноручной распиской. Таким образом, в 1955 г. он здравствовал и проживал в Москве на улице Малой Остроумовской — и с этого времени следы его теряются окончательно.

⁶⁰ РГАЛИ, ф. 2558, оп. 2, № 345, л. 1—1об.

⁶¹ ЦИАМ, ф. 418, оп. 317, № 1028, л. 28.

II. ОБЗОРЫ

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ПУШКИНСКИЙ ВЕСТНИК / PUSHKIN REVIEW» (1998–2016)¹

СОСТАВИЛ С. А. ЛУНЦ

**Пушкинский вестник / Pushkin Review. – Vol. 1–19
(1998–2016). – Bloomington: Slavica Publishers,
Indiana University, 1998–2018**

Editors:

Paul Debreczeny, Irina S. Chistova [v. 1, 1998];
David M. Bethea, Alexander A. Dolinin [v. 2–11, 1999–2008];
Angela Brintlinger, Catherine O’Neil [v. 12–13, 2009–2010];
Ivan S. Eubanks, Lina Steiner [v. 14–15, 2011–2012];
Ivan S. Eubanks [v. 16–17, 2013–2014];
Ivan S. Eubanks, Emily Wang [v. 18–19, 2015–2016].

Assistant Editors:

Rimma Baykova; Micol Hutchison, Lisa London, Maria Stalnaker
[v. 1, 1998];
Megan Dixon [v. 2–3, 1999–2000];
Megan Dixon, Catherine O’Neil [v. 4–7, 2001–2004];
Angela Brintlinger, Catherine O’Neil [v. 8–11, 2005–2008];
Ivan S. Eubanks, Lina Steiner [v. 12–13, 2009–2010];
Rebecca Johnston, Shane Logue, Paul Osborne [v. 16–17, 2013–
2014];
Nile Miller, Tyler Paige [v. 18–19, 2015–2016].

¹ Журнал издается под эгидой The International Pushkin Society (IPS). Сайт Pushkin Review: <http://pushkiniana.org> (в настоящее время полнотекстовые номера журнала на сайте недоступны). При росписи содержания сохранялась рубрикация разделов. Все сведения о составе редакколлегии журнала в разные годы вынесены в начало росписи.

Bibliography Editor:

Allen Urbanic [v. 1, 1998].

Book Review Editors:

Svetlana Evdokimova [vol. 1–10, 1998–2007];

Sara Dickinson [v. 11–17, 2008–2014];

Katya Hokanson [v. 18–19, 2015–2016].

Managing Editors:

Vicki Polansky [v. 12–13, 2009–2010];

Vlada Brofman [v. 15–17, 2012–2014];

Geoff Cebula [v. 18–19, 2015–2016].

Web Editor:

Ivan S. Eubanks [v. 12–19, 2009–2016].

Consulting Editor:

Michael Wachtel [v. 18–19, 2015–2016].

Editorial Advisory Board:

David M. Bethea [v. 1, 12–19; 1998, 2009–2016];

Angela Brintlinger [v. 14–19; 2011–2016];

J. Douglas Clayton [v. 1–19; 1998–2016];

Paul Debreczeny [v. 2–9; 1998–2006];

Sam Driver [v. 1–9; 1998–2006];

Caryl Emerson [v. 12–19; 2009–2016];

Sergei A. Fomichev [v. 1–19; 1998–2016];

George Gutsche [v. 1–19; 1998–2016];

Olga Peters Hasty [v. 14–19; 2011–2016];

Sona S. Hoisington [v. 1–14; 1998–2011];

Katya Hokanson [v. 14–19; 2011–2016];

Lauren G. Leighton [v. 1–13; 1998–2010];

Gerald Mikkelson G. [v. 1–19; 1998–2016];

Marcus Levitt [v. 1–19; 1998–2016];

Leslie O’Bell [v. 1–14; 1998–2011];

Catherine O’Neil [v. 14–19; 2011–2016];

Joe Peschio [v. 15–19; 2012–2016];

Stephanie Sandler S. [v. 1–19; 1998–2016];

Wolf Schmid [v. 1–19; 1998–2016];

Savely Senderovich [v. 1–19; 1998–2016];

J. Thomas Show [v. 1–13; 1998–2010];

William Mills Todd III [v. 1–19; 1998–2016];

Vadim E. Vatsuro [v. 1; 1998];
Michael Wachtel [v. 14–19; 2011–2016];
Alexander Zholkovsky [v. 1–19; 1998–2016].

**Vol. 1. – BLOOMINGTON: SLAVICA PUBLISHERS,
INDIANA UNIVERSITY, 1998. – 180 p.**

ARTICLES / СТАТЬИ

Фомичев С. Пушкиниана Михаила Зощенко. P. 7–14.
Ketchian S.-I. Bella Akhmadulina's Dialogue with Pushkin: «My Genealogy». P. 15–33.

FROM THE HERITAGE OF PUSHKIN SCHOLARSHIP /
ИЗ ПУШКИНОВЕДЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Davydov S. Alfred Liudvigovich Bem (1886–1945?). P. 35–38.
Бем А. Л. Пушкин и Достоевский: «Пиковая Дама» в творчестве Достоевского. P. 39–82.
Бем А. Л. «Скупой Рыцарь» в творчестве Достоевского: Схождение и расхождение. P. 83–119.

NEW TRANSLATION / НОВЫЙ ПЕРЕВОД

Neff L.-K. César Cui's Opera «Feast in Time of Plague». Драматические сцены А. С. Пушкина Музыка Ц. Кюи. P. 121–148. (Prefatory Note: P. 121–127. Bilingual Text: P. 128–145. Notes to Text: P. 146–148).

BIBLIOGRAPHY / БИБЛИОГРАФИЯ

Urbanic A. Pushkin Studies in the West: A Bibliography of Recent Works Published Outside of the Former Soviet Union P. 149–154.

BOOK REVIEWS / РЕЦЕНЗИИ

Hoisington S.-S. [Рец. на:] «Cultural Mythologies of Russian Modernism: From the Golden Age to the Silver Age». Ed. by Boris Gasparov, Robert P. Hughes, and Irina Paperno // California Slavic Studies. Vol. 15. Berkeley: University of California Press, 1992. 494 pp. P. 155–157.

- Leighton L.-G.* [Рец. на:] Sam Driver. Puškin: «Literature and Social Ideals». New York: Columbia University Press, 1989. XII. 143 pp. P. 157–160.
- Morgan J. K.* [Рец. на:] N. Grigor'ian, «Pushkinskaia èlegiia (nacional'nye istoki, predshestvenniki, èvoliutsiia)». Leningrad: Nauka, 1990. 256 pp. Indexes; V. E. Vatsuro, «Lirika pushkinskoi pory: "Elegicheskaiia shkola"». Sankt-Peterburg: Nauka, 1994. 239 pp. P. 161–164.
- Bittner V.* [Рец. на:] Efim Kurganov, «Literaturnyi anekdot pushkinskoi èpokhi». Helsinki: Helsinki University Press, 1995. 278 pp. P. 164–166.
- Driver S.* [Рец. на:] Lauren G. Leighton, «The Esoteric Tradition in Russian Romantic Literature: Decembrism and Freemasonry». University Park: Pennsylvania State University Press, 1994. VIII. 224 pp. P. 167–168.
- Rubins M.* [Рец. на:] V. V. Musatov, «Pushkinskaia traditsiia v ruskskoi poèzii pervoi poloviny XX veka: Ot Annenskogo do Pasternaka». Moscow: Prometei, 1992. 220 pp. — P. 169–172.
- Mann R.* [Рец. на:] «Russian Views of "Eugene Onegin"». Translated, with an Introduction and Notes, by Sona Stephan Hoisington. Bloomington: Indiana University Press, 1988. 199 pp. P. 172–173.
- Clayton J.-D.* [Рец. на:] J. Thomas Shaw, «Pushkin's Poetics of the Unexpected: The Nonrhymed Lines in the Rhymed Poetry and the Rhymed Lines in the Nonrhymed Poetry». Columbus, Ohio: Slavica, 1994. 369 pp. P. 173–175.
- Sandler S.* [Рец. на:] E. I. Vysochina, «Obraz, berezhno khranimyi: Zhizn' Pushkina v pamiati pokolenii». Moscow: Prosveshchenie, 1989. 238 pp. P. 175–178.

NEWS OF THE PROFESSION / ХРОНИКА

- Sutton J.* The Pushkin Club in London. P. 177.
- Sconce M.-C.* Pushkin Project in Omaha, Nebraska. P. 178.

**VOL. 2. – BLOOMINGTON: SLAVICA PUBLISHERS,
INDIANA UNIVERSITY, 1999. – VI + 178 pp.**

ARTICLES / СТАТЬИ

- Crone A.-L.* What Derzhavin Heard When Pushkin Read «Vospominaniia v Tzarskom Sele» in 1815. P. 1–23.

- Baer B.-J.* Between Public and Private: Re-Figuring Politics in Pushkin's «Boris Godunov». P. 25–44.
- Brintlinger A.* Pushkinist or P. R. Man? Sergei Lifar in 1930s Europe. P. 45–65.
- Mikhailova N. I.* «Eugene Onegin» and the Album Culture of Pushkin's Time. P. 67–81.
- Заславский О. Б.* О финальной сцене «Каменного гостя». P. 83–88.

NEW TRANSLATIONS / НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

- Neff L.-K.* «The tale of Tzar Saltan»: A Cenetary Appreciation of Rimskii-Korsakov's Second Pushkin Opera. P. 89–148. (Prefatory Note: P. 89–118. Translation: P. 119–133).
- Falen J.-R.* «The Feast in Time of Plague». P. 135–143.
- Falen J.-R.* «The Covetous Knight». P. 145–163.

REVIEW / РЕЦЕНЗИЯ

- Levitsky A. Ю. В.* Стенник. «Пушкин и русская литература XVIII века». Санкт-Петербург: Наука, 1995. 347 стр. P. 165–171.

NEWS OF THE PROFESSION / ХРОНИКА

- Некрасов С. М.* Старейший в России: (Всероссийский музей А. С. Пушкина. Страницы истории. 1879–1999). P. 173–178.

**VOL. 3. – BLOOMINGTON: SLAVICA PUBLISHERS,
INDIANA UNIVERSITY, 2000. – VI + 184 pp.**

ARTICLES / СТАТЬИ

- Раскольников Ф.* «Пир во время чумы» в свете проблемы демолизма у Пушкина. P. 1–11.

SELECTED PAPERS FROM THE CONFERENCE «ALEXANDER PUSHKIN AND HUMANISTIC STUDY: METHODOLOGICAL ASSUMPTIONS, ISSUES OF TRANSLATION, EAST-WEST DIALOGUE». STANFORD UNIVERSITY, APRIL 1999.

- Wachtel A.* Rereading «The Queen of Spades». P. 13–21.
- O'Bell L.* Pushkin, Aristocratic Identity and Court Society. P. 23–42.

Cooke B., *Dunning Ch.* Tempting Fate: Defiance and Subversion in the Writing of «Boris Godunov». P. 43–63.

Horowitz B. A. S. Pushkin's Self-Projection in the 1830s: «Letters to His Wife». P. 65–80.

Powelstock D. Burying the Elegiac Corpse: Selfhood in Pushkin's Late Lyrics. P. 81–132.

SELECTED PAPERS FROM THE CONFERENCE
«PUSHKIN BEYOND EUROPE». PENN STATE UNIVERSITY,
OCTOBER, 1999.

Wanner A.-J. Imperialism as an Infectious Disease: The Theme of Death in «Kavkazskii plennik». P. 133–150.

Hokanson K. Onegin's Journey: The Orient Revisited. P. 151–168.

REVIEWS / РЕЦЕНЗИИ

Epstein Th. A. И. Вольперт. «Пушкин в роли Пушкина». Москва: «Языки русской культуры», 1998. 327 стр. P. 169–172.

Golstein V. В. С. Непомнящий. «Моцарт и Сальери», трагедия Пушкина. Движение во времени: 1840-е–1990-е». Москва, «Наследие», 1997. 935 с.; Robert Reid. «Pushkin's "Mozart and Salieri": Themes, Character, Sociology. Amsterdam, Rodopi, 1995 («Studies in Slavic Literature and Poetics», 24). 199 pp. P. 173–178. (На издание Н. Непомнящего: P. 173–177; на книгу P. Рейда: P. 177–178).

Hasty O. P. В. А. Кошелев. «“Онегина” воздушная громада...». Санкт-Петербург: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. 285 стр. P. 179–181.

NEWS OF THE PROFESSION / ХРОНИКА

Dixon M. «Alexander Pushkin and Humanistic Study: Methodological Assumptions, Issues of Translation, East-West Dialogue». Stanford University, April 1999. P. 183.

Wanner A. «Pushkin beyond Europe». Penn State University, October, 1999. P. 183–184.

**VOL. 4. – BLOOMINGTON: SLAVICA PUBLISHERS,
INDIANA UNIVERSITY, 2001. – VI + 158 p.**

ARTICLES / СТАТЬИ

Henriksen J. Pushkin and the Koran: Dialogic Appropriation. P. 1–14.

- Dixon M.* Pushkin and Mickiewicz in Moral Profile. P. 15–36.
Theimer-Непотныashchy С. A Note on Curiosity in Pushkin's «The Blackamoor of Peter the Great». P. 37–50.
Немировский И. Смывая «печальные строки». P. 51–72.

BIBLIOGRAPHY / БИБЛИОГРАФИЯ

- Urbanic A.* Pushkin Studies in the West: A Bibliography of Recent Works Published Outside of the Former Soviet Union. P. 73–102.

NEW TRANSLATIONS / НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

- O'Neil C.* Introduction to James R. Falen's «The Water Nymph». P. 103–108.
Falen J.-R. «The Water Nymph». P. 109–132.
Dixon M. Adam Mickiewicz's Obituary for Alexander Pushkin: «The Literary Movement in Russia». P. 133–142.

REVIEWS / РЕЦЕНЗИИ

- Wachtel M. B. M. Gasparov.* Поэтический язык Пушкина как факт истории русского литературного языка. P. 143–146.
Swensen A.-J. Alexander Pushkin. The Little Tragedies. Translation, with Critical Essays by Nancy K. Anderson. P. 147–150.
Barta P.-I. Angela Brintlinger. Writing a Usable Past: Russian Literary Culture 1917–1937. P. 151–152.
Brintlinger A. Paul Debreczeny. Social Functions of Literature: Alexander Pushkin and Russian Culture. P. 153–156.

NEWS OF THE PROFESSION / ХРОНИКА

- «Pushkin and Shakespeare». Mikhailovskoe, 24–30 September 2001. P. 157.
«Pushkin House». P. 158.

**VOL. 5. – BLOOMINGTON: SLAVICA PUBLISHERS,
INDIANA UNIVERSITY, 2002. – VI + 142 pp.**

ARTICLES / СТАТЬИ

- Rice J.-L.* Six Short Poems by Pushkin, Englished and Annotated. P. 1–45.
Daly H. Towards the Prosaics of Poetry: Pushkin's «Graf Nulin» and Lermontov's «Tambovskaya Kaznacheisha». P. 47–65.

- Gessen A. Criticism and Fragment in the Early Reception History of «Eugene Onegin». P. 67–88.
- Dixon M. Pushkin's Failure in Polish Eyes, or Why Read Adam Mickiewicz's Lectures. P. 89–104.

NEW TRANSLATIONS / НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

- Bethea D.-M. The Pushkin-Mickiewicz Connection, Once Again. P. 105–107.
- Dixon M. Adam Mickiewicz's Lectures on Slavic Literature Presented at the Collège de France at Paris, 1840–44. P. 107–128.

REVIEWS / РЕЦЕНЗИИ

- Reifman I. Ruslan G. Skrynnikov. «Duel' Pushkina» St. Petersburg: St. Petersburg: Russko-Baltiiskii informatzionnyi tsentr BLITs, 1999. 365 pp. P. 129–131.
- Beaudoin L. David Herman. «Poverty of the Imagination: Nineteenth-Century Russian Literature about the Poor» Evanston: Northwestern University Press, 2001. 302 pp., including bibliography and index. P. 133–134.
- Beaudoin L. Lauren G. Leighton, compiler. «A Bibliography of Alexander Pushkin in English: Studies and Translations». Studies in Slavic Languages and Literature, volume 12. Lewiston, NY: The Edwin Mellion Press, 1999. 323 pp. P. 135–136.

NEWS OF THE PROFESSION / ХРОНИКА

- Воробьева В. К 80-летию со дня создания Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское»: 1. «Благослови, ликующая муза». P. 137–138; 2. Говорят участники конференции: М. Н. Кураев, Э. Р. Лассан, И. А. Есаулов, К. Я. Люциньски, Ю. В. Доманский, Дж.-Е. Майклсон, Г. Л. Гуменная: P. 139–142.

**VOL. 6–7. – BLOOMINGTON: SLAVICA PUBLISHERS,
INDIANA UNIVERSITY, 2003–2004. – VI + 202 p.**

ARTICLES / СТАТЬИ

- Steiner L. Pushkin's Vision of the Enlightened Self: Individualism, Authority and Tradition Beyond Karamzin. P. 1–23. (В оглавлении: «...and Tradition beyond Karamzin»).

- Sabbag K.* Cain and Herostratus: Pushkin's and Shaffer's Reappropriations of the Mozart Myth. P. 25–37. (В оглавлении: «...Reappropriation of the Mozart Myth»).
- Gillespie A.-D.* Sidestapping Silence, Ventriloquizing Death: A Reconsideration of Pushkin's Stone Island Cycle. P. 39–83. App. 1: P. 82. App. 2: P. 83.
- Brintlinger A.* Vladislav Khodasevich as Teacher of Pushkin: Lectures on Poetry to the Proletkult. P. 85–88.
- Khodasevich V.* Lectures on Pushkin for Proletkult (1918). Translated by *A. Brintlinger*. P. 89–100.

NEW TRANSLATIONS / НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

- Cochran P.* «The Little House at Kolomna» by Alexander Pushkin. P. 101–117. Translator's introduction («Introduction»): P. 101–106. Translation: P. 107–117.
- Eubanks I.* Alexander Pushkin's «Angelo». P. 119–122. Translator's introduction («On Translating Alexander Pushkin's "Angelo"»): P. 119–122. Translation: P. 123–141.

TEACHING PUSHKIN / ПЕДАГОГИКА

- Rise J.* A Note on Teaching «Eugene Onegin» in English. P. 143–146.
- Lounsbury A.* On Teaching «Eugene Onegin» in English. P. 147–150.
- Taylor R.* Chamhagne for the brain: Reading and Writing «Onegin» stanzas with American Undergraduates. P. 151–160.

NOTES / ЗАМЕТКИ

- Debreczeny P.* Pushkinian Elements in Isaak Levitan's Painting «By the Mill-Pond». P. 161–167. Illustration: P. 168–169.
- Шокина О. Ю.* «Музы наши сестры»: (Пушкин и Вяземский). P. 169–178.

REVIEWS / РЕЦЕНЗИИ

- Альтшуллер М.* Чумаков Юрий. «Стихотворная поэтика Пушкина». Санкт-Петербург: Государственный пушкинский театральный центр, 1999. 432 с. P. 179–187.
- Emerson C. J.* Douglas Clayton. «Dimitry's Shade: A Reading of Alexander Pushkin's "Boris Godunov"». Evanston: Northwestern University Press, 2003. XIV + 208 pp. P. 189–191.

Finke M. Ian M. Helfant. «The High Stakes of Identity: Gambling in the Life and Literature of Nineteenth-Century Russia». Evanston: Northwestern University Press, 2002. XXV + 211 pp. P. 193–195.

Загидуллина М. Раскольников Ф. А. «Статьи о русской литературе». Москва: «Вагриус», 2002. 351 с. P. 197–199.

Clayton J.-D. Olga Peters Hasty. «Pushkin's Tatiana». Madison: The University of Wisconsin Press, 1999. XV + 269 pp. P. 201–202.

**VOL. 8–9. – BLOOMINGTON: SLAVICA PUBLISHERS,
INDIANA UNIVERSITY, 2005–2006. – VI + 157 pp.**

ARTICLES / СТАТЬИ

Beaver A. Alexander Pushkin and the Irony of Temporality. P. 1–25.

Agayev Z. The Influence of Barry Cornwall and the Phenomenon of Polygenesis in Alexander Pushkin's «Little House in Kolomna». P. 27–43.

Horowitz B. Pushkin's Shifting Poetics: Deceptive Subtexts in «Domik v Kolomne». P. 45–60.

Hokanson K. «Barbarus hic ego sum»: Pushkin and Ovid on the Pontic Shore. P. 61–75.

Peschio J. Once More about Arkadii Rodzianko and Pushkin. P. 77–92.

Раскольников Ф. [Raskolnikov F.] Комическое в творчестве Пушкина. P. 93–116.

Beaudoin L. Language, Gender and the Dream in «Evgenii Onegin». P. 117–130.

PEDAGOGY / ПЕДАГОГИКА

Brintlinger A. AAASS 2006: «Teaching Pushkin, a Roundtable». P. 131–134.

NOTES / ЗАМЕТКИ

Rosen N. The Germann-Chekalinsky Duel in «The Queen of Spades». P. 135–138.

Rosen N. [Addendum]: On Mistranslating Germann's name in «The Queen of Spades». P. 138–139.

- Emerson C.* Boris Gasparov. «Five Operas and a Symphony: Words and Music in Russian Culture». New Haven: Yale University Press, 2005. XXII + 268 pp. P. 141–144.
- Eubanks I.* Antony Wood, trans., with illustrations by Simon Brett, «The Gypsies and Other Narrative Poems» by Alexander Pushkin. Boston: David R. Godine, 2006. 116 pp. P. 145–148.
- Greene R.* Catharine Theimer Nepomnyashchy, Nicole Svobodny, and Ludmila A. Trigos, eds. «Under the Sky of My Africa: Alexander Pushkin and Blackness». Foreword by Henry Louis Gates Jr. Evanston, IL: Northwestern University Press, 2006. VIII + 418 pp. Index. P. 149–151.
- Flath C.-A.* «My Talisman / Мой талисман: The Poetry of Alexander Pushkin», translated with a foreword and biography by Julian Henry Lowenfeld. A Bilingual Book. New York, Green Lamp Press, 2003. V + 718 pp. P. 153–157.

VOL. 10.: [SPECIAL ISSUE IN HONOR OF J. THOMAS SHAW]. – BLOOMINGTON: SLAVICA PUBLISHERS, INDIANA UNIVERSITY, 2007. – VI + 174 p.

FORUM ON PRINCETON'S «BORIS GODUNOV»

(APRIL 2007) / ФОРУМ

Guest Editor: C. Emerson

- Emerson C.* Princeton's «Boris Godunov», 1936/2007. P. 1–6.
- Vasen T.*, the Director. First Encounters of an Outsider with «Boris». P. 7–12.
- [*Testimonials from the Company: Zetumer S., Mason R.-Q., Ezie K., Talel N., Brown A., Staller M., Schram P., Cowles L., Zivkovic A., Saunders Ph., Foresman R., Kwong J., Hernández E., interviewed by C. Emerson*] The Actors on Their Biggest Anxieties, Best Moments, and Steepest Learning Curves. P. 13–34. Illustration: P. 34.
- Emerson C., Forshaw J., Dubov S.* Tragedy or Comedy? «Boris» the Visuals and Musico-Visuals. P. 35–40. (1. Pushkin's «Boris» and Musorgsky's. P. 36–38; 2. «Boris Godunov», the Playtext Illustrations. P. 38–40).
- Forshaw J.* The «Evil Monk» in Pushkin's Play and Musorgsky's Opera. P. 36–38.

- Dubov S.* On Favorsky's Tragedy and Nasibulin's Comedy. P. 39–40.
- Emerson C.* Afterword: The Fate of the Jubilee Pushkin on the Stalinist Musical-Dramatic Stage. P. 41–45.
- Applewhite D., Pedrick L.* [The Photographs of Princeton's «Boris Godunov», 1936/2007]. P. 46–47. (*Applewhite D.*: F. 1–8; 11–14; *Pedrick L.*: F. 9–10).
- Favorsky V. A.* (1886–1964). [Illustration to «Boris Godunov»]. P. 46–47. (F. 15. «Boris and his children» (1955–1956)).
- Nasibullin E.* [Illustrations to «Boris Godunov»]. P. 46–47. (F. 16–18: «Marina» (1993), «Dmitry» (1993), «Narod and the Holy Fool» (1993)).

ARTICLES / СТАТЬИ

- O'Bell L.* Pushkin's Novel «The Captain's Daughter» as Fictional Family Memoir. P. 47–57.
- Medzhibovskaya I.* Lucid Sorrow and Political Foresight: Simon Frank on Pushkin, and the Challenges of Ontology for Literature. P. 59–102.
- Reynolds A.* «Light Breathing»: Osip Mandelstam's «First» Poems, Pushkin, and the Poetics of Influence. P. 103–127.
- Houston D.* Another Look at the Poetics of Exile: Pushkin's Reception of Ovid, 1821–24. P. 129–150.

NEW TRANSLATIONS / НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

- «Mniszek's Sonnet»: In Honor of J. Thomas Shaw, Pushkinist Extraordinaire. P. 151–153.
- Contest for the best rhymed translation of «Mniszek's Sonnet» in «Boris Godunov». Judged by J. Falen and J. Douglas Clayton. P. 151–152.
- Wood A.* «Mniszek's Sonnet» by A. Pushkin: Translation. P. 152.
- Gillespie A.-D.* «Mniszek's Sonnet» by A. Pushkin: Translation. P. 152–153.
- Drummond H.* «Mniszek's Sonnet» by A. Pushkin: Translation. P. 153.

NOTES / ЗАМЕТКИ

- Bethea D.-M., Bailey J., Rydel Ch.-A., Simmons C., Deutsch Kornblatt J., Brintlinger A.* Remembering Tom Shaw as Teacher, Scholar, Mentor. P. 155–158.

O'Neil C. Editing Pushkin: A Seminar Held at Oxford University, UK, July 2007. P. 159–161.

REVIEWS / РЕЦЕНЗИИ

Horowitz B. David Bethea, ed. «The Pushkin Handbook». Madison: University of Wisconsin Press, 2005. XLII + 665 pp. P. 163–165.

Brintlinger A. Alexandra Smith. «Montaging Pushkin: Pushkin and Visions of Modernity in Russian Twentieth-Century Poetry». Studies in Slavic Literature and Poetics, vol. 46. Amsterdam: Rodopi, 2006. 361 pp. Bibliography. Additional Reading. Index. P. 167–169.

Golstein V. Alexander Dolinin. «Pushkin i Angliia: Tsikl statei». Nauchnaia biblioteka. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. 276 pp. Index. P. 171–174.

**VOL. 11. – BLOOMINGTON: SLAVICA PUBLISHERS,
INDIANA UNIVERSITY, 2008. – VI + 195 p.**

ARTICLES / СТАТЬИ

Gronas M. Who Was the Author of the First Book (or rather Booklet) on Pushkin? P. 1–31.

Eubanks I. Tragedy and Ethical Evaluation in Pushkin's «Poltava». P. 33–59.

Solodkaia, D. The Mystery of Germann's Failure in «The Queen of Spades»: Cracking Pushkin's Personal Code. P. 61–79.

Rodriguez-Navas A. Reading Pushkin's «Tales of Belkin» through Sainte-Beuve's «Vie, Poésies et Pensées de Joseph Delorme». P. 81–101.

Panova L. Russian Cleopatrimony: From Pushkin's «Egyptian Nights» to the Silver Age. P. 103–127. Illustrations: P. 124, 125.

NEW TRANSLATIONS / НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

Eubanks I. «Poltava» by Alexander Pushkin. P. 129–171.

IN MEMORIAM / ПАМЯТИ

Feinberg L., Mozur J.-P. (Jr.), Levine M.-G., Lapushin R. A Tribute to Paul Debreczeny (1932–2008). P. 173–179.

NOTES / ЗАМЕТКИ

Horowitz B., Peschio J. Conference Proceedings «Alexander Pushkin and Russian National Identity: Taboo Texts, Topics, Interpretations». University of Notre Dame, 9–11 January 2009. P. 181–183.

REVIEWS / РЕЦЕНЗИИ

Mandelker-Frieden N. Yury Tynianiv. «Young Pushkin». Translated by Anna Kurkina Rush and Christopher Rush. Introduction by Anna Kurkina Rush. New York: The Rookery Press, Tracy Carns Ltd. in association with The Overlook Press, 2008. XXI + 515 pp. P. 185–187.

Frazier M. Pushkin and Blackness on the Web. P. 189–191.

Cochran P. Roman Koropecyjk «Adam Mickiewicz: The Life of a Romantic». Ithaca, NY: Cornell University Press, 2008. XVII + 549 pp. P. 193–195.

**VOL. 12–13. – BLOOMINGTON: SLAVICA PUBLISHERS,
INDIANA UNIVERSITY, 2008. – VI + 166 p.**

ARTICLES / СТАТЬИ

Clayton J.-D. «The Queen of Spades»: A Seriously Intended Joke. P. 1–15.

Manukyan K. The Poet and His Readers: Three Lyrics and an Unfinished Story of Alexander Pushkin. P. 17–43.

Platt J.-B. Between Thought and Feeling: Odoevsky, Pushkin and Dialectical Doubt in 1833. P. 45–63.

SYMPOSIUM / СИМПОЗИУМ

Alexander Pushkin: An Historic Symposium in Harvard. April 3–5, 2008. Exploring the Duel Heritage of Russia's Greatest Poet, Father of Modern Russian Literature and the Black Russians of the Twentieth Century (Cambridge, April 3, 4, 5 2008). [Announcement. Афиша]. P. 64.

Paiewonsky L. Alexander Pushkin: A Historic Symposium in Harvard. Exploring the Duel Heritage of Russia's Greatest Poet, Father of Modern Russian Literature and the Black Russians of the Twentieth Century (Cambridge, April 2008). [Introduction. Вступление]. P. 65–69.

- Emerson C., Myricz K.* Arthur Vincent Lourié's Opera on Pushkin's Black Great-Grandfather. P. 71–96.
- Emerson C. I.* Biographical-Musical Prelude: Arthur Vincent Lourié [Артур Лурье] (1891–1966). P. 71–74.
- Emerson C., Bobrik O., Myricz K. II.* Summary of the Libretto and Commentary. P. 74–78.
- Myricz K. III.* Decadent Truncation: Liberated Eros in Lourié's «The Blackamoor of Peter the Great». P. 78–92.
- Emerson C. IV.* Three Hypotheses on Black Doubles, a Decadent Don Juan, and the Death of Melody. P. 92–96.
- Theimer-Nepomnyashchy C.* Pushkin as a Poet of Blackness. P. 97–104.
- Ketchian S.-I.* Pushkin's Aestheticized Defense of His African Heritage in His Poem «My Genealogy». P. 105–116.

NEW TRANSLATIONS / НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

- Eubanks I., Ketchian S.* «My Genealogy». Alexander S. Pushkin. Translation by Ivan Eubanks, with Commentary and Annotations by Ivan Eubanks and Sonia Ketchian. P. 117–124. (Bilingual Text: P. 117–121. Commentary and Annotations: P. 121–124).
- Surkova O.* Excrepts from «Variegated Tales» by Prince Vladimir Fyodorovich Odoevsky. Translated by Olesya Surkova. P. 125–143. (Translator's Preface: P. 125–127. English Text: P. 128–121. Commentary and Annotations: P. 121–143).
- Odoevsky V. F.* Author's Foreward [to the «Variegated Tales»]. [Translated by Olesya Surkova]. 128–129.
- Odoevsky V. F. VII.* A Fairy Tale about How Dangerous It Is for Young Ladies to walk in a Throng Down Nevsky Prospect. [Translated by Olesya Surkova]. P. 130–136.
- Odoevsky V. F. VIII.* The Same Fairy Tale, but from the Inside Out. [Translated by Olesya Surkova]. P. 137–143.

REVIEWS / РЕЦЕНЗИИ

- Eubanks I.* Robert Chandler. «Brief Lives: Alexander Pushkin». London: Hesperus Press, 2009. 152 pp. P. 145–147.
- Smith A.* Andrew Kahn. «Pushkin's Lyric Intelligence». Oxford: Oxford University Press, 2008. XI + 398 pp. P. 149–151.
- Hokanson K.* Chester Dunning with Caryl Emerson, Sergei Fomichev, Lidiia Lotman, and Antony Wood. «The Uncensored «Boris Godunov»; The case for Pushkin's Original Comedy, with Annotated

Text and Translation». Madison: University of Wisconsin Press, 2006. XXV + 550 pp. Index. P. 153–155.

Кружков Г. [Kruzhkov G.] Alexander S. Pushkin. «Eugene Onegin: A Novel in Verse». Translation by Henry M. Hoyt. Bilingual edition. Indianapolis: Dog Ear Publishing, 2008. 188 pp.; Alexander S. Pushkin. «Eugene Onegin: A Novel in Verse». Translation, introduction and notes by Stanley Mitchell. London, Penguin Classics, 2008. XLVIII + 244 p.

Wachtel M. Pushkin and the Wikipedia: <<http://en.wikipedia.org/wiki/Пушкин>>. P. 163–166.

**VOL. 14. – BLOOMINGTON: SLAVICA PUBLISHERS,
INDIANA UNIVERSITY, 2011. – VI + 169 p.**

ARTICLES / СТАТЬИ

Lachmann R. Alexander Pushkin's Novel in Verse, «Eugene Onegin», and Its Legacy in the Work of Vladimir Nabokov (Translated by *M. Pettus*). P. 1–33.

Beinek J. «Portable Graveyards»: Albums in the Romantic Culture of Memory. P. 35–62.

Voronina O. «The Sun of World Poetry»: Pushkin as a Cold War Writer. P. 63–95.

Ceballos L. «With no great quantity of paintings»: Pushkin's Polemic with Raphael in «Madona». P. 97–118.

Murphy A. «She troubles me like a passion»: Shakespearean Echoes in Pushkin's Marina Mniszek. P. 119–145.

NOTES / ЗАМЕТКИ

Pellicer J.-C. Pushkin's «To Ovid» and Virgil's «Georgics». P. 147–156.

REVIEWS / РЕЦЕНЗИИ

Meyer P. [Review: Two New Translations and a Study of Pushkin's Tales of Belkin:] 1) Alexander Pushkin. «Tales of Belkin». Translated by Josh Billings. Brooklyn, NY: Melville House, 2009. 128 pp.; 2) Alexander Pushkin. «Tales of Belkin». Foreword by Adam Thirlwell. Translated by Hugh Aplin. London, Hesperus Press Limited, 2009. XVII + 100 pp.; 3) Sang Hyun Kim. «Ale-

- xander Pushkin's "The Tales of Belkin": Formalist and Structuralist Readings and beyond the Literary Theories». Lanham, MD: University Press of America, 2008. XXVI + 191 pp. P. 157–159.
- Шеметова Т.* [Shemetova T.] Голлер, Б. А. «Возвращение в Михайловское. Роман. Книги Первая и Вторая». Санкт-Петербург: Издательство «Алетейя», 2009. 448 стр. P. 161–164.
- Cooper D.-L.* Dreamlore Games. «A. S. Pushkin, "Evgenii Oniegin", Igra dlia personal'nago komp'iutera». Moscow: Akella, 2009. <<http://www.dreamlore.com/oniegin/>>. P. 165–167.
- Salmon L.* Vladimir Kholkin and Anatolii Maslov. «Deistvuiushchee litso. Predpolozheniia ob odnom portrete Pushkina». St. Petersburg: Aleteiia, 2009. 56 pp.

**VOL. 15. – BLOOMINGTON: SLAVICA PUBLISHERS,
INDIANA UNIVERSITY, 2012. – VI + 167 pp.**

ARTICLES ON PUSHKIN / СТАТЬИ О ПУШКИНЕ

- Гузаиров Т.* «Simplicité naïve» А. С. Пушкина: Выбор и организация фактов в «Истории Пугачевского бунта». P. 1–12.
- Левашов А., Ляпин С.* «Медный Всадник» А. С. Пушкина: Проблема текста. P. 13–26.
- Kleespies I.* Traveling Domestic: The Penates and the Poet in Pushkin's Lyric Verse. P. 27–51.

ARCHIVAL MATERIALS / ИЗ АРХИВА

- Стихотворные тексты из архива общества «Зеленая лампа». Подгот. текста и публ. Пильщикова И. А. и Reschio J. P. 53–95.

PUSHKIN'S CONTEMPORARIES /
СОВРЕМЕННОИКИ ПУШКИНА

- Brintlinger A.* Griboedovedenie: An Introduction. P. 97–100.
- Aydiyanyan A.* Griboedov's Project of the Transcaucasian Company and the Ideas of the European Enlightenment. P. 101–124.
- Wilmes J.* Anticipating Chekhov: The Tragicomic Elements in Griboedov's «Woe from Wit». P. 125–142.
- Wilson J.-L.* Griboedov in Bed: Meyerhold's «Woe to Wit» and the Staging of Sexual Mores in the NEP Era. P. 143–160. Illustrations: P. 146, 148, 149, 156, 158.

Clarke R. New Series of Pushkin Editions in English. P. 161.

REVIEWS / РЕЦЕНЗИИ

Brintlinger A. Andrew Kahn, ed. «The Cambridge Companion to Pushkin». Introduction by Andrew Kahn. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. XV + 238 pp. Illustrations. Chronology. Map. Appendix. Index. P. 163–164.

Klimova S. Stephanie de Montalk. «The Fountain of Tears». Wellington, New Zealand: Victoria University Press, Victoria University of Wellington, 2006. 240 pp. P. 165–167.

**VOL. 16–17. – BLOOMINGTON: SLAVICA PUBLISHERS,
INDIANA UNIVERSITY, 2014. – VI + 265 p.**

«EUGENE ONEGIN» ON STAGE /
«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» НА СЦЕНЕ

Emerson C. Tairov's Theater, Evreinov's Monodramatic Moment, and the Lessons of «Eugene Onegin», a Drama in Verse. P. 1–23.

«Eugene Onegin»: Sigizmund Krzhizhanovsky (1936). Translated by James E. Falen with the cooperation of Caryl Emerson. P. 25–32.

Emerson C., Falen J.-E., Vasen T. Preface. [Letters]. P. 25–32.

Eugene Onegin: A Scenic Projection. James E. Falen, translator. P. 33–179.

ARTICLES / СТАТЬИ

Horowitz B. Alexander Sergeevich Pushkin in the New Soviet State: Pavel Sakulin and the Pushkin Edition of 1931–36. P. 181–204.

Scollins K. Cursing at the Whirlwind: The Old Testament Landscape of «The Bronze Horseman». P. 205–231.

Lyles J. Bloody Verses: Rereading Pushkin's «Prisoner of the Caucasus». P. 233–254.

REVIEWS / РЕЦЕНЗИИ

Morson G.-S. David M. Bethea. «The Superstitious Muse: Thinking Russian Literature Mythopoetically». Studies in Russian and Slavic Literatures, Cultures and History. Boston: Academic Studies Press, 2009. 432 pp. P. 255–257.

- Eubanks I.* Alexander Pushkin. «“The Captain’s Daughter” and “A History of Pugachov”». Translated by Paul Debrezheny. Richmond, UK: Alma Classics, 2011. 358 pp.; Alexander Pushkin. «“The Queen of Spades” and Other Stories». Translated by Paul Debrezheny. Richmond, UK: Alma Classics, 2012. 352 pp.; Alexander Pushkin. «Ruslan and Lyudmila». Translated by Roger Clarke. Richmond, UK: Alma Classics, 2012. 256 pp.; Alexander Pushkin. «Love Poems». Edited by Roger Clarke. Translated by Roger Clarke et al. Richmond, UK: Alma Classics, 2013. 224 pp. P. 259–261.
- Gasperetti D.* Katya Hokanson. «Writing on Russia’s Border». Toronto: University of Toronto Press, 2008. X + 301 pp. P. 263–265.

**VOL. 18–19. – BLOOMINGTON: SLAVICA PUBLISHERS,
INDIANA UNIVERSITY, 2018. – VI + 139 p.**

ARTICLES / СТАТЬИ

- Spellberg M.* On Laughter and Dreaming in Pushkin. P. 1–24.
- Platt J. Brooks.* Where Are Liberty and Law? Subjectivizing the Native in Chénier, Pushkin, and Lermontov. P. 25–48.
- O’Bell Leslie.* Onegin’s Album: A Creative and Literary Crossroads. P. 49–60.
- Grigoryan B.* The Poet Turned Journalist: Alexander Pushkin and the Reading Public. P. 61–84.
- Dement S. E.* The Lifelike Statues of Ovid and Pushkin’s Orthodoxy. P. 85–106.
- Hanukai M.* Tragedy in the Balkans: Pushkin’s Critique of Romantic Ideology in «The Gypsies». P. 107–134.

IN MEMORIAM / ПАМЯТИ

- Emerson C., Eubanks I.* Tim Vasen (1964–2015). P. 135.

TRANSLATIONS / ПЕРЕВОДЫ

- Dralyuk B.* Three Poems from the Golden Age: Vasily Zhukovsky’s «9 March 1823», Konstantin Batyushkov’s «You wake, o Baiae, from your tomb!», and Yevgeny Baratynsky’s «The Muse». P. 137–139.

III. СТАТЬИ И ЗАМЕТКИ

К МЕТОДИКЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПУШКИНСКОГО СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА ПО КОПИЯМ

Некоторые предварительные рассуждения *

Одной из серьезных и не получивших на сегодняшний день окончательного разрешения проблем пушкинского текста является публикация стихотворений, не дошедших до нас в автографах и авторских публикациях, сохранившихся в копиях и публиковавшихся посмертно по какой-нибудь из них. Выявление и регистрация рукописных сборников, содержащих списки пушкинских произведений, и отдельных списков были сделаны М. А. Цявловским в 1930-е гг. при подготовке так называемого Большого академического издания.¹ Однако принципы работы с копийным материалом, выбора (или реконструкции) текста, печатаемого в основном корпусе, и разночтений списков, приводимых в разделе «Другие редакции и варианты», не были нигде сформулированы участниками Большого академического издания, и есть все основания считать, что не были ими выработаны. Введенное редакцией ограничение материала только теми разночтениями списков, которые, с ее точки зрения, могут отражать авторские варианты, неоднократно декларированное применительно к тому или другому пушкинскому тексту, при отсутствии заявленных принципов отбора неизбежно наводит на мысль о субъективизме. Новое академическое собрание сочинений Пушкина

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 17-04-00292 (а) «Классическая теория критики текста и текстология новой литературы: общие принципы методологии».

¹ См. работу М. А. Цявловского «Источники текстов лицейских стихотворений», впервые опубликованную в первом томе нового академического издания (*Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 1999. Т. 1. С. 461–563*), и описание рукописных сборников XIX в., содержащих копии стихотворений Пушкина, подготовленное на основе их аналитической росписи из архива М. А. Цявловского, во втором томе нового издания (Там же. Т. 2. С. 371–456).

в отношении списков пушкинских произведений в целом опирается на базу прежнего, но в большинстве случаев не повторяет его решений. Общие принципы работы с копиями и здесь остаются пока не сформулированными, и некоторая растерянность перед проблемой отражается в существенном расширении разночтений копий, приводимых в разделе «Другие редакции и варианты». В поисках решения этой проблемы, думается, можно опереться на некоторые уже давно высказанные идеи.

В 1902 г. в работе «Установление критического текста “Разговора Паскаля с господином де Саси”» («Établissement d'un texte critique de “L'entretien de Pascal avec M. de Saci”») ² известный французский медиевист Жозеф Бедье (Bédier; 1864–1938) высказал мысль о возможности применения в эмендации текстов новой литературы классического («лахмановского») метода теории критики текста, основанного на анализе разночтений и установлении взаимозависимости свидетельств.

«Разговор Паскаля с господином де Саси» представляет собой состоявшуюся в 1655 г. беседу Блеза Паскаля с яansenистским священником, теологом и библеистом Луи-Исааком Леметром де Саси (Lemêtre de Sacy; 1613–1684), посвященную этике Эпиктета и Монтеня. Сочинение было составлено Никола Фонтеном (Fontaine; 1625–1709), секретарем Леметра де Саси, опиравшимся на неизвестные нам собственноручные записи Паскаля, и включено в его «Записки к истории Пор-Рояля» («Mémoires pour servir à l'histoire de Port-Royal»). Оно сохранилось в четырех рукописных и двух печатных источниках, обозначенных Бедье соответствующими сигналами: 1) копия отрывков из «Записок» Фонтена, изданная Августинном Газье (Gazier; 1844–1922) ³ и предположительно датирующаяся временем не позднее 1720 г. (G); 2) копия «Записок» Фонтена из собрания Библиотеки Мазарини в Париже, датирующаяся 1730 г. (M); ⁴ 3) недатированная копия «Записок» Фонтена из собрания М. А. Газье (J); 4) недатированная неполная копия «Записок» Фонтена из собрания Протестантской библиотеки в Париже, принадлежавшая некогда Шарлю-Огюстену де Сент-Бёву (Sainte-Beuve; 1804–1869) (B); 5) публикация в 1728 г. Пьера-Николя

² Revue d'Histoire littéraire de la France. 1902. Т. 9. № 3. P. 351–384.

³ Gazier A. Un nouveau manuscrit de l'entretien de Pascal avec M. de Saci sur Épictète et Montaigne. Paris, 1895.

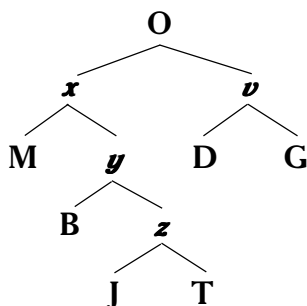
⁴ В этой копии есть предисловие ее владельца и переписчика, позволяющее установить ее генеалогию: она списана с копии, сообщенной переписчику его родственницей, переписавшей, в свою очередь, текст, полученный от владельцев дома в Мелёне, где Фонтен прожил последние годы, у которых оставались рукописи Фонтена.

Демоле (Desmolets; 1678–1760) в пятом томе издававшихся им «Продолжении записок по литературе и истории» («Continuation des Mémoires de littérature et d'histoire»), сделанная на основе неизданных к тому времени «Записок» Фонтена (D); 6) первое издание «Записок» Фонтена, подготовленное его другом Мишелем Тронше (Tronchay; 1667–1733), но увидевшее свет после смерти издателя в 1736 г. (T). К этим шести свидетельствам текста Бедье применил стандартные процедуры классического метода.

1) В первую очередь была исключена возможность прямой зависимости каждого свидетельства от какого-либо из пяти остальных (установление такой зависимости позволяло бы вывести соответствующее свидетельство из рассмотрения).

2) В тексте «Разговора» есть несколько «испорченных» мест, где ни одно из свидетельств не дает удовлетворительного чтения и которые, следовательно, предполагают конъектурное исправление. Отсюда следует вывод, что все имеющиеся свидетельства тем или иным образом восходят к некоему оригиналу (O), текст которого уже в этих местах был неисправен.

3) Сравнивая разночтения свидетельств, Бедье сначала разделил шесть свидетельств на два «семейства»: D, G, содержащие целый ряд общих ошибочных чтений, отсутствующих в других свидетельствах,⁵ несомненно, восходят к некоему неизвестному нам свидетельству (v), а M, B, J, T — к другому, также не дошедшему до нас, свидетельству (x); потом внутри второй группы выделил «подсемейства»: J, T, совершенно очевидно восходящие к общему оригиналу (z), который в других местах демонстрирует, в свою очередь, общее происхождение с B, и т. д. В результате исследователем была выведена классического вида stemma codicum:

⁵ Речь в данном случае идет, разумеется, о так называемых «руководящих» ошибках, то есть тех, которые не могли быть допущены разными переписчиками независимо друг от друга.

Таким образом, каждая из известных нам рукописей / публикаций выступает не изолированным свидетельством текста, а членом некоего «семейства», представленного и иными свидетельствами, и отдельное, нигде более не встречающееся чтение того или иного свидетельства оказывается лишенным всякой авторитетности.

Бедье пришел к типичной двухветвистой «лахмановской» стемме. Недостатки метода были для исследователя очевидны, но не представлялись серьезными. Конечно, мы сталкиваемся с невозможностью уверенно установить текст **О** в тех случаях, когда возникает противостояние **х** и **в**. Однако примерно в половине таких случаев предпочтительное чтение совершенно очевидно, что повышает точность результата. По мнению Бедье, реконструированный текст разговора содержал лишь около десятка «сомнительных» с точки зрения их аутентичности чтений (что, действительно, очень немного для достаточно пространного прозаического сочинения), и все они не были принципиальны для смысла. «Значение нашего опыта, быть может, в том, что он указывает путь, — писал Бедье в заключение. — Нам думается, этот метод впервые применен к произведению нашей новой литературы: если бы он использовался в установлении текста многочисленных мемуаров, корреспонденций, сочинений, увидевших свет после смерти автора, или изданий, напечатанных при жизни, но без авторского наблюдения, он принес бы более ощутимую пользу, чем можно предвидеть».⁶

Оправданием столь подробному изложению работы Ж. Бедье для нас может служить то обстоятельство, что исследователь новой литературы, в частности исследователь пушкинского текста, редко держит в голове процедуры классического метода. Добавим еще, что если предложенная Бедье реконструкция надолго закрепилась в изданиях Паскаля,⁷ то сама идея не встретила живого отклика у следующих поколений текстологов. Как указывал в свое время еще Гюстав Рюдлер (Rudler; 1872—1957), впрочем полностью отдававший должное методике Бедье, сами условия ее применения (отсутствие авторских рукописей и авторских публикаций при достаточном числе сохранившихся списков) для французской новой литературы достаточно редки.⁸ Не последнюю роль сыграло, дума-

⁶ Bédier J. Établissement d'un texte critique de «L'entretien de Pascal avec M. de Saci». P. 368.

⁷ См., например, в издании Bibliothèque de la Pléiade: Pascal B. Œuvres complètes / Texte établi, présenté et annoté par J. Chevalier. [Paris:] Gallimard, 1954. P. 560.

⁸ Rudler G. Les techniques de la critique et de l'histoire littéraires en littérature française moderne. Oxford, 1923. P. 83.

ется, и изменение позиции самого Бедье, в 1920-е гг. выступившего с развернутой критикой принципиально «двухветвистых» «лахмановских» стемм в пользу эмпирического подхода — публикации текста по конкретному источнику с фиксацией разночтений иных сохранившихся свидетельств. Кроме того, несомненная в большинстве случаев контаминированность традиции, порой осложненной множественностью источников, на первый взгляд исключает для текста новой литературы возможность сколько-нибудь доказательной генеалогической стеммы.⁹

И все же, если построение непротиворечивой и убедительной генеалогической стеммы для текстов новой литературы, сохранившихся только в списках, не всегда возможно, сам метод рассуждений классической критики текста вполне приложим, в частности, и к пушкинскому материалу. Попробуем показать это пока только на двух относительно простых примерах.

1. «ОТ ВСЕНОЩНОЙ ВЕЧОР ИДЯ ДОМОЙ...»

Текст стихотворения, напечатанный в Большом академическом собрании (I, 283) и без изменений повторенный в новом, выглядит следующим образом:

- От всенощной вечер идя домой,
Антипьевна с Марфушкою бранилась;
Антипьевна отменно горячилась.
«Постой, — кричит, — управлюсь я с тобой;
Ты думаешь, что я уж позабыла
Ту ночь, когда, забравшись в уголок,
Ты с крестником Ванюшкою шалила?
Постой, о всем узнает муженек!»
«Тебе ль грозить, — Марфушка отвечает, —
10 Ванюша — что? Ведь он еще дитя;
А сват Трофим, который у тебя
И день и ночь? Весь город это знает.
Молчи ж, кума: и ты, как я, грешна,
А всякого словами разобидишь.

⁹ Бедье, кстати, учитывал возможность частичной контаминации между двумя ветвями традиции, объяснив некоторые особенности чтений свидетельства Т влиянием Д: публикация «Разговор» Паскала по имеющемуся в его распоряжении источнику, Тронше был вынужден добиваться в «испорченных» местах связанного чтения и, видимо, обращался к единственно доступному ему другому свидетельству — более ранней публикации Демоле (см.: *Bédier J. Etablissement d'un texte critique de «L'entretien de Pascal avec M. de Saci»*. P. 362–363).

В чужой <.....> соломинку ты видишь,
А у себя не видишь и бревна».¹⁰

История создания этой стихотворной шутки рассказана И. И. Пушциным в его «Записках о Пушкине»:

Сидели мы с Пушкиным однажды вечером в библиотеке у открытого окна. Народ выходил из церкви от всенощной; в толпе я заметил старушку, которая о чем-то горячо с жестами рассуждала с молодой девушкой, очень хорошенькой. Среди болтовни я говорю Пушкину, что любопытно бы знать, о чем так горячатся они, о чем так спорят, идя от молитвы? Он почти не обратил внимания на мои слова, всмотрелся, однако, в указанную мною чету и на другой день встретил меня стихами: <следует текст>.

«Вот что ты заставил меня написать, любезный друг», — сказал он, видя, что я несколько призадумался, выслушав его стихи, в которых поразило меня окончание. В эту минуту подошел к нам Кайданов, — мы собирались в его класс. Пушкин и ему прочел свой рассказ.

Кайданов взял его за ухо и тихонько сказал ему: «Не советую вам, Пушкин, заниматься такой поэзией, особенно кому-нибудь сообщать ее. И вы, Пуштин, не давайте волю язычку», — прибавил он, обратясь ко мне. Хорошо, что на этот раз подвернулся нам добрый Иван Кузьмич, а не другой кто-нибудь.¹¹

По-видимому, Пушкин прислушался к совету Кайданова, и стихотворение не получило распространения, хотя приведенный ниже анализ источников позволяет предполагать, что среди лицеистов оно было известно не одному Пушцину.

Источники текста стихотворения¹² (для удобства дальнейшего изложения не используем здесь сокращений, принятых в академических изданиях, а обозначим каждую из перечисленных ниже копий буквой латинского алфавита):

¹⁰ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 1999. Т. 1. С. 298. Разница в текстах двух академических собраний сводится к незначительным отличиям в графическом оформлении диалога и к обозначению непечатаемого слова в ст. 15 (в Большом академическом обозначено четырьмя точками без редакторских скобок).

¹¹ Пуштин И. И. Записки о Пушкине. Письма / Ред., вступ. ст. и примеч. С. Я. Штрайха. М., 1956. С. 59.

¹² В принципе, во всяком случае применительно к спискам, правильнее было бы употреблять термин классической критики текста «свидетельства».

1) — **А** — копия И. И. Пущина в рукописи его «Записок о Пушкине» (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 17, № 36, л. 14–14 об.).¹³

2) — **В** — первая копия Н. А. Долгорукова (в так называемой Первой тетради Долгорукова (ч. 2) — РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 8, № 100, л. 79), второе из двух стихотворений, переписанных под общим заглавием: «Эпиграммы» (первое, «Дивитесь вы, мои друзья...», не пушкинское).

3) — **С** — вторая копия Н. А. Долгорукова (в так называемой Второй тетради Долгорукова — РГАЛИ, ф. 384, оп. 1, № 61, л. 78), под заглавием: «Эпиграмма».

4) — **Д** — бывшая в распоряжении А. И. Герцена, по которой стихотворение было напечатано им в «Полярной звезде» (Лондон, 1861. Кн. 6. С. 106–107).

5) — **Е** — бывшая в распоряжении Н. П. Огарева, по которой стихотворение было напечатано им в сборнике «Русская потаенная литература» (Лондон, 1861. С. 99).

6) — **Ф** — бывшая в распоряжении Н. В. Гербеля, по которой стихотворение было напечатано им в издании: «Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений» (Берлин, 1861. С. 6).

7) — **Г** — бывшая в распоряжении В. П. Гаевского, по которой стихотворение было напечатано им в статье «Пушкин в Лицее и лицейские его стихотворения» (Современник. 1863. № 8. Отд. I. С. 387).

8) — **Н** — бывшая в распоряжении Н. В. Гербеля, по которой стихотворение было напечатано им в статье «Для будущего полного собрания сочинений А. С. Пушкина» (Русский архив. 1876. № 10. С. 210).

9) — **Ж** — Копия Ф. Ф. Матюшкина, бывшая в распоряжении П. А. Ефремова и учтенная им в издании 1880 г. (*Пушкин А. С. Соч. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1880. Т. 1. С. 112*).

Копия **Д** может быть выведена из рассмотрения, поскольку устанавливается ее прямая зависимость от **А**: она входит в состав «Неизданных мест из записок И. И. Пущина», которые печатались Герценом по копии с пушкинской рукописи.¹⁴ То же можно ска-

¹³ В публикации «Записок» (Атеней. 1859. № 8. С. 517) приведены только первые шесть стихов. Текст четырнадцати стихов с двумя строками отточий напечатан по рукописи «Записок» П. А. Ефремовым в «Библиографических записках» (1861. Т. 3. № 19. Стб. 586).

¹⁴ Следует из герценовского примечания к заглавию: «Записки эти были напечатаны в “Атенее” 1859 года, № 8, но с ценсурными пропусками» (Полярная звезда на 1861. Лондон, 1861. Кн. 6. С. 105). Пропущенное слово в ст. 15, как и в рукописи Пущина обозначено четырьмя точками. Единственное разночтение

зять о копии **G**,¹⁵ **E**, **F** и **H** не дают никаких отличий от **A**. Можно предполагать, во-первых, что Огарев и Герцен пользовались одной и той же копией (то есть **E = D**), во-вторых, что обе публикации Гербеля также сделаны им с одной копии (**H = F**),¹⁶ и, наконец (с очень большой долей вероятности), что копия Гербеля также непосредственно восходит к рукописи «Записок» Пушкина. П. А. Ефремов печатал стихотворение по публикации Гербеля в «Русском архиве», указав в примечаниях на его исправление «по рукописи Ф. Ф. Матюшкина».¹⁷ Расходятся тексты только в ст. 5, из чего можно было бы заключить, что в остальном **J = H = A**, но нельзя исключать, что другие разночтения **J** были просто оставлены Ефремовым без внимания.

Исключив зависимые свидетельства, сделаем полный свод разночтений оставшихся:

ст. 2	Антипьевна с Марфушкою бранилась;	A, J
	С Марфуткою Антипьевна бранилась;	B, C
ст. 4	«Постой, — кричит, — управлюсь я с тобой!	A, J
	«Молчи, кричит, управлюсь я с тобой!	B, C
ст. 5	Ты думаешь, что я забыла	A
	Ты думаешь, что я уж позабыла	J
	Ты думаешь, что я уж и забыла	B, C
ст. 6	Ту ночь, когда, забравшись в уголок,	A, J
	Ту ночь, когда, прижавшись в уголок,	B, C
ст. 7	Ты с крестником Ванюшею шалила? ²	A, J
	Ты с крестником Ванюшкою шалила? ²	B, C
ст. 8	Постой — о всем узнает муженек!» —	A, J
	Постой, про все узнает муженек!»	B, C
ст. 9	«Тебе ль грозить, — Марфушка отвечает, —	A, J
	«Тебе ль грозить? ² Марфутка отвечала,	B, C

с текстом **A** в ст. 14 («Словами всякого, пожалуй, разобидишь») с очевидностью относится к ошибкам публикации.

¹⁵ Гаевский указывает в примечании, что печатает стихотворение «с рукописи Пушкина». Текст **G** полностью совпадает с **A**, кроме непечатного слова в ст. 15, обозначенного пятью точками.

¹⁶ В публикации «Русского архива» в ст. 15 сделана прозрачная редакторская замена: «В чужой беде соломинку ты видишь».

¹⁷ Пушкин А. С. Соч. 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1880. Т. 1. С. 518. Также сделано указание на редакторскую замену в ст. 15 («В чужой — везде соломинку ты видишь»). Стихотворение напечатано вместе с тремя лицейскими эпиграммами под общим заглавием: «Эпиграммы», но из этого совершенно не следует, что это заглавие было в **J**.

ст. 10	Ванюша что? Ведь он еще дитя; Ванюшка что? Ведь он еще дитя;	А, С, J В
ст. 13	Молчи ж, кума: и ты, как я, грешна, Молчи, кума: ты, как и я, грешна,	А, J В, С
ст. 14	Словами ж всякого, пожалуй, разобидишь. А всякого словами разобидишь.	А, J В, С

Свидетельства распадаются на две группы: **А, J — В, С**. В первой группе пока придется исключить из рассмотрения **J** как утраченный источник, точных сведений о котором мы не имеем. Что касается второй группы, то **В** и **С** расходятся только в ст. 10. Их связь друг с другом (или параллельная зависимость от общего источника) обусловлена общей ошибкой в ст. 9, нарушающей пушкинскую рифму. В ст. 10 должно быть признано ошибочным чтение **В**: это следует, как учит нас классическая теория, из согласия **С** с **А**.¹⁸ В результате мы имеем два текста — **А** и **С** (= **В** с исправленным ст. 10) — копии И. И. Пущина и Н. А. Долгорукова.

ТЕКСТ КОПИИ ПУЩИНА

От всенощной вечер идя домой,
Антипьевна с Марфушкою
 бранилась;
Антипьевна отменно горячилась.
«Постой, — кричит, — управлюсь
 я с тобой!»
Ты думаешь, что я забыла
Ту ночь, когда, забравшись
 в уголок,
Ты с крестником Ванюшею
 шалаила?
Постой — о всем узнает
 муженек!» —
«Тебе ль грозить, — Марфушка
 отвечает, —
Ванюша что? Ведь он еще дитя;

ТЕКСТ КОПИИ ДОЛГОРУКОВА

Эпиграмма

От всенощной вечер идя домой,
С Марфуткою Антипьевна
 бранилась;
Антипьевна отменно горячилась.
«Молчи, — кричит, — управлюсь
 я с тобой!»
Ты думаешь, что я уж и забыла
Ту ночь, когда, прижавшись
 в уголок,
Ты с крестником Ванюшкою
 шалаила?
Постой — про все узнает
 муженек!» —
«Тебе ль грозить? Марфутка
 отвечала,
Ванюша что? Ведь он еще дитя;

¹⁸ См., например: *Маас П.* Критика текста // *Аристей. М.*, 2011. Т. 4. С. 143. Таким образом, можно было бы считать, что **В** зависит от **С**, то есть что Долгоруков переписал стихотворение в свою Первую тетрадь из Второй. Однако взаимное соотношение двух тетрадей Долгорукова и взаимная хронология их заполнения не исследованы. Нам представляется более вероятным, что обе копии независимо друг от друга восходят к одному тексту, оказавшемуся в какой-то момент в распоряжении Долгорукова.

А сват Трофим, который у тебя
И день и ночь? Весь город это
знает.

Молчи ж, кума: и ты, как я,
грешна,
Словами ж всякого, пожалуй,
разобидишь.

В чужой соломинку ты видишь,
А у себя не видишь и бревна».

А сват Трофим, который у тебя
И день и ночь? Весь город это
знает.

Молчи, кума, ты, как и я,
грешна,
А всякого словами
разобидишь;

В чужой п.... соломинку ты видишь,
А у себя не видишь и бревна».

Н. А. Долгоруков, один из первых собирателей ходивших в списках пушкинских стихотворений, получал их, в частности, и от лицейских товарищей Пушкина (М. А. Корфа, М. Л. Яковлева).¹⁹ Таким образом, и в том и в другом случае мы имеем текст «лицейского» происхождения. Значительное расхождение текстов и сравнительно небольшой промежуток времени, отделяющий их от утраченного оригинала (характерная черта списков произведений новой литературы) исключают общий для них источник. Мы можем признать, что одна из копий передает текст, записанный по памяти, и отдать предпочтение другой. Здесь обоснование будет достаточно затруднительным.²⁰ Мы можем признать оба текста позднейшей записью по памяти и сделать между ними достаточно произвольный выбор. Мы можем, наконец, предположить существование разных авторских вариантов текста. В двух последних случаях к одному из текстов, печатаемому в корпусе пушкинских изданий (и, в принципе, не важно какому), должен быть дан полный перечень разночтений второго и разночтения в ст. 5 утраченной копии **Ж**. Единственное, чего мы не можем, это, по примеру М. А. Цявловского, пытаться создать «сводный» текст: **А** (ст. 1–4) — **Ж** (ст. 5) — **А** (ст. 6) — **С** (ст. 7) — **А** (ст. 8–13) — **С** (ст. 14) — **А** (ст. 15–16). Такого рода эклектические реконструкции, где исследователь руководствуется в основном своим личным вкусом и своим индивидуальным

¹⁹ См. указания на это в статье М. А. Цявловского «Источники текстов лицейских стихотворений» (*Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. Т. 1. С. 533).

²⁰ В пользу копии Пуштина говорит его авторитет «первого» пушкинского друга и автора наиболее полного свидетельства о лицейских годах поэта. Однако следует учитывать, что в «Записках» Пуштина кроме «От всеобщей вечер идя домой...» не по изданию Анненкова приведены еще только три стихотворения — «Мы недавно от печали...», «И останешься с вопросом...» и «Надпись на стене больницы». Два первых — записанные по памяти пушкинские экспромты, известные только в свидетельстве Пуштина, третье — скорее всего, тоже записанное по памяти (во всяком случае, пуштинский текст несколько расходится с «официальным» лицейским, закрепленным в «Собрании лицейских стихотворений»).

представлением о наиболее «корректной» форме текста, остались далеко в прошлом текстологической науки. Однако они широко применялись в Большом академическом издании. Новое издание последовательно отказывается от подобных реконструкций, делая (скорее интуитивно) выбор в пользу конкретного свидетельства.

2. «НАСИЛЬНО ЗУБОВУ МИЛА...»

Стихотворение увидело свет в русской зарубежной печати (см. ниже). В 1936 г. М. А. Цвяловский опубликовал его копию из описанного им сборника пушкинистики П. И. Бартенева (РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, № 4), в виде вариантов к тексту берлинского издания Н. В. Гербеля 1861 г. «Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений». Приводим полный текст по копии Бартенева.

Насильно Зубову мила,
Старушка милая жила
Приятно, понаслышке блудно,
С Вольтером лучший друг была,
Писала прозу, флоты жгла
И умерла, садясь на судно.
И с той поры в России мгла.
Россия — бедная держава!
С Екатериной умерла

10 Екатерининская слава.

Имеющиеся свидетельства:

1) — **А** — копия Н. А. Долгорукова (в так называемой Второй тетради Долгорукова — РГАЛИ, ф. 384, оп. 1, № 61, л. 98).

2) — **В** — П. И. Бартенева (в его тетради записей о Пушкине — РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, № 4, л. 151).

3) — **С** — в принадлежавшей С. Д. Полторацкому копии с рукописного «Собрания разных стихотворений и прозаических статей А. С. Пушкина» М. Н. Лонгинова (так называемой Тетради Лонгинова—Полторацкого — РГБ, ф. 233, № 162, л. 128 об. — 129), под заглавием: «Сожаление».

4) — **Д** — в рукописном сборнике стихотворений Пушкина, принадлежавшем П. А. Александрову (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 8, № 92, л. 77 об. — 78).

5) — **Е** — копия Е. И. Якушкина в составленной им тетради стихотворений Пушкина (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 8, № 60, л. 11).

6) — **F** — в тетради со списками стихотворений Пушкина, принадлежавшей В. П. Гаевскому (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 8, № 8, л. 21).

7) — **G** — копия П. А. Ефремова (на листах, вплетенных в принадлежавший Ефремову 7-й том анненковского издания сочинений Пушкина, — БАН, Отдел редкой книги).

8) — **H** — в сборнике копий политических произведений Пушкина и других авторов, принадлежавшем Л. Н. Майкову (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 8, № 21, л. 1).

9) — **J** — бывшая в распоряжении А. И. Герцена, по которой стихотворение было напечатано им в «Колоколе» (1858. Лист 23—24, 15 сент. С. 200).

10) — **K** — бывшая в распоряжении Н. П. Огарева, по которой стихотворение было напечатано им в сборнике «Русская потаенная литература» (Лондон, 1861. С. 81), под заглавием: «Екатерина II».

11) — **L** — бывшая в распоряжении Н. В. Гербеля, по которой стихотворение было напечатано им в издании: «Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений» (Берлин, 1861. С. 52)

Все свидетельства текста достаточно поздние и обладают равной степенью авторитетности / неавторитетности. Ст. 1, 6, 8 и 10 во всех свидетельствах совпадают. Свод разночтений, которые дают остальные стихи, выглядит следующим образом:

ст. 2	Старушка милая жила	A, B, C, J
	Старушка старая жила	D
	Старушка умная жила	E, F, G, K
	Старушка добрая жила	H
	Старушка дряхлая жила	L
ст. 3	Исправно, — понаслышке блудно	A
	Приятно, понаслышке блудно	B, C, H, J,
	Приятно, понаслышке — блудно	D, G, L
	Приятно, но немножко блудно	E, F, K
ст. 4	Вольтеру лучший друг была	A, E, F, H, J, K
	С Вольтером лучший друг была	B, C, D, G, L
ст. 5	Писала прозу, флоты жгла	A, B, C, D, G, J
	Писала прозой, флоты жгла	E, F, K, L
	Читала прозу, флоты жгла	H
ст. 7	И с той поры в России мгла	A, B, C, D, G, J, L
	С тех пор лежит в России мгла	E, F, K
	Но с той поры в России мгла	H

ст. 9	С Екатериной умерла	А, В, D, E, F, G, H, K, L
	С Екатериною прошла	С, J

Кроме того, в копиях **D, G** и **L** ст. 4 и 5 поменяны местами.

Некоторая хаотичность картины позволяет предположить, что мы имеем здесь дело с контаминированной традицией, которая, как считается, не поддается генеалогической классификации. Тем не менее и в этом случае классический метод рассуждения позволяет уменьшить число рассматриваемых разночтений и приблизиться к авторскому тексту.²¹

Прежде всего надо исключить из рассмотрения все единичные чтения. Далее, обращают на себя внимание свидетельства **D, G** и **L**, несомненно восходящие к одному источнику, в котором ст. 4 и 5 были поменяны местами, а в ст. 3 была характерная пунктуация. Обозначим этот источник как **α**. Мы не можем восстановить его текст только в ст. 5 («Писала прозу, флоты жгла» / «Писала прозой, флоты жгла»). Следующая выделяемая группа свидетельств — **С** и **J**, отличающихся от остальных чтением ст. 9. Обозначим эту группу как **β**. Мы не можем восстановить текст **β** только в ст. 4 («Вольтеру лучший друг была» / «С Вольтером лучший друг была»). Полностью совпадает текст свидетельств **E, F, K**. Обозначим это «семейство» как **γ**. Свод разночтений упрощается:

ст. 2	Старушка милая жила	А, В, β
	Старушка умная жила	α, γ
ст. 3	Приятно, понаслышке блудно ²²	В, α, β, H
	Приятно, но немножко блудно	γ
ст. 4	Вольтеру лучший друг была	А, H, β, γ
	С Вольтером лучший друг была	В, β, α
ст. 5	Писала прозу, флоты жгла	А, В, α, β
	Писала прозой, флоты жгла	γ, α
ст. 7	И с той поры в России мгла	А, В, α, β
	С тех пор лежит в России мгла	γ
ст. 9	С Екатериной умерла	А, В, α, H, γ
	С Екатериною прошла	β

И вновь исключим единичные чтения:

²¹ Нам осталось недоступно одно из известных свидетельств — копия в тетради Н. С. Тихонравова (РГБ, ф. 299, оп. 1, № 318). Нет оснований считать, что в случае со стихотворением «Насильно Зубову мила...» введение этой копии повлияло бы на ход наших рассуждений и полученные результаты.

²² Особенности пунктуации **α** на данный момент теряют значение.

ст. 2	Старушка милая жила Старушка умная жила	А, В, β α, γ
ст. 3	Приятно, понаслащке блудно	В, α, β, Н
ст. 4	Вольтеру лучший друг была С Вольтером лучший друг была	А, Н, β, γ В, β, α
ст. 5	Писала прозу, флоты жгла	А, В, α, β
ст. 7	И с той поры в России мгла	А, В, α, β
ст. 9	С Екатериной умерла	А, В, α, Н, γ

Свидетельства несогласны между собой в ст. 2 и 4, но на самом деле дальнейшее выделение и исключение из разночтений ст. 2 группы **α, γ** сводит нашу неуверенность в тексте к единственному ст. 4.

Разночтение в ст. 4, заметим, само по себе не служит знаком контаминации, поскольку вряд ли может быть отнесено к числу «руководящих» ошибок: заменить «Вольтеру» на «С Вольтером» непроизвольно мог любой переписчик пушкинского стихотворения. У нас есть два эдиционных пути. 1) Можно произвольно выбрать одно из чтений ст. 4, а второе привести как разночтение. 2) Можно после пройденного пути реконструкционных рассуждений на заключительном этапе от реконструкции отказаться и отдать предпочтение одному из оставшихся в нашем поле зрения свидетельств. В нашем случае таким свидетельством, несомненно, должна стать копия **В** (в тетради П. И. Бартенева): (**α, γ**) и **β** получены в ходе реконструкции текста, свидетельства **А** и **Н** содержат индивидуальные ошибочные чтения. Разночтения же копий, дающие возможную коррекцию к тексту **В**, опять же ограничиваются ст. 4.²³

Рассмотренные случаи достаточно просты: незначительные по объему стихотворные тексты, известные в ограниченном числе свидетельств. В дальнейшем предметом нашего рассмотрения должны стать тексты большего объема и имеющие более обширную традицию рукописного распространения, что, разумеется, может существенно осложнить исследование. Пока же нашей целью было показать, что сам метод рассуждений, предлагаемый классической теорией, вполне приложим к установлению текстов пушкинских стихотворений. Введение новых свидетельств, разумеется, может изменить их группировку и, как это всегда и бывало в текстологии,

²³ Именно такое решение (печатать стихотворение по копии в тетради Бартенева) было принято в томе нового академического собрания сочинений (Т. 3. Кн. 1), находящемся в настоящий момент в печати, однако разночтения свидетельств там даны в большем объеме.

привести к новым решениям, которые уже тем не менее не будут произвольными. Здесь можно процитировать слова Ж. Бедье, сказанные им о своих будущих оппонентах: «Если они и сомневаются в нашем тексте, если они и желают вернуться к какому-либо из отвергнутых нами разночтений, не от них уже зависит взять и ввести это одно разночтение в текст Паскаля, поскольку судьба этого разночтения связана с судьбой всех остальных. <...> ...это уже не чтение, которое они могут выудить, следуя своей фантазии, из груды вариантов; они должны будут выстроить другую конструкцию, полный текст, основанный на новом фундаменте».²⁴

Е. О. Ларионова

²⁴ Bédier J. Établissement d'un texte critique de «L'entretien de Pascal avec M. de Saci». P. 367.

«ЦЫГАНЫ» И «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА» (У истоков пушкинского «шекспиризма»)

Возникновение пушкинского «шекспиризма» — то есть целенаправленного усвоения и использования тем, идей и художественных приемов Шекспира — принято связывать с работой поэта над «Борисом Годуновым».¹ Есть, однако, основания полагать, что процесс творческой адаптации шекспировского наследия начался у Пушкина раньше, причем не в драматическом жанре.

Еще в Одессе Пушкин познакомился с Шекспиром по французскому многотомному изданию, вышедшему в 1821—1822 гг. Основой этого издания послужили выполненные еще в XVIII в. (и впервые изданные в 20 томах в 1776—1783 гг.) *прозаические* переводы Пьера Летураера.² Переводы эти, сыгравшие важную

¹ См. обобщающую статью: Левин Ю. Д. Шекспир // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 2004. Т. 18—19: Пушкин и мировая литература: Материалы к «Пушкинской энциклопедии». С. 376—383; в библиографии к статье указана важнейшая литература вопроса с середины XIX до начала XXI в. Со времени выхода этого издания пушкиноведческая шекспириана значительно пополнилась, однако устоявшееся представление и в новейших работах не было поколеблено.

² Œuvres complètes de Shakspeare, traduites de l'anglais par Letourneur. Nouvelle édition, revue et corrigée, par F. Guizot et A. P., Traducteur de Lord Byron; précédée d'une Notice biographique et littéraire sur Shakspeare, par F. Guizot. Paris,

роль в популяризации Шекспира, к началу 1820-х гг. воспринимались как устаревшие. Поэтому для нового издания переводы Летуэрнера были отредактированы литератором, публицистом и выдающимся историком (впоследствии — крупным политическим деятелем) Ф. Гизо в содружестве с литератором и известным переводчиком Амедеем Пишо (в издании обозначен как: А. Р., Traducteur de Lord Byron).³ Гизо был и автором большой вступительной статьи ко всему изданию — «Жизнь Шекспира» («*Vie de Shakespeare*»), которая сыграла исключительную роль в литературной и сценической судьбе Шекспира как во Франции, так и за ее пределами: сквозь призму Гизо (и во многом «взором Гизо») начали смотреть на Шекспира представители романтического поколения по всей Европе.⁴ Немалое значение для осмысления и переосмысления Шекспира имели и написанные Гизо сопроводительные статьи-преамбулы к пьесам.

1821. Т. 1—13. Издание Шекспира под редакцией Гизо и Пишо сохранилось в библиотеке Пушкина. См.: *Модзалевский Б. Л.* Библиотека Пушкина: Библиографическое описание. СПб., 1910. С. 337. № 1389. Однако на юге и в Михайловском Пушкин пользовался не этим, а другим комплектом. «Экземпляр, имеющийся в его библиотеке <...> был приобретен позднее: в выходных данных на обложке проставлена дата “1827” и фамилия другого книгопродавца, нежели на титульном листе, где обозначен год М.ДССС.ХХI» (*Рак В. Д.* Пушкин и французский перевод “Отелло” // *Рак В. Д.* Пушкин, Достоевский и другие: Вопросы текстологии, материалы к комментариям: Сб статей. СПб., 2003. С. 270, примеч. 16). Вопрос о судьбе экземпляра издания, бывшего в распоряжении Пушкина в Михайловском, остается открытым и весьма интригующим.

³ Об этом издании см. в статье: *Gury J.* Heurs et malheurs de «*Roméo et Juliette*» en France à l'époque romantique // *European Shakespeares: Translating Shakespeare in the Romantic Age* / Ed. by D. Delabastita and L. D'Hulst. Amsterdam; Philadelphia (PA), 1993. P. 187—202; о специфических трудностях, которые пришлось преодолевать Гизо при редактировании «Ромео и Джульетты», см.: P. 188—189. О переводе Летуэрнера Пушкин впоследствии отзывался не без иронии: «Стали подозревать, что г. Летуэрнер мог ошибочно судить о Шекспире, и не совсем благоразумно поступил, переправляя на свой лад Гамлета, Ромео и Лира» (XII, 137). Это, однако, не помешало Пушкину пользоваться этим переводом и в ту пору, когда он уже неплохо владел английским языком. См.: *Томашевский Б.* Пушкин. М; Л., 1961. Кн. 2: Материалы к монографии (1824—1837). С. 61, примеч. 33; *Томашевский Б. В.* Писатель и книга. 2-е изд. М., 1959. С. 260—261.

⁴ О «Жизни Шекспира» Гизо см.: *Реизов Б. Г.* Шекспир и эстетика французского романтизма («Жизнь Шекспира» Ф. Гизо) // *Реизов Б. Г.* История и теория литературы: Сб. статей. Л., 1986. С. 129—160; о связи статьи-манifestа с интеллектуальной и политической атмосферой эпохи Реставрации см.: *Moyal G.* Traduire l'Angleterre: le *Shakespeare* de François Guizot // *Atlantide*. 2015. № 4 (= *Shakespeare au XIXe siècle* / Sous la direction de Gisèle Venet et Line Cottagnies). P. 3—15.

К числу произведений Шекспира, отмеченных особым вниманием Гизо, принадлежит трагедия «Ромео и Джульетта». Она несколько раз упоминается в ключевых местах «Жизни Шекспира»;⁵ кроме того, ее анализу посвящена обширная статья-преамбула к переводу «Ромео и Джульетты» в четвертом томе. Эта трагедия впоследствии не раз привлекала внимание Пушкина; она была предметом его прямых эстетических суждений; отозвалась она и в его сочинениях.⁶ Она же оказалась, по-видимому, первым шекспировским текстом, использованным Пушкиным в творческой работе.

* * *

В октябре 1824 г. в Михайловском Пушкин дописывал поэму «Цыганы». От предшествующих поэм она отличалась резким усилением драматического компонента.⁷ Принципы драматизации стихотворного повествования Пушкин осваивал с помощью прозаического перевода трагедий Шекспира.

Вот одна из самых выразительных драматических сцен в «Цыганах». Алеко отправляется ночной порой на поиск исчезнувшей

⁵ Œuvres complètes de Shakspeare. T 1. P. XIV, XXXIV, XXXV, XC, CXIV, CXL.

⁶ Обзор исследований по теме см.: Захаров Н. В. «Ромео и Джульетта» Шекспира в критике и поэтике А. С. Пушкина // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 2. С. 170–183. Особую роль в оживлении интереса к «Ромео и Джульетте» в пушкиноведении сыграла ценная статья Дж. Томаса Шоу «Romeo and Juliet, Local Color, and “Mniszek’s Sonnet” in Boris Godunov» (Slavic and East European Journal. 1991. Vol. 35. № 1. P. 1–35), вошедшая затем в его книгу: Shaw J. Th. Pushkin’s Poetics of the Unexpected: The Nonrhymed Lines in the Rhymed Poetry and the Rhymed Lines in the Nonrhymed Poetry. Columbus (OH), 1993. P. 191–238. Между прочим, стремясь подкрепить гипотезу о «сонетной» форме монолога Мнишка (ср. 12 «Бориса Годунова») и о ее шекспировском генезисе, Шоу предположил возможность знакомства Пушкина не только с французским прозаическим переводом, но и с оригинальным текстом Шекспира. Еще дальше идет в этом направлении Захаров, полагающий, что уже в 1825 г. «познания Пушкина в английском языке были достаточными» для того, чтобы свободно читать Шекспира в подлиннике (Захаров Н. В. «Ромео и Джульетта» Шекспира в критике и поэтике А. С. Пушкина. С. 177). Эти предположения не имеют под собой оснований. Заключение Шоу о «сонетной» природе монолога Мнишка опспорены в содержательной статье (прошедшей мимо внимания Захарова): Wachtel M. Pushkin’s Sonnets // Word, Music, History: A Festschrift for Caryl Emerson. Stanford, 2005. Vol. 1. P. 173, 175–176. (Stanford Slavic Studies; Vol. 29).

⁷ В «Цыганах» из общего количества 569 стихов (в редакции Юбилейного академического издания) 326 приходится на диалог, который часто «принимает форму подлинного сценического диалога с обозначением говорящего лица и даже сопровождается театральными ремарками: “Уходит и поет: Старый муж...”, “Вонзает в него нож”, “Поражает ее”» (Слонимский А. Мастерство Пушкина. 2-е изд., испр. М., 1963. С. 242).

Земфиры и «над обесславленной могилой» слышит приглушенные голоса:

1-й г о л о с
Пора...

2-й г о л о с
Постой...

1-й г о л о с
Пора, мой милый.

2-й г о л о с
Нет, нет, постой,ждемся дня.

1-й г о л о с
Уж поздно.

2-й г о л о с
Как ты робко любишь.
Минуту!

1-й г о л о с
Ты меня погубишь.

2-й г о л о с
Минуту!

1-й г о л о с
Если без меня
Проснется муж?..

(IV, 199)

Судя по всему, эта сцена тесно связана с 5 сценой 3 акта «Ромео и Джульетты» в переводе Летурнера под редакцией Ф. Гизо и А. Пишо.

У Шекспира место действия — дом Капулетти (в переводе Летурнера: «La chambre de Juliette» — «комната Джульетты»). Тайному супругу Джульетты нужно покинуть дом до рассвета, под угрозой смерти. Джульетта, не желая расстаться с возлюбленным, пытается уверить его, что утро еще не настало. Ромео сначала возражает, но затем выражает готовность принести жизнь в жертву любви и соглашается считать утро ночью; Джульетта тут же признает реальность наступившего дня и торопит уход Ромео.

Juliette.

Veux-tu donc déjà me quitter? le jour n'est pas encore près de paraître <...>

Roméо.

<...> Il me faut ou partir et vivre, ou rester et mourir.

Juliette.

Non, cette lumière n'est point la lumière du jour <...> Reste donc, il n'est pas encore nécessaire que tu t'en ailles.

Roméо.

Eh bien, qu'on me surprenne ici, qu'on me mette à mort, je suis content si tu le veux ainsi. Je dirai que cette teinte grisâtre n'est pas celle du matin, mais le pâle reflet du front de Cynthie <...>

Juliette.

C'est le jour, c'est le jour: hâte-toi de partir, va-t'en. <...>⁸

<Дж у л ь е т т а.

Итак, ты уже хочешь меня покинуть? День еще не настал <...>

Р о м е о.

<...> мне нужно или уйти и жить, или остаться и умереть.

Д ж у л ь е т т а.

Нет, этот свет — еще не свет дня <...> Останься, тебе еще нет нужды уходить!

Р о м е о.

Что ж, пусть меня отыщут здесь, пусть убьют, я буду рад, если ты того желаешь. Я скажу, что этот сероватый цвет — не цвет утра, но бледное отражение лика Цинтии <...>

Д ж у л ь е т т а.

Это день, это день: поспеши уходить, скорей же... — франц.>

Свою сцену Пушкин выстраивает по «шекспировскому» образцу: одному из участников запретного свидания нужно поспешно уходить; другой, пренебрегая смертельной опасностью, старается его удержать. В черновой редакции текст Пушкина был еще ближе

⁸ Œuvres complètes de Shakspeare. T. 4. P. 393–394.

к Шекспиру: если в окончательной редакции «Цыганов» любовников настигала наступившая ночь, то в черновой диалог происходил перед рассветом (соответственно на мольбы молодого цыгана продлить свидание Земфира отвечала: «Уж близок день»; затем фраза была исправлена на «Заря близка» (IV, 428)). Только на последней стадии работы Пушкин, сообразуясь с контекстом, заменил день на ночь (на мольбы молодого цыгана Земфира теперь отвечала: «Уж поздно»).

По сравнению с Шекспиром у Пушкина роли персонажей перераспределены: прервать любовное свидание должна Земфира; возлюбленный капризно и безрассудно задерживает ее уход. Это изменение своеобразно отражает идейную конструкцию поэмы: соперник Алеко, необузданный в страстях и желаниях, оказывается не только его жертвой, но в некоторых отношениях и его двойником.⁹

Диалог Земфиры и молодого цыгана отличается исключительным лаконизмом и стилистической простотой, что особенно бросается в глаза на фоне соответствующей сцены у Шекспира—Летурнера: эпизод расставания Ромео и Джульетты (от начала сцены до прихода матери) во французском издании занимает почти четыре страницы; в английском оригинале ему соответствуют 64 стиха; у Пушкина вся сцена укладывается в несколько строк. Этот лаконизм (вообще свойственный пушкинскому методу работы с «чужим» материалом) достигается за счет того, что Пушкин использует только сюжетную схему Шекспира, упрощая — по сравнению с «оригиналом» — и сюжет, и характеры, и язык.

Трагедия «Ромео и Джульетта» принадлежит к раннему периоду творчества Шекспира, тесно связанному с ренессансной поэтической культурой; И. Аксенов имел основания заметить, что «Ромео и Джульетта» «отличается от всех драм Шекспира наиболее витиеватым изложением».¹⁰ «Витиеватость» эта нашла свое выражение и в прощальном диалоге Ромео и Джульетты — риторически изысканном, щедро уснащенном «кончетами» и литературными реминисценциями.¹¹ Гизо в преамбуле к трагедии объяснял эти особенности языка и стиля «Ромео и Джульетты» (в том числе и особенности любовного языка заглавных героев) стремлением Шекспира передать языковыми средствами дух места и времени (*la couleur locale*):

⁹ В связи с темой двойничества в «Цыганах» см.: Gillespie A. D. Through a Glass Darkly: Doubling and Poetic Self-Image in Pushkin's "The Gypsies" // The Russian Review. 2009. Vol. 68. Iss. 3. P. 451–476.

¹⁰ Аксенов И. А. Шекспир: Статьи. М., 1937. Ч. 1. С. 260.

...il avait certainement lu, du moins dans les traductions, quelques poètes italiens; et les innombrables subtilités dont est pour ainsi dire tissé le langage de cette pièce, les continuelles comparaisons avec le soleil, les fleurs et les étoiles, quoique toujours remplies de grâce, sont évidemment une imitation cherchée du style des sonnets, et une dette payée à la couleur locale. C'est peut-être parce que ces sonnets sont presque toujours sur le ton plaintif que la recherche et l'exagération se font particulièrement sentir dans les plaintes des deux amans...¹²

Это суждение запомнилось Пушкину; оно использовано в позднейшей пушкинской характеристике шекспировской трагедии — в примечании к переводу сцены из «Ромео и Джульетты», выполненному П. А. Плетневым и напечатанному в «Северных цветах на 1830 год»: «В ней отразилась Италия, современная поэту, с ее климатом, страстями, праздниками, негой, сонетами, с ее роскошным языком, исполненным блеска и concetti. Так понял Шекспир драматическую местность» (XII, 83).¹³

Но если «роскошь» языка персонажей Шекспира — знак итальянского местного колорита, то знаком *цыганского* колорита, наоборот, должна выступать «дикая простота», окрашивающая и любовное чувство, и его выражение. Отсюда у Пушкина простые и риторически не украшенные фразы, «бедный язык», как антитеза «роскошному языку».

Однако Пушкин не ограничивается здесь выполнением частной, хотя и увлекательной, задачи — поиском адекватных стилистических приемов для создания местного колорита. Отправляясь (и в то же время отталкиваясь) от Шекспира, Пушкин двигался в направлении, заданном логикой его собственного художественного развития. Эта логика толкала его к поискам нового поэтического

¹¹ См., например: The New Cambridge Shakespeare: Romeo and Juliet: Updated edition / Ed. by G. Blakemore Evans. Cambridge, 2003. P. 159–162, 218.

¹² Œuvres complètes de Shakspeare. Т. 4. P. 284–285; перевод: «...он, конечно, читал, по крайней мере в переводах, некоторых итальянских поэтов; и неисчислимые тонкости, из которых, так сказать, соткан язык этой пьесы, постоянные сравнения с солнцем, цветами и звездами, хотя и всегда исполненные грации, очевидно являются изысканным подражанием стилю сонетов и данью, уплаченной местному колориту. Возможно, именно потому, что эти сонеты почти всегда звучат жалобно, изысканность и преувеличения особенно чувствуются в жалобах двух влюбленных...» (франц.).

¹³ Влияние Гизо на суждения Пушкина отмечено в работе: Shaw, J. Thomas. Pushkin's Poetics of the Unexpected. P. 194. Упомянутые Пушкиным concetti восходят к той же статье-преамбуле к «Ромео и Джульетте»; см.: Œuvres complètes de Shakspeare. Т. 4. P. 285, 288. Следует заметить, что Гизо относился к шекспировским concetti отрицательно.

го «языка любви»; старые лирические приемы не удовлетворяли Пушкина уже в начале одесского периода. На полях «Опытов...» К. Н. Батюшкова он напишет (по поводу традиционного метафорического сравнения возлюбленной с «лилеей белоснежной»): «Любовь не изъясняется пошлыми и растянутыми сравнениями» (XII, 260). В контексте этих стилистических поисков становится понятно, что любовный диалог в «Цыганах» выходит за границы «языка местности» и превращается в универсальный язык, пригодный для разных поэтических жанров.¹⁴

* * *

Сцена любовного свидания завершается внезапным появлением Алеко («Проснулся я!») и двойным убийством. Первой жертвой падает молодой цыган.

А л е к о

Постой!

Куда, красавец молодой?

Лежи —

(Вонзает в него нож.)

З е м ф и р а

Алеко!

Ц ы г а н

Умираю...

(IV, 199—200)

Ближайшим подтекстом этой сцены вновь выступает, судя по всему, «Ромео и Джульетта» — на этот раз сцена убийства графа Париса, несостоявшегося супруга Джульетты (д. V, сцена 3):

¹⁴ Можно заметить, что Шекспир и Гизо пригодились Пушкину для решения и этой задачи. Так, Гизо противопоставлял общей витиеватости пьесы ее финал — в первую очередь монолог Джульетты, исполненный «восхитительной простоты» («d'une simplicité ravissante»): «On peut remarquer que le laconisme de Juliette dans ces derniers moments, et celui de Roméo lorsqu'il apprend la nouvelle de la prétendue mort de Juliette, sont tout-à-fait en désaccord avec le langage du reste de la pièce, où évidemment Shakespeare a voulu imiter l'abondance de paroles qui fait en général le caractère des peuples d'Italie <Мы можем заметить, что лаконизм Джульетты в эти последние минуты (как и Ромео, когда он получает известие о мнимой смерти Джульетты) полностью расходится с языком остальной части пьесы, где, конечно, Шекспир хотел подражать свойственному итальянцам многословию — франц.>» (Œuvres complètes de Shakespeare. Т. 4. Р. 284).

R o m é o.

Tu veux donc me provoquer? Eh bien, songe à te défendre, jeune homme.

(Ils se battent.)

L e r a g e.

O ciel! ils se battent. Je vais chercher la garde.

(Il sort.)

P a r i s.

Oh! je suis mort! *(Il tombe.)*¹⁵

<Р о м е о.

А, ты хочешь раззадорить меня? Так защищайся же, молодой человек.¹⁶

(Бьются.)

П а ж.

О небо! они бьются. Иду искать стражу.

(Выходит.)

П а р и с.

О! я умираю! *(Падает.)* – *франц.*>¹⁷

В переводе Летуэрнера сцена кровавых событий обозначена как «Кладбище, на котором видна усыпальница, принадлежащая се-

¹⁵ Œuvres complètes de Shakspeare. Т. 4. Р. 437.

¹⁶ В английском оригинале обращение звучит резко и пренебрежительнее: boy, мальчишка.

¹⁷ Через шесть лет, в 1830 г., эта шекспировская сцена, поразившая, по-видимому, Пушкина своим динамическим лаконизмом, отзовется в «Каменном госте»:

Д о н Г у а н

Ежели тебе

Не терпится, изволь.

Бьются.

Л а у р а

Ай! Ай! Гуан!...

(Кидается на постелю.)

Дон Карлос падает.

(Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 2009. Т. 7. С. 146).

мейству Капулетти» («Un cimetière, dans lequel se voit un monument appartenant à la famille des Capulet»).¹⁸ Убийство в «Цыганах» происходит у «могилы на краю дороги»: выбор места действия для трагической развязки явно подсказан «Ромео и Джульеттой». Пушкин, в соответствии с общей установкой, опрощает и снижает декорацию (делает ее более «дикой»), как ранее он опрощал и снижал шекспировский язык.

У Шекспира между расставанием влюбленных и гибелью Париса (за которой последуют самоубийства Ромео и Джульетты) проходит несколько актов. У Пушкина убийство следует сразу за сценой свидания: ложе любви эффектно превращается в ложе смерти. Пушкин и здесь модифицирует Шекспира. В «Ромео и Джульетте» поединок у склепа — результат трагического недоразумения: Ромео вовсе не собирается убивать Париса; напротив, он первоначально всячески уклоняется от поединка. Он не знает даже, с кем именно сражается и кого убивает (признав Париса только в мертвом трупе). Напротив, к убийству, совершенному Алеко, читатель уже подготовлен (в частности, реакцией Алеко на рассказ старого цыгана об измене Мариулы).

И тем не менее, несмотря на эти отличия, шекспировская ситуация используется Пушкиным для манифестации шекспировской идеи — идеи всеислия судьбы.

В свое время С. Г. Бочаров заметил: «“Страсти” Алеко — его “судьба”, которую он носит в себе, от которой “защиты нет”. “Они проснутся: погоди!” В Алеко свершается спор судьбы со свободой воли».¹⁹ Вывод исследователя «Цыганов» поразительно близко перекликается с толкованием смысла «Ромео и Джульетты» в «Жизни Шекспира» Гизо:

La puissance de l'homme aux prises avec la puissance du sort, tel est le spectacle qui a saisi le génie dramatique de Shakspeare. L'apercevant pour la première fois dans la catastrophe de *Roméo et Juliette*, il avait senti tout à coup la volonté glacée de terreur à l'aspect de cette vaste disproportion entre les efforts de l'homme et l'inflexibilité du destin, l'immensité de nos désirs et la nullité de nos moyens.²⁰

¹⁸ Œuvres complètes de Shakspeare. Т. 4. Р. 434.

¹⁹ Бочаров С. Г. Поэтика Пушкина: Очерки. М., 1974. С. 11. Ср. пронизательное, хотя и не получившее развития наблюдение А. Л. Слонимского: «Герой по-шекспировски несет в самом себе зерно своей гибели» (Слонимский А. Мастерство Пушкина. С. 239).

²⁰ Œuvres complètes de Shakspeare. Т. 1. Р. XC; перевод: «Власть человека в борьбе с властью судьбы — таково зрелище, захватившее драматический гений

Переключки между французским историком и русским филологом не случайны: они объективно обусловлены тематическими переключками между шекспировской трагедией и пушкинской поэмой. Ромео убивает Париса *вопреки* своей воле и желанию (как прежде вопреки желанию он убил Тибальта): его рукою, как и действиями других персонажей, невидимо управляет Рок; жаждущий любви и мира герой обречен сеять вокруг себя смерть.²¹ Алеко, проповедник свободы воли, в свою очередь, оказывается орудием и жертвой Рока: охваченный разрушительными страстями,²² он убивает не только соперника, но и — вопреки воле и намерению — возлюбленную Земфиру. Свобода воли и здесь оказывается подчинена всеильной Судьбе и побеждена ею.

В рецензии на «Цыганов» князь П. А. Вяземский находил финальный стих поэмы — «И от судеб защиты нет» — «слишком греческим для местоположения»: «Подумаешь, что этот стих взят из какого-нибудь хора древней трагедии».²³ Укоряя Пушкина в несообразности сентенции с местным колоритом, Вяземский тем не менее пронзительно почувствовал в поэме необычный для жанра трагедийный пафос. Он, однако, не вполне точно обозначил источник этого пафоса: идея рока в «Цыганах» восходит не к античным трагедиям (скорее всего известным Пушкину только понаслышке), а к трагедиям Шекспира (и к трагедии «Ромео и Джульетта» в частности), прочитанным во французском переводе и воспринятым сквозь призму французской романтической критики.

Олег Проскурин

Шекспира. Увидев его впервые в бедствиях «Ромео и Джульетты», он внезапно почувствовал леденящий ужас, когда ощутил это огромное несоответствие между усилиями человека и непреклонностью судьбы, необъятностью наших желаний и ничтожностью наших возможностей» (*франц.*).

²¹ Даже мертвый, Ромео оказывается невольной причиной смерти Джульетты.

²² Б. В. Томашевский рассмотрел тему страстей в «Цыганах» на фоне этико-политических концепций XVIII — начала XIX в. (*Томашевский Б.* Пушкин. М.; Л., 1956. Кн. 1 (1813–1824). С. 622–625). Важность для Пушкина этого фона несомненна. Необходимо, однако, подчеркнуть, что в поэме утверждается *невозможность* преодолеть страсти — орудие Судьбы — разумом. Этим Пушкин принципиально отличается от мыслителей-рационалистов.

²³ *Вяземский П. А.* «Цыганы». Поэма Пушкина // Пушкин в прижизненной критике. 1820–1827. СПб., 1996. С. 322.

ЕЩЕ РАЗ О ДАТИРОВКЕ ПРЕДИСЛОВИЯ К «ПОВЕСТЯМ БЕЛКИНА»

«Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А. П.», первое законченное произведение Пушкина в прозе, было написано болдинской осенью 1830 г. и опубликовано отдельной книгой в 1831 г. В ее состав вошли предисловие «От издателя» и пять повестей — «Выстрел», «Метель», «Гробовщик», «Станционный смотритель», «Барышня-крестьянка». Однако создавались они в другой хронологической последовательности, которая легко устанавливается по авторским датам, имеющимся в каждом из автографов повестей: 9 сентября был написан «Гробовщик», 14-го — «Станционный смотритель», 20-го — «Барышня-крестьянка», 14 октября — «Выстрел», 20 октября — «Метель».¹

Пушкинская дата отсутствует только в рукописи предисловия «От издателя» (ПД 994), поэтому вопрос о том, когда оно появилось, до сих пор остается дискуссионным.² Долгое время господствовало ошибочное мнение, что жизнеописание Белкина, впервые упомянутое Пушкиным в письме к П. А. Плетневу от 3 июля 1831 г. (см.: XIV, 186), было полностью написано лишь в 1831 г. при подготовке книги к печати.³ Высказывалось также предположение, что время создания предисловия «От издателя» отражает отсутствующая в рукописи, но появившаяся в опубликованном тексте дата «1830 году Ноября 16»,⁴ которой помечено письмо ненарадковского помещика.⁵ Однако эта гипотеза не подтверждается палеографическими данными: после 1—2 ноября произошла последняя смена

¹ Пометы в автографах повестей (ПД 997 (л. 6 об.), ПД 998 (л. 10), ПД 999 (л. 17), ПД 995 (л. 17), ПД 996 (л. 12 об.)) см.: А. С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года: В 3 т. СПб., 2013. Т. 2. С. 32, 79, 121; Т. 3. С. 41, 104.

² Библиографию по вопросу о датировке предисловия «От издателя» см.: А. С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года. Т. 1. С. 143.

³ См., например: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1936. Т. 4. С. 717—718 (коммент. Ю. Г. Оксмана); Гиппиус В. В. «Повести Белкина» // Литературный критик. 1937. № 2. С. 51.

⁴ Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А. П. СПб., 1831. С. XVIII.

⁵ См.: Пушкин А. С. Письма / Под ред. и с примеч. Л. Б. Модзалевского. [Л.], 1935. Т. 3. С. 392; Пушкин А. С. Болдинская осень / Сопроводительный текст В. И. Порудоминского и Н. Я. Эйдельмана. М., 1974. С. 69 (в обеих работах дата указана без развернутого обоснования); этой же точки зрения придерживалась Н. Н. Петрунина (см.: Петрунина Н. Н. Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина» // Временник Пушкинской комиссии. 1981. Л., 1985. С. 45).

чернил, и уже все оставшиеся болдинские автографы написаны более темными чернилами.⁶

В Большом академическом издании В. В. Виноградов при подготовке текста «От издателя» ограничился замечанием, что он «закончен 14 сентября» 1830 г. (VIII, 1052). Такого же мнения придерживался Б. В. Томашевский: его аргументация основывалась на том, что в «тетрадке» ПД 994 следовавшая за предисловием вставка в текст «Станционного смотрителя» (эпизод с ассигнациями «Долго стоял он неподвижно ~ Смотритель за ним не погнался» — л. 7 об.) написана теми же чернилами, которыми сделано исправление даты в автографе «Станционного смотрителя» («13 сент<ября>» переправлено на «14 сент<ября>» — ПД 998, л. 10 об.).⁷ В. В. Виноградов, вероятно, руководствовался этими же соображениями, поскольку отмечал, что изменение даты в повести «сделано теми же чернилами и, по-видимому, в то же время что и вставленный эпизод с ассигнациями» (VIII, 660, примеч. 1). Однако, по справедливому наблюдению Н. Н. Петруниной, исправление дат в пушкинских автографах с разницей в один день (например, в «Романе в письмах»: «[30 окт<ября>] 1 нояб<ря>» 1829 г., в «Истории села Горюхина»: «[30] 31 окт<ября>» 1830 г., в «Каменном госте»: «[3] 4 ноября» 1830 г. и др.), как правило, было связано с тем, что «поэт, подобно герою “Отрывка”, нередко “писал до петухов” (VIII, 410) и тогда-то, уже проставив в рукописи дату, спохватывался, что наступил новый день, и исправлял число».⁸ Датировка Б. В. Томашевского и В. В. Виноградова не подтверждается и ближайшими по времени болдинскими автографами (расписка о приеме во владение части сельца Кистенева от 16 сентября 1830 г. (ПД 1759, л. 1 об.) и белой автограф 34-й строфы «Путешествия Онегина» с пометой: «18 сент<ября> Болдино 1830» (ПД 169)), написанными уже другими (более светлыми) чернилами. Скорее всего, исправление даты «Станционного смотрителя» действительно произошло одновременно с появившейся в «тетрадке» ПД 994 вставкой к повести, но случилось это в конце октября по неизвестной нам причине. Одно из возможных объяснений — стремление «зарифмовать» даты окончания повестей: «Гробовщик» — 9 сентября, «Станционный смотритель» — 14 сентября, «Барышня-крестьян-

⁶ См.: А. С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года. Т. 3. С. 199—312.

⁷ См.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. 2-е изд. М., 1957. Т. 6. С. 759, 762.

⁸ Петрунина Н. Н. Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина». С. 36.

ка» — 20 сентября, «Выстрел» — 14 октября, «Метель» — 20 октября.⁹

Иная датировка, касающаяся верхней границы предисловия «От издателя», была предложена Н. Н. Петруниной. Детально проанализировав «тетрадку» ПД 994, а также близкие к ней по времени автографы «Повестей Белкина» и «Истории села Горюхина», исследовательница пришла к выводу, что «рукопись предисловия к повестям складывалась тогда, когда вступление к “Истории” уже существовало, т. е. не ранее 31 октября 1830 г.».¹⁰ Однако дальнейшее предположение Н. Н. Петруниной о том, что дату под письмом ненарадковского помещика в окончательном тексте «От издателя» («1830 году Ноября 16») следует соотносить с «возникновением рабочей рукописи предисловия»,¹¹ повторяет уже существовавшую в пушкиноведении малоубедительную гипотезу. Уточнение датировки «От издателя» стало возможным с выходом факсимильного издания болдинских рукописей Пушкина.

По характеру почерка и цвету чернил очевидно, что предисловие к «Повестям Белкина» и первая часть «Истории села Горюхина» создавались в одно время и в следующей последовательности: в «тетрадке» ПД 994 после вступления к «Истории села Горюхина» («Если бог пошлет...») сначала было написано предисловие к «Повестям Белкина», а уже потом началась перебелка «Истории» с не дошедшего до нас черновика. Тогда же у Пушкина возникла идея отказаться от вступления «Если бог пошлет...»: большая его часть была включена при переписывании в текст «Истории» и вычеркнута, а один незачеркнутый фрагмент перенесен в автограф уже написанного предисловия к «Повестям Белкина», что указано на полях знаком вставки (ПД 994, л. 3). Соответственно, оно могло появиться в «тетрадке» ПД 994 не позднее 30 октября, то есть до начала перебелки первой части «Истории села Горюхина» (ПД 1000), имеющей дату: «31 окт<ября>» (цифра: 31 переправлена из первоначальной: 30).

Верхняя граница устанавливается по списку с названиями повестей и эпиграфами к ним на обороте последнего листа рукописи «Барышни-крестьянки» (ПД 999, л. 18 об.), который был написан в несколько приемов.¹² Первые три названия («Гробовщик», «Смот-

⁹ Наблюдение Т. И. Краснобородько.

¹⁰ Петрунина Н. Н. Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина». С. 45.

¹¹ Там же; см. также: Петрунина Н. Н. Проза Пушкина. Л., 1987. С. 157.

¹² Впервые это было отмечено Н. Н. Петруниной (см.: Петрунина Н. Н. Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина». С. 46–47; см. также: Петрунина Н. Н. Проза Пушкина. С. 154).

ритель», «Барышня-крестьянка») и эпитафии к двум первым повестям появились после завершения «Барышни-крестьянки», то есть не ранее 20 сентября. Около 14 октября (дата завершения «Выстрела») вписаны название повести и два эпитафия — к ней и к «Барышне-крестьянке». Последние записи («Метель», эпитафия к ней и «Предисловие») сделаны после окончания «Метели», то есть не ранее 20 октября 1830 г. К этому времени все повести были завершены, и Пушкин, что вполне логично, задумался о предисловии, которое объединило бы их в единый цикл.¹³ Уточнить границу датировки позволяют палеографические признаки: светлыми (разбавленными) чернилами Пушкин начал писать 26 октября (авторская дата в «Отрывке» («Несмотря на великие преимущества...» — ПД 1001, л. 4 об.), незадолго до этого он пользовался темными чернилами («Метель» — «20 окт<ября>», «Скупой» — «23 окт<ября> Болд<ино>», статья «<Об Альфреде Мюссе>» («Между тем как сладкозвучный, но однообразный Ламартин...») — «24 окт<ября>»).

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно предположить, что предисловие к «Повестям Белкина» было написано в промежутке между 26 и 30 октября 1830 г. Завершив его, Пушкин сразу же набросал на обороте седьмого листа вставку к «Станционному зрителю»; вероятно, тогда же на смежном восьмом листе появился проект титульного листа с заглавием «Краткие повести покойного И. П. Белкина» и эпитафией из комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль».

К доработке цикла Пушкин вернулся летом 1831 г.¹⁴ и продолжал ее до осени (билет на выпуск в свет «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина, изданных А. П.» был подписан 23 октября 1831 г.¹⁵).

С. Б. Федотова

¹³ Как справедливо заметила Н. Н. Петрунина, «в творческой практике Пушкина, насколько мы можем судить о ней, нет случаев, чтобы, приступая к серьезному замыслу, он начинал работу с предисловия» (Петрунина Н. Н. Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина». С. 48).

¹⁴ 3 июля Пушкин сообщал П. А. Плетневу: «Я переписал мои 5 повестей и предисловие, т. е. сочинения покойника Белкина, славного малого. Что прикажешь с ними делать? печатать ли нам самим или сторговаться со Смирдиным?» (XIV, 186), а 11 июля, извещая его о том, что отправил повести с Н. Н. Геслингом, добавлял: «Предисловие доставлю после» (Там же. С. 189).

¹⁵ См.: Литературное наследство. М., 1952. Т. 58: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. С. 117; Пушкин А. С. Повести Белкина: [Науч. изд.] / Ред.-сост. Н. К. Гей, И. Л. Попова. [М.], 1999. С. 228–229.

О ПУШКИНСКИХ АПОФФЕГМАХ

Вот известное пушкинское высказывание об «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина из рецензии на «Историю русского народа» Н. А. Полевого, датирующейся началом 1830 г.: «Карамзин есть первый наш историк и последний летописец. Своєю критикой он принадлежит истории, простодушием и апоффегами — хронике» (XI, 120).

Пушкин констатирует «двувременность» труда Карамзина, отразившую «двувременность» личности его создателя. *Историк* — это фигура нового времени, труд которого состоит «в ученом сличении преданий, в остроумном изыскании истины, в ясном и верном изображении событий» (XI, 120). Для такого изображения необходим «критический» подход к источникам. *Летописец* — фигура из седой старины: ему для точной передачи эпохи необходимо «простодушие», умение описывать прошедшее в «хронике», «не мудрствуя лукаво», «добру и злу внимая равнодушно, не ведая ни жалости, ни гнева» (VII, 18). Безусловной приметой старины оказывается наличие в этой хронике апоффегм (греч. *apophthegma*) — изречений и нравоучительных сентенций.

«Словарь Академии Российской» (1789) толковал понятие «апоффегма» следующим образом: «Краткой и разумной ответ; краткое и замысловатое слово; краткое и достопамятное изречение, мудрая отповедь. *Познай себя. Солон. Наблюдай случай. Питтак. Беда близко поруки. Фалес*».¹ Приведенные в словарной статье примеры апоффегм греческих «мудрецов» демонстрируют тот идеал жанра «изречения», который ценился в «допушкинские» времена: лаконическое умение вложить в минимальное количество слов максимально весомую нравственную сентенцию. Возникало не столько «изречение», сколько словесная формула, проповедующая известное этическое «правило».

Пушкин не особенно уважал подобного рода нравоучительные апоффегмы. Так, в 1835—1836 гг., увлекшись «Словом о полку Игореве», он вычитал в книжке Н. Ф. Грамматина, бывшей в его библиотеке,² рассуждение о том, что названия букв славянского ал-

¹ Словарь Академии Российской. СПб., 1789. Ч. 1. Стб. 41.

² См.: Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина: (Библиографическое описание). СПб., 1910. С. 31. № 104. Книга называется: *Грамматин Н. Слово о Полку Игоревом*, историческая поэма, писанная в начале XIII-го века на Славенском языке прозою и с оной переложенная стихами древнейшего русского размера, с присовокуплением другого буквального приложения, с историческими

фавита выстроены как «Азбучная молитва» св. Кирилла — собрание учительных апофегм: аз буки веде; глагол добро есть; живе-те земля иже; како люди мыслете; наш он покой; рцы слово твердо и т. д.³ Пушкин и сам обыгрывал славянские названия букв — в том же «Евгении Онегине»: «И русский Н<аш> как Н французский...» (VI, 46); «И подписала Т<вердо> Л<юди>» (VI, 320). Но в данном случае его не удовлетворили сами получившиеся «апофегмы». Поэт откликнулся ядовитым замечанием: «Буквы, составляющие славенскую азбуку, не представляют никакого смысла. *Аз, буки, веде, глаголь, добро* etc. суть отдельные слова, выбранные только для начального их звука. У нас Грамматин первый, кажется, вздумал составить апофегмы из нашей азбуки. Он пишет: “Первоначальное значение букв, вероятно, было следующее: *Аз Бук* (или *Буг*) *веду* — т. е. я Бога ведаю (!), глаголю: добро есть; живет на земле кто и как, люди мыслят. Наш Он покой, рцу. Слово (*λόγος*) твержу...” (и прочая, говорит Грамматин; вероятно, что в прочем не мог уже найти никакого смысла). Как это все натянуто!» И в ре-*pendant* к этим изыскам приводит пародийную «трагедию, составленную из азбуки французской», где слова действующих лиц созвучны названию букв французского алфавита (XII, 180–181). При этом Пушкин намеренно утрирует, «перелицовывает» и обесмысливает те апофегмы, которые действительно могут быть рассмотрены как части «Азбучной молитвы».⁴

Иной характер имели апофегмы Карамзина. Пушкин основательно проработал «Историю Государства Российского». Весной 1818 г., во время болезни, он «с жадностью и со вниманием» прочел первые восемь томов (XII, 305), а следующие тома стали основой для создания (в 1824–1825 гг.) «Бориса Годунова» — поэт, что называется, «разбирал» и «оживлял» их сцена за сценой. И, естественно, не мог не обратить внимания на апофегмы, буквально рассыпанные по всему карамзинскому повествованию. Традиционное «посвящение» Александру I венчается формулой: «История народа принадлежит Царю». А следующая страница открывается новой апофегмой: «История есть священная книга народов». И далее, по всему повествованию: «Слово *Князь* родилось едва ли не от

и критическими примечаниями, критическим же рассуждением и родословною. М., 1823.

³ Подробнее эта же идея излагалась в более ранней книге Грамматина «Рассуждение о древней русской словесности» (М., 1809).

⁴ См.: Савельева Л. В. Славянская азбука: Дешифровка и интерпретация первого славянского поэтического текста // Евангельский текст в русской литературе XIX–XX веков: Сб. науч. трудов. Петрозаводск, 1994. С. 12–31.

коня»; «Великие народы, подобно великим мужам, имеют свое младенчество»; «Великие дела и польза государственная не извиняют ли властолюбия Олега?»; «Предание нарекло Ольгу Хитрою, Церковь Святою, История Мудрою»⁵ и т. д. и т. п. — вплоть до знаменитого «Народ безмолвствует»: рефрен о народном молчании активно повторялся в последних томах «Истории...».⁶

Апофегмы Карамзина, в отличие от классических апофегм античности, предлагали не безусловные рецепты нравственного поведения, а прежде всего установку на *несогласие*. В них заключался скрытый или открытый *парадокс*, который провоцировал читателя на обдумывание, приводившее либо к единомыслию с автором, либо к полемике с ним. Так, объявление истории «*священной книгой народов*» вызвало критику М. Т. Каченовского, выступившего с серией полемических писем «От Киевского жителя к его другу», где подробно «рассматривал *предисловие* к Истории Государства Российского, в котором многие места восхищают мою душу, но где также есть кое-что, вовлекающее слабую голову мою в соблазн *критикования*».⁷ «Критический» пафос рецензента был направлен как раз на позицию «последнего летописца».⁸ А лозунг «*История народа принадлежит Царю*» стал основой и для размышлений о создании принципиально *иной* истории, с другим предметом исследования («История русского народа» Н. А. Полевого), и для проектов «молодых якобинцев», направленных против «необходимости самовластья» (Н. Муравьев).

Иногда Карамзин открыто демонстрировал поэтику *парадоксальной апофегмы*. Так, в финале девятого тома «Истории...» возникает речь об исторической оценке царствования Ивана Грозного, наполненной живописными примерами ужасов самовластия: «добрая слава Иоаннова пережила его худую славу в *народной памяти*». Следует парадоксальное объяснение, почему так случилось: «...доказательства дел ужасных лежали в книгохранилищах, а народ в течение веков видел Казань, Астрахань, Сибирь как живые

⁵ Карамзин Н. М. История Государства Российского: В 3 кн. 5-е изд. СПб., 1842. Кн. 1. С. IV–V; Ст. 45, 67, 87, 107.

⁶ См.: Алексеев М. П. Ремарка Пушкина «Народ безмолвствует» // Алексеев М. П. Пушкин: Сравнительно-исторические исследования. Л., 1972. С. 208–239.

⁷ Вестник Европы. 1818. Ч. 101. № 18. С. 127. Продолжение: Там же. 1819. Ч. 103. № 2. С. 117–132; № 3. С. 198–208; № 4. С. 289–298; Ч. 104. № 5. С. 45–53; № 6. С. 124–136.

⁸ См.: Кудрявцев И. А. «Вестник Европы» М. Т. Каченовского об «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина // Труды Моск. Историко-архивного ин-та. 1965. Т. 22. С. 211–249.

монументы Царя-Завоевателя; чтит в нем знаменитого виновника нашей государственной силы, нашего гражданского образования; отвергнул или забыл название *Мучителя*, данное ему современниками, и по темным слухам о жестокости Иоанновой доньне именует его только *Грозным*, не различая внука с дедом, так названным древнею Россиею более в хвалу, нежели в укоризну». Завершает это длинное рассуждение апофегма: «*История злопамятнее народа!*»⁹

В этом высказывании соплагаются две точки зрения на одно и то же явление прошлого, по отношению к которому научное историческое знание сохранило «злую» память, а непосредственное народное восприятие утратило неприязненное отношение к совершенному персонажем *злу*. Но разведение двух точек зрения неизбежно приводит к исходной проблеме и к той апофегме, которая была высказана ранее: если «история есть священная книга народов», то почему она может становиться с народом не солидарной?⁹ и зачем тогда нужна история?⁹ не следует ли вовсе отказаться от объективной исторической оценки — и присвоить непосредственно народную оценку, сохранившую естественную значимость?⁹ Так возникает логика многомысленного парадокса, предполагающего особенную поэтику.

Обдумывая эту «летописную» поэтику Карамзина, Пушкин, наряду с наличием апофегм в его повествовании, выделил еще и такую черту, как «простодушие». Та же апофегма «*История злопамятнее народа!*» кажется восклицанием, выражающим простодушное удивление историка тому обстоятельству, что «народ» как будто не запомнил многочисленных злодеяний «грозного» царя, доказательства которых сохранились «в книгохранилищах». Людская память предпочла их забыть, а «летописцу» остается только руками развести, произнеся эту, совсем не безусловную и откровенно парадоксальную, апофегму: дескать, так вот получается, сам удивляюсь!

Подобную поэтику «простодушного» удивления Пушкин использовал и в собственных апофегмах. Одна из первых прозаических публикаций поэта — «Отрывки из писем, мысли и замечания» (1827) — должна была открываться предисловием, апеллировавшим именно к *простодушью*, основному источнику «глубокомыслия». Здесь поэт с добродушной усмешкой ссылался на пример дяди, известного этим свойством характера: «Поутру сварили ему дурно кофе, и это его рассердило, теперь он философически рассу-

⁹ Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Ст. 278—280.

дил, что его огорчила безделица, и написал: *нас огорчают иногда сущие безделицы*. <...> Дядя написал еще дюжины две подобных мыслей и лег в постелю. На другой день послал он их журналисту, который учтиво его благодарил, и дядя мой имел удовольствие перечитывать свои мысли напечатанные» (XI, 59). Предисловие, правда, Пушкин в публикацию не включил: зачем обижать дядю?

Упомянутые апофегмы В. Л. Пушкина — «Замечания о людях и обществе» — незадолго перед тем появились в альманахе «Литературный музей на 1827 год» — и действительно мало чем отличались от «глубокомысленного» наблюдения, придуманного племянником: «Горесть, которую никому открыть не можно, есть величайшая» или: «Многие из нас готовы на советы, редкие на услуги» и т. п.¹⁰ Внешне они приближались к жанру «максим», распространенному во французской словесности XVII—XVIII вв. (Монтень, Ж. Масьё, Кондильяк и др.). Этим максимам подражали многие из старших карамзинистов — например, К. Н. Батюшков в своих «Мыслях» (1810), представлявших уроки абстрактной «мудрости» типа: «Что есть благодарность?» — «Память сердца» или: «Любовь стареется, почтение также» и т. п.¹¹

Но по своей внутренней сущности «замечания» Василия Львовича оказываются далеки от заемных максим, применимым ко всем случаям жизни. Размышляя «о людях и обществе», Пушкин-дядя исходил из конкретных ситуаций своей обыденной жизни (что отмечает и племянник: дядя «заболел», дяде сварили плохой кофе, дяде не понравилась романтическая пьеса и т. п.) — и обобщает именно их, примериваясь к разным возможностям словесного оформления пережитых ощущений. Поэтому его апофегмы, как и у Карамзина, непременно должны применяться к его «простодушному» приятию окружающего мира.

Вот дядя начинает учительную апофегму: «*Атеизм есть совершенное безумие*». Эта посылка требует объяснения — и оно наилучшим образом демонстрирует ощущение Василием Львовичем окружающего мира. Поэтому «замечание» продолжено: «Взгляни на солнце, на луну и звезды, на устройство вселенной, на самого себя и скажешь с умилением: есть Бог!» Сиюминутное мировосприятие автора становится доказательством бытия Божия.

Иногда апофегма выглядит как вопрос: «*Какая выгода быть добрым?*» Наблюдение над «обществом» как будто подчеркивает: никакой выгоды доброта не приносит: «Злые благоденствуют, доб-

¹⁰ Пушкин В. Л. Соч. СПб., 1893. С. 143–144.

¹¹ Батюшков К. Н. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 265–266.

рые угнетены судьбою». Но Василий Львович соотносит бытие «угнетенных добрых» с собственной личностью и с удовлетворением продолжает: «Ты забыл, что сии последние наслаждения первейшим благом в жизни — чистою совестью».

Пушкинские апофегмы тоже строятся по принципу «ad hominum» и тоже допускают — и даже требуют — семантического расширения. Вот в его «Отрывках...» находим парадоксальное наблюдение: «*М<осква> — девичья, а П<етербург> прихожая*» (XI, 57). Как установил В. Э. Вацуро, эта апофегма восходит к высказываниям П. А. Вяземского,¹² «москвича» по рождению и пристрастиям, любившего тему противопоставления двух российских столиц. Но не случайно в публикации эти столицы не названы полностью: за безобидным, казалось бы, наблюдением кроется серьезная проблема о судьбах родового дворянства, демонстративно различных в каждой из столиц. Апофегма нуждалась в истолковании — и Пушкин в разных произведениях представил разные семантические возможности.

Вот — в «<Романе в письмах>» (1828) в реплике героя, уставшего от надоевшей «петербургской жизни»: «Петербург прихожая, Москва девичья, деревня же наш кабинет. Порядочный человек по необходимости проходит через переднюю и редко заглядывает в девичью, а сидит у себя в своем кабинете. Тем и я кончу» (VIII, 52). Исходная оппозиция двух столиц осложняется введением дополнительного члена — *деревни*. Это позволяет на основе парадокса развернуть в кратком афоризме реальную картину жизни русского помещика дворянина.

Но Пушкин не успокаивается: он «примеряет» созданную апофегму к другим ситуациям. Вот — в «Путешествии из Москвы в Петербург» (1833—1834) развернута картина Москвы как столицы независимого дворянства, издавна находившейся в оппозиции к Петербургу: «...некогда Москва была сборным местом для всего русского дворянства, которое изо всех провинций съезжалось в нее на зиму. <...> В зале Благородного собрания два раза в неделю было до пяти тысяч народу. Тут молодые люди знакомились между собою; улаживались свадьбы. Москва славилась невестами, как Вязьма пряниками...». Москва, подчеркивает наблюдатель, в последние времена обеднела, утратила свою былую независимость: «Куда девались балы, пиры, чудачки и проказники — всё исчезло; остались одне невесты...» (XI, 246). Присмирившая Москва оста-

¹² Вацуро В. Э. Пушкин и проблемы бытописания в начале 1830-х годов // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1969. Т. 6. С. 163—164.

ется лишь «девичьей». Но и возвысившийся с ее падением холодный Петербург — не более чем «прихожая», где толпятся искатели «денег, славы и чинов» и делает карьеру новая знать. Подобная же антиномия развернута и в стихах (в поэме «Медный всадник», где «старая Москва» предстает «порфиноносной вдовой» — V, 136).

А. А. Алешкевич подметила, наконец, и прямой возврат в этом тексте к исходной апофегме: «Глава “Москва” завершается следующим образом: “...я отыскал в моих бумагах любопытное сравнение между обеими столицами. Оно написано одним из моих приятелей, великим меланхоликом, имеющим иногда свои светлые минуты веселости”. Не имеется ли в виду все тот же афоризм, впервые появившийся в “Отрывках...”?» Л. П. Гроссман, анализируя использование анекдота в творчестве Пушкина, отметил прием “утаенного анекдота”, когда анекдот дается в подтексте, намеком. Если наше предположение верно, то здесь мы встречаемся со своего рода “утаенным афоризмом”». ¹³ Но зачем «утаивать» учительную апофегму?

Пушкинские апофегмы — и парадоксальны, и многозначны. В «Литературной газете» за 15 февраля 1830 г. он печатает следующее «критическое наблюдение»: «Острая шутка не есть окончательный приговор. *** сказал, что у нас есть три Истории России: одна для *гостиной*, другая для *гостиницы*, третья для *гостиного двора*» (XII, 178). Каламбур имеет конкретную критическую направленность. «Три Истории» — это «История...» Карамзина, «История Российская» (1817–1818) С. Н. Глинки и только что вышедшая «История русского народа» Н. А. Полевого. Показательно, что две статьи Пушкина о последней («гостинодворской») «Истории...» Полевого появились тогда же в «Литературной газете»: статья I — чуть раньше приведенного каламбура (16 января 1830 г.), статья II — чуть позднее (25 февраля). ¹⁴

Критическая устремленность каламбура кажется несомненной. Но предшествующая ей апофегма об «острой шутке», которой неуместно быть «окончательным приговором», как будто вступает в противоречие с ним. Кажется, что Пушкин парадоксально «предупреждает», что дальше последует нечто необязательное, к чему не стоит относиться серьезно. И сами эти несерьезность и двусмысленность входят в поэтику парадокса.

¹³ Алешкевич А. А. О малых жанрах критической и публицистической прозы А. С. Пушкина: («Отрывки из писем, мысли и замечания») // Пушкин и русская литература: Сб. науч. трудов. Рига, 1986. С. 73.

¹⁴ См.: Литературная газета А. С. Пушкина и А. А. Дельвига 1830 года (№ 1–13). М., 1988. С. 59–61, 147, 173–175.

В одной из «болдинских» рукописей Пушкина (ПД 166), на отдельном листе, с черновым автографом XXXVII строфы восьмой главы «Евгения Онегина» (датируемой октябрём 1830 г.), внизу записано карандашом: «Переводчики — почтовые лошади просвещения» (XII, 179). Записано явно наспех, что называется, «для памяти»; в записи — не исправленная описка («подчовые»). Впоследствии Пушкин никак не использовал пришедшую ему в голову апофегму — и остается неясным, какую именно интенцию поэт вкладывал в это высказывание. Хотел ли он указать на значительность усилий «переводчиков», которые помогают читателям познакомиться с мировой культурой? Или — иронизирует над ними (сравнивая с не самыми разумными существами)? «Почтовые лошади» отличаются от прочих лошадей прежде всего быстротой (тот же Онегин «стремглав по почте поскакал»). Но не является ли столь быстрый бег заимствованного «просвещения» ущербным для развития культуры, откровения которой в плохих переводах часто искажаются? Что это: похвала или насмешка?

Иногда эта затейливость парадокса доводится до крайности. В опубликованных «Отрывках...» 1827 г. содержится «замечание», соединяющее три различных апофегмы, — первая принадлежит Н. Буало («L'art poétique»), вторая Вяземскому, последняя — самому Пушкину: «Un sonnet défaut vaut seul un long poème.¹⁵ Хорошая эпиграмма лучше плохой трагедии... что это значит? Можно ли сказать, что хороший завтрак лучше дурной погоды?» (XI, 54). Три апофегмы расположены в порядке мнимой градации. Но если французская фраза Буало выглядит этаким «советом» поэту, то следующее за ним высказывание Вяземского, в котором соплагаются эпиграмма и трагедия, выглядит простой насмешкой над длинными и глупыми творениями «арханстов», достойных разве что «эпиграмм». А финальный пушкинский вопрос высвечивает парадоксальную абсурдность подобных нормативных «советов». И все апофегмы мигом утрачивают свою «учительность».

Иногда эта «учительная» направленность дезавуируется самим автором. Так, П. В. Анненков в 1855 г. впервые опубликовал апофегму («шуточное замечание») Пушкина «Зависть — сестра соперничества, стало быть, из хорошего роду» (XII, 179). Публикатор отнес это замечание к работе над трагедией «Моцарт и Сальери» (которую Пушкин первоначально собирался назвать «Зависть»). Анненков рассуждает «насчет поклепа, взведенного на Сальери в новой пьесе», констатирует «резкий приговор Пушкина о Саль-

¹⁵ Безупречный сонет один стоит длинной поэмы (франц.).

ери, не выдерживающий ни малейшей критики» — и заодно приводит другую пушкинскую заметку («<О Сальери>»), завершающуюся тоже своеобразным афоризмом: «Завистник, который мог освистать “Дон-Жуана”, мог отравить его творца» (XI, 218). Пушкинист отказывается входить «в разбор вопроса о степени предположений, дозволенных автору при выводе исторического лица»¹⁶ — и уходит от естественного вопроса: как, собственно, сам Пушкин относился к чувству зависти?

Завидовать успехам коллег — это *хорошо* или *плохо*? Если исходить из первой апофегмы — скорее, хорошо: зависть является стимулом «соревнования» и катализатором для собственных творческих достижений. А если исходить из второй — то это чувство таит в себе смертельную опасность и толкает на преступление против талантливого коллеги-«творца». При этом показательно, что обе апофегмы созданы уже *после* завершения «Моцарта и Сальери»: первая в 1831-м, вторая — весной 1832 г. Пушкин по-разному заостряет развернутую в трагедии проблему и превращает ее в неразрешимый парадокс.

Классическая греческая апофегма восходила к семи греческим мудрецам и предполагала создание своеобразных «уроков жизненной мудрости». Но сама эта жизненная мудрость получалась отнюдь не однозначной: каждый из «семи мудрецов» предлагал собственные «апофегмы». Вот (в пересказе М. Л. Гаспарова) фрагмент из диалога, приписываемого греческому моралисту Плутарху, — семь мудрецов предлагают разные ответы на один вопрос:

«На вопрос, какой город — лучший, Солон ответил: “Тот, где обидчика требует к ответу не только обиженный, но и необиженный”. Фалес ответил: “Где нет ни слишком бедных, ни слишком богатых”. Анахарсис ответил: “Где лучшее воздается добродетели, худшее — пороку, а все остальное — поровну”. Питтак ответил: “Где дурным людям нельзя править, а хорошим нельзя не править”. Биант ответил: “Где закона боятся больше, чем правителя”. Клеобул ответил: “Где порицания боятся больше, чем закона”. А Хилон ответил: “Где больше слушают законы, чем ораторов”».¹⁷

Мудрость по-разному аккумулируется в каждом из парадоксов: какой из них «мудрее»? Ведь каждый парадокс имеет, в сущности, две стороны. С одной стороны, он несет в себе эффект несоответ-

¹⁶ Анненков П. В. Материалы для биографии А. С. Пушкина. М., 1984. С. 266.

¹⁷ Гаспаров М. Л. Занимательная Греция: Рассказы о древнегреческой культуре. М., 1995. С. 74.

ствия привычным представлениям (от греч. *paradoxos*, неожиданный). Но вместе с тем, проявившись, парадокс начинает немедленно тяготеть к вполне «ожидаемым», консервативным данностям. Пушкин — в попытках создания такой апофегмы, которая «сама себя дезавуирует», — явно старается разрушить это общее правило.

В. А. Кошелев

«БАЙРОНОВСКИЙ ПАРАДОКС» ПУШКИНА **Психологический портрет** **как историко-культурная проблема**

Одна из лучших мыслей Шкловского — то, что психология начинается с парадокса.

Лидия Гинзбург¹

...никому не свойственны до такой степени быстрые переходы от самой томительной, надрывающей душу грусти к самой бешеной, исступленной веселости!

Виссарион Белинский²

1

«Кстати, — замечает А. С. Пушкин в своем незавершенном «Путешествии из Москвы в Петербург» (1833–1835), — я отыскал в моих бумагах любопытное сравнение между обеими столицами. Оно написано одним из моих приятелей, великим меланхоликом, имеющим иногда свои светлые минуты веселости» (XI, 248). За этими словами в белой рукописи идет заголовок «Москва и Петербург», но что это за веселое произведение и кто его меланхолический автор, так и осталось неизвестным.

Загадка «великого меланхолика», знающего минуты веселости, уже почти полтора века привлекает к себе внимание пушкинистов. На эту роль рассматривалось несколько претендентов: Н. В. Гоголь

¹ Гинзбург Л. Человек за письменным столом. М., 1989. С. 17.

² Белинский В. Г. Собр. соч.: В 9 т. М., 1979. Т. 4. С. 540.

с его статьей «О движении журнальной литературы», содержащей сравнение обеих столиц (Н. С. Тихонравов, Н. О. Лернер), П. А. Вяземский, с его ранним сатирическим стихотворением «Москва и Петербург» (В. В. Каллаш), наконец, сам Пушкин (В. В. Гиппиус).

В известной статье «Великий меланхолик» В. Э. Вацуро поддержал версию Гиппиуса и предложил ряд новых аргументов в ее пользу: под меланхолическим «приятелем» Пушкин подразумевал не Вяземского и не Гоголя, а самого себя. Репутация Гоголя как смеющегося меланхолика относится к более позднему времени, и создавалась она Гоголем, по убедительной гипотезе исследователя, в 1840-е гг. по «образцу личности Пушкина» — как своего рода оправдание собственной веселости и знак тайного преемничества по отношению к великому поэту.³

Точные и изящные наблюдения и выводы, предложенные исследователем, не исчерпывают богатства привлеченной им информации. В предлагаемой заметке мы постараемся показать, как связано «самоопределение» Пушкина с его представлениями о меланхолии и веселье, сложившимися в 1830-е гг., и как эти представления, в свою очередь, связаны с историей романтического (байроновского) психологизма и психологического портретирования того времени.⁴

³ Вацуро В. Э. «Великий меланхолик» в «Путешествии из Москвы в Петербург» // *Временник Пушкинской комиссии*. 1974. Л., 1977. С. 43–63.

⁴ В этой связи «вековой» спор пушкинистов о «великом меланхолике» представляется нам глубоко симптоматичным. В принципе, на эту роль можно было бы предложить не только уже известных нам кандидатов, но и едва ли не всех авторов пушкинского круга. Меланхоликами называли себя и «считались» П. А. Плетнев, М. П. Погодин, В. А. Жуковский, Е. А. Баратынский, кн. В. Ф. Одоевский (первое «Петербургское письмо» Одоевского, написанное в 1835 г., начиналась с шуточного сравнения «мачехи» Москвы с Петербургом и содержало ироническое замечание по поводу меланхолических расставаний с родным городом). Разумеется, можно легко найти историко-литературные и текстологические аргументы, «отводящие» названные кандидатуры, но проблема все равно остается: едва ли не все сотрудники пушкинского журнала имели репутацию меланхоликов, причем многие из этих меланхоликов знали, по собственному (или современников) признанию, «светлые минуты веселости». Самое простое — и самое абстрактное — объяснение этому парадоксу заключается в том, что в период от Эдуарда Юнга до Бенжамена Констан меланхолия считалась главной культурно-психологической характеристикой писателя или художника. При этом меланхоликом можно было быть по-разному. За каждым «оттенком» обще-меланхолического мироощущения стояла определенная литературная традиция (юнговская, оссиановская, гревская, байроновская и т. д.). См. нашу классификацию меланхолии и меланхоликов: *Виницкий И. Ю.* Русская «меланхолическая школа» конца XVIII — начала XIX в. и В. А. Жуковский»: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1995; *Vinitzky I.* «The Queen of Lofty Thoughts»: The Cult of Me-

В этом историческом (генеалогическом) плане, как мы полагаем, архаичный и в значительной степени дискредитированный частыми метафорическими использованиями термин «психологический портрет» (или образ) получает новое значение и — в перспективе — может стать достаточно эффективным средством научного анализа эмоционального «self-fashioning» (С. Гринблатт) писателей разных стран и эпох.⁵

2

В начале XIX в. мадам де Сталь, а вслед за ней Шатобриан и другие истолкователи «романтической души» утверждали, что меланхолия — удел поэтов со времени утверждения в Европе христианства и — в своей современной ипостаси — элемент художественной природы культурного героя XIX столетия: разочарованный скептик, скитающийся по миру в поисках неосуществимых любви и душевного покоя. Главным европейским меланхоликом к концу 1810-х гг. становится Байрон, и споры о меланхолии на страницах литературных произведений и журнальных статей того времени оказываются неотделимы от вопроса о природе, происхождении и значении угрюмости английского поэта и его героев.

Разумеется, смеяться байроническому меланхолику не возбранялось, но в отличие от традиционного для литературы XVIII в. образа смеющегося меланхолика, разгоняющего весельем скуку или выводящего на всеобщее осмеяние глупости и пороки общества,⁶

lancholy in Russian Sentimentalism // *Interpreting Emotions in Russia and Eastern Europe* / Ed. by M. Steinberg and V. Sobol. DeKalb, 2011. P. 18–43; *Vinitzky I. Vasily Zhukovsky's Romanticism and the Emotional History of Russia*. Evanston, 2015. P. 8–11.

⁵ Рационалистические корни жанра психологического портрета рассматриваются Л. Гинзбург («способы рационалистического моделирования человека»), см.: *Гинзбург Л. О психологической прозе*. Л.: Художественная литература, 1977. С. 161. О французских истоках психологизма Пушкина см.: *Вольперт Л. Пушкин в роли Пушкина: Творческая игра по мотивам французской литературы: Пушкин и Стендаль*. М., 1998. С. 19–32. Попытку литературно-генетического исследования психологического автопортрета Жуковского мы предприняли в статье: *Виницкий И. Ю. Радость и печаль в жизни и в поэзии Жуковского // Известия РАН. Сер. лит. и яз.* 1996. Т. 55. № 5. С. 31–47.

⁶ Литературная маска «веселящегося меланхолика» (смеющегося Демокрита, которому восходящая к античности традиция приписывала написание книги о меланхолии) играла в «театре эмоций» XVIII в. значительную роль. «Мне хочется, чтоб вы были веселы и чтоб вы сами со мною посмеялись сей Ипохондрии, — говорил один «славный итальянский ученый», чье письмо об ипохондрической болезни вышло в «Ежемесячных сочинениях, к пользе и увеселению слу-

«смех» романтического героя воспринимался как манифестация всеобъемлющего скептицизма (сатанинский «хохот», приписывавшийся консервативными критиками автору «Манфреда» и «Каина»). Иначе говоря, если в системе эмоциональных координат XVIII в. «веселость» была «выше» меланхолии (нам приходилось писать о том, как Екатерина Великая высмеивала масонов-угрюмцев в своих комедиях и обрушивалась на несчастного «гипохондрика» Радищева; при этом она нередко говорила о собственных припадках грусти, вызванных, как правило, утратами любовников⁷), то в романтической эстетике она вытесняется на эмоциональную периферию.⁸

Такая психологическая «однотонность» романтического характера подвергается переосмыслению в начале 1830-х гг. Важную роль в этом процессе сыграла, как мы полагаем, публикация Томасом Муром биографии Байрона, в которой психологическому портретированию (и автопортретированию) английского поэта уделяется исключительное место. Главным парадоксом характера Байрона Мур считал соединение в нем глубокой меланхолии и неистощимой веселости (*gaiety*) — «двух крайностей, между которыми его характер <...> таким удивительным образом вибрировал».⁹ «Неизменно

жащих» (1755). — Чего ради примите на себя веселый вид, прогоните от себя меланхолию и продолжайте ко мне свое доброжелательство». Веселые парадоксы, шутки и каламбуры, призванные рассмешить страдающего меланхолией адресата, выражали *естественное* стремление разумного человека избавиться с помощью смеха от неприятной и «безрассудной» тоски. Ср. в этой связи названия популярных журналов и сборников конца XVIII в.: «Дело от безделья, или приятная забава, раждающая улыбку на челе угрюмых...», «Прохладные часы, или Аптека, врачующая от уныния, состоящая из медикаментов старины и новизны», «Меланхолические вечера, или Собрание веселых и нравоучительных повестей», «Смеющийся Демокрит, или Поле честных увеселений с поруганием меланхолии».

⁷ *Vinitzky I.* «The Queen of Lofty Thoughts». P. 18–43.

⁸ Мы не затрагиваем здесь вопроса о романтической иронии и юморе, занимающего важное место в немецкой романтической эстетике (Новалис, Жан Поль).

⁹ «Finding him invariably thus lively when we were together, I often rallied him on the gloomy tone of his poetry, as assumed; but his constant answer was <...> that, *though thus merry and full of laughter with those he liked, he was, at heart, one of the most melancholy wretches in existence*» (*Moore Th. Letters and Journals of Lord Byron: With Notices of His Life: In 2 vols. New York, 1830. Vol. 1. P. 71; курсив мой. — И. В.*). О сочетании веселой и тоски в жизни и творчестве Байрона писали, разумеется, многие авторы, но именно биография Мура представила эти разрозненные свидетельства как общую психологическую проблему байроновского характера. Ср. более раннее упоминание Вальтера Скотта о «парадоксе» Байрона, цитируемое в биографии, написанной Джорджем Клинтоном: «преходящее выражение меланхолии, затуманивавшее общую веселость» Байрона (*Clinton G.*

находя его оживленным, когда мы были вместе, — признавался биограф, — я часто подшучивал над мрачным, как считалось, тоном его поэзии; но его постоянный ответ заключался в том, что <...> хотя он и бывает весел и смешлив с теми, кого любит, в глубине души он является одним из самых печальных существ в мире».¹⁰

Отсюда вытекают три объяснения «байроновскому парадоксу», обозначенные Муром и привлекшие внимание других авторов (от Вальтера Скотта до графини Гвиччиоли¹¹): меланхолия поэта — это лицемерие или условная поза;¹² меланхолия и веселость — равноправные состояния, сменявшие друг друга в сознании Байрона (подобно двум мироощущениям, представленным в диптихе Мильтона «L'Allegro» и «Il Penseroso»), и, наконец, представление о веселости как своего рода верхушке душевного айсберга, скрывающего глубочайшую печаль.¹³

Последнее толкование в книге Мура опирается на следующее признание его великого друга: «Одни люди удивлялись меланхолии, наполняющей мои произведения, — писал Байрон для самого себя в одном из своих дневников. — Другие удивлялись моей веселости». Он вспоминал затем, как однажды его жена сказала ему:

Memoirs of the life and writings of lord Byron. London, 1825. P. 324; см. также: The Works of Lord Byron. London, 1832. Vol. 8. P. 137).

¹⁰ Letters and Journals of Lord Byron: Complete in One Volume. Francfort o. M., 1830. P. 154.

¹¹ В воспоминания о Байроне графиня включила главы, посвященные веселости и меланхолии своего бывшего возлюбленного: «Sa misanthrope et sa sociabilité», «Sa gaieté», «Sa mélancholie» (см.: Guiccioli T. Lord Byron: Jugé par les témoins de sa vie. Paris, 1868. Т. 2. P. 257–300, 399–540).

¹² «Мур был настолько озадачен (психологической) двойственностью своего друга, — пишет современный исследователь, — что даже усомнился в искренности его поэзии» (Lansdown R. The Cambridge Introduction to Byron. Cambridge, 2012. P. 50).

¹³ «Вспышки радости, веселости, негодования или сатирической неприязни, которые часто оживляли выражение лица лорда Байрона, могли быть неправильно истолкованы за вечерним разговором человеком, с ним не знакомым, как его обычное выражение <...>, но те, кто знали его хорошо и имели возможность наблюдать его черты на протяжении долгого времени и в разных обстоятельствах <...> согласятся с нами, что их истинным языком был язык меланхолии, иногда прерывавший даже самые веселые и самые счастливые моменты» (цит. по: Clinton G. Memoirs of the life and writings of lord Byron. P. 324). О политических и медицинских коннотациях сочетания веселья и меланхолии в психологическом сценарии Байрона см.: Hopps G. «Una Certa Sprezzatura»: Byron's Aristocratic Levity // Byron's Temperament: Essays in Body and Mind / Ed. by B. Beatty, J. Shears. Newcastle Upon Tyne, 2016. P. 30–50; Shears J. Byron's Hypochondria // Ibid. P. 100–117.

«В глубине души вы самый глубокий меланхолик из всех людей и часто именно тогда, когда вы кажетесь самым веселым человеком» («at heart you are the most melancholy of mankind, and often when apparently gayest»)¹⁴.

Характер Байрона, иными словами, остается меланхолическим (величайший меланхолик), но получает дополнительное эмоциональное измерение, позволяющее глубже «прочитать» душевную и творческую жизнь поэта, а через нее и его творчество (прежде всего такие произведения, как «Беппо» и «Дон Жуан»).

Здесь стоит заметить, что в контексте английской истории меланхолии «байроновский парадокс», отмеченный Муром, не был таким уж парадоксальным. Более того, он опирался на традиционные представления о симптомах меланхолии, восходящие к гуморальной теории и канонизированные еще Робертом Бертоном в «Анатомии меланхолии» («Anatomy of Melancholy», 1621). Например, в разделе, озаглавленном «Symptoms of Head-Melancholy», Бертон указывал, что страдающие этим заболеванием переживают «горестные страсти и неумеренные возмущения ума, страх, печаль и т. д.», но не все время, ибо иногда они веселы, склонны к смеху, который вызывает удивление и, по авторитетному заключению самого Галена, «происходит от смешения с кровью». Такие больные могут быть румяны, радоваться шуткам, а иногда и подшучивать над собою, но эта веселая диспозиция вскоре сменяется глубокой печалью.¹⁵ Новизна психологического подхода Мура к феномену Байрона заключалась в романтизации, индивидуализации и эстетизации не сводимого к общему знаменателю эмоционального образа поэта, — образа, скрывавшего глубокую душевную тайну, осмысленную как источник его творчества и жизненного поведения. Канонизированный мемуаристом и другом поэта «парадокс» фиксировал важный этап в английской истории меланхолии и, как мы полагаем, в западной эмоциональной истории XIX в. — «психологический портрет», сохраняя связь со старой меланхолической традицией, теряя свою былую однозначность, становился подвижным, непредсказуемым и потому загадочным.

¹⁴ Moore Th. Letters and Journals. Vol. 1. P. 466.

¹⁵ См.: Burton R. The Anatomy of Melancholy: What it Is, with All the Kinds, Causes, Symptoms, etc. London, 1963. P. 269. Страдающие меланхолией «даже в самом пике своего отчаяния <...> могут иногда быть дурашливы, но это веселье преходяще и прекращается в одно мгновение» (Bergen E. The Psychiatry of Robert Burton. New York, 1972. P. 51).

Выход муровской биографии Байрона (и ее французского перевода) был одним из главных литературных событий конца 1820-х гг. Биография открывала читателю нового, «настоящего» Байрона — не мрачного романтического героя, извлеченного критиками из сочинений поэта, но человека, со своими страстями, привязанностями, странностями, психологией (разумеется, этот образ был тщательно сконструирован биографом). Русские авторы, вослед за западными (например, А. Мюссе), с увлечением искали и находили в этом новом образе собственные черты или черты своих друзей. Так, например, М. П. Погодин признавался, что узнавал самого себя в воссозданном Муром характере Байрона,¹⁶ а князь Вяземский и его супруга «с содроганием» узнавали в представленной Муром истории отношений Байрона с женой прообраз будущей судьбы Пушкина и Натальи Гончаровой (интересно, что Вяземский считал малый рост Пушкина эквивалентом байроновской хромоты как источника внутренней травмы¹⁷).

Писатели пушкинского круга внимательнейшим образом проштудировали эту книгу и, как нам представляется, ни один из них не прошел мимо вышеупомянутого противоречия байроновской натуры — слишком притягательна была возможность применить этот «парадокс» к описанию собственного (и своих друзей) характера и творчества, вплоть до переосмысления последних «задним числом» (так, Вяземский спустя много лет будет говорить о замечательной черте своего друга Жуковского — певца меланхолии, знавшего моменты истинной веселости¹⁸).

Как известно, биографию Байрона Пушкин прочитал в начале 1830-х гг. во французском переводе. Плодом этого прочтения стала незаконченная статья поэта с названием, заимствованным из комедии А. С. Грибоедова, — «О Байроне и о матерях разных», а также ряд разрозненных упоминаний и замечаний о личности английского

¹⁶ Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1890. Кн. 3. С. 312.

¹⁷ Пушкин в письмах П. А. Вяземского к жене (1830—1838): [Отрывки из писем] / Публ., предисл. и коммент. В. Нечаевой // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 806.

¹⁸ Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1899. Т. 3. С. 285. Отсюда возникает возможность «романтического» переосмысления деятельности Арзамаса как своего рода веселого «пира во время меланхолии» Жуковского, вызванной любовной драмой поэта.

поэта.¹⁹ По мнению А. А. Долинина, в 1830-е гг. Пушкин стремился дистанцироваться от байронизма с его «смешными сторонами» (аристократическая спесь, презрение к человечеству и т. п.), которые недоброжелательные критики замечали в характере русского поэта. Концепция байроновского типа как «протеической» личности, предложенная Муром, считает исследователь, была неприемлема для Пушкина, равно как неприемлемы для него были и попытки журнальных критиков представить английского поэта эмоциональной «эмблемой» романтической эпохи. Герой заметки о Байроне — это «необыкновенный человек», характер которого был «сформирован неповторимым и непредсказуемым сцеплением случайных обстоятельств». «Если бы “странное лицо” Байрона полностью отразилось в пушкинском зеркале, — афористически заключает Долинин, — оно было бы так же мало похоже на образ поэта, созданный романтической критикой, как Емелька Пугачев на Байронова Лару».²⁰

Такое истолкование «исторического байронизма» Пушкина представляется нам не совсем точным. Интерес Пушкина к личности и творчеству Байрона рос со временем,²¹ иногда принимая форму настоящей мании. В современных оценках парадоксальной психологии английского поэта, обобщенных Томасом Муром, Пушкин мог найти подходящую культурную модель (или, используя термин А. Л. Зорина, подходящую психологическую матрицу²²) для описания собственного характера (каким он хотел казаться в глазах друзей и современников).²³ О сочетании веселости и меланхолии

¹⁹ Литература о пушкинском восприятии творчества Байрона огромна. См. информативный обзор темы: *Рак В. Д.* Байрон // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 2004. Т. 18—19: Пушкин и мировая литература: Материалы к «Пушкинской энциклопедии». С. 38—59.

²⁰ *Долинин А. А.* Пушкин и Англия: Цикл статей. М., 2007. С. 34—35, 213—215.

²¹ *Gasparov B.* Pushkin and Romanticism // *The Pushkin Handbook* / Ed. by D. Betha. Madison (WI), 2005. P. 537—567.

²² См.: *Зорин А. Л.* Появление героя: Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII — начала XIX века. М., 2016. С. 36.

²³ Приведем слова Байрона о сочетании веселья и меланхолии в его характере во французском переводе, который читал Пушкин: «La mélancolie de son caractère n'avait pas écharpé à sa femme d'après son propre témoignage. “Quelques personnes, dit-il, dans ses Pensées détachées, se sont souvent étonnées de la tristesse qui règne dans mes écrits; d'autres m'ont vu avec surprise me livrer parfois à une extrême gaîté. Je me rappelle qu'un jour après plusieurs heures d'une conversation animée et peut-être brillante, que j'avais soutenue en société comme ma femme me parlait de cette disposition d'esprit, je lui dis: «Et cependant, Bell, on m'appelle mélancolique vous avez pu voir que c'est une calomnie?» — «Non, Byron, me répondit elle; ce n'en est pas une, au fond du cœur vous êtes le plus mélancolique des hommes, et au moment même où

в своем характере Пушкин начал говорить друзьям, как показывает Вацуро, с конца 1820-х гг.²⁴ «В большом кругу, — вспоминал один из его современников, — он был довольно молчалив, серьезен, и толстые губы давали ему вид человека надувшегося, сердитого <...> Но в кругу приятелей он был совершенно другой человек <...> он был удивительной живости, разговорчив <...> громко, увлекательно смеялся, показывая свои прекрасные белые зубы. Когда он был грустен, что часто случалось в последние годы его жизни, ему не сиделось на месте: он отрывисто ходил по комнате, опустив руки в карманы широких панталон, и протяжно напевал: “грустно! тоска!”. Но веселый анекдот, остроумное слово развеселяли его мгновенно...»²⁵ «Переходы от порывов благодетельного веселья к припадкам

vous paraissez le plus gai?»” (Memoires de Lord Byron, publiés par T. Moore, traduits de l’Anglais par Mme L. S. Belloc. Paris, 1830. T. 2. P. 308; перевод: «Это наблюдение восходит к словам самого Байрона: “Люди немало удивлялись меланхолии, которая звучит в моей поэзии. Другие дивятся моей веселости в жизни; помню, что однажды, когда я был в обществе искренне весел и даже блистал, и это было замечено моей женой, я сказал ей: «Вот видишь, Белл, а ведь меня так часто зовут Меланхоликом — и часто совершенно напрасно». Но она ответила: «Нет, <Байрон>, это не так: в душе вы самый глубокий меланхолик и часто именно тогда, когда наружно всего более веселитесь”» — *Байрон Дж. Г.* Дневники и письма. М., 1963. С. 265).

²⁴ Вацуро приводит следующие слова из письма П. Л. Яковлева, датированного 21 марта 1827 г.: «Пушкин скучает! Так он мне сам сказал <...> Впрочем, он все тот же, так же жив, скор и по-прежнему в одну минуту переходит от веселости и смеха к задумчивости и размышлению» (*Вацуро В. Э.* «Великий меланхолик» в «Путешествии из Москвы в Петербург». С. 48). Книга Мура к тому времени еще не вышла, но подобные эмпирические наблюдения, с ее появлением на свет, получили байроновскую «санкцию». Разумеется, я не хочу сказать, что «реальный» Пушкин не испытывал перепадов настроения. Суть дела здесь заключается в интерпретации собственного характера, опирающейся на авторитетный прецедент.

²⁵ *Смирнов Н. М.* Из «Памятных записок» // *А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1974. Т. 2. С. 243.* Ср. также относящиеся к 1830-м гг. воспоминания А. П. Керн: «...после обеда на него иногда находила хандра. Однажды в таком мрачном расположении духа он стоял в гостиной у камина, заложив назад руки... Подошел к нему Илличевский и сказал:

У печки, погружен в молчанье,
Поднявши фрак, он спину грел,
И никого во всей компанье
Благословить он не хотел.

Это развеселило Пушкина, и он сделался очень любезен» (*Керн (Маркова-Виноградская) А. П.* Воспоминания. Дневники. Переписка. М., 1974. С. 56). Обратим внимание на то, что Илличевский пародирует здесь едва ли не самое «байроновское» из пушкинских стихотворений — причем делает это, я бы сказал, по-байроновски (веселость и грусть).

подавляющей грусти происходили у моего дяди-поэта внезапно», — рассказывал, со слов матери, племянник поэта Л. Н. Павлищев, объясняя эту переменчивость «нервной раздражительностью в высшей степени». ²⁶ Наконец, пушкинский приятель барон Розен в своих воспоминаниях о поэте, прямо указывает на байроническую натуру своего друга. «Он был характера весьма серьезного и склонен, как *Байрон*, к мрачной душевной грусти, — замечал Розен, — чтоб умерять, уравновешивать эту грусть, он чувствовал потребность смеха; ему ненадобно было причины, нужна была только придирка к смеху! В ярком смехе его почти всегда мне слышалось нечто насильственное, и будто бы ему самому при этом невесело на душе. Неожиданное, небывалое, фантастически-уродливое, физически-отвратительное, не в натуре, а в рассказе, всего скорее возбуждало в нем этот смех...» ²⁷

«Байроновский парадокс» в интерпретации Мура мог восприниматься Пушкиным как своего рода эмоциональный ключ к осмыслению и культурной репрезентации собственной душевной жизни и поэзии (здесь уместно сопоставить характеристику манеры байроновского *Дон Жуана*: «Now grave, now gay, but never dull or pert» ²⁸ — с собранием «полусмешных, полупечальных» глав «Евгения Онегина»). Можно сказать и иначе: в 1830-е гг. Пушкин подражал не байронизму как определенной идеологии и стилю, но Байрону как личности «с высоким человеческим талантом» (XIII, 99; в предложенном Муром «объяснении» последней). Причем эмоциональная двойственность и непредсказуемость автора «Каина» и «Жуана» воспринималась Пушкиным не только как артистическая, но и как аристократическая черта («Byron's aristocratic levity»).

4

Как заметил Вадуру, странную любовь меланхолика Пушкина к «фарсам» Гоголя Розен объяснял «патологическим» пристрастием к смешному: «...он всегда желал иметь около себя человека милого, умного, с решительной склонностью к фантастическому: “Скажешь ему: пожалуйста, соври что-нибудь! И он тотчас соверет, чего

²⁶ Павлищев Л. Н. Из семейной хроники: Воспоминания об А. С. Пушкине // Семейные предания Пушкиных. СПб, 2014. С. 157.

²⁷ А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1974. Т. 2. С. 286; курсив мой. — И. В.

²⁸ То мрачные, то веселые, но никогда не скупные или унылые (англ.).

никак не придумаешь, не вообразишь!»²⁹ В свою очередь, розеновские воспоминания заставили Гоголя, по гипотезе Вацуро,³⁰ создать собственное истолкование его отношениям с Пушкиным: он не был шутом при меланхолике-поэте (обвинение Розена); он сам был с ранней юности глубоким меланхоликом, пытавшимся своими веселыми фантазиями развеять свою тоску (подобно лорду Байрону, сказали бы мы, вслед за Розеном!).

Образ Пушкина как великого меланхолика, знакомого с приступами веселья, несомненно играл большую роль в самоопределении Гоголя в 1840-е гг. Между тем, как мы постарались показать, истоки пушкинской и гоголевской интерпретаций собственных характеров, восходят к общему образцу, зафиксированному в «психологической истории» литературы XIX в. момент перехода к более сложному представлению о «диалектике» авторской души, характерному для 1830-х и 1840-х гг. Так, в концепции пушкинской личности, развитой Белинским, важное место занимает представление о глубокой грусти поэта, сокрытой под маской веселости: «...эта грусть — не болезнь слабой души, не дряблость немощного духа; нет, эта грусть могучая, бесконечная, грусть природы великой, благородной. Русский человек упивается грустью, но не падает под ее бременем, и никому не свойственны до такой степени быстрые переходы от самой томительной, надрывающей душу грусти к самой бешеной, исступленной веселости! И в этом случае поэзия Пушкина великий факт: нельзя довольно надивиться ее быстрым переходам в “Онегине” от этой глубокой грусти, источник которой есть бесконечное духа, к этой бодрой и могучей веселости, источник которой есть крепость и здоровость духа».³¹

Как мы видим, культурно-психологическая модель, восходящая к «байроновскому парадоксу» через посредство Пушкина, «национализируется» русским критиком: сочетание глубокой грусти и безудержного веселья представляет своего рода эмоциональный диапазон русской души, раскрывшийся в творчестве величайшего русского поэта-меланхолика.³² (Примечательно, однако, что Белинский избегает «иностранный» слова «меланхолия» в описании эмо-

²⁹ А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 268–287.

³⁰ См.: Вацуро В. Э. «Великий меланхолик» в «Путешествии из Москвы в Петербург». С. 62–63.

³¹ Белинский В. Г. Собр. соч. Т. 4. С. 540.

³² Сочетание этих двух крайностей современники находили и у самого Белинского. Ср. в воспоминаниях Анненкова: «Со всем тем, сквозь тогдашнюю веселость Белинского пробивалась все та же неотстраняемая черта грусти» (Анненков П. В. Литературные воспоминания. Л., 1928. С. 191–192).

ционального мира русского поэта; место этого слова занимает в его лексиконе «грусть». ³³)

Нам остается добавить, что в XX в. «байроновский парадокс» Пушкина (причудливое сочетание двух крайностей — веселья и меланхолии) стал предметом острой эстетико-философской дискуссии о жизнерадостности и грусти в характере русского поэта. Д. С. Мережковский, отмечая «необычайную бодрость, ясность его духа» и никогда не изменявшую ему жизнерадостность, называет Пушкина «самым светлым, самым жизнерадостным из новых гениев». ³⁴ В свою очередь, Вересаев указывает на глубокую ошибочность такого взгляда. Знаменитый «закатистый, веселый, заражающий смех» Пушкина — «это того рода смех, о котором Ницше сказал: “Человек страдает так глубоко, что принужден был изобрести смех. Самое несчастное и самое меланхолическое животное, — по справедливости, и самое веселое”». Гармония Пушкина, заключает Вересаев, «именно обуславливалась полнотою погружения в красоту иллюзии, поэзия его именно была цветком, выросшим из мрачной пропасти». ³⁵

Если Пушкин видел в психологическом портрете Байрона, созданном Муром, «отражение» (или прообраз) своего «подвижного» романтического характера, Белинский находил в «психологическом портрете» Пушкина отражение могучего в своей двойственности «русского духа», то символисты, вослед за Гоголем, использовали этот образ как зеркало, отражавшее (выражавшее) их собственную двуединую картину «мировой души»:

Не миновать нам двойственной сей грани:
Из смеха звонкого и из глухих рыданий
Созвучие вселенной создано. ³⁶

Илья Виноцкий

³³ Об истории концепта «тоска», феминизированного в сентиментальной традиции, см.: Dickinson S. Alexandra Xvostova, Nikolaj Karamzin and the Gendering of Toska // *Melancholic Identities, Toska and Reflective Nostalgia: Case Studies from Russian and Russian-Jewish Culture* / Ed. by S. Dickinson, L. Salmon. Firenze, 2015. Споры о меланхолии в русской критике 1830–1840-х гг. рассматриваются в книге: Виноцкий И. Ю. Утечи меланхолии. М., 1997. С. 157–163.

³⁴ Мережковский Д. С. Вечные спутники. М., 2007. С. 343.

³⁵ Вересаев В. В. В двух планах: (О творчестве Пушкина) // Красная новь. 1929. № 2. С. 221.

³⁶ Соловьев В. С. Стихотворения и шуточные пьесы / Вступ. ст., сост. и примеч. З. Г. Минц. Л., 1974. С. 68. («Библиотека поэта». Большая серия).

ПОДЛИННИК ИЛИ ФАКСИМИЛЕ?
Post scriptum к статье М. Л. Гофмана
«Новый автограф Пушкина. Евгений Онегин»

«Пушкинский год обрадовал нас неожиданной новинкой: перед самым закрытием парижской выставки “Пушкин и его эпоха” С. М. Лифарем было получено известие, что в Выборге, у госпожи О. Купрович, находится неизвестный до сих пор автограф Пушкина — двух строф шестой главы “Евгения Онегина”. Самый автограф пришел в Париж уже после закрытия выставки, и кроме двух человек его никто не видел», — так начинается небольшое исследование М. Л. Гофмана, которое ввиду сенсационности и важности открытия было напечатано дважды: сначала — отдельной, изящно изданной С. М. Лифарем книжечкой и вслед за ней — в специальном пушкинском номере журнала «Иллюстрированная Россия».¹ В обоих изданиях автограф — лист с записью двух строф шестой главы: «Друзья мои, Вам жаль поэта?..» и «Быть может, он для блага мира...» — был воспроизведен. «В данном случае, — продолжал Гофман, подчеркивая особую научную ценность находки, — значение нового автографа выходит далеко за пределы реликвии: помимо того, что он *устанавливает единственное верное чтение XXXVI строфы шестой главы такого значительнейшего произведения, как “Евгений Онегин”*; помимо того, что он дает несколько новых стихов-вариантов к XXXVI и XXXVII строфам шестой главы и говорит о творческих колебаниях Пушкина, о его творческом процессе, этот автограф расширяет наши весьма скудные знания о том, как создавалась шестая глава “Евгения Онегина”».²

Именной экземпляр брошюры, отпечатанной в мае 1937 г. тиражом 100 экземпляров, Модест Гофман сразу же отправил О. Ф. Купрович. С 1958 г. этот экземпляр вместе с двумя неопубликованными письмами Гофмана, которые были адресованы владельцу автографа, хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома.³ По поручению О. Ф. Купрович, которая тогда жила в Хельсинки, их привезла в Ленинград некая госпожа Н. Башмакова и через Общество «Интурист» передала в Пушкинский Дом. Информация об

¹ Гофман М. Л. 1) Новый автограф Пушкина. Евгений Онегин. Париж, 1937. С. 7; 2) Новый автограф Пушкина // А. С. Пушкин и его эпоха: Специальный номер журнала «La Russie Illustrée». (Париж). 1937. С. 30.

² Гофман М. Л. Новый автограф Пушкина. Евгений Онегин. С. 7; выделено автором.

³ См.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 10, № 47.

этом поступлении, которое пополнило собрание «копий с автографов Пушкина, находящихся за границей», впервые появилась в 1971 г. — в обзоре тогдашнего хранителя Пушкинского рукописного фонда Р. Е. Терехиной. О самом документе, «ныне» (то есть в конце 1960-х гг.) находящемся в собрании С. М. Лифаря в Париже, она сообщила следующее: «Автограф был впервые литографически воспроизведен еще в 1838 г. в VIII томе “посмертного” издания сочинений Пушкина (после с. 324, экземпляра такой литографии имеется в Пушкинском фонде, см.: Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский дом после 1937 года. Краткое описание. Приложение № 14⁴), но об этом было забыто. Автограф не был учтен в VI томе (1937 г.) академического издания сочинений Пушкина (варианты его напечатаны лишь в Справочном томе, 1959, стр. 47), М. Л. Гофман писал о нем как о ранее неизвестном. Это обстоятельство, а также плохое качество репродукции и неполное описание подлинника (теперь у него оторван верхний левый угол) в публикации М. Л. Гофмана, факт его заочной покупки (что выясняется по письмам М. Л. Гофмана к О. Ф. Купрович) внушают сомнение: автограф ли это? Впрочем, В. Н. Глазберг (Париж),⁵ тоже приславший в Пушкинский дом упомянутую брошюру⁶ и, возможно, видевший

⁴ Этот экземпляр воспроизведен в кн.: Онегинская энциклопедия: В 2 т. / Под общ. ред. Н. И. Михайловой. М., 1999. Т. 1: А—К. С. 283.

⁵ Валентин Наумович Глазберг (1900 или 1901—1986) — общественный деятель, масон, историк византийского искусства, библиофил. В 1920 г. через Финляндию эмигрировал в Англию, где получил высшее образование. С 1933 г. работал в парижской юридической конторе своего отца, затем консультантом во Французской нефтяной компании (CFP). Коллекционировал прижизненные издания Пушкина (подробнее о нем см.: Российское зарубежье во Франции. 1919—2000: Биографический словарь: В 3 т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2008. Т. 1. С. 371—372).

Его отец Наум Борисович Глазберг (1874—1963) — адвокат, масон, крупный промышленник, петербургский домовладелец, председатель правления типографии Р. Р. Голике и А. И. Вильборга, с 1916 г. — владелец петербургского издательства «Северные цветы». В конце 1919 г. (или в начале 1920 г.) эмигрировал через Финляндию в Англию; в 1928 г. переехал в Париж, где открыл две юридические конторы (подробнее о нем см.: Там же. С. 372). С осени 1918 г. по апрель 1920 г. Н. Б. Глазберг состоял в Пушкинском Доме хранителем рукописей «по вольному найму»; в частности, в сентябре 1918 г. он ездил в Одессу и Крым «для поиска историко-культурных материалов» (служба в Академии наук давала тогда право на ученый продовольственный паек I категории и освобождала от воинской повинности). В апреле 1920 г. место хранителя рукописей, оставленное Н. Б. Глазбергом, занял М. Л. Гофман (см.: *Иванова Т. Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома: Исторический очерк.* СПб., 2006. С. 50, 51, 52, 58, 96).

⁶ Экземпляр брошюры М. Гофмана, присланный В. Н. Глазбергом, к сожалению, обнаружить не удалось.

автограф, полагает, что сомнения в его подлинности неосновательны». ⁷ В этом содержательном, несмотря на краткость, сообщении не отмечена одна существенная деталь. В упомянутом Р. Е. Теребениной «Приложении» к «Описанию» пушкинских автографов, выполненном О. С. Соловьевой в начале 1960-х гг., в осторожной форме все-таки было зафиксировано сомнение составителя о месте хранения подлинника XXXVI и XXXVII строф шестой главы «Евгения Онегина», с которого в 1838 г. была сделана литографированная копия: «Автограф (?) в собр. С. Лифаря в Париже». ⁸ Безусловно, О. С. Соловьевой, как и Р. Е. Теребениной, были хорошо известны документы, присланные в 1958 г. из Хельсинки. Их содержание действительно могло вызвать небезосновательное подозрение относительно подлинности документа, хранившегося в самой известной парижской коллекции русских книг и рукописей. Но почему же тогда О. С. Соловьева — хранитель пушкинских рукописей в 1956—1964 гг., один из лучших знатоков Пушкинского фонда и экспертов в области пушкинской текстологии и палеографии — не решилась использовать обычную в подобных случаях формулировку: «Местонахождение автографа неизвестно»? Вероятно, этого ей не позволяли по меньшей мере два обстоятельства: невозможность проверить вызывающий недоверие документ *de visu* — во-первых, и уверенность самого владельца в подлинности рукописи — во-вторых. С Сергеем Лифарем О. С. Соловьева встречалась в числе других коллег-пушкинистов в 1961 г. — во время посещения им Пушкинского Дома и передачи в его пушкинское собрание «пашпорта», по которому Пушкин в начале мая 1820 г. выехал из Петербурга на юг России и с которого начинался хронологический отсчет его ссылки. ⁹

Возникает и другой вопрос: почему Р. Е. Теребенина, не акцентируя внимания на сомнениях своей предшественницы и в то же время высказав собственные, сообщение об одном из новых поступлений 1958 г. все же предпочла закончить вполне оптимистично — ссылкой на мнение В. Н. Глазберга о том, что сомнения в подлинности автографа в собрании С. Лифаря «неосновательны».

⁷ Теребенина Р. Е. Новые поступления в Пушкинский фонд Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР за 1958—1968 гг. // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1969 год. Л., 1971. С. 116—117.

⁸ Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года: Краткое описание / Сост. О. С. Соловьева. М.; Л., 1964. С. 87 (Приложение № 14).

⁹ См.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 3, № 148.

Возможно ли сейчас, несколько десятилетий спустя, по-прежнему не располагая самим документом, разобраться в том, что же было в распоряжении С. М. Лифаря — подлинная пушкинская рукопись двух «онегинских» строф или ее литографированное факсимиле 1838 г.?

Обратимся сначала к письмам М. Л. Гофмана, которые О. Ф. Купрович передала в Пушкинский Дом в сентябре 1958 г. Первое из них датировано 10 апреля 1937 г.:

Милостивая государыня, госпожа Купрович,
С. М. Лифарь передал мне Ваше письмо,¹⁰ которое, конечно, не могло меня не заинтересовать. Из приложенного Вами списка — прекрасно произведенной транскрипции двух строф шестой главы «Евгения Онегина» — нетрудно видеть, что Вы обладаете подлинным автографом Пушкина (вещь очень редкая: из 20 предлагаемых «автографов» 19 оказываются плохими копиями — списками). Ваш автограф представляет не «известную», а очень большую ценность — тем более приходится жалеть, что Вы не прислали его на нашу выставку, на которой он был бы одним из самых ценных экспонатов (в числе других 15 автографов Пушкина¹¹). Научная ценность

¹⁰ Это письмо неизвестно.

¹¹ На парижской юбилейной выставке «Пушкин и его эпоха», которая проходила в большом фойе зала Плейель с 16 марта по 18 апреля 1937 г., было представлено 13 пушкинских автографов, принадлежавших самому устройтелю выставки: десять писем поэта к невесте, письма к Н. И. Гончаровой (от 26 июня 1831 г.) и барону Е. Ф. Розену (от октября — первой половины ноября 1831 г.), а также цензурная рукопись «Предисловия» к «Путешествию в Арзрум во время похода 1829 года». Кроме того, из парижского музея А. Мицкевича Лифарь получил для выставки подлинники двух писем Пушкина — к Марии Шимановской (от июля—августа 1828 г. или конца января — февраля 1829 г.) и С. С. Хлюстину (от 25 мая 1835 г.) (см.: Гофман М. Л. Пушкин и его эпоха. Юбилейная выставка в Париже // А. С. Пушкин и его эпоха: Специальный номер журнала «La Russie Illustrée». С. 121—122, 125). В действительности, на выставке был еще один пушкинский автограф из собрания Дягилева—Лифаря — дарительная надпись О. М. Сомову на экземпляре пятой главы «Евгения Онегина», но она ошибочно была приписана руке Л. С. Пушкина («Заметим по пути, что на первых изданиях Пушкина очень распространены надписи его брата, рассылавшего книги друзьям и знакомым», — писал по этому поводу М. Гофман (Там же. С. 120); о дальнейшей судьбе этого раритетного экземпляра см.: Зильберштейн И. С. Парижские находки: Эпоха Пушкина. М., 1993. С. 25, 32). При этом, не вызвав никаких сомнений организаторов, в качестве пушкинского подлинника демонстрировался на выставке, был описан и воспроизведен в путеводителе псевдопушкинский рисунок, известный как «Полицейский с метлой и дворник с лопатой» (из собрания А. А. Попова) (подробно о нем см.: Краснобородько Т. И. «Третий лицейский рисунок»: Пушкин или псевдо-Пушкин? // Пушкин и другие: Сб. статей к 60-летию профессора Сергея Александровича Фомичева. Новгород, 1997. С. 120—126).

его бесспорна и очень велика, и мне очень хотелось бы его приобрести. Удастся ли? Я боюсь, что Вы его слишком высоко цените, как *материальную* ценность; я согласен, что оценка его в 500 довоенных рублей *ниже* его научной ценности (конечно же, всякая материальная оценка нематериальных ценностей всегда несправедлива и несоразмерно низка), но условия *рынка* совсем другие: до войны мы, Пушкинский Дом (я состоял ученым хранителем Пушкинского Дома и, в частности, заведывающим рукописным отделением его), платили по 100 рублей за лист рукописей Пушкина,¹² а с тех пор цена на *нематериальные* ценности упала до такой степени (это касается и рукописей больших людей и картин больших мастеров), что, напр<имер> покойный С. П. Дягилев мог за 10 000 франков приобрести 11 подлинных неизданных писем Пушкина,¹³ а С. М. Лифарь заплатил 3000 фр<анков> за 10 страниц «Предисловия» Пушкина к «Путешествию в Арзрум».¹⁴ Не думай-

¹² В делопроизводственном архиве Пушкинского Дома сохранились документы, подтверждающие точность слов Гофмана. Так, например, в 1918 г. у Б. П. Брюллова за 125 руб. был приобретен черновой автограф письма Пушкина к д'Аршиаку (1 лист), а в 1919 г. у него же — автограф стихотворения «Альфонс садится на коня...» за 400 руб. (4 листа) (см.: СПФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 1, л. 13, 17).

¹³ Речь идет о десяти письмах Пушкина к Н. Н. Гончаровой и одном письме к Н. И. Гончаровой, которые С. П. Дягилев купил на рубеже 1928—1929 гг. у вел. кн. Михаила Михайловича. Видимо, Гофман называет здесь точную цену этой сделки. Несколько десятилетий спустя С. Лифарь писал, что «эти бесценные русские сокровища» достались Дягилеву за 50 000 франков (*Лифарь С. Моя зарубежная Пушкиниана: Пушкинские выставки и издания. Париж, 1966. С. 29*). В последнем интервью, данном Лифарем 6 сентября 1986 г., за три месяца до смерти, названа та же сумма, но, правда, с уточняющей поправкой: «Я сейчас не помню эту сумму... Ну, скажем, на сегодняшние деньги — 50 тысяч французских франков» (50 лет назад... / Беседа Е. Г. Эткинда (Париж) и Р. Кембалла (Лозанна) с С. М. Лифарем // *Revue des études slaves. Paris, 1987. Т. 59, fascicule 1—2. P. 12*). Через год после смерти Дягилева (он скоропостижно скончался в августе 1929 г.) С. Лифарь выкупил эти письма и положил тем самым начало собственной пушкинской коллекции. В конце 1988 г. Министерство культуры СССР приобрело их у вдовы балетмейстера, и с 1989 г. они сохраняются в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ф. 244, оп. 1, № 1760—1770).

¹⁴ В своей книге и многочисленных интервью Лифарь говорил о том, что нашел эту пушкинскую рукопись «совершенно случайно <...> у одного книгопродавца на левом берегу Сены, на улице Бонапарта», но ни разу не называл ее стоимость (*Лифарь С. Моя зарубежная Пушкиниана. С. 31*). В 1956 г. во время открытия выставки советской книги в Сорбонне С. Лифарь через заместителя министра культуры СССР А. М. Назарова и советского посла во Франции С. А. Виноградова передал цензурную рукопись «Предисловия» к «Путешествию в Арзрум во время похода 1829 года» в дар Пушкинскому Дому (современный шифр: ф. 244, оп. 1, № 1029).

те, пожалуйста, что я хочу обесценить действительно по-настоящему ценный Ваш автограф, — я хотел бы только, чтобы Вы приняли во внимание сложившуюся (справедливо или несправедливо — это другой вопрос) обстановку и сообщили мне, за какую сумму Вы согласны были бы мне уступить Вашу драгоценность. Повторяю: я очень хотел бы приобрести Ваш автограф, ибо считаю его очень интересным и научно-ценным, но, само собою разумеется, принужден буду от этого отказаться, если Ваша оценка превысит мои более чем скромные возможности (этим я отличаюсь от богатых людей, приобретающих реликвии Пушкина: они приобретают дешево, п<отому> ч<то> считают, что они не стоят большего, я не могу дорого платить, п<отому> ч<то> не могу, не имею физической возможности платить много, хоть и знаю, что современная рыночная цена несправедливо низка). Во всяком случае просил бы Вас дать мне приоритет — и согласно Вашему письму к С. М. Лифарю, и по той причине, что Ваш драгоценный автограф будет находиться в руках, умеющих его ценить.

Примите, милостивая государыня, уверение в моем совершенном уважении к Вам.

Мод<ест> Гофман.¹⁵

Как видим, сначала О. Ф. Купрович прислала С. М. Лифарю не сам автограф, а только его рукописную копию — транскрипцию, выполненную, очевидно, ею самой. Казалось бы, у Модеста Гофмана — опытного пушкиниста, в прошлом ученого хранителя и заведующего Рукописным отделением Пушкинского Дома,¹⁶ неизменного сотрудника Сергея Лифаря в подготовке всех его пушкинских изданий и одного из главных помощников в организации юбилейной выставки 1937 г. — не было решительно никаких оснований для столь поспешного категоричного утверждения, что его выборгская корреспондентка владеет «драгоценностью». Удивляет и то, что, не видя оригинала документа, он тем не менее назвал его «подлинным автографом Пушкина» — «очень интересным и научно-ценным».

¹⁵ РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 10, № 47, л. 11—11 об.

¹⁶ Подробно о службе М. Л. Гофмана в Пушкинском Доме и его командировке в Париж по делам Пушкинского музея А. Ф. Онегина, из которой он не вернулся в Россию, см.: Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. Часть I (1904—1921) / Публ. Т. И. Краснобородько, при участии В. Р. Гофмана // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб., 2004. С. 180—238; Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. Часть II (1922—1926) / Публ. Т. И. Краснобородько // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005—2006 годы. СПб., 2009. С. 797—943.

В небольшом по объему тексте этого сверхэмоционального письма только восторженное «очень» возникает шесть раз!

Объясняет причины такого возбужденного состояния Гофмана и его немедленной готовности приобрести автограф, даже «заглазно», второе письмо. Оно послано 6 мая 1937 г., сразу же после получения из Выборга долгожданной посылки, и столь же насыщено эмоциями, как и предыдущее:

Многоуважаемая госпожа Купрович (к большому моему сожалению, принужден так обращаться к Вам, п<отому> ч<то> не знаю Вашего имени и отчества),

только вчера, наконец, получил Вашу посылку, а ждал ее давно, с очень большим нетерпением и беспокойством, и только что решил, что книга пропала, как пришла повестка с gare du Nord. Очень жалел, что Вы послали автограф в книге, ибо 1) Вы лишились книги, которая, очевидно, Вам ценна, а у меня есть это издание, 2) из-за того, что Вы послали не почтой, посылка так бесконечно долго шла, на вокзале наложили очень большую пошлину, а если бы нашли в книге автограф, то заставили бы еще платить 750 франков штрафа (50-тикратная стоимость письма). Но... все хорошо, что хорошо кончается, — и большое Вам спасибо за автограф, получение которого от Вас я считаю наполовину покупкой, наполовину подарком.

Посылаю Вам наши последние издания: каталог (собственно, не совсем каталог) нашей выставки¹⁷ и «Евгения Онегина».¹⁸ Когда Вы прочтете мою сноску в «Евг<ении> Онегине» на 288 стр<а-нице>, то поймете, почему для меня особенно драгоценен Ваш автограф, подтверждающий справедливость моего предположения («признак», а не «призрак»). Надеюсь через 2 недели послать крохотную книжечку — «Новый автограф Пушкина»... Буду Вам очень признателен, если Вы мне сообщите сведения об автографе — давно ли и каким образом он попал к Вам.

Отвечаю Вам на Ваш вопрос (не отвечал до сих пор, п<отому> ч<то> каждый день ждал от Вас получения посылки): я преподавал в гимназии Э. П. Шаффе с 1910 до 1917 года (имел даже несчастье жениться на своей ученице — по младости своих лет был влюблен во весь класс, пришлось выбирать одну из 30 и, по-види-

¹⁷ Речь идет о французском путеводителе по выставке: Centenaire de Pouchkine. 1837–1937. Exposition «Pouchkine et son époque». Paris, [1937].

¹⁸ Имеется в виду изд.: Евгений Онегин, роман в стихах: Сочинение Александра Пушкина / С коммент. М. Л. Гофмана, С. М. Лифаря и Г. Л. Лозинского; Под ред. М. Л. Гофмана. Юбилейное издание. Париж, 1937.

тому, сделал не очень удачный выбор),¹⁹ с некоторыми ученицами и до сих пор поддерживаю отношения.

Еще раз большое спасибо.

Примите от меня уверение в совершенно искреннем чувстве преданности (несмотря на то, что я никогда в жизни Вас не видел, Вы внушили мне его своим письмом).

Уважающий Вас

Мод<ест> Гофман.²⁰

Итак, «“признак”, а не “призрак”»... Вот ключевое слово, которое лишило Модеста Гофмана хладнокровия, столь необходимого эксперту. Речь идет о 13-м стихе XXXVI строфы шестой главы. В отдельном ее издании (1828 г.) он был напечатан как «Вы, признак жизни неземной». В прижизненных полных изданиях «Евгения Онегина» (1833 г. и 1837 г.) вместо «признака» появился «призрак». Все последующие издания, начиная с «посмертного» собрания сочинений (1838 г.) и до современных научных, сохранили именно это чтение. По последнему прижизненному изданию печатал текст «Евгения Онегина» и М. Л. Гофман — в 1919 г. в России²¹ и в 1937 г. в Париже. В комментариях к последнему (с. 288) указание на вариант первой публикации 1828 г. он снабдил следующим примечанием, на которое и обратил внимание своей корреспондентки: «В этом разночтении мы, может быть, имеем не опечатку, а единственное верное чтение (и в таком случае издания 1833 и 1837 гг. допустили опечатку): так и в “Разговоре книгопродавца с поэтом” Пушкин называет вдохновение не призраком, а “признаком Бога” (“и, признак Бога, вдохновенье, для них и чуждо, и смешно”)). Именно в это время, волею непостижимого случая, из Выборга прислали рукопись, «подтверждающую справедливость» предположения Гофмана. «Теперь, благодаря обнаруженному новому автографу, — писал он, — мы имеем фактические данные для такого утверждения и можем настаивать на исправлении основного текста шестой главы, на восстановлении *Пушкинского* текста — пушкинской мысли».²² Для М. Л. Гофмана лист с автографом двух строк

¹⁹ М. Л. Гофман преподавал литературу в петербургской гимназии Э. П. Шаффе в 1910–1914 гг. В июне 1914 г. он женился на своей ученице О. Н. Никольской (во 2-м браке — Пуниной; 1895–1984).

²⁰ РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 10, № 47, л. 12–12 об.

²¹ См.: Пушкин А. С. Евгений Онегин, роман в стихах. Пб., 1919 (на обл.: 1920; сер. «Народная библиотека»).

²² Гофман М. Л. Новый автограф Пушкина. «Евгений Онегин». С. 14; выделено автором.

шестой главы оказался, как он писал, «неожиданной новинкой». То обстоятельство, что факсимиле именно этого автографа сопровождало восьмой том «посмертного» собрания сочинений Пушкина, каким-то необъяснимым образом прошло мимо внимания Гофмана, хотя в свое время он специально занимался рукописными источниками «Евгения Онегина». Еще в 1922 г., до своего отъезда в Париж, в академическом издании «Пушкин и его современники» Гофман напечатал большую работу «Пропущенные строфы “Евгения Онегина”» вместе с «Приложением», в котором дал поглавный свод всех рукописей пушкинского «романа в стихах». В перечне пропущенных строф шестой главы он указал три строфы (XV, XVI и XXXVIII), которые дошли до нас только в копии В. Ф. Одоевского, а в «Приложении» — черновые автографы тех трех строф (XLIII—XLV), что сохранились в одной из рабочих тетрадей Пушкина.²³ Факсимиле XXXVI и XXXVII строф из «посмертного» издания в этой работе Гофмана не учтено. Справедливости ради нужно сказать, что интересующее нас факсимиле оказалось пропущенным (и это отметила в своем «Обзоре» Р. Е. Терехина) и в списке источников шестой главы «онегинского» тома академического издания Полного собрания сочинений Пушкина, увидевшего свет в том же, что и брошюра Гофмана, 1937 г.²⁴

Досадное, казалось бы, упущение предопределило дальнейшее бытование «выборгского автографа». В мае 1937 г., как и обещал Модест Гофман О. Ф. Купрович — теперь уже бывшей владелице документа, увидела свет его брошюра о новом автографе шестой главы. «Гофман был необычайно трудоспособен и работал с необычайной быстротой, — вспоминала поэтесса и мемуаристка Антонина Горская (А. А. Гривцова), близкий собеседник пушкиниста в последние годы его жизни, — так, иногда для написания статьи ему нужно было ровно столько времени, сколько требовалось для самого процесса писания. Эта быстрота, может быть, и была его “уязвимой

²³ Гофман М. Л. Пропущенные строфы «Евгения Онегина» // Пушкин и его современники. Пб., 1922. Вып. 33—35. С. 148—152, 338—339.

²⁴ Рукопись тома была сдана в набор 29 декабря 1936 г., подписана к печати — 15 февраля 1937 г. Указание на факсимиле из «посмертного» издания и варианты этой «рукописи, не дошедшей до нас в подлиннике», появились в Справочном томе «большого» академического издания (XVII, 47; при этом различение «признак» / «призрак» в утраченной рукописи и полных изданиях «Евгения Онегина» не отмечено). Брошюра и статья эмигранта-пушкиниста М. Л. Гофмана о «новом автографе Пушкина» также остались в Справочном томе без упоминания (отмечу, что одним из контрольных рецензентов этого тома был Н. В. Измайлов).

пятой»». ²⁵ В случае с «выборгским автографом» эта «уязвимость» была еще усилена и азартом открытия. «Трудно переоценить эту драгоценную находку — подобные находки вообще большая редкость, всегда неожиданная радость, всегда неожиданный, незаслуженный праздник», ²⁶ — взволнованно восклицал в своей работе Модест Гофман.

Во втором своем письме к О. Ф. Купрович он просил рассказать о происхождении автографа. Возможно, она не ответила на его вопрос или Гофман поторопился напечатать работу, не дождавшись ответа. Но тот же вопрос был задан О. Ф. Купрович двадцать лет спустя — в благодарственном письме за присылку брошюры и двух писем Гофмана, подписанном директором Пушкинского Дома А. С. Бушным и заведующим Рукописным отделом Н. В. Измайловым. ²⁷ Ответное письмо из Хельсинки, датированное 25 декабря 1958 г., было написано Н. Башмаковой: «Сама О<льга> Ф<едоровна>, к великому ей сожалению, не смогла написать Вам письма, т<ак> к<ак> чувствует себя плохо, трясутся руки, ей возраст — 80 лет. О. Ф. Купрович очень рада, что внесла хоть крохотный дар в отдел Пушкинского дома в Ленинграде. В тридцатых годах О<льга> Ф<едоровна> жила в г. Выборге. И там получила в собственность от одних знакомых русские книги, им ненужные. Книги были свалены на чердаке без всякого присмотра и ухода. Когда и кем они были туда положены и кому принадлежали — сказать никто не мог. Вот в одной из книг этих и был найден драгоценный лист с автографом А. С. Пушкина. Помяная, что драгоценность эта не должна принадлежать отдельной личности, О<льга> Ф<едоровна> и послала его в Пушкинский музей в Paris, единственно о котором в то время знала. Теперь бы она сделала иначе. Ей не давала покоя мысль отправить хоть “брошюру” в законные руки». ²⁸

Итак, документ, полученный устроителями Пушкинской выставки в Париже в апреле 1937 г., был найден случайно в одной из русских книг, беспорядочно сваленных на чердаке какого-то дома в Выборге и неизвестно кому принадлежащих. Как представляется сегодня, подобная информация должна была бы стать для О. С. Соловьевой и Р. Е. Терехиной аргументом в пользу факсимиле, которое, скорее всего, выпало из поврежденного переплета восьмого

²⁵ Горская А. Памяти Модеста Людвиговича Гофмана // Центральный Пушкинский комитет в Париже. М., 2000. Т. 1. С. 460.

²⁶ Гофман М. А. Новый автограф Пушкина. Евгений Онегин. С. 7.

²⁷ См.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 10, № 47, л. 14 (письмо датировано 18 октября 1958 г.).

²⁸ Там же, л. 15.

тома «посмертного» издания пушкинских сочинений. Аргументом весомым, но все-таки недостаточным, чтобы решительно исключить вероятность того, что О. Ф. Купрович посчастливилось обнаружить подлинный автограф поэта.

Сергей Лифарь, новый владелец «онегинских строф», абсолютно доверял Модесту Гофману, с которым в свое время познакомился у С. П. Дягилева. «Я испытывал к М. Л. Гофману и уважение и доверие и был благодарен ему, когда он согласился редактировать мои издания и литературные труды, посвященные Пушкину, — писал он о своем сотруднике и единственном эксперте на протяжении двадцати лет. — <...> После праздника издания “Писем”²⁹ были другие праздники. Праздником для меня был выпуск в 1937 г. юбилейного издания “Евгения Онегина” с моей статьей: Герои “Евгения Онегина” <...>. Затем опубликование двух неизвестных строф шестой главы “Евгения Онегина” с фототипическим воспроизведением и комментариями проф<ессора> М. Л. Гофмана».³⁰ Наряду с другими автографами поэта, в разное время ставшими собственностью Лифаря, «выборгский» стал неотъемлемой частью его широко известной коллекции пушкинских раритетов. Весной 1958 г. Сергей Лифарь предполагал приехать на гастроли в Москву вместе с балетом Парижской оперы и в ожидании поездки «составил список тех предметов и документов, которые решил взять с собой и передать на вечное хранение в Пушкинский Дом или один из московских музеев». Первой в этом списке стояла «рукопись двух строф шестой главы “Евгения Онегина”».³¹ Великому танцовщику и балетмейстеру отказали тогда в советской визе, и о своем несостоявшемся даре он рассказал в статье «Что я хотел привезти в Россию», напечатанной в «Русской мысли» 12 августа 1958 г.

Ровно через полтора месяца после этой публикации Н. Башмакова по поручению О. Ф. Купрович привезла в Ленинград для передачи в Пушкинский Дом брошюру М. Гофмана и два его письма 1937 г., которые, по-видимому, вызвали у Н. В. Измайлова и О. С. Соловьевой определенные сомнения в подлинности автографа «онегинских строф» в собрании С. Лифаря. Однако оригинал документа, хранившегося в Париже, оставался недоступным, и в распоряжении пушкинистов по-прежнему были только два его воспроизведения в парижских изданиях 1937 г. и очень неполное

²⁹ Имеется в виду изд.: Гофман М. Л., Лифарь С. Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой: Юбилейное издание. 1837–1937. [Париж, 1936].

³⁰ Лифарь С. Моя зарубежная Пушкиниана. С. 33, 46.

³¹ Лифарь С. Что я хотел привезти в Россию // Русская мысль (Париж). 1958. 12 авг.; ср.: Лифарь С. Моя зарубежная Пушкиниана. С. 162–165.

палеографическое описание (Гофман ничего не писал, например, о чернилах и пере). Сообщенных Гофманом сведений о том, что автограф находится «на плохо сохранившейся (с пятнами и местами надорванной и разорванной) восьмушке обыкновенной, без водяных знаков и плохого качества бумаге (восьмушка эта имеет формат 20,5 × 13,5 см), по-видимому вырванной из тетради»,³² было явно недостаточно для положительного решения вопроса о подлинности рукописи «онегинских строф» в собрании С. Лифаря. Поэтому, как представляется, О. С. Соловьева и поставила знак вопроса у слова «автограф» в уже упоминавшемся «Приложении» к «Описанию» рукописей Пушкина. Просмотр целого ряда факсимиле из восьмого тома «посмертного» издания (в том числе и необрезанного экземпляра Цензурного комитета), предпринятый в процессе написания настоящей статьи, показал, что все характеристики «выборгского автографа», которые использовал Гофман, в равной степени могут быть применены и для описания этих факсимиле, особенно тех, что отстали от переплета. Они отличаются разной степенью сохранности и размером по вертикали, который колеблется в интервале 21,4–25,2 см (такой широкий диапазон объясняется разной степенью обрезки книжного блока при переплетании книг); при этом размер по горизонтали у всех факсимиле практически одинаков и совпадает с «выборгским автографом» (13,5–13,7 см).

Итак, и в 1960-е гг. «выборгский автограф» продолжал оставаться одной из жемчужин в парижской коллекции С. Лифаря, хотя о нем по-прежнему можно было сказать, что «кроме двух человек его никто не видел».³³ Лифарь говорил об этом автографе

³² Гофман М. А. Новый автограф Пушкина. Евгений Онегин. С. 8.

³³ «Он единственный из всех русских собирателей в Париже ничего мне не показал из своей коллекции, — писал И. С. Зильберштейн еще при жизни Сергея Лифаря. — Потому только, что это было сопряжено с большими трудностями, так как дома, повторяю, он ничего не хранил. <...> Благодаря счастливым обстоятельствам я в какой-то степени знаю состав этой замечательной коллекции не хуже самого владельца и могу поэтому рассказать о ней, используя также дополнительные сведения, которые он мне любезно сообщил» (*Зильберштейн И. С. Парижские находки: Эпоха Пушкина. М., 1993. С. 137; впервые: Зильберштейн И. С. Парижские находки: Лучшая зарубежная коллекция реликвий русской культуры // Огонек. 1970. № 5. С. 16*). О том же свидетельствуют Андрей и Владимир Гофманы (внуки пушкиниста) в беседе с М. Б. Мейлахом в 2005 г.: «У него никогда не было постоянного дома, он кочевал по гостиницам, последние годы жил в квартире одного театрального критика. А его редчайшая коллекция хранилась в сундуках... Он человек непрактичный, всегда сосредоточенный на танце и на себе — на своей славе...» (*Мейлах М. Эвтерпа, ты?: Художественные заметки. Беседы с артистами русской эмиграции. М., 2008. Т. 1: Балет. С. 385, 386*).

в интервью, которое дал корреспонденту «Литературной газеты» в 1961 г., уже после посещения Пушкинского Дома в Ленинграде,³⁴ и писал в книге «Моя зарубежная Пушкиниана: Пушкинские выставки и издания» (1966), которая в определенном смысле подвела итог его собирательской деятельности.

В 1975 г. С. М. Лифарь принял решение продать на аукционе «Sotheby» большую часть своего книжного собрания, в основе которого лежала русско-славянская библиотека, собранная С. П. Дягилевым. Торги проходили в Монте-Карло с 28 ноября по 1 декабря 1975 г. Превосходно изданный аукционный каталог включал 826 номеров (кроме книг XVI—XIX вв., на торги выставлялись 59 музыкальных партитур и автографов композиторов). Книжная «Пушкиниана» — от прижизненных изданий поэта до изданий 1920-х гг. — насчитывала 45 лотов. Открывал этот раздел автограф XXXVI и XXXVII строф шестой главы «Евгения Онегина» (лот № 579)³⁵ — единственной из принадлежавших тогда С. Лифарю пушкинских рукописей, с которой он решил расстаться. Ее описание в точности повторяло характеристику автографа из брошюры М. Л. Гофмана. К лоту № 579 прилагались также сама брошюра Гофмана «Новый автограф Пушкина. Евгений Онегин», которая, как следует из описания, подтверждала «ценность этой недавно обнаруженной рукописи»,³⁶ и юбилейное парижское издание «романа в стихах» 1937 г. Стартовые цены в каталоге обозначены не были.

На аукционе присутствовал И. С. Зильберштейн. О поездке в Монте-Карло он рассказывал полтора месяца спустя в просторном интервью корреспонденту «Литературной газеты».³⁷ Состоявшуюся распродажу библиотеки Дягилева—Лифаря, на которую прибыли представители библиотек Европы и Америки, антиквары и частные коллекционеры, И. С. Зильберштейн назвал «аукционом века» — «именно века: более богатого в истории книжных аукционов русских книг в этом столетии не было». На средства, отпущенные Министерством культуры СССР, ему удалось приобрести тогда семь книжных раритетов для Государственной библиотеки СССР

³⁴ См.: *Мар Н.* «Подорожная» Александра Пушкина // Литературная газета. 1961. № 75 (4354). 24 июня. С. 2.

³⁵ См.: *The Diaghilev-Lifar Library: Catalogue.* Sotheby Parke Bernet Monaco S. A. London, 1975. P. 152.

³⁶ «With this lot are sold Gofman (M. L.) Novy avtograf Pushkina [A new Pushkin Autograph. Evgeny Onegin] <...> which establishes the importance of this newly discovered manuscript...» (Там же).

³⁷ См.: *Мар Н.* Книжный аукцион в Монте-Карло: Рассказывает доктор искусствоведения И. С. Зильберштейн // Литературная газета. 1976. № 6 (4552), 11 февр. С. 6.

им. В. И. Ленина. К ним к концу торгов присоединились два издания, которые Сергей Лифарь «снял с аукциона и передал их в дар Родине», и еще одно издание XVIII в., также для главной библиотеки СССР, — от барона Э. А. Фальц-Фейна (это был один из 50 выкупленных им лотов). О пушкинском автографе двух «онегинских строф» в этом интервью не было сказано ни слова! Причины подобного умолчания непонятны. Автограф не был продан.³⁸ Возникает вопрос: состоялись ли вообще торги по лоту № 579? Об этом можно только гадать. Логичнее всего предположить, что С. Лифарь так и не смог расстаться с одним из раритетов своей «зарубежной Пушкинианы» и снял его с аукциона (либо, и этого тоже нельзя исключить, накануне аукциона, когда участникам торгов предоставляется возможность ознакомиться с лотами *de visu*, кто-нибудь мог обратить его внимание на то, что это не рукопись, а печатное факсимиле). В любом случае «выборгский автограф» остался в коллекции знаменитого танцовщика и балетмейстера.³⁹ О его дальнейшей судьбе, к сожалению, ничего не известно. Отдельные раритеты из собрания С. Лифаря (как, например, автографы М. Ю. Лермонтова) уже после его смерти выставлялись на известных аукционах, но рукопись двух строф шестой главы «Евгения Онегина» не появлялась на них ни разу.

Вопрос о подлинности «выборгского автографа» снова остался бы без ответа, если бы в каталоге аукциона в Монте-Карло не была

³⁸ У М. В. Бокариус, ведущего научного сотрудника Всероссийского музея А. С. Пушкина, хранится копия таблицы с результатами аукциона в Монте-Карло, которую она получила от известного букиниста и антиквара А. Я. Рабиновича. В ней зафиксированы проданные лоты с ценой ухода и указанием новых владельцев (частных лиц и учреждений). 103 лота (в том числе и № 579) в этом списке отсутствуют — как отозванные или непроданные («In this sale the above lots were sold at the prices stated. Lot numbers which are omitted represent items which were withdrawn, passed, or unsold»). Пользуясь случаем, приношу Марине Витальевне свою сердечную благодарность за возможность ознакомиться как с этим документом, так и с экземпляром каталога аукциона в Монте-Карло, подаренном ей И. С. Зильберштейном. В книге, между прочим, сохранилась бумажная закладка Ильи Самойловича на странице с описанием лота № 579, но сам он ничего не рассказывал М. В. Бокариус об этом лоте и его судьбе.

³⁹ В одном из своих последних интервью журналу «Огонек» в 1987 г. И. С. Зильберштейн на вопрос Вл. Вельяшева, что бы увидел посетитель в «пушкинском зале С. М. Лифаря в Музее личных коллекций», назвал в числе других пушкинских подлинников, принадлежавших покойному танцовщику и хореографу (письма к Н. Н. и Н. И. Гончаровым, А. И. Беклешовой), и автограф двух строф «Евгения Онегина», в подлинности которого Зильберштейн, видимо, не сомневался (см.: *Зильберштейн И. С. Парижские находки: Эпоха Пушкина. С. 148, 138–139*).

помещена иллюстрация к лоту № 579 — воспроизведение первой страницы рукописи со строфой XXXVI, в размер оригинала, очень хорошего качества. Публикация почему-то прошла мимо внимания пушкинистов, хотя именно это воспроизведение «выборгского автографа», третье по счету, позволяет утверждать, что в распоряжении О. Ф. Купрович оказался литографированный лист пушкинской рукописи из восьмого тома «посмертного» собрания сочинений. Судя по факсимиле в аукционном каталоге, документ очень обветшал в процессе своего автономного существования и приобрел те внешние признаки «мнимой подлинности», которые способны обмануть даже искушенный глаз: края листа в подтеках, заламах, разрывах, утрачены фрагменты бумаги, в том числе левый угол (поврежден текст первых двух стихов с каждой стороны). К слову сказать, многочисленные факсимиле пушкинских автографов из дореволюционных изданий, равно как и списки XIX в. с именем Пушкина, остаются до нынешнего времени наиболее распространенным источником любительских открытий «неизвестных» автографов поэта. Как показывает опыт, подобные «находки» обычно являются результатом вполне добросовестного заблуждения владельцев, простодушно подозревающих в ветхих литографированных или фототипических листах пушкинский подлинник.

Вернемся, однако, к иллюстрации в аукционном каталоге 1975 г. Первое, что бросается в глаза и отличает ее от воспроизведений в «Иллюстрированной России» и в брошюре 1937 г., — это широкие поля, которые, подобно паспарту, обрамляют пушкинский текст: размер верхнего и нижнего — около 4 см, правого — до 1,5 см (в большем измерении). Это характерная особенность печатных факсимильных листов.⁴⁰ Таких избыточных полей мы не встретим в рукописях Пушкина — беловых или перебеленных. Достаточно сравнить иллюстрацию к лоту № 579 с сохранившимися самодельными тетрадочками в малую 8°, куда поэт переписывал набело отдельные главы своего «романа в стихах» (каждая строфа занимала в них одну страницу). Таких рукописей в нашем распоряжении шесть. В них переписаны с черновиков первая, вторая, третья, четвертая и пятая (они сшиты вместе), восьмая главы. Размеры этих рукописных книжечек колеблются от 9,5 до 12,5 см (по горизонтали) и от 15,6 до 18 см (по вертикали). Очевидно, что в 1838 г. для изготовления литографии был использован лист с XXXVI и XXXVII

⁴⁰ В воспроизведениях 1937 г. «размыты» контуры самого листа, и поэтому они не дают точного представления о размере полей, окружающих пушкинский текст.

строфами шестой главы «Евгения Онегина» из подобной пушкинской тетрадоочки, хотя сама она и не дошла до нас.

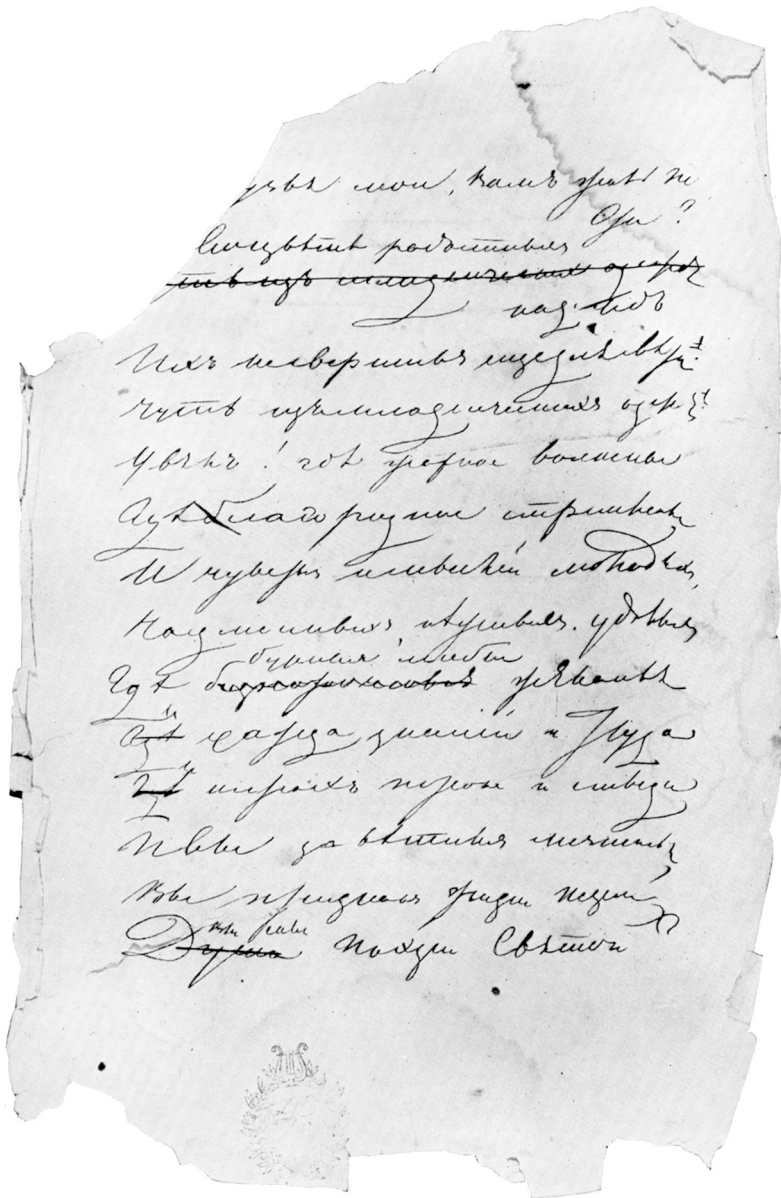
Далее. Иллюстрация из аукционного каталога содержит еще одну «улику», выдающую факсимильную природу «выборгского автографа». В первом стихе XXXVI строфы: «Друзья мои, Вам жаль поэта?» — последнее слово написано с переносом («по-эта?»). И в экземпляре Лифаря, и в экземплярах факсимиле из восьмого тома правое поле в этом месте одинаково и составляет около 1,5 см — его было бы достаточно для написания слова без переноса, если бы речь шла о подлинной рукописи. При этом М. Л. Гофман воспроизвел перенос в своей транскрипции,⁴¹ но, к сожалению, не задержал внимания на этой выразительной графической подробности. Его также не насторожило еще одно, видимое глазом, противоречие: характерное «сжатое» написание окончаний слов в конце строк (например, 6-й, 7-й, 8-й, 12-й и 13-й), когда перо явно «упирается» в некую «границу» и словно «закругляет» строку — с одной стороны, и при этом подозрительно широкое правое поле — с другой. Подобный «конфликт» невозможен и неестественен в подлинной рукописи Пушкина.

Таким образом, М. Л. Гофман, уверовавший в подлинность документа по транскрипции О. Ф. Купрович и оказавшийся заложником своего первоначального заблуждения, сам того не подозревая, в 1937 г. републиковал как пушкинский оригинал один из 13 000 факсимильных листов,⁴² которые были напечатаны в 1838 г. для восьмого тома «посмертного» собрания сочинений.⁴³

⁴¹ См.: Гофман М. Л. Новый автограф Пушкина. Евгений Онегин. С. 8.

⁴² В счете Экспедиции заготовления государственных бумаг от 26 ноября 1838 г. за напечатание томов 6—8 «посмертного» собрания сочинений отдельной строкой значилось: «За отлитографирование рукописи А. С. Пушкина в 13 т. экз. по 5-ть копеек — 650 р.»; за «веленевую для напечатания рукописей 7 стоп — 112 р.» (Летописи Государственного литературного музея. М., 1939. Кн. 5: Архив Опеки Пушкина / Ред. и коммент. П. С. Попова. С. 224, 225, 226).

⁴³ Близкая история (правда, не получившая такого широкого резонанса) произошла с еще одним, также ранним, факсимиле письма Пушкина к Н. А. Полевому от 1 января 1831 г. (местонахождение его оригинала в настоящее время также неизвестно). Текст письма, в виде литографированного приложения, впервые появился в журнале «Русский вестник» (1842. № 2), издававшемся Н. И. Гречем. Вторично, как новинка пушкинского текста, письмо было напечатано (с неточностями) генерал-лейтенантом, историком, генеалогом гр. Г. А. Милорадовичем в «Новом времени» (1898. № 7847, 1 янв. С. 6) — без указания на источник, с пометой: «Сообщил граф Милорадович» (такая помета, как правило, свидетельствовала о том, что оригинал документа находится в распоряжении публикатора). Именно так эта информация была трактована составителями академиче-

Факсимиле XXXVI и XXXVII строф Главы шестой
«Евгения Онегина» из коллекции С. М. Лифаря
(воспроизведено в кн.: The Diaghilev-Lifar Library: Catalogue. Sotheby Parke
Bernet Monaco S. A. London, 1975).

Между тем «забытое» факсимиле — само по себе, за пределами истории с «выборгским автографом», заслуживает отдельного сюжета. Как известно, план и состав восьмого тома «посмертного» собрания сочинений сформировал В. А. Жуковский.⁴⁴ Этот том завершал в 1838 г. два больших издательских предприятия в пользу семьи Пушкина, инициированных Жуковским сразу же после смерти поэта. В течение 1837 г. вышло четыре тома журнала «Современник», начатого Пушкиным в последний год своей жизни, — с пятого по восьмой (издатели не случайно продолжили нумерацию 1836 г.). В свою очередь, естественным продолжением «посмертного» «Современника» стало полное собрание сочинений поэта, первые три тома которого подписчики получили уже в феврале 1838 г.⁴⁵ В «Объявлении» о выходе этих томов, распространенном Опекой над детьми и имуществом Пушкина 26 февраля 1838 г., в частности, сообщалось: «Выдача остальных последует около Майя сего

ской «Переписки» Пушкина» (под редакцией В. И. Саитова) в примечании к письму в наборной рукописи 2-го тома: «Подлинник у гр. Г. А. Милорадовича» (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 7, № 47, л. 1) и в позднейшем комментарии Б. Л. Модзалевского: «Как новинка, было опубликовано гр. Г. А. Милорадовичем по снимку, принятому за подлинник» (*Пушкин А. С. Письма / Под ред. и с примеч. Л. Б. Модзалевского. [Л.,] 1935. Т. 3. С. 121, XIV*).

Дальнейшее «домашнее» бытование факсимиле из «Русского вестника» 1842 г. также типично для «снимков почерка» поэта, относящихся к XIX — началу XX в. Так, например, один из его экземпляров, ныне хранящихся в РО ИРЛИ (ф. 244, оп. 1, Прилож. № 38), был обнаружен сотрудником Ленинградского отделения Центрархива и принят им за подлинник, судя по записям на старых архивных обложке и конверте: «Письмо Александра Сергеевича Пушкина. Январь 1831 г. к Н. А. Полевому. Напечатано между прочим в «Переписке А. С. Пушкина», изданной Академией Наук под редакцией Саитова, т. II, стр. 206); «Найдено 14 /II 1925 г. среди архивных документов, находившихся в полном беспорядке, большинство которых оказались материалами Дурново вотчинного характера».

В качестве подлинника факсимиле письма к Н. А. Полевому объявилось и в начале 1950-х гг., о чем свидетельствует запись Т. Г. Цявловской на полях источноковедческой справки к этому письму (№ 553) в 14-м томе академического издания Пушкина из ее личной библиотеки (этот экземпляр в настоящее время хранится в РО ИРЛИ): «[Подлинник принадлежит какой-то московской артистке. Смотрела в Литературном музее 12/I 1951, куда приносил Всеволод Григорьевич Данилевский.] Это — тронутое пером факсимиле» (XIV, 341).

⁴⁴ См.: Летописи Государственного литературного музея. Кн. 5. С. 217, 221–222 (письма Н. И. Тарасенко-Отрешкова к Я. Я. Рейхелю от 22 июля и 16 ноября 1838 г. и П. А. Плетнева к Я. Я. Рейхелю от 14 ноября 1838 г.).

⁴⁵ По первоначальному плану оно должно было состоять из шести томов, разросшихся в итоге до восьми; в 1841 г. были подготовлены еще три дополнительных тома, куда вошли неизвестные пушкинские сочинения, извлеченные из архива поэта.

1838 года и <...> при последнем томе приложен будет портрет Пушкина, биографические о нем известия и снимки его почерка». ⁴⁶ 3 мая 1838 г. Жуковский отправился в длительное заграничное путешествие с наследником престола вел. кн. Александром Николаевичем, оставив Опеке «записку к распределению пиес для VIII тома». ⁴⁷ В связи с этим 31 мая Н. И. Тарасенко-Отрешков, член Опеки, учрежденной над детьми и имуществом поэта, писал управляющему типографией при Экспедиции заготовления государственных бумаг Я. Я. Рейхелю: «Известно вам, что опекунство обязалось выдать при последнем томе снимки почерка А. С. Пушкина. — Вследствие чего опекунство поручило мне просить Вас, милостивый государь, принять на себя труд, приказав сделать на упомянутый предмет снимок с почерка Пушкина с прилагаемой у сего рукописи XXXVI и XXXVII строфы вполне, возвратив оригинал по миновании надобности». ⁴⁸ Из приведенного текста не вполне ясно, что именно было приложено к письму — полная беловая рукопись шестой главы «Евгения Онегина» (в настоящее время ее местонахождение неизвестно) или только вырезанный из нее лист с двумя строфами — XXXVI и XXXVII. ⁴⁹ Выбор для «факсимилирования» этих строф шестой главы «Евгения Онегина» был сделан Жуковским не случайно и, как представляется, соотносился с его обоими издательскими замыслами 1837—1838 гг. в память Пушкина.

⁴⁶ Летописи Государственного литературного музея. Кн. 5. С. 202.

⁴⁷ Там же. С. 222.

⁴⁸ Там же. С. 213.

⁴⁹ В факсимиле номера строф отсутствуют. Гофман видел в этом едва ли не главный аргумент в пользу чернового характера «выборгского автографа»: «Решающим обстоятельством является отсутствие в нашей рукописи нумерации строф: нумерация строф всегда, без всяких исключений, отсутствует в черновиках „Евгения Онегина“ и точно так же всегда, без всяких исключений, проставляется в беловых рукописях романа» (Гофман М. Л. Новый автограф Пушкина. Евгений Онегин. С. 11). И тем не менее у нас есть определенные основания предположить, что в подлиннике белового с последующей правкой автографа строфы XXXVI и XXXVII все же имели соответствующие номера, но в процессе литографирования римские цифры могли быть намеренно «редуцированы» (вряд ли бы Тарасенко-Отрешков указывал их в письме к Я. Я. Рейхелю, если бы они отсутствовали в автографе; кроме того, это может еще служить и косвенным доказательством того, что управляющему типографией была послана полная рукопись шестой главы, из которой нужно было воспроизвести только лист с названными строфами). В этой связи обратим внимание на то, что в 1837 г. оригинал стихотворения «Отцы пустыньники и жены непорочны...» был литографирован для пятого тома «Современника» также с «поправкой» — на его факсимиле отсутствует цифра «9», которая была проставлена жандармским писарем посреди страницы во время «посмертного досмотра» архива поэта. Вероятнее всего, решение убрать жандармскую помету принадлежало В. А. Жуковскому.

Пятый том «посмертного» «Современника», значительную часть которого составляли неопубликованные сочинения самого Пушкина и подготовленные им материалы других авторов, открывали статья Жуковского «Последние минуты Пушкина», составленная в форме письма к отцу поэта, и вклеенное перед ней факсимиле стихотворения «Отцы пустынноики и жены непорочны...». Оно стало первым воспроизведением пушкинской рукописи. Выбор Жуковского можно назвать безупречным. На читателя должно было воздействовать все: и само стихотворение, которому Жуковский дал собственное название «Молитва», и эстетическая завершенность пушкинского автографа с рисунком, изображающим монаха в келье. Выбор «издателей» был отмечен критикой,⁵⁰ а кроме того, получил Высочайшее одобрение — еще до публикации. «Государь желает, чтобы эта молитва была так факсимилирована, как есть, и с рисунком. Это хорошо будет для 1-й книжки Современника. Но не потерять этого листка; он должен быть отдан Императрице»,⁵¹ — писал Жуковский В. Ф. Одоевскому, в архиве которого и сохранился этот автограф.

Проникновенной «увертюре», сочиненной В. А. Жуковским для первой книги «Современника» (факсимиле «Отцов пустынноиков...» — письмо отцу поэта «Последние минуты Пушкина»), соответствовала также безупречно выстроенная им скорбная и торжественная «кода» в восьмом (по первоначальному плану, заключительном) томе «посмертного» собрания сочинений Пушкина. Его завершали два последних письма Пушкина к А. О. Ишимовой от 25 и 27 января 1837 г.,⁵² снова было напечатано письмо Жуковско-

⁵⁰ «Прекрасно поступили издатели “Современника”, — писал С. П. Шевырев в «Перечне наблюдателя», — передав нам в верном fac-simile самые черты руки поэта, которая водила по этим строкам, в коих так поэтически излилось чувство покаяния» (цит. по: Пушкин в прижизненной критике. 1834–1837 / Под общ. ред. Е. О. Ларионовой. СПб., 2008. С. 241, 242).

⁵¹ Подлинник записки хранится в Черниговском историческом музее; опубл. в кн.: Труды Черниговской губернской архивной комиссии. 1899–1900. Чернигов, [б. г.]. Вып. 2. Отд. I. С. 18; ср.: О. Б. [Білецький О. І.] Записка В. А. Жуковського про вірш Пушкіна // О. С. Пушкін: Статті та матеріали / За ред. акад. П. Г. Тичини і проф. О. І. Білецького. Київ, 1938. С. 237). Для наст. статьи текст записки В. А. Жуковского уточнен по фотокопии с оригинала, переданной в РО ИРЛИ Н. Я. Эйдельманом (ф. 244, оп. 19, № 126).

⁵² Эти письма впервые были напечатаны в заключительном, восьмом томе «посмертного» «Современника» (подробно об этом см.: Летописи Государственного литературного музея. Кн. 5. С. 213–214, 215–216, 221–222, 234–235). Судя по письму П. А. Плетнева к М. Ю. Виельгорскому от 15 июня 1838 г., факсимиле письма от 27 января предполагалось «присоединить к последнему тому сочинений» (Там же. С. 215).

го «Последние минуты Пушкина», за которым следовало факсимиле двух строф из шестой, «дуэльной», главы «Евгения Онегина» с обращенным к читателям вопросом: «Друзья мои, вам жаль поэта?». Роль этого, второго по счету, факсимиле пушкинской рукописи оказалась намного важнее, чем просто «снимок с почерка» поэта, обещанный подписчикам (тем более что с формальной точки зрения подобная «иллюстрация» была бы более уместна в первом томе собрания сочинений, который открывался пушкинским «романом в стихах»). По воле В. А. Жуковского это факсимиле стало самоценным финалом двух «посмертных» изданий, выполнив одновременно роль пушкинской автоэпитафии и эпитафии.

Судьба же подлинной рукописи, с которой факсимиле было исполнено, остается неизвестной. В отличие от автографа «Отцов пустынников...», сохраненного В. Ф. Одоевским, оригинал XXXVI и XXXVII строф шестой главы «Евгения Онегина» не дошел до нас. Был ли он «по миновании надобности» возвращен управляющим типографией Н. И. Тарасенко-Отрешкову, сказать невозможно. Во всяком случае, среди присвоенных Отрешковым пушкинских рукописей, которые он в 1855 г. передал в Императорскую Публичную библиотеку, автографов шестой главы «Евгения Онегина» не было.⁵³ В то же время известно, что А. О. Ишимова в течение нескольких месяцев безрезультатно добивалась от Отрешкова возвращения оригинала адресованного ей пушкинского письма, пока в конце марта 1839 г. не обратилась непосредственно к председателю Опекы графу Г. А. Строганову: «...По выходе VIII-го тома сочинений Александра Сергеевича,⁵⁴ я увидела, что письмо мое, напечатанное в этом томе, уже не нужно более для Опекы, и с того времени несколько раз обращалась с просьбою о возвращении его к Г-ну Атрешкову, но до сих пор не получила не только письма, но даже и ответа, из которого я могла бы узнать, что оно существует еще в опеке. Ваше сиятельство! я ценю слишком высоко это письмо, чтобы мне возможно было оставаться спокойною в этой неизвестности, и потому беру смелость покорнейше просить Вас о возвращении мне листочка, почитаемого мною величайшею драгоценностию моею. Я уверена, что ваше сиятельство, как просвещенный ценитель незабвенного поэта нашего, оправдаете беспокойство мое, и не откажетесь употребить влияние Ваше на тех, от кого зависит

⁵³ См.: Андерсон В. Н. И. Тарасенко-Отрешков и автографы А. С. Пушкина // Русский библиофил. 1913. № 6. С. 21–27; Цявловский М. А. Статьи о Пушкине. М., 1962. С. 311–313.

⁵⁴ Восьмой том вышел в декабре 1838 г.

возвращение мне драгоценной собственности моей». ⁵⁵ Благодаря этому обращению А. О. Ишимова получила пушкинский подлинник. В. А. Жуковский же до конца июня 1839 г. был в заграничном путешествии с наследником престола, и востребовать лист из рукописи шестой главы «Евгения Онегина» было некому. При описании его факсимиле должна быть использована принятая в подобных случаях обнадеживающая формулировка: «Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно».

Т. И. Краснобородько

⁵⁵ Летописи Государственного литературного музея. Кн. 5. С. 234–235.

IV. ХРОНИКА

ВСЕРОССИЙСКИЙ МУЗЕЙ А. С. ПУШКИНА Санкт-Петербург (2015–2018)

Всероссийский музей А. С. Пушкина с 2015 по 2018 г. продолжал поддерживать традиционные формы работы, а с другой стороны, развивал и осваивал новые. Среди инноваций — завершенная в августе 2018 г. программа «Подготовка глухих и слабослышащих гидов для проведения экскурсионной деятельности» на русском жестовом языке. Активно используется Интернет для пропаганды музейных фондов. Ведется непрерывная работа по наполнению новой версии официального сайта музея (www.museumpushkin.ru)

На сайте музея размещается информация о текущих мероприятиях, анонсы, программы. По инициативе Г. М. Седовой и сотрудников Медицентра в социальных сетях и на сайте музея возник новый просветительский проект «Последний год жизни Пушкина» с публикацией фондовых материалов.

Новым, но уже востребованным направлением экспозиционной и просветительской деятельности музея стал показ копий фондовых материалов в музеях страны. Музей ведет работу по поддержке созданных виртуальных центров в субъектах Российской Федерации и за рубежом (Эстония).

Успешно работает сайт библиотеки (<http://museumpushkin-lib.ru/>) и электронный каталог книжных фондов (<http://museumpushkin-lib.ru/elektronnyu-katalog/>). Ведется непрерывная работа по оцифровке редких и наиболее востребованных книг. Подготовлен каталог русских альманахов первой трети XIX в.; разработана методика описания изобразительных материалов изданий XVII — начала XX в. (гравюр, литографий); созданы электронные выставки оцифрованных материалов и печатных изданий «Из книжного собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина», «Ру-

копии Пушкина» (оцифрованные копии из фондов музея), программа просмотра редких книг первой четверти XIX в. из собрания книжных фондов

Появляются новые проекты. В 2015 г. был осуществлен проект «Литературный календарь»: каждый месяц проводилась выставка, посвященная русским писателям. С 2016 г. в основной литературно-монографической экспозиции «А. С. Пушкин. Жизнь и творчество» представлен проект «Эпоха в лицах», в рамках которого проходят экскурсии и лекции о людях и событиях пушкинского времени. Проект рассчитан на учащихся старших классов, студентов и взрослую аудиторию. Ведущими специалистами отделов, хранителями фондов подготовлен цикл лекций «Собрание шедевров, коллекция легенд», посвященный уникальным предметам из фондов Всероссийского музея А. С. Пушкина.

В рамках IV Санкт-Петербургского международного форума состоялась выставка, посвященная 90-летней истории Музея-квартиры А. С. Пушкина на набережной реки Мойки, 12, «От Пушкинского Дома к дому Пушкина». На выставке были представлены уникальные материалы из фондов Всероссийского музея А. С. Пушкина, Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и документы из архивохранилища Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, в которых отражены важнейшие этапы становления Мемориального Музея-квартиры Пушкина в доме на Мойке, 12. Некоторые пушкинские реликвии извлечены из фондов Всероссийского музея А. С. Пушкина исключительно на время работы выставки. Впервые музей показывал документы криминалистической экспертизы, проведенной в 2008 г. и доказавшей подлинность дивана в кабинете поэта. Экспонировались также семейные реликвии, поступившие в музей в последние десятилетия от потомков Пушкина. На выставке демонстрировались мемориальные вещи и портреты ученых, стоявших у истоков создания музея. Особого внимания заслуживает книга записи первых посетителей музея. Материалы выставки дают представление о том, как на протяжении всего XX в. жизнь музея на Мойке, 12, предопределяли перемены, происходившие в отечественной истории и культуре. Живописные полотна и акварельные рисунки художников XX в., редкие фотографии и книги, афиши 1920–1970-х гг. отразили неповторимую атмосферу тех лет, когда бывшая квартира поэта превращалась из «памятного учреждения музейного типа» в музей, ставший одним из самых популярных и почитаемых пушкинских мемориальных мест.

В этом же году в залах второго этажа Восточного корпуса Музея-усадьбы Г. Р. Державина был представлен межмузейный вы-

ставочный проект «Подвиг честного человека», посвященный дню рождения Н. М. Карамзина, осуществленный совместно с ГМУ «Остафьево» — «Русский Парнас». Были представлены произведения, живописи, графики, редкие книги, коллекция медальерного искусства.

1 декабря 2016 г. в рамках V Санкт-Петербургского международного культурного форума в Концертном зале Всероссийского музея А. С. Пушкина состоялась премьера документального фильма «Подвиг честного человека», посвященного 250-летию со дня рождения Н. М. Карамзина, прозу которого А. С. Пушкин назвал лучшей в России. Куратором мероприятия выступил директор Всероссийского музея А. С. Пушкина, заслуженный деятель искусств Российской Федерации Сергей Михайлович Некрасов. Юбилею писателя была посвящена выставка «Карамзин на все времена». Она явилась партнерским проектом Ульяновского областного краеведческого музея им. И. А. Гончарова, Российского государственного архива древних актов (Москва), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), Государственного литературного музея (Москва), Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург), Всероссийского музея А. С. Пушкина (Санкт-Петербург), Государственного музея А. С. Пушкина (Москва), Ульяновской областной научной библиотеки им. В. И. Ленина.

В рамках VI Международного Санкт-Петербургского культурного форума состоялась выставка «“Товарищ, верь...” Пушкин в диалоге с эпохой. К 100-летию революции в России» (2017).

Экспонатами выставки стали предметы из всех коллекций музейного собрания. Впервые за многие годы во временной экспозиции в таком объеме была выставлена скульптура: модели памятников А. С. Пушкину, выполненные А. М. Опекушиным, П. П. Трубецким, С. В. Коненковым, М. К. Аникушиным и др. На выставке были представлены живописные и графические портреты Пушкина, созданные В. А. Серовым, К. А. Сомовым, Б. М. Кустодиевым, А. Н. Бенуа, В. И. Шухаевым, П. П. Кончаловским, К. Ф. Юоном; иллюстрации и эскизы к театральным постановкам М. А. Врубеля, А. Я. Головина, Н. С. Гончаровой; пейзажи А. П. Остроумовой-Лебедевой, П. А. Шиллинговского, В. В. Верещагина. Среди произведений изобразительного и пластического искусства есть как известные работы, ставшие классикой советской пушкинианы, так и менее известные, но характерные для своего времени.

Особое место на выставке занимали автографы А. А. Блока, В. Я. Брюсова, М. Горького, М. И. Цветаевой; редкие книжные

издания, материалы, посвященные трудам и судьбам пушкинистов. Фотографии, плакаты, предметы декоративно-прикладного искусства, характеризующие время и его отношение к Пушкину, дополнили выставку.

17 ноября 2017 г. в Музее-усадьбе Г. Р. Державина в рамках Международного культурного форума прошла конференция «Творческое наследие и нравственные уроки Валентина Распутина». Организаторами конференции выступили Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля, Всероссийский музей А. С. Пушкина, Литературный институт им. М. Горького, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, Российский книжный союз при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

На торжественном открытии конференции приняли участие президент Российского книжного союза Сергей Степашин, советник Президента Российской Федерации Владимир Толстой, заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Владимир Григорьев, директор Всероссийского музея А. С. Пушкина Сергей Некрасов и директор Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля Дмитрий Бак. Среди иностранных гостей были специалисты из Италии и Германии. Свои доклады представили исследователи из Санкт-Петербурга, Москвы, Иркутска, Красноярска, Барнаула и Улан-Удэ. Впервые на конференции была озвучена инициатива Российского книжного союза об учреждении премии В. Г. Распутина, которая будет вручаться со следующего года.

С 1996 г. проводится ежегодный Лицейский фестиваль. В Детскую программу фестиваля входят творческие встречи, литературные конкурсы, литературно-краеведческие и музейно-литературные игры, а также Праздник первого посещения Музея-Лицея (для учащихся 1–4 классов), День юного экскурсовода (для учащихся старших классов) и выставки детского творчества. Программа ежегодно обновляется и посвящается значимой для города и страны юбилейной дате или теме. К участию в фестивале приглашаются преимущественно школьники г. Санкт-Петербурга и других регионов.

В Музее-усадьбе Г. Р. Державина прошел 10-й Международный фестиваль рисованных историй «Бумфест». За время своего существования фестиваль стал событием мирового масштаба, в котором наряду со звездами участвуют начинающие иллюстраторы. В рамках «Бумфеста» проходят выставки, презентации, конкурсы, мастер-классы, встречи с художниками, книжная ярмарка. Благо-

даря поддержке культурных институций и консульств различных стран на мероприятиях фестиваля побывали более 200 авторов и специалистов со всего мира. Включена обширная образовательная программа: творческие встречи с участниками выставок, мастер-классы для взрослых и детей, ярмарка авторских комиксов, фэнзинов и детских книг, а также встречи с авторами книг, недавно вышедшими или запланированными к изданию на русском языке: Ричардом Макгуайром (США), Филиппом Жираром (Канада), Анной Зоммер (Швейцария), Марком-Антуаном Матье (Франция), Мавилом (Германия), Олегом Тищенко (Россия — Канада), Удобным Даней (Россия), Ольгой Лаврентьевой (Россия) и др.

На портале Министерства культуры РФ (<http://www.culture.ru>) размещены виртуальные туры «Музей-усадьба Г. Р. Державина», «Музей-квартира Н. А. Некрасова», «Музей-квартира А. С. Пушкина».

Информация о событиях в музее регулярно публикуется на официальных платформах Министерства культуры РФ, на портале «Единое информационное пространство в сфере культуры» (ЕИПСК), профессиональных и информационных порталах, сайте Администрации Санкт-Петербурга и Комитета по культуре Санкт-Петербурга.

В период с 2015 по 2018 г. Всероссийским музеем А. С. Пушкина и при его участии были подготовлены и выпущены в свет следующие издания: *Всероссийский музей А. С. Пушкина. Год литературы. Люди. Идеи. События: [Альбом]*. СПб., 2015; *Литературный журнал в контексте русской культуры: Сборник научных статей / Под ред. Е. Ю. Глевенко; Предисл. С. М. Некрасова*. СПб., 2015; *Собрание В. А. Крылова: Дополнения*. СПб., 2015; *Павлова С. В. Лицей и лицеисты. М., 2015; Некрасов С. М. Идеи и образы русского Просвещения*. СПб., 2015; *Некрасов С. М. «Под сенью дружных муз»: Царское Село — город русской поэзии: [Альбом]*. СПб., 2015; *Седова Г. М. От Пушкинского Дома к дому Пушкина: 90 лет Мемориальному музею-квартире А. С. Пушкина на Мойке, 12: [Каталог выставки]*. СПб., 2015; *Биографический словарь воспитанников и педагогов Императорского Александровского Лицея / Авт.-сост. В. Н. Рыхляков*. СПб., 2016; *100 автографов: 100 книг с автографами из библиотеки С. М. Некрасова / Предисл. М. В. Бокариус*. СПб., 2017; *Седова Г. М. В поисках «бедной Кати»: Эльзасские впечатления. М., 2017; С ружьем и лирой: Русская литература и охота: [Альбом-каталог по материалам выставки]*. М., 2017; *Державин Г. Р. Анакреонтические песни / Подгот. текста Н. П. Морозовой, А. М. Лоншаковой*. СПб., 2017;

Г. Р. Державин в воспоминаниях современников / Сост., вступ. ст. Н. П. Морозовой; Подгот. текстов и коммент. Б. А. Градовой, Н. П. Морозовой. СПб., 2018.

В эти же годы продолжалась работа над серийными изданиями: «Пушкинский музей» (СПб., 2015–2017. Вып. 7–8), «Беляевские чтения» (СПб., 2015–2019. Вып. 5–6) и «Державин и его время» (СПб., 2015–2017. Вып. 10–13)).

А. В. Ильичев

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ ПУШКИНАЛИИ, «PUSHKIN, UNLIMITED», ПРОШЕДШЕЙ 20–21 АПРЕЛЯ 2018 г. В ПРИНСТОНЕ (США)

20–21 апреля 2018 г. в городе Принстоне, США, была проведена первая «Пушкиналия», названная «Pushkin, Unlimited». На конференции, организованной при поддержке кафедры славянских языков и литератур и программы русских, восточноевропейских и евразийских исследований Принстонского университета, приняли активное участие всемирно известные пушкинисты и литературоведы из разных стран. В соответствии с форматом семинара каждый ученый кратко представил для последующего обсуждения научный текст или отрывок из произведения Пушкина. Таким образом, специалисты по Пушкину получили возможность обменяться мнениями и представить новые интерпретации и подходы в изучении пушкинского творчества и его влияния на дальнейшее развитие русской и мировой литературы. Конференция, посвященная проблемам нынешнего состояния современного пушкиноведения, выработала основы для дальнейших научных исследований в этой области.

После представления краткого доклада каждому участнику конференции была предоставлена возможность предложить несколько вопросов для дискуссии. Большая часть времени работы на секциях и была посвящена неформальному обсуждению интересных и часто весьма спорных вопросов. Доклады были представлены на русском и на английском языках, в зависимости от предпочтений докладчика, сама же дискуссия была двуязычной. Такая форма совместного научного творчества способствовала чрезвычайно продуктивному обсуждению новых подходов и интерпретаций.

Программа конференции включала одиннадцать докладов, представлявших тот или иной аспект творчества Пушкина.

На секции «Пушкин и цена поэзии» Алисса Гиллеспи (Боудин колледж) представила доклад «Вот муза, резвая болтунья»: Поэтическая форма как окно в игривую этическую «двойную речь» Пушкина». Алексей Балакин (Пушкинский Дом) избрал темой своего доклада «План статьи о правах писателя»: Пушкин и проблемы авторского права». Анджела Бринтлингер (Университет штата Огайо) выступила с докладом «Говорю о моем поколении»: Пушкин, смерть и «Пора, мой друг, пора». Все три докладчика рассматривали пушкинский материал с точки зрения литературоведения и поэтической критики.

В секции «Пушкин и эпистолярность» приняли участие Джо Пешио (Висконсинский университет в Милуоки) с докладом «К другу» Родзянко: Пушкин в диалоге со своими меньшими современниками» и Люба Голбурт (Калифорнийский университет в Беркли) с докладом «Пушкин и эпистолярность», посвященном письму Пушкина к Н. М. Языкову от 14 апреля 1836 г.

На секции «Пушкин и политика» выступили Эдита Бояновска (Йельский университет) и Олег Проскурин (Университет Эмори). В докладе «Клеветникам России»: Славянский вопрос, империализм и геополитика» Бояновска поставила вопрос о национализме Пушкина. В представленном Олегом Проскуриным докладе «Медный всадник»: Пушкин и европейская политика в 1830-х годах» рассматривалось участие поэта в международной политике.

На последней секции, посвященной устной традиции Пушкина, с докладами выступили организаторы конференции — профессора Принстонского университета Майкл Вахтель и Илья Веницкий. Майкл Вахтель представил доклад «Пушкин и Слепушкин: В поисках подлинного фольклора». Илья Веницкий посвятил свой доклад устной дворянской культуре («Джентри-Лор и Пушкинский ум: Что значит быть остроумным»). После каждого из докладов проходила продолжительная дискуссия.

На пленарном заседании с докладом на тему «Что мы можем делать с книгами в Пушкинской библиотеке? (Дело “Путешествия в Арзрум”» выступил Александр Долинин (Висконсинский университет в Мадисоне). Доклад был основан на архивных материалах, вызвавших большой интерес участников. Докладчик не только увлекательно проанализировал влияние на Пушкина различных авторов (к каким книгам Пушкин имел доступ и когда), но и обозначил дальнейшие перспективы пушкинских исследований. На конференции также выступил Иван Юбэнкс (Университетский колледж Каймановых островов), редактор «Пушкинского журнала», являющегося единственным англоязычным журналом, посвященным

творчеству Пушкина. Темой доклада Юбэнкса стали история создания, развитие и будущее журнала («Пушкинский журнал: Достижения и перспективы»). Доклады Долинина и Юбэнкса представили новое направление для будущего пушкиноведения.

Конференция завершилась концертом. Сопрано Сара Пеллетьер, пианистка Фрэнсин Кей и скрипачка Анна Лим исполнили романсы на стихи Пушкина, среди которых были популярные «Черная шаль», положенная на музыку Алексеем Верстовским, «Не пой, красавица, при мне» Сергея Рахманинова и три романса на слова стихотворения «Ты и вы», музыку к которым написали Цезарь Кюи, Александр Даргомыжский и Николай Римский-Корсаков. Тексты стихов Пушкина, обсуждавшиеся ранее на секциях, на концерте обрели новую жизнь.

На конференции нашлось место и для вечерних литературных игр, викторин и шарад. Также в конференции приняли участие представители разных дисциплин, в том числе историки, антропологи, представившие свой нетрадиционный взгляд на поэзию Пушкина. Конференция вызвала живой интерес преподавателей, аспирантов и жителей Принстона.

В заключение следует отметить, что эта конференция стала первой в серии Пушкиналий — последующая состоялась через год, в январе 2019 г., на Каймановых островах.

Лора Кристианс

V. IN MEMORIAM

ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ГЕОРГИЕВИЧА БОЧАРОВА (10 мая 1929 – 6 марта 2017)

Первая «суммарная» книга Сергея Георгиевича Бочарова — «О художественных мирах» — увидела свет в 1985 г., когда автору исполнилось пятьдесят шесть лет. Этот «литературный факт» стоит внимания как апологетов позднесоветской «духовности», так и той аудитории, что доверчиво внемлет легендам о «золотом веке». Но сейчас нам важнее другое.

Нетрудно догадаться, с каким тщанием выстраивал книгу ученый, безусловно давно получивший признание всех сколько-то компетентных коллег и многих «любителей словесности», но лишь на шестом десятке «удостоившийся» права выпустить «избранное». Обретя возможность предъявить читателю выношенное понимание литературы — системы сообщающихся «художественных миров», автор едва ли надеялся, что получит (если не вообще, то вскоре) шанс на «договаривание». (Так, кстати, и случилось. Следующий «изборник» С. Г. — «Сюжеты русской литературы» — появился четырнадцать лет спустя.) Так вот, в книге «О художественных мирах» Пушкину посвящена одна статья — «О смысле “Гробовщика”». Или «полторы», если считать работу «Кубок жизни и клейкие листочки: (Два воспоминания из Пушкина в “Братьях Карамазовых”»». «Мир» Пушкина в книге С. Г. стоит наравне с «мирами» Сервантеса, Баратынского, Гоголя, Достоевского, Толстого, Платонова, о чем нас и оповещает титульный лист издания. Понятно, что тут не обошлось без «внешних факторов»: объем сборника — 15,5 условно-печатных листов, они же 296 страниц обычного формата. Но и при нормировании бумажного пайка (за которым прорисовывалась незамысловатая проблема «правильного» распределения гонораров) можно было избрать иную составительскую стратегию. С. Г. выбрал описанную выше.

Верность ей С. Г. в общем сохранил и при построении куда более объемного (за пятьдесят листов) здания «Сюжетов русской литературы». Первый раздел этой книги снабжен заглавием «Пушкин — Гоголь — Достоевский» — сразу акцентируется идея сопряженности трех «художественных миров», их взаимодействия. В двух других разделах («сюжетных» полях) — «Леонтьев — Толстой — Достоевский» и «Двадцатый век» — Пушкин тоже присутствует, иногда — весьма значимо (в работах о Константии Леонтьеве — в связи с анализом его воззрений на словесность, в статье с красноречивым названием «“Памятник” Ходасевича», в поминовении А. Д. Синявского, где точно сказано о «Прогулках...» Абрама Терца). Но чисто «количественно» Пушкина в «Сюжетах русской литературы» меньше, чем Достоевского (имя которого недаром возникает в заголовках двух разделов). Впрочем, как раз в контексте размышлений об авторе «Идиота» и его энергичных интерпретаторах («Р. С. О религиозной филологии» к заметкам «От имени Достоевского») возникает замечательный мини-этиюд о «Стихах, сочиненных ночью во время бессонницы». Здесь С. Г. не только защищает «Стихи...» от благочестивого перетолкования, маскирующего укоризну поэту, но и проясняет суть как пушкинской пьесы, так и «гениального в этом случае» (слова Бочарова) редакторского решения Жуковского.

Состав и структура первого и второго «изборников» Бочарова свидетельствуют о весьма сложном отношении автора к Пушкину, литературе и своему жизненному делу. Множественность «художественных миров» и/или сквозных «сюжетов» (оба выражения Бочарова если не строго терминологичны, то и не чисто метафоричны!) оказывается важнее, чем сосредоточенность на единичном тексте, творчестве одного писателя, конкретном смысловом комплексе, варьирующемся в разных художественных системах. «Литературные факты» видятся и осмысливаются С. Г. в общем «пространстве» литературы, полный смысловой «объем» которого остается до конца непостижимым. Всякий текст «открыт» — и потому, что связан множеством смысловых линий с другими текстами (как предшествующими, так и наследующими ему), и потому, что предполагает широкую систему прочтений, которые могут быть более или менее адекватными, но не могут быть окончательными. (Во избежание недоразумений: «плюралистом без берегов» С. Г. не был; но об этом ниже.) А коли дело обстоит таким образом, то нет нужды давать исчерпывающую характеристику художественного мира одного писателя или одного сочинения. Пусть даже писатель этот — Пушкин, а сочинение — «Евгений Онегин». И тем более «не имеют значения» твои собственные пушкинские штудии минувших лет.

Понятно, что статьи «О возможном сюжете: “Евгений Онегин”» и «Французский эпиграф к “Евгению Онегину”». Онегин и Ставрогин» выросли из «очерка» «Стилистический мир романа (“Евгений Онегин”)», а тот — из первой «пушкинской» работы С. Г. «Форма плана». Но не менее понятно другое: ранние опыты исследования романа в стихах отнюдь не «покрываются» позднейшими, с годами они не утратили самостоятельного значения. То же касается других «очерков», составивших «Поэтику Пушкина». Однако и в третий свой «изборник» («Филологические сюжеты»), открывающийся собственно пушкинским разделом, С. Г. ничего из бесспорно классических «очерков» не включил. И если статью «Случай или сказка?» можно считать «расширенной и дополненной» редакцией первого прочтения «Пиковой дамы» (хотя автор эту связь предпочел завуалировать, поставив под статьей две даты — 1999, 2004 — и скрыв «начальную»), то «очерки» о «свободе» и «счастье» в поэзии Пушкина, «Евгении Онегине», «Повестях Белкина» так и не вышли из рамок ставшей раритетом «Поэтики Пушкина». Правда, в «Филологических сюжетах» была наконец-то опубликована статья «Форма плана», с которой началась пушкинистика Бочарова. И кажется, не только она.

В «Примечании 2003 г. к статье 1965-го» С. Г. писал о «старом тексте» как о «черновом наброске» своих последующих работ о романе в стихах. И, словно оправдываясь, добавлял: «Все же он что-то выразил тогда, в те 60-е, которые ведь были поворотом не только политическим в нашей истории. Все совершалось синхронно вместе в истории и в филологии <...>. Время нового взгляда на Пушкина, поворота внимания открывалось тогда, в середине 60-х. А именно: на смену социологической эпохе и разрозненным сопоставлениям кусков романа с внешней действительностью приходила поэтика, и с ней — имманентное понимание пушкинского романа как организма. Наверное, этот поворот к имманентному узрению внутреннего устройства романа как организма сказался и в той моей статье. <...> Хотелось вместе филологического и бытийного чтения пушкинского романа. Хотелось увидеть его не только как поэтический текст, но и как некий онтологический универсум, “модель мироустройства” (как скажет позже о нем <...> <Ю. Н.> Чумаков)».¹ Благодарно и благородно вспоминая другие «поворотные» работы о «Евгении Онегине», что появились в 1960-х гг. (исследования И. М. Семенко, Ю. М. Лотмана, Ю. Н. Чумакова), Бочаров фиксирует их родство с «Формой плана», и аккуратно указывает на «особенную статью» своего «чернового наброска». Его мягкая

¹ Бочаров С. Г. Филологические сюжеты. М., 2007. С. 25–26.

формулировка («хотелось увидеть») должна быть скорректирована: С. Г. *уже увидел* в «Евгении Онегине» «онтологический универсум». Увидел именно потому, что сосредоточился на поэтическом строе романа, на его «имманентности», парадоксально предполагающей — как в микроэлементах, так и в «целом» — необходимую (в переносном и прямом смыслах слова) соотнесенность с тем, что зовется «жизнью». Принадлежность автора и героев романа двум «мирам» — сотворенному Пушкиным (творившемуся им долгие годы) и «реальному», их постоянное курсирование между этими мирами (то бросающееся в глаза, то едва заметное) не только характеризуют вполне конкретный текст (роман в стихах), но и «настраивают» исследовательскую оптику. «Методология» Бочарова ориентирована на те законы (равно поэтические и «бытийственные»), по которым, согласно его прочтению, существует пушкинский роман в стихах.

Разумеется, Бочаров ясно видел различия между «Евгением Онегиным» и, скажем, «Гробовщиком», «Пиковой дамой» (эти повести рассмотрены им с особым тщанием) или любым иным сочинением Пушкина. Но ведь «заметить разность» не можно, а *должно* и меж беспрестанно противоречащими друг другу строфами и главами «свободного романа»! «Евгений Онегин» — та часть пушкинского мира, что позволяет наилучшим образом воспринять и само «целое», и иные его составляющие. Противоречивость, недоговоренность, открытость, смысловая «объемность» «романа в стихах» реализуются (хоть и всякий раз иначе) во всем пространстве пушкинского мира. Бочаров этого «правила» не формулировал, но постигал Пушкина именно так — не приравнивая стихотворения «Город пышный, город бедный...» или повесть «Станционный смотритель» «свободному роману», но читая их словно сквозь «онегинскую» призму.

Есть твердое ощущение, что Пушкин занимал сходное место в «системе» «художественных миров», которым посвящены обстоятельные исследования и «попутные соображения» Бочарова. Об особом — «центральном» — положении Пушкина «в европейской культурной истории» (сопоставимом лишь с «позицией» веймарских классиков, Гете и Шиллера) С. Г. прямо писал в статье «Заклинатель и властелин многообразных стихий». В первом ее абзаце автор сообщает, что вынесенное в заглавие «слово» Аполлона Григорьева он считает «лучшим, что было о Пушкине сказано за полтора столетия».² Григорьевская формула проецируется и на поэтический

² Там же. С. 11.

мир Пушкина (здесь особенно важен анализ стихотворения «В начале жизни школу помню я...»), и на поле русской послепушкинской словесности. Пушкин «заклинает» (вызывает и смиряет) «многообразные стихии» (и не только «стихии»!) как в своих сочинениях, так и в творениях «наследующих» ему писателей. В этом плане равно важны «онегинская», по разумению Бочарова, генеалогия Ставрогина, отзвуки XI строфы «Домика в Коломне» (чаяние пожара и его «заклятье») в «Бесах» и «Двенадцати» и те «самые веские» слова о «первом поэте», что были проговорены Гоголем в статье «Несколько слов о Пушкине» и Толстым в письме Д. П. Голыхвастову (здесь С. Г. следует за Ю. Н. Тыняновым). Говоря о «бездне пространства» в «каждом слове» и о распределении предметов поэзии «по известной иерархии» (точно угаданной автором «Повестей Белкина»), Гоголь и Толстой «открывают» и Пушкина (до известного предела), и самих себя, свою сравнительно с Пушкиным «недостаточность».

В контексте размышлений Бочарова даже борьба формалистов с концепцией пушкинской исключительности неожиданно «пушкинизируется». Корректно передав мысль Б. В. Томашевского о том, что «абсолютизация» статуса Пушкина мешает «его нормальному трезвому изучению», С. Г. частично ее принимает: «Наверно, и в самом деле мешает — тем не менее этого статуса никакая научная позитивность поколебать не могла». ³ Бочаров, однако, не может остановиться на безоглядном признании «неоспоримого мифологического факта» — «он тоже нуждается в более рациональном филологическом обосновании». Нуждается, как «натиск пламенный» в «отпоре суровом». В этих строках, характеризующих английский парламентаризм, С. Г. вослед любимому им Константину Леонтьеву видит «формулу пушкинской гармонии», «гармонии поэтической борьбы, а не мирного унисона».

Впрочем, мы не рискуем как свести «бочаровское» понимание Пушкина к «леонтьевскому», так и признать, что С. Г. воспринимал ратоборствования по поводу статуса Пушкина или толкования конкретных пушкинских текстов как самодостаточную ценность. Он умел и любил отдавать должное частным наблюдениям исследователей, с которыми был «глобально» несогласен (антиформалистический пафос статей о «Повестях Белкина» вполне внятны, но столь же ясно, что без учета сказанного Б. М. Эйхенбаумом о «Гробовщике» и «Выстреле» осмысление «болдинских побасенок» для С. Г. невозможно), но в иных случаях вел полемику довольно жестко

³ Бочаров С. Г. Филологические сюжеты. С. 13.

и неуступчиво. Так, весьма выразительна реакция Бочарова на «поэтическое чтение», которое «дает основание для гипотез по поводу заполнения релевантных лакун и не включенных в сюжет мотивировок». «Метод (применяемый Вольфом Шмидом. — А. Н.) и состоит в заполнении *столь выразительных и многоговорящих именно в качестве таковых* (курсив мой. — А. Н.), в “Станционном зрителе” особенно, лакун и во введении “пропущенных” Пушкиным мотивировок в “линейном пространстве” (на плоскости) фабулы-сюжета. Это метод *расшифровок* (а здесь курсив Бочарова. — А. Н.), запрещенный поэтикой пушкинской прозы...»⁴ «Запрещенный» — очень сильное слово.

Категоричность С. Г. — «отпор суровый» тому «натиску пламенному», что присуще любой интерпретации поэтического текста. Похоже, по Бочарову, всякого, но в особенности — пушкинского. Пушкинские лакуны значимы именно как лакуны. Пушкинские умолчания не менее весомы, чем то, о чем он говорит «ясно». «Недоумение», которое охватывает Дуню в последний миг перед отъездом с Минским, подразумевает «недоумение» не только всех «рассказчиков» повести (Вырина, титулярного советника А. Г. Н., Белкина), но и ее автора. И *не должно* преодолеваться исследователем повести «Станционный зритель». «Понимание и интерпретация — не то же самое. Интерпретация есть самоутверждающееся понимание, имеющее тенденцию в своем самоутверждении более или менее пренебрегать (оставляя как бы позади себя) предметом познания»,⁵ — так писал С. Г. во введении («Вступительных словах») к «Сюжетам русской литературы». И чуть ниже: «...понимание Пушкина есть *объем* (курсив Бочарова. — А. Н.) как будто (это не пустая вежливая оговорка! — А. Н.) несовместимых о нем утверждений, и только такому, объемному пониманию доступен объемный феномен Пушкина».

Как провести черту меж утверждениями «как будто несовместимыми» и «запрещенными»? Ответа на этот вопрос от С. Г. было бы ждать напрасно. Ответом должно стать corpus его сочинений, в котором Пушкин, с одной стороны, представлен менее «обстоятельно», чем Гоголь, и менее «портретно», чем Баратынский, а с другой — присутствует практически везде. Не только потому, что русская литература два века так или иначе откликается на слово Пушкина, но и потому, что С. Г. стремился следовать в своей филологической прозе законам, по которым, согласно его пониманию,

⁴ Там же. С. 105.

⁵ Бочаров С. Г. Сюжеты русской литературы. М., 1999. С. 11.

устроен мир Пушкина. Отсюда варьирование, передумывание, уточнение любимых «сюжетов», очень высокий градус авторской рефлексии, напряженное вслушивание в голоса предшественников и коллег-современников. Отсюда не всегда манифестированное, но весьма настойчивое сопряжение «жизни» и «литературы», «литературы» и «литературоведения». Отсюда приметная «пунктирность» практически всех работ С. Г., напоминающая о пользе «недоумения» и оставляющая простор для со-размышления читателя. В пушкинских штудиях эти черты научно-литературного мышления Бочарова, его писательского стиля особенно приметны — их «недоговоренность» особенно ощутима. Естественно счастье такой результат следствием не только профессионального, но и жизненного выбора.

Парадокс в том, что, долго и последовательно уходя в пушкинистике от расстановки точек над *i*, Бочаров посвятил единственную в своей практике «книгу о писателе» именно Пушкину. «Краткий очерк жизни и творчества», как и предшествующая ему статья для словаря «Русские писатели. 1800—1917», написаны С. Г. совместно с И. З. Сурат. Пытаться «расчлнять» работы такого рода (выяснять, кому из сотрудников принадлежат те или иные наблюдения, решения, фрагменты текста) — дело бестактное и бессмысленное. Но попробовать расслышать в книге «смысловые мелодии» каждого из соавторов, думается, все же позволительно. Кажется, С. Г. решился на «полное слово» о Пушкине потому, что оно предполагалось «кратким». «Краткость» — важнейшая особенность поэтического мышления Пушкина. «Краткость» подразумевает «недоумение», постоянное осознание неисчерпаемости постигаемого «явления», отказ от насильственного «заполнения лакун» — ту самую «бездну пространства», которую видел в каждом пушкинском слове Гоголь, ту самую верную «иерархию предметов», которой восхищался Толстой, тот самый «объем», приблизиться к которому всегда стремился С. Г. Бочаров. «Краткому очерку...» можно предъявлять весьма разнообразные претензии (на это сам жанр провоцирует!), но упрекнуть книгу эту в недостатке смыслового «объема», в зашоренности, в интерпретаторском догматизме попросту невозможно. Это, если угодно, *свободная* история жизни и поэзии творца «свободного романа».

Автор тонкого и глубоко признанного отклика на пушкинскую биографию завершил его печальным аккордом. «В самых лучших работах, посвященных историко-литературному контексту пушкинского творчества, мельчает, бледнеет то беспрецедентное, что он совершил. А в лучших концептуальных прочтениях его произведений появляются смещения, неточные акценты и искажения — следствие

того, что не приняты во внимание контекстуальные связи. И даже биографически — в духовной своей биографии — Пушкин оказывается гораздо более одинок, чем был он на самом деле». ⁶ Последнее соображение мотивировано не столько общими проблемами современной пушкинистики, сколько обсуждаемой книгой, где и впрямь часто ощущается недостаточная прописанность историко-литературного контекста. Понятно, что в этом отношении рецензент биографического очерка (подчеркну: высоко его оценивший!) никак не одинок. Контраргументов не сыщешь. Разве только задашься двумя смежными вопросами. Первый — что такое «на самом деле»? Второй — в силах ли кто-то (пусть и превосходно представляющий необходимый историко-литературный контекст) оценить меру одиночества Пушкина? И не только Пушкина.

А. С. Немзер

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ С. Г. БОЧАРОВА ПО ПУШКИНОВЕДЕНИЮ⁷

Составила М. С. Бочарова при участии Л. А. Тимофеевой

«Форма плана»: (Некоторые вопросы поэтики Пушкина) // Вопр. лит. 1967. № 12. С. 115—136.

Рец.: Макаров А. Противоречий очень много // Вопр. лит. 1968. № 9. С. 183—186.

Пушкин и Гоголь: («Станционный смотритель» и «Шинель») // Проблемы типологии русского реализма: [Сб. ст.] / Под ред. Н. Л. Степанова и У. Р. Фохта; АН СССР. ИМЛИ им. А. М. Горького. М.: Наука, 1969. С. 210—240.

«Свобода» и «счастье» в поэзии Пушкина // Проблемы поэтики и истории литературы: (Сб. ст.): К 75-летию со дня рожд. и 50-летию научно-пед. деятельности М. М. Бахтина / Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарева. Саранск, 1973. С. 147—163.

О смысле «Гробовщика»: (К проблеме интерпретации произведения) // Контекст-1973: Лит.-теорет. исслед. / АН СССР. ИМЛИ им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974. С. 196—230.

⁶ *Виролайнен М. Н.* Новая биография Пушкина // Новый мир. 2002. № 6. С. 192.

⁷ Настоящий перечень не включает газетные статьи, а также часть републикаций, с которыми не удалось ознакомиться *de visu*.

Поэтика Пушкина: Очерки / АН СССР. ИМЛИ им. А. М. Горького; Отв. ред. Н. К. Гей. М.: Наука, 1974. 207 с.

Содерж.: «Свобода» и «счастье» в поэзии Пушкина; Стилистический мир романа: («Евгений Онегин»); Повествование в прозе; Пушкин и Белкин; «Пиковая Дама».

Рец.: Звоников А. А. Поэтика Пушкина в современных исследованиях // Рус. лит. 1976. № 3. С. 186–197; Ломинадзе С. // Новый мир. 1975. № 6. С. 283–284; Манн Ю. В. // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1976. Т. 35. № 3. С. 271–273; Нольман М. Л. Критическая пушкиниана юбилейного года // Вопр. лит. 1976. № 3. С. 215–239.

Поэтическое предание и поэтика Пушкина // Пушкин и литература народов Советского Союза: [Сб. ст.] / Ереван. гос. ун-т; АН СССР. ИМЛИ им. А.М. Горького; Сост. К. В. Айвазян. Ереван: Изд-во Ереван. гос. ун-та, 1975. С. 54–73.

Рец.: Нольман М. Л. // Историко-филол. журнал. 1975. № 4. С. 218–222.

[Проза Пушкина: Послесл. и коммент.] // Пушкин А. С. Проза / Сост. и коммент. С. Г. Бочарова. М.: Сов. Россия, 1975. С. 615–702.

О двух пушкинских реминисценциях в «Братьях Карамазовых» // Достоевский: Материалы и исследования / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Ред. Г. М. Фридлиндер. Л.: Наука, 1976. Т. 2. С. 145–153.

Über denn Sinn von Puschkins “Sargmacher”: [“Гробовщик”] // Kunst und Literanure. 1977. Н. 1. S. 23–44.

Судьба традиционной метафоры в поэзии Пушкина // Puškin poeta e la sua arte: Colloquio italo-sovietico (Roma, 3–4 giugno 1977): [На рус и итал. яз.]. Roma, 1978. С. 41–48; на итал. яз.: La sorte di una metafora tradizionale nella poesia di Puškin / S. G. Bočarov. С. 49–56. (Atti dei convegni lincei / Accademia nazionale dei Lincei; Т. 38).

Повесть А. С. Пушкина «Выстрел» // Учебный материал по анализу произведений художественной прозы / Сост. А. Ф. Белосусов; Таллин. пед. ин-т им. Э. Вильде. Таллин, 1984. С. 21–28.

О смысле «Гробовщика» // Бочаров С. Г. О художественных мирах: Сервантес. Пушкин. Баратынский. Гоголь. Достоевский. Толстой. Платонов. М.: Сов. Россия, 1985. С. 35–68.

Рец. на кн.: *Бабаев Э. Г. Сообщающиеся миры* // Новый мир. 1988. № 2. С. 250–253; *Мурач Л. А., Ботнер В. С. Мир писателя* // Лит. в школе. 1987. № 2. С. 68–69; *Пискунова С. И. Энергия смысла* // Лит. обозрение. 1987. № 3. С. 56–58.

Проблема реального и возможного сюжета: («Евгений Онегин») // Генезис художественного произведения: Материалы сов.-франц. colloquium / АН СССР. ИМЛИ им. А. М. Горького. М.: Наука, 1987. С. 143–155.

The Stylistic World of the Novel // Russian views of Puskin's Eugene Onegin. Bloomington: Indiana University Press, 1988. P. 122–168. (The Stylistic World of the Novel).

[О книге А. Терца «Прогулки с Пушкиным»] // Вопр. лит. 1990. № 10. С. 78–83.

О реальном и возможном сюжете: («Евгений Онегин») // Динамическая поэтика: От замысла к воплощению / АН СССР. ИМЛИ им. А. М. Горького; Отв. ред. Э. С. Паперный, Э. А. Полоцкая. М.: Наука, 1990. С. 14–38.

Альфред Людвигович Бем: [Предисл. к публ. ст. А. Л. Бема: Достоевский — гениальный читатель; «Сцена из Фауста» / Примеч. И. З. Сурат] / И. З. Сурат, С. Г. Бочаров // Вопр. лит. 1991. № 6. С. 67–76.

Материалы публ. вошли в кн.: *Бем А. Л. Исследования. Письма о литературе* / Сост. С. Г. Бочарова; Предисл. и коммент. С. Г. Бочарова и И. З. Сурат. М.: Яз. славян. культуры, 2001. 448 с.

Французский эпиграф к «Евгению Онегину»: [Докл. на междунар. конф. «Пушкин и Франция», 1987] // *Cahiers du Monde russe et soviétique*. 1991. Vol. 32. № 2. P. 173–188.

О чтении Пушкина // Новый мир. 1994. № 6. С. 238–245.

Французский эпиграф к «Евгению Онегину»: (Онегин и Ставрогин) // Московский пушкинист: Ежег. сб. / РАН; Сост. и науч. ред. В. С. Непомнящий. М.: Наследие, 1995. [Сб.] 1. С. 212–250.

Пушкин в споре Леонтьева с Достоевским // *Ars interpretandi*: Сб. ст. к 75-летию проф. Ю. Н. Чумакова / Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. С. 127–144.

Праздник жизни и путь жизни. Сотый май и тридцать лет. Кубок жизни и клейкие листочки: [«Евгений Онегин», «Элегия»] //

Канун: Альм. / Под общ. ред. Д. С. Лихачева; РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб., 1998. Вып. 3: Русские пиры. С. 197–259.

Бездна пространства // Пушкин А. С. Повести Белкина: [Науч. изд.] / Ред.-сост. Н. К. Гей, И. Л. Попова; РАН. ИМЛИ им. А. М. Горького; Комментар. Н. К. Гей, М. В. Пашенко, И. Л. Поповой, Н. Н. Смирновой. М.: Наследие, 1999. С. 461–479.

Возможные сюжеты Пушкина // Москва. 1999. № 9. С. 198–207.

«Заклинатель и властелин многообразных стихий»: [Пушкинове-
дение XIX–XX вв.] // Новый мир. 1999. № 6. С. 179–188.

То же // Тайны пушкинского слова: [Сб. ст.] / Сост. А. Р. Романен-
ко. М.: Моск. дет. фонд; ТИД Континент-Пресс, 1999. С. 31–39.

Из истории понимания Пушкина // Вестн. РГНФ. 1999. № 1. С. 83–91.

То же // Пушкин и теоретико-литературная мысль / РАН. ИМЛИ им. А. М. Горького. М.: Наследие, 1999. С. 144–177.

Сюжеты русской литературы. М.: Яз. рус. культуры, 1999. 626 с. Вспом. указ.: с. 613–624. Библиогр.: с. 625–626. (Язык. Се-
миотика. Культура).

Из содерж.: С. 17–77: О возможном сюжете: «Евгений Онегин» [с. 46–47: PS. Возможные сюжеты Пушкина]; С. 78–97: Бездна пространства: [«Повести Белкина»]; С. 153–191: Французский эпиграф к «Евгению Онегину». Онегин и Ставрогин [с. 162–191: PS. Примечания к теме об Онегине и Ставригине]; С. 192–226: Праздник жизни и путь жизни. Сотый май и тридцать лет. Кубок жизни и клейкие листочки; С. 227–260: Из истории понимания Пушкина.

Рец.: Роднянская И. Б. Философская «собака, зарытая в стиле» // Новый мир. 2000. № 7. С. 216–223.

Возможные сюжеты Пушкина // Коран и Библия в творчестве А. С. Пушкина: Памяти Е. Г. Эткинда / Под ред. Д. Сегала и С. Шварцбанда; WASIC. Jerusalem, 2000. С. 169–178.

«Заклинатель и властелин многообразных стихий» // А. С. Пуш-
кин: Pro et contra: Личность и творчество Александра Пушки-
на в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология /
Сост. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова. СПб.: Изд-во Рус.
Христиан. гуманист. ин-та, 2000. Т. 2. С. 570–585. (Рус. путь).

- «Мировые ритмы» и наше пушкиноведение: [Рец. на кн.: Чумаков Ю. Н. Стихотворная поэтика Пушкина. СПб., 1999] // Новый мир. 2000. № 12. С. 203–209.
- О бессмысленная вечность! // In Other Words: Studies to Honor Vladimir Liapunov. Bloomington, 2000. P. 233–245. (Indiana Slavic Studies; Vol. 11).
- О книге Ю. Н. Чумакова «Стихотворная поэтика Пушкина» // Филология: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Ю. Н. Борисов, В. Т. Клоков. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. Вып. 5: Пушкинский. С. 136–138.
- Conjurer and Master of All the Diverse Elements // Russian Studies in Literature. 2000. Vol. 36. № 1. P. 20–37.
- Les sujets possibles de Pouchkine / Trad. de M. Aucouturier // L'universalité de Poushchine: In memoriam E. Etkind, V. Vatsouro / Sous la dir. de M. Aucouturier et J. Bonamour; Inst. d'études slaves. Paris, 2000. P. 131–141. (Bibl. russe de l'Inst. d'études slaves; T. 106).
- «Мировые ритмы» и наше пушкиноведение: [Рец. на кн.: Чумаков Ю. Н. Стихотворная поэтика Пушкина. СПб., 1999] // Играем Пушкина / Гос. Пушкинский Театр. центр в СПб. СПб.: Гос. Пушкинский театр. центр, 2001. Ч. 1 / Сост. Н. Г. Бржозовская, П. А. Копылова. С. 496–497.
- Per una storia dell'interpretazione di Puškin // Puškin europeo: A cura di Sante Graciotti. Venezia: Marsilio, 2001. P. 125–137.
- Возможные сюжеты Пушкина // Пушкин через двести лет: Материалы Междунар. науч. конф. юбил. (1999) года [«Пушкин и мир в преддверии III тысячелетия, 20–22 мая 1999 г.»] / РАН. ИМЛИ им. А. М. Горького. Пушкинская комиссия; Вступ. ст. (с. 7–9) Ф. Ф. Кузнецова. М., 2002. С. 65–80. (Пушкин в XX веке).
- Из книги «Пушкин: Краткий очерк жизни и творчества» / И. Э. Сура-т, С. Г. Бочаров // Страницы истории русской литературы: К 70-летию проф. В. И. Коровина. М.: Прометей, 2002. С. 94–102.
- Пушкин: Краткий очерк жизни и творчества / И. Э. Сура-т, С. Г. Бочаров. М.: Яз. славян. культуры, 2002. 237 с. Вспом. указ.: с. 221–237. (Studia philologica).
- Содерж.: От авторов; Лицей – Михайловское (1811–1826); Михайловское – Болдино (1826–1830); Тридцатые годы.

Рец.: *Виралайнен М. Н.* Новая биография Пушкина // *Новый мир.* 2002. № 6. С. 189–191; *Строганов М. В.* // *Новая рус. кн.* 2002. № 2. С. 50–51.

Русской музы близнецы: [А. С. Пушкин, Е. А. Баратынский, Ф. И. Тютчев] // К 200-летию Боратынского: Сб. материалов междунар. науч. конф., сост. 21–23 февр. 2000 г. (Москва–Мураново) / РАН. ИМЛИ им. А. М. Горького; Ред.: С. Г. Бочаров и др. М., 2002. С. 3–5.

«Ты человечество презрел»: Об одном сюжете русской литературы и его актуальности: [«Свободы сеятель пустынный...» и «Великий инквизитор» Ф. М. Достоевского] // *Новый мир.* 2002. № 8. С. 141–153.

«Все же мне вас жаль немножко...»: Заметки на полях двух стихотворений Пушкина: [«Город пышный, город бедный...», «Портрет» («С своей пылающей душой...»)] // *Пушкин в XXI веке: Вопросы поэтики, онтологии, историцизма: Сб. ст. к 80-летию проф. Ю. Н. Чумакова / Отв. ред. Т. И. Печерская; СО РАН. Ин-т филол.; Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск, 2003. С. 29–35.*

Пушкин: Краткий очерк жизни и творчества / И. З. Сурат, С. Г. Бочаров // *Произведения А. С. Пушкина в школе: [Кн. для учителя: В 2 ч.] / Сост. В. Я. Коровина. М.: Классикс Стиль, 2003. Ч. 2. С. 5–156. (Кн. полка словесника).*

«Ты человечество презрел...»: (Об одном тематическом сюжете русской литературы: Достоевский и Пушкин) // *Pro memoria: Памяти акад. Г. М. Фридлендера (1915–1995) / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. А. В. Архипова, Н. Ф. Буданова. СПб.: Наука, 2003. С. 87–105.*

«Все же мне вас жаль немножко...»: Заметки на полях двух стихотворений Пушкина // *Пушкинский сборник / Сост. И. Е. Лоцилов, И. З. Сурат. М.: Три квадрата, 2005. С. 274–285. (Филология).*

Из истории понимания Пушкина // *The Pushkin Handbook / Ed., Preface and Introd. by D. Betha. Madison, 2005. P. 352–363. (Publ. of the Wisconsin Center for Pushkin Studies).*

Петербургское безумие: [«Не дай мне Бог сойти с ума...», «Медный всадник»] // *Пушкинский сборник / Сост. И. Е. Лоцилов, И. З. Сурат. М.: Три квадрата, 2005. С. 305–317. (Филология).*

Случай или сказка?: [«Пиковая дама»] // Пушкин в XXI веке: Сб. в честь В. С. Непомнящего / РАН. ИМЛИ им. А. М. Горького. Пушкинская комиссия; Сост. С. С. Сазонова. М.: Рус. Мирь, 2006. С. 19–42.

К идее онегинского тотального комментария Александра Павловича Чудакова // Михайловская пушкиниана / Гос. мемор. ист.-лит. и природно-ландшафт. музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское». Михайловское; Псков, 2007. Вып. 45: Материалы [X февр. чтений памяти С. С. Гейченко, V Онегинских чтений в Тригорском, Михайловских Пушкинских чтений (авг. 2007)]. С. 128–133.

Пустынный сеятель и великий инквизитор: [«Свободы сеятель пустынный...»] // Роман Достоевского «Братья Карамазовы»: Современное состояние изучения / РАН. ИМЛИ им. А. М. Горького. М.: Наука, 2007. С. 70–97.

Пушкин Александр Сергеевич / И. З. Сурат, С. Г. Бочаров // Русские писатели: 1800–1917: Биогр. словарь. М.: Большая Рос. энцикл., 2007. Т. 5: П–С. С. 189–216: ил. Библиогр.: с. 214–216.

Филологические сюжеты: [Сб. ст.]. М.: Яз. славян. культур, 2007. 653 с. Указ. имен: с. 641–367. (Studia philologica).

Из содерж.: С. 9–143: Пушкин: [Разд.]. С. 11–24: «Заклинатель и властелин многообразных стихий»; С. 25–53: «Форма плана»; С. 54–65: «Все же мне вас жаль немножко...»: Заметки на полях двух стихотворений Пушкина; С. 66–99: О смысле «Гробовщика»; С. 100–120: Бездна пространства; С. 121–143: Случай или сказка?; С. 233–262: Пустынный сеятель и великий инквизитор; С. 361–372: Петербургское безумие; С. 506–517: «Мировые ритмы» и наше пушкиноведение. По прочтении двух книг Ю. Н. Чумакова; С. 595–596: Русской музы близнецы: [А. С. Пушкин, Е. А. Баратынский, Ф. И. Тютчев].

Рец.: Бухаркин П. Е. Собеседник русской литературы // Рус. лит. 2008. № 3. С. 227–232.

А. С. Пушкин: [Биография] / И. З. Сурат, С. Г. Бочаров. М.: АСТ; Астрель, 2008. 254 с., 16 л. ил. Вспом. указ.: с. 226–253. (Имя Россия: Ист. выбор 2008).

Содерж.: От авторов; Лицей – Михайловское (1811–1826); Михайловское – Болдино (1826–1830); Тридцатые годы.

Трагедия и скандал. Вокруг «Пира во время Чумы» // Поэтика русской литературы: Сб. ст. к 80-летию проф. Ю. В. Манна / РГГУ; Отв. ред. Н. Д. Тамарченко. М., 2009. С. 137–145.

[Комментарий к тексту:] Гоголь Н. В. Борис Годунов. Поэма Пушкина // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: В 23 т. / РАН. ИМЛИ им. А. М. Горького. М.: Наука, 2009. Т. 3 / Отв. ред. С. Г. Бочаров; Тексты подгот. Л. В. Дерюгина; Авт. коммент. С. Г. Бочаров, Л. В. Дерюгина. С. 917–923 (совм. с Л. В. Дерюгиной).

[Комментарий к тексту:] Гоголь Н. В. Несколько слов о Пушкине // Там же. С. 665–686 (совм. с Л. В. Дерюгиной).

От поэтики к универсалиям: [Рец. на кн.: Чумаков Ю. Н. Пушкин. Тютчев: Опыт имманентных рассмотрений. М., 2008)] / В соавт. с М. Н. Виролайнен // Вопр. лит. 2010. № 1. С. 206–211.

В семантическом фараоне текста: [«Пиковая дама»] // Знамя. 2011. № 9. С. 159–166.

Генетическая память литературы / РГГУ. М., 2012. 343 с.

Из содерж.: С. 45–56: «Все же мне вас жаль немножко...»: Заметки на полях двух стихотворений Пушкина; С. 57–65: Трагедия и скандал: Вокруг «Пира во время чумы»; С. 66–79: В семантическом фараоне текста; С. 135–147: Петербургское безумие; С. 281–288: К идее онегинского тотального комментария Александра Павловича Чудакова; С. 289–298: От поэтики к универсалиям: [Рец. на кн.: Чумаков Ю. Н. Пушкин. Тютчев: Опыт имманентных рассмотрений. М., 2008)] / В соавт. с М. Н. Виролайнен.

Рец.: Переяслова М. // Вопр. лит. 2013. № 6. С. 488–491; Степанян К. Филолог // Знамя. 2013. № 7. С. 229–231; Орлицкий Ю. Б. // Новый мир. 2013. № 2. С. 208–209.

Три поэта: [А. С. Пушкин, Е. А. Баратынский, Ф. И. Тютчев] // «Точка, распространяющаяся на все...»: К 90-летию проф. Ю. Н. Чумакова: Сб. науч. работ / Новосиб. гос. пед. ун-т; Ин-т филол., мас. информации и психологии; Под ред. Т. И. Печерской. Новосибирск, 2012. С. 9–20.

Что есть общего между Евгением Онегиным и Марком Волоховым? Между тем роль женщины не изменяется: [Выступление на конф., посв. И. А. Гончарову, 2012] // Знамя. 2012. № 10. С. 158–160.

«Русской музы близнецы»: Три поэта [А. С. Пушкин, Е. А. Баратынский, Ф. И. Тютчев] // Die Frau mit Eigenschaften: К юбилею Н. С. Павловой / РГГУ; Сост. И. В. Ершова, С. П. Ташкенов. М., 2015. С. 239–246.

Вещество существования: Филол. этюды. М.: Рус. Миръ, 2014. 460 с. (Лит. премия Александра Солженицына)

Из содерж.: С. 6–28: Случай или сказка?; С. 55–56: «Русской музы близнецы»: [А. С. Пушкин, Е. А. Баратынский, Ф. И. Тютчев].

Из книги «Пушкин. Краткий очерк жизни и творчества» / И. З. Сура-рат, С. Г. Бочаров // Пушкин А. С. Капитанская дочка; Повести; Драматические произведения. М.: Изд-во «Э», 2016. С. 613–639. (Б-ка классич. лит.: 100 главных кн.).

АПОЛОГИЯ ЖИВОСТИ
Памяти Ларисы Ильиничны Вольперт
(30 марта 1926 – 1 октября 2017)

Больно, когда человек умирает. Когда умирает человек, с которым уходит эпоха, больно вдвойне. Или — правильное сказать — возникает противоречивое чувство. Боли, утраты (это — безусловно!), но вместе с тем и острое ощущение эпохи, которая в нашем сознании, возможно, только и оформляется в тот момент, когда населяющие ее герои покидают сей мир. Во французском языке, который так любила Лариса Ильинична, эта двойственность как нельзя лучше выражается словом *sublime*, которое уже само по себе оксюморон...

А ведь Л. И. Вольперт действительно принадлежала эпохе, последние представители которой катастрофически уходят. Эпохе знаменитых тартусян, которых теперь принято высокопарно называть московско-тартуской школой. С ними она была связана и семейно (мужем ее был легендарный Павел Семенович Рейфман, последняя, посмертная, книга которого «Цензура в дореволюционной, советской и постсоветской России» именно благодаря усилиям в первую очередь Л. И. Вольперт увидела свет). Но также бытийно и событийно — дружбой домами с Э. Г. Минц и Ю. М. Лотманом (иной, возможно, увидит нечто символическое в том, что последней квартирой, в которой жили в Тарту Юрий Михайлович и Зара Григорьевна, стала квартира в доме, в котором еще с 1970-х гг. жили Л. И. Вольперт и П. С. Рейфман). С Б. М. Гаспаровым, С. Г. Исаковым, В. И. Беззубовым. Иных уж нет, а те...

Составила она эпоху и в истории Пскова — Псковского педагогического института, где с 1962 по 1977 г. преподавала на кафедре русской и зарубежной литературы и где ее уход в конце 1970-х гг.,

когда она окончательно переехала в Тарту и стала преподавать в Тартуском университете, нелицемерно оплакивали псковские студенты, полюбившие и созданный ею в институте театр, и ее лекции по истории античной литературы, на которых античный мир оживал и подымался из гробницы ничуть не менее значимо, чем описанный когда-то Теофилом Готье в «Аррие Марцелле». Да и Псков — теперь, на отдалении, это тоже уже вполне очевидно, — переживал свой местный, но оттого не менее значимый Золотой век. Блестательная плеяда архитекторов-реставраторов, которые восстанавливали разрушенный после войны город — а попутно делали и открытия в области русской средневековой архитектуры: Ю. П. Спегальский, В. П. Смирнов, Б. С. Скобельцын. «Костяк» кафедры литературы Псковского педагогического института составляли тогда дамы с ярко выраженной индивидуальностью: В. Н. Голицина, А. И. Гольшева, М. Т. Ефимова и сама Л. И. А возглавлял кафедру в те годы мой отец, Е. А. Маймин, фронтовик, прошедший через финскую и Великую Отечественную войны, но оттого не утративший своего несколько идеалистического взгляда на мир и, следовательно, совершенно не годившийся на роль заведующего кафедрой. Что, собственно, и нашло отражение в ставшей уже почти знаменитой эпиграмме, написанной словно от лица Е. А. Маймина Ю. М. Лотманом, которую так любит вспоминать Б. Ф. Егоров: «Как пройти мне биссектрисой / Меж Ларисой и Алисой, / Между Титовной и Верой, / Меж чумою и холерой». Сама же Л. И., хотя и смеялась вместе со всеми, но все же утверждала: субстантивированные эпитеты последней строки эпиграммы к ней не относятся.

Ей же в эти годы принадлежал афоризм: «Живу в Тарту, работаю в Пскове, прописана в Ленинграде, проигрываю во всех городах» (намек на шахматное прошлое Л. И.) Теперь-то мы, впрочем, понимаем: не проигрывала, а выигрывала.

Тема Пушкина в жизни и трудах Л. И. Вольперт возникла именно во Пскове, где «все занимались Пушкиным» — ввиду близости Михайловского, харизматической фигуры С. С. Гейченко, ежегодно зазывавшего членов кафедры на августовскую конференцию в Михайловском и где его самого можно было еще увидеть в роли царя Максимилиана в устраивавшихся в ту пору в заповеднике театральные действия. Вспомним и Пушкинские конференции во Пскове с обязательными выездами в Михайловское и на Кобылье Городище, легендарное место Ледового побоища, — конференции, обязательными гостями которых были соседи-тартусяне. Все это, по-видимому, и обусловило профессиональный выбор, который сделала в 1960-е гг. Л. И. Вольперт. Выбор — наверное, не слыш-

ком простой для именитого гроссмейстера, чье имя уже «гремело» на всю страну. Но которым отныне стало изучение творчества А. С. Пушкина.

Когда познакомишься с библиографией научных работ Л. И., то поражаешься тому, насколько в ее профессиональной биографии Пушкин оказался первой и одновременно последней любовью, насколько последовательно она была ему верна, позволив себе лишь однажды отойти в сторону — в монографии о Лермонтове, которая, впрочем, сама «вышла» из ее пушкинских монографий. Но что тогда было «до»? Статьи середины 1950-х гг., посвященные Жану Ришару Блоку, изучению публицистики которого Л. И. посвятила свою кандидатскую диссертацию (1954). Последние свои работы о Ж. Р. Блоке Л. И. опубликует в конце 1960-х гг. Но в основном — очевидно — 50-е и начало 60-х годов проходят у нее под знаком шахмат — и практически, и теоретически: чемпион Ленинграда, на протяжении более чем десятилетия завоевавшая в международных чемпионатах призовые места (в 1960 г. в Тбилиси — первое место), Л. И. Вольперт публикует обзоры шахматных чемпионатов, пишет о женском шахматном движении, которое мечтает сделать массовым, — и тем самым словно берет на себя роль, аналогичную той, которую будущая героиня ее литературоведческих штудий госпожа де Сталь сыграла в начале XIX в. в области эмансипации женщин вообще.

И вдруг — ересь, причем двойная. В журнале «Русская литература» Л. И. публикует свою первую собственно пушкинскую статью — «О литературных истоках „Гавриилиады“».¹ И ставит в ней не только вопрос, который — а ведь в это время живы еще представители легендарного поколения пушкинистов, готовивших первое академическое издание, — не слишком и изучался, но еще и ловит на противоречии самого Б. В. Томашевского: мол, сначала он отрицал существенное воздействие на Пушкина Парни, а потом, в книге «Пушкин и Франция» (1960), все же сказал о его несомненном влиянии. И к тому же еще идет против течения, предлагая увидеть в «Гавриилиаде» не антирелигиозную поэму, как она трактовалась в то время практически *par excellence*, но как нащупывание Пушкиным в пародийной и даже кощунственной форме тех возможностей поэтического письма, которые будут в дальнейшем определять его стиль в «Евгении Онегине».

Собственно, уже в этой, кажется, первой пушкинской статье Л. И. Вольперт находит тот поворот и тот возможный угол зрения,

¹ Русская литература. 1966. № 3. С. 95—103.

который станет отличительным признаком ее собственного исследовательского стиля и ее подхода к Пушкину, в отношении к которому у филологов всегда есть некое чувство неловкости: столько всего уже сказано, и что можно сказать еще?

Сама Л. И. Вольперт слишком хорошо сформулировала эту стоявшую тогда перед ней дилемму, а потому нам ничего не остается, как ее же здесь и процитировать: «Когда в шестидесятые годы я начала работать на кафедре русской литературы Псковского педагогического института, я обнаружила, что там все занимаются Пушкиным <...>. Признаться, я была в растерянности: до того я занималась современной французской литературой. Вернувшись в Тарту (там был мой дом, я вела “челночную” жизнь), поспешила за советом к Ю. М. Лотману: как быть? Ответ был мгновенным: “Вашей темой, Madame, будет «Пушкин и Франция»”. <...> Тема незаметно разрасталась, захватывая все новые жанры, “игровые” топосы, литературные миры».²

Свой метод (или подход) Л. И. определяла как компаративистский и одновременно культурно-исторический, но обогащенный со временем развивавшейся в те годы в Тарту семиотикой, и в особенности семиотикой авторского поведения, которой в 1970-е гг. занимается Ю. М. Лотман. Его работы задают импульс, но Л. И. дает теме новый поворот: творческая игра Пушкина, но... по моделям французской литературы. Возможность же подобной игры открывает ей самый «театральный» и самый «игровой» роман просветительской эпохи — «Опасные связи» Шодерло де Лакло.³ Прозорливо обнаружив в нем источник бытового жизнетворчества Пушкина, Л. И. Вольперт обретает тем самым и собственный исследовательский путь, уйдя от двучленной формулы *текст — текст* и заменив ее гораздо более продуктивным трехчленом *текст — жизнь — текст*, позволяющим одновременно выйти в область психологии творчества, автобиографического письма и расширить тем самым круг изучаемых текстов, куда на полных правах входит и эпистолярный (так текст романа «Опасные связи» претворяется вначале в жизнь, определив характер шутливо-серьезных отношений и переписки Пушкина с тригорскими и тверскими барышнями, прежде чем претвориться в собственно литературные тексты — «Роман в письмах» и т. д.).

² Вольперт Л. И. Пушкинская Франция. СПб., 2007. С. 56–57.

³ Вольперт Л. И. Пушкин и Шодерло де Лакло: (На пути к «Роману в письмах») // Пушкинский сборник. Псков, 1972. С. 84–114 (Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена; Т. 483).

Новым направлением в пушкинистике назвал подобный подход В. Н. Топоров. Ю. М. Лотман сказал, что перед читателем в результате предстал «нехрестоматийный, поразительно живой, игровой Пушкин». Думается, что открытие, совершенное Л. И. Вольперт, распространялось и на более широкий круг проблем, выходящих за пределы собственно пушкинистики. Понятие игры и исследование ее роли в творческой биографии Пушкина и вместе с тем во французской литературе XVIII—XIX вв. вписало и все дальнейшие работы Л. И. в историю исследования феноменологии игры, имевшей, как известно, столь огромное значение для европейской культуры Нового времени.

Последующие работы Л. И. Вольперт, посвященные теме Пушкин и Франция, одно перечисление которых составило бы немало страниц, естественно формировали главы монографии, материальным воплощением которой стала книга «Пушкин и психологическая традиция во французской литературе: К проблеме русско-французских литературных связей конца XVIII — начала XIX в.» (1980). Две последующие пушкинские монографии — «Пушкин в роли Пушкина: Творческая игра по моделям французской литературы: Пушкин и Стендаль» (1998) и «Пушкинская Франция» (2007; 2-е изд. 2010) лишь расширяли каждый раз исследовательское поле, которое вбирало в себя все новые и новые тексты и новые аспекты. Однако выбранная при этом исследовательская перспектива оставалась в целом неизменной.

Книгу «Пушкинская Франция» Л. И. Вольперт посвятила памяти Бориса Викторовича Томашевского и Ефима Григорьевича Эткинда. В первом из них она видела своего учителя, во втором — друга. Но в обоих — своих предшественников и соревнователей (в архаическом значении этого слова) — в области изучения той обширной, влекущей и бесконечно сложной темы, каковой является тема «Пушкин и Франция». Но обратим внимание на следующее: Томашевский назвал свой итоговый на эту тему труд: «Пушкин и Франция». Эткинд дал название, метафору сочетающее с прагматикой: «Божественный Глагол. Пушкин, прочитанный в России и во Франци» (1999). Л. И. Вольперт своей последней монографии дала название: «Пушкинская Франция». И думается, это не случайно. Л. И. всегда была внимательна к деталям. Как по интонации тоста, произносимого бессменным тамадой пушкинских конференций В. Э. Вадуро, она безошибочно угадывала, должен ли этот тост иметь продолжение или, напротив, свидетельствовать об окончании застолья, так и найденной ею новой модальностью формулы *Пушкин и Франция* она, по-видимому, хотела передать иное.

Не двучленная формула: Пушкин и французская литература. И не историко-рецептивный подход, как в известном немецком издании Льва Копелева. Акцент здесь поставлен был на другое: французская литература (культура, одним словом, Франция), пропущенная сквозь личность Пушкина, как и сквозь его творчество. И потому оказывается, что главных героев у Л. И. Вольперт на самом деле двое: это и Пушкин, но это и французская культура — в том виде, в каком она была прожита и отрефлексирована Пушкиным. Ее русский пантеон (или, если угодно, канон), который имеет не меньшее право на существование, чем собственно пантеон французский. То есть та французская литература, которая не только воздействовала на Пушкина, но и сама видоизменялась под влиянием этого воздействия. В Европе (в особенности во Франции) такого рода подход стал известен начиная с 1980-х гг., получив название — для русского уха не слишком благозвучное — культурного трансфера, методологически противопоставившего себя более традиционному сравнительному методу.⁴ Кажется, сама Л. И. о нем нигде не упоминает, но — по странному ли сближению идей или по какой-то иной причине — именно этот подход становится ей близким.

А в результате получается, что пушкинские штудии Л. И. Вольперт мы читаем не только как увлекательнейшие изыскания о Пушкине, но еще и как особую версию (квазипушкинскую, но реконструированную Л. И.) истории французской (и — шире — европейской) литературы. И в этой версии «принимающей стороны» разрушаются все существующие в нашем сознании стереотипы: известный в нынешние времена разве что специалистам роман Юлии фон Крюденер (к тому же немки!) «Валери» занимает в ней не менее важное место, чем всеми признанные «Опасные связи» или же «Адольф» Бенжамена Констана. Бомарше аукается здесь не столько с Моцартом, сколько с Сальери, Стендаль выступает как великий игрок и иронист, конгениальный в этом смысле Пушкину. А байронической поэмой, пересаженной на русскую почву, оказываются — при посредстве Мюссе, который сам предстает более как автор поэмы «Мардош», нежели «Исповеди сына века», — не столько восточные поэмы Байрона, сколько его иронический «Беппо».

И наконец, книги (статьи) Л. И. Вольперт мы читаем еще и как блистательный апофеоз того игрового сознания, которое, как заметил однажды Шиллер, только и делает человека — человеком

⁴ См.: Дмитриева Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: Опозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. № 4. С. 302–313. См. также: Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер / Пер. с франц. Е. Дмитриевой. М., 2018.

«в полном значении слова». Сознания, которое было в высшей степени свойственно Пушкину. Как было оно свойственно и тем представителям французской (и не только) литературы, с которыми в свой длящийся диалог вступал Пушкин. И которое было в высшей степени свойственно и самой Л. И. Вольперт.

Лариса Ильинична, я обращаюсь в Вам, потому что в памяти всех знавших Вас людей Вы живы. Живы Ваши жесты, мимика, Ваши интригующие рассказы — ибо Вы были, конечно же, не только блистательным филологом, но и не менее ярким мастером устного жанра. В своей книге «Пушкинская Франция», говоря о «Домике в Коломне», Вы определили целевую установку поэмы как защиту творческой свободы художника, борьбу с ханжеством высоко нравственных критиков, апологию живости, иронии, игры, яркой полемичности. И в этом случае, как и в иных прочих, найденная характеристика не случайна. Потому что эта «апология живости» определяла в высшей степени и Вашу личность. И я обращаюсь, чтобы выразить Вам слова любви, признания и благодарности. Мне очень жаль, что я не сделала этого в полной мере ранее. Но хочется верить, что эти слова любви и признания будут Вами — вопреки всему — услышаны.

Non omnis mortuus est.

Е. Е. Дмитриева-Маймина

P. S. Кажется, в некрологах не полагается помещать постскриптумы. И все же позволю себе это сделать. Недавно в архиве своего отца я нашла обращенное к нему письмо Л. Я. Гинзбург, написанное как реакция на псковский «Пушкинский сборник» 1972 г. А в нем — отзыв о *той самой* статье Л. И., посвященной Пушкину и Лакло:

Пожалуйста, передайте Л. И. Вольперт мою благодарность (не забудьте!). Передайте, что ее статья читается с живым интересом, что в ней очень удачно и гармонично сочетались разные планы (биографический, психологический, историко-литературный). Может быть, только тригорско-михайловское бытие выглядит идилличнее, чем оно было. Там происходили вещи и не идиллические. И настоящие драмы (письмо Анны Ник. Вульф к Пушкину в сентябре 1826 г.). Но в целом изображение пушкинской «игры» убедительно.⁵

Дошло ли тогда до Л. И. это послание?

⁵ О Publ.: Вопросы литературы. 2017. № 5. С. 276.

РАБОТЫ Л. И. ВОЛЬПЕРТ О ПУШКИНЕ⁶

Составила Т. Н. Степанищева при участии Л. А. Тимофеевой

- О литературных истоках «Гавриилиады» // Русская литература. 1966. № 3. С. 95–103.
- Пушкин после восстания декабристов и книга мадам де Сталь о французской революции // Пушкинский сборник / Псков. гос. пед. ин-т. Псков, 1968. С. 114–131.
- Пушкин и Лабрюйер // Вопросы методики и истории литературы. Псков, 1971. С. 100–118. (Учен. зап. / Ленингр. пед. ин-т им. А. И. Герцена; Т. 503).
- Пушкин и Шодерло де Лакло: (На пути к «Роману в письмах») // Пушкинский сборник. Псков, 1972. С. 84–114. (Учен. зап. / Ленингр. пед. ин-т им. А. И. Герцена; Т. 483).
- Загадка одной книги из библиотеки Пушкина: (Пометы на романе Ю. Крюденер «Valérie») // Пушкинский сборник. Псков, 1973. С. 77–109. (Учен. зап. / Ленингр. пед. ин-т им. А. И. Герцена).
- Польско-русский эпизод «Фобласа» и пугачевская тема у Пушкина // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1974. Т. 33. № 3. С. 270–275.
- А. С. Пушкин и госпожа де Сталь: К вопросу о политических взглядах Пушкина до 1825 г. // Французский ежегодник: Сб. ст. и материалов по истории Франции: 1972 / АН СССР. Ин-т ист. М.: Наука, 1974. С. 286–304.
- Еще о «славной шутке» госпожи де Сталь // Временник Пушкинской комиссии. 1973 / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. (Пушкинская комиссия). Л.: Наука, 1975. С. 125–126.
- «Фоблас» Луве де Кувре в творчестве Пушкина // Проблемы пушкиноведения: Сб. науч. тр. / Ленинград. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Л., 1975. С. 87–119.
- Пушкин и Мариво: (К проблеме пушкинского психологизма) // Сравнительное изучение литератур: Сб. ст. к 80-летию акад. М. П. Алексеева / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1976. С. 263–269.
- Пушкин и Альфред де Мюссе: (О пародийности «Домика в Коломне») // Болдинские чтения / Большеболдин. музей-запо-

ведник А. С. Пушкина; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1976. С. 126–135.

Бомарше в трагедии «Моцарт и Сальери» // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1977. Т. 36. № 3. С. 244–251.

Дружеская переписка Пушкина михайловского периода (сентябрь 1824 г. — декабрь 1825 г.) // Пушкинский сборник: Сб. науч. тр. / Ленингр. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Л., 1977. С. 49–63.

Пушкин и Бомарше // Пушкинский сборник: Сб. науч. тр. / Ленингр. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Л., 1977. С. 99–125.

Пушкинский юбилей в Пскове // Временник Пушкинской комиссии. 1974 / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. (Пушкинская комиссия). Л.: Наука, 1977. С. 170–171.

Пушкин и Лашоссе: (О сюжетном мотиве «Метели») // Временник Пушкинской комиссии. 1975 / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. (Пушкинская комиссия). Л.: Наука, 1979. С. 119–121.

Пушкин и Стендаль: (К проблеме творческого поведения писателя) // Болдинские чтения / Болдин. музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1979. С. 114–129.

Пушкин и французская комедия XVIII в. // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1979. Т. 9. С. 168–187.

Пушкин и психологическая традиция во французской литературе: (К проблеме русско-французских литературных связей конца XVIII — первой трети XIX в.). Таллин: Ээсти раамат, 1980. 216 с.

Рец.: Строев А. Жизнь романа и роман в жизни // Вопр. лит. 1981. № 10. С. 281–289; Clayton J. D. [Book Review] // Russian Language Journal. 1982. Vol. 36. № 123/124. P. 287–288; Seifrid Th. [Book Review] // Russian Language Journal. 1981. Vol. 35. № 120. P. 227–228.

Понятие «истинного романтизма» у Пушкина и Стендаля // Болдинские чтения / Музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1982. С. 147–155.

Поэтика «истинного романтизма» в автобиографической прозе Пушкина и Стендаля: (Тема войны и природы в «Путешествии

в Арзрум» Пушкина и «Дневнике» Стендаля) // Филологические науки в Тартуском университете: (Тез. конф. 15 дек. 1982 г.) / Тарт. гос. ун-т. Тарту, 1982. С. 150–153.

Психологизм ранней прозы Стендаля и Пушкина: («Арманс» и «Арап Петра Великого») // Теоретические и практические вопросы взаимодействия литератур. Тарту, 1983. С. 32–42. (Учен. зап. / Тарт. ун-т; Вып. 646: Тр. по романо-герман. филол. Литературоведение).

«Шекспиризм» Пушкина и Стендаля: («Арап Петра Великого» и «Арманс») // Болдинские чтения / Музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1983. С. 56–66.

Тема безумия в прозе Пушкина и Стендаля. («Дубровский» и «Красное и черное») // Болдинские чтения: [1984] / Музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьковск. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1985. С. 134–144.

Эстетические взгляды Стендаля и Пушкин: (К проблеме языка и стиля) // Взаимосвязи и взаимодействие литератур. Тарту, 1985. С. 37–43. (Учен. зап. / Тарт. ун-т; Вып. 698: Тр. по романо-герман. филол. Литературоведение).

Пушкин и Стендаль: (К проблеме типологической общности) // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1986. Т. 12. С. 200–223.

Тема безумия в творчестве Пушкина и Стендаля: («Красное и черное» и «Пиковая дама») // Пушкин и русская литература: Сб. науч. тр. / Латв. гос. ун-т им. П. Стучки. Рига, 1986. С. 46–58.

Тема игры с судьбой в творчестве Пушкина и Стендаля: («Красное и черное» и «Пиковая дама») // Болдинские чтения: [1985] / Музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1986. С. 105–115.

Историзм «истинного романтизма» ранней прозы Стендаля и Пушкина: («Арманс» и «Роман в письмах») // Проблемы метода и жанра в зарубежных литературах. Тарту, 1988. С. 157–177. (Учен. зап. / Тарт. гос. ун-т; Вып. 792: Тр. по романо-герман. филол. Литературоведение).

- Атмосфера иронии в поэмах «Намуна» А. де Мюссе и «Домик в Коломне» Пушкина: (Интерпретация мотива «дон-жуанизма») // Проблемы фона и атмосферы в зарубежной литературе. Тарту, 1989. С. 25–35. (Учен. зап. / Тарт. ун-т; Вып. 871: Тр. по романо-герм. филол. Литературоведение).
- Наполеоновский миф у Пушкина и Стендаля // Историко-литературный процесс: Методологические аспекты: Науч.-информ. сообщ. / Латв. гос. ун-т им. П. Стучки. Рига, 1989. [Вып. 2]: Русская литература XI — начала XX в. С. 22–25.
- Пушкин и психологическая традиция во французской литературе конца XVIII — первой трети XIX в.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: (10.01.01) / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Тарту, 1989. 32 с. Библиогр.: с. 30–32 (29 назв.).
- К проблеме становления пушкинского психологизма // Рус. яз. и лит. в киргиз. школе. Фрунзе, 1990. № 4. С. 54–57.
- Наполеоновский «миф» у Пушкина и Стендаля // Пушкинские чтения: Сб. ст. / Эстон. Фонд культуры. Таллинн: Ээсти раамат, 1990. С. 88–108.
- Хронотоп шуточных поэм Байрона, Пушкина и Альфреда де Мюссе: («Беппо», «Граф Нулин», «Мардош», «Домик в Коломне», «Намуна») // Литературный процесс: Внутренние законы и внешние. Тарту, 1990. С. 25–36. (Учен. зап. / Тарт. ун-т; Вып. 897: Тр. по рус. и славян. филол. Литературоведение).
- Хронотоп шуточных поэм Пушкина и Альфреда де Мюссе: («Граф Нулин», «Мардош», «Домик в Коломне», «Намуна») // Пространство и время в литературе и искусстве: Метод. материалы по теории лит. / Даугавпилс. пед. ин-т им. Я. Э. Калнберзина. Даугавпилс, 1990. С. 35–36.
- Творческая игра и французская литература: (К проблеме становления психологизма Пушкина // Cahiers du monde russe et soviétique. 1991. Vol. 32 (2). P. 197–208.
- Мотив адюльтера в плане Пушкина «L'Homme du monde» и роман Ансело «Светский человек» // Русская культура и мир: Тез. докл. участников II междунар. науч. конф. / Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова. Н. Новгород, 1994. Ч. 2. С. 28–30.
- От «верной» жены к «неверной»: (Пушкин, Лермонтов: французская психологическая традиция) // Тр. по рус. и славян. филол.

Литературоведение: Новая сер. / Тарт. ун-т. Тарту, 1994. [Вып.] 1: Литературный процесс: Внутренние законы и внешние воздействия. С. 67–84.

План Пушкина «L'Homme du monde» и роман Ж.-А. Ансело «Светский человек»: (Мотив «неверной жены») // «Свое» и «чужое» в литературе и культуре. Тарту, 1995. С. 87–103. (Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia / Тарт. ун-т; [Вып.] 4)

Семь дней в Дерпте: Пьеса в семи картинах: [О планах приезда Пушкина в Дерпт в 1825] / Предисл. (с. 38) Л. Н. Киселевой // Вышгород. 1995. № 1–2. С. 39–63.

Републ.: Беллетристическая пушкиниана XIX–XXI веков: Современная наука – вузу и школе. Псков, 2004. С. 415–442; отд. изд.: Тарту, 2011.

Poushkin et Stendhal // Compagnie en Russie: Sur les traces de Henri Stendhal: Rencontres stendaliennes franco-russes. Paris, 1995. P. 231–240.

Похвальное слово анекдоту: [Рец. на кн.: Курганов Е. Я. Литературный анекдот пушкинской эпохи. Helsinki, 1995] // Рус. лит. 1996. № 4. С. 202–203.

Пушкин и книга Жака Ансело «Шесть месяцев в России» // Тр. по рус. и славян. филол. Литературоведение: Новая сер. / Тарт. ун-т. Тарту, 1996. [Вып.] 2. С. 105–129.

Игра «по французскому роману»: «Предупреждение»: [Психологизм в творчестве Пушкина] // Вышгород. 1997. № 4–5. С. 45–56.

Поэт в Америке: [Пушкинская конф. в Медисоне, 4–7 окт. 1996] // Вышгород. 1997. № 1/2. С. 65–70.

Пушкин в 1937 году: [Четвертая Междунар. конф. «Пушкин и мировая культура». 20–25 авг. 1997, СПб. – Н. Новгород – Болдино] // Вышгород. 1997. № 6. С. 111–114.

Пушкин и Шатобриан // Четвертая международная Пушкинская конференция: [авг. 1997, СПб. – Н. Новгород – Болдино: Материалы. СПб., 1997]. С. 261–266.

Пушкин в роли Пушкина: Творческая игра по моделям французской литературы: Пушкин и Стендаль / Вступ. ст. Ю. М. Лотмана; Предисл. Л. С. Сидякова. М.: Яз. рус. культуры, 1998. 327 с.

Рец.: Бондаренко В. В. Этот загадочный гений // Библиотека. 1999. № 5. С. 76–77; Гречаная Е. // Новое лит. обозрение. 1998. № 33. С. 409–410; Исакова И. Н. Вольперт Л. И. Пушкин в роли Пушкина. Творческая игра по моделям французской литературы. Пушкин и Стендаль, М., 1998: [Реф. кн.] // Социальные и гуманитар. науки. Отеч. и заруб. лит.: РЖ. Сер. 7: Литературоведение. 1999. № 3. С. 22–31; Лотман Ю. М. Пушкин в роли Пушкина // Вышгород. 1997. № 4/5. С. 44; Epstein T. // Pushkin review. 2000. Vol. 3. P. 169–172.

В парижском Сквере Поэтов и на родине Калипсо: [Пушкинские конф. в Париже и Афинах] // Вышгород. 1999. № 6. С. 94–96.

«...за две строчки перехваченного письма»: Эзопов язык в переписке поднадзорного поэта // Вышгород. 1999. № 1–2. С. 6–15.

«Пушкин – европеец»: [Междунар. конф. в Италии, 13–17 окт. 1998] // Вышгород. 1999. № 1–2. С. 244–247.

Пушкин и французская литература: (История изучения проблемы) // А. С. Пушкин и мировая культура: Междунар. науч. конф.: Материалы: М., 2–4 февр. 1999 г. / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1999. С. 173–175.

Кеннет Пушкин и другие: Юбилейный форум в Калифорнии // Вышгород. 1999. № 4–5. С. 222–224.

Пушкин и Шатобриан // Тр. по рус. и славян. филол. Литературоведение: Новая сер. / Тарт. ун-т. Тарту, 1999. [Вып.] 3: К 40-летию «Тартуских изданий». С. 57–70.

«Гавриилиада» и поэмы Парни: [Тез. докл. на конф. «Пушкин и пушкинистика на пороге XXI века», 29 мая – 2 июня 1999, СПб., М.] // Дискурс. Новосибирск, 2000. № 8/9. С. 109–110.

Ироническая тональность в «Евгении Онегине» // «Душа в заветной лире...»: Материалы науч. конф. «Шалыпинские собрания», посв. 200-летию со дня рожд. А. С. Пушкина, сост. в Доме-музее Ф. И. Шалыпина 26–28 мая 1999 г. / Гос. музей муз. культуры им. М. И. Глинки; РАН. ИМЛИ им. А. М. Горького; Дом-музей Ф. И. Шалыпина; Сост., вступ. ст. (с. 4–5), общ. ред. Н. И. Соколова. М., 2000. С. 31–36.

Неуловимый дух: Ирония в «Евгении Онегине» // Вышгород. 2000. № 1. С. 64–71.

- Памяти Вадима Эразмовича Вацууро // Новое литературное обозрение. 2000. № 42. С. 53–57.
- Памяти Ефима Григорьевича Эткинда // Пушкинские чтения в Тарту — 2: Материалы междунар. науч. конф. 18–20 сент. 1998 г.: Памяти В. Э. Вацууро / Тарт. ун-т. Тарту, 2000. С. 417–424.
- Е. Г. Эткинд — исследователь поэзии Пушкина // *Slavic Almanach: The South African Year Book for Slavic, Central and East European Studies*. 2000. Vol. 6. № 9. P. 7–14.
- L'ironie romantique dans "Eugène Onéguine" et "Le Rouge et le Noir" / Trad. de C. Géry // *L'universalité de Poushkin: In memoriam E. Etkind, V. Vatsouro / Sous la dir. de M. Aucouturier et J. Bonamour*. Paris, 2000. P. 49–59. (Bibliothèque russe de l'Inst. d'études slaves; T. 106).
- Пушкин и европейское мышление: (Книга А. Токвиля «О демократии в Америке») // Тр. по рус. и славян. филол. Литературоведение: Новая сер. / Тарт. ун-т. Тарту, 2001. [Вып.] 4. С. 109–125.
- Стернианская традиция в романах «Евгений Онегин» и «Красное и черное» // *Slavic Almanach*. Pretoria, 2001. Vol. 7. № 10. С. 90–104.
- Puškin e il pensiero europeo // *Puškin europeo: A cura di S. Graciotti*. Venezia: Marsilio, 2001. P. 31–44. (Presente storico; [Т.] 17).
- «...Бессмысленный и беспощадный...»: (Пушкин и Жермен де Сталь о фанатизме) // История и историософия в литературном преломлении. Тарту, 2002. С. 37–56. (*Studia Russica Hel-singiensi et Tartuensia / Тарт. ун-т; Т. 8*).
- «...мочальный хвост к Мысу Доброй Надежды»: (Ирония в «Капитанской дочке») // Вышгород. 2003. № 3. С. 57–68.
- Е. Г. Эткинд — исследователь французского Пушкина // Эткиндовские чтения — 1: Сб. ст. по материалам Чтений памяти Е. Г. Эткинда (27–29 июня 2000). СПб.: Изд-во Европ. ун-та, 2003. С. 23–34.
- «Я торжествую и горд душой»: (Лермонтов, Пушкин, Андре Шенье) // Вышгород. 2003. № 6. С. 148–151.
- Ирония в прозе Пушкина и Стендаля. («Капитанская дочка» и «Красное и черное») // Лотмановский сборник / Тарт. ун-т. М.: ОГИ, 2004. [Вып.] 3. С. 270–280.

Лермонтов и французская литературная традиция: (Сопоставление с Пушкиным) // Пушкинские чтения в Тарту / Тарт. ун-т. Тарту, 2004. [Сб.] 3: Материалы междунар. науч. конф., посв. 220-летию В. А. Жуковского и 200-летию Ф. И. Тютчева. С. 336–366.

Несостоявшийся побег: (Гипотеза в литературоведении и в беллетристической пушкиниане) // Беллетристическая пушкиниана XIX–XXI веков: Современная наука — вузу и школе / Псков. гос. пед. ин-т им. С. М. Кирова. Псков, 2004. С. 443–453.

Семь дней в Дерпте: (Пьеса в семи картинах) / Послесл. (с. 454) В. Н. Голицыной // Беллетристическая пушкиниана XIX–XXI веков. Современная наука — вузу и школе / Псков. гос. пед. ин-т им. С. М. Кирова. Псков, 2004. С. 415–442.

Впервые: Вышгород. 1995. № 1–2. С. 39–63; отд. изд.: Тарту, 2011.

[Словарные статьи о французских писателях: Ансело; Арно А. В.; Бальзак; Беранже; Бонжур; Буало-Депрео; Вийон; Виньи; Вольтер; Вольтера библиотека; Гальяни; Грессе (в соавт. с Ю. Г. Оксманом); Данжо; Дидро; Жанен; Казот; Констан; Корнель; Кребийон К. П. Ж.; Кребийон П. Ж.; Лабрюйер; Лагарп; Лакло; Ламартин; Лафонтен; Лебрэн; Лемонте; Лесааж; Малерб; Мариво; Мармонтель; Маро; Мериме; Местр; Мильвуа; Мольер; Монтень; Нодье; Парни; Прадон; Рабле; Расин; Ронсар; Руссо Ж. Б.; Руссо Ж. Ж.; Санд; Севинье; Сент-Бёв; Сталь; Стендаль; Сю; Флориан; Фонтенель; Шамфор; Шаплен; Шатобриан / Частично в соавт. с Б. В. Томашевским] // Пушкин и мировая литература: Материалы к «Пушкинской энциклопедии» / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 2004. С. 23–24, 36–37, 60–63, 66, 68–70, 84–89, 92, 120–121, 124, 132, 142–143, 158, 170–174, 177–178, 180–189, 195, 197–203, 209–212, 225–226, 233–235, 245, 288–291, 293–297, 300–301, 304–306, 318–322, 324, 339–340, 370–374. (Пушкин: Исследования и материалы; Т. 18–19).

Лермонтов и литература Франции: (В Царстве Гипотезы) / Тарт. ун-т; Предисл. И. С. Чистовой. Таллинн: Фонд эст. яз., 2005. 319 с.

Из содерж.: С. 43–82: Лермонтов и французская литературная традиция: (Сопоставление с Пушкиным); С. 197–212: От «верной» жены к «неверной»: (Лермонтов, Пушкин, Стендаль).

Пушкин и французская литература // *The Pushkin Handbook / Ed., Preface and Introd. by D. Bethea. Madison, 2005. P. 458–474. (Publ. of the Wisconsin Center for Pushkin Studies).*

От «верной» жены к «неверной»: (Стендаль, Пушкин, Лермонтов, Толстой) // *Тарханский вестник. Тарханы, 2006. Вып. 19. С. 124–133.*

Пушкин и Шатобриан // *Toronto Slavic Quarterly: Academic Electronic Journal in Slavic Studies. 2006. № 15. (Эл. изд.; URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/15/volpert15.shtml>).*

Игровой мир Пушкина: Эпизод быта Тригорского: Поэт и Зизи / В соавт. с Т. И. Краснобородько // *Пушкинская эпоха: Проблемы рефлексии и комментария: Материалы междунар. конф. Тарту, 2007. С. 9–31. (Пушкинские чтения в Тарту. [Сб.] 4 / Univ. Tartuensis; Humanoria: Litterar Russicae).*

Пушкинская Франция. СПб.: Алетейя, 2007. 575 с. (Рус. зарубежье: Источники и исслед.).

Рец.: *Vonamour J. // La cohérence du discours dans les langues slaves: linguistique théorique et textuelle. Paris, 2009. P. 231–233. (Revue des études slaves; T. 80. F. 1/2); Gretchanaia E. // Revue de l'histoire de la littérature française. 2009. Vol. 109. № 4. P. 971–974.*

2-е изд., испр. и доп.: Тарту, 2010 (Эл. изд.; URL: http://www.ruthenia.ru/volpert/Volpert_2010.pdf)

Лермонтов и литература Франции / Предисл. И. С. Чистовой. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2008. 298 с., 1 л. портр. (Рус. зарубежье: Источники и исследования).

Из содерж.: С. 37–67: Лермонтов и французская литературная традиция: (Сопоставление с Пушкиным): [Гл.]; С. 160–172: От «верной жены» к «неверной»: (Лермонтов, Пушкин, Стендаль): [Гл.].

3-е изд., испр. и доп.: Тарту, 2010 (эл. изд.; URL: http://www.ruthenia.ru/volpert/Volpert_2010.pdf)

Опыт реконструкции одного пушкинского замысла: (К проблеме зарождения гипотезы) // *Тр. по рус. и славян. филол. Литературоведение: Новая сер. / Тарт. ун-т. Тарту, 2008. [Вып. 6]: К 85-летию Павла Семеновича Рейфмана. С. 63–75.*

Роман Пушкина о верной жене: (К проблеме зарождения гипотезы: «Евгений Онегин» и «Валери» Юлианы Крюденер) // *Con amore: Историко-филологический сборник в честь Любо*

Николаевны Киселевой. М.: ОГИ., 2010. С. 118—129. (Нация и культура. Новые исследования. Филол.).

Семь дней в Дерпте: Пьеса в 7 картинах: [Новая ред.]. Тарту, 2011. 44 с.

О книге Н. А. Тарховой «Жизнь Александра Сергеевича Пушкина» // Эйхенбаумовские чтения: Материалы междунар. науч. конф. / Воронеж. гос. пед. ун-т. Воронеж, 2012. Вып. 8. С. 54—56.

[Приветствие участникам конференции] // Михайловская пушкиниана / Музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское» (Пушкинский заповедник). Михайловское, 2013. Вып. 58: Пушкин и 1812 год: Материалы науч.-практ. конф. «Золотой век французской книги в России» (4—8 апр. 2012 г.) и Михайловских Пушкинских чтений «Пушкин и 1812 год» (15—19 авг. 2012 г.). С. 117.

Судьба Пушкина во Франции: [Гл. из кн.: Пушкинская Франция. СПб., 2007] // Пушкинский альманах / Новосиб. регион. Пушкинское об-во. Новосибирск: Манускрипт, 2014. Вып. 18—19. С. 67—78.

**ПАМЯТИ
ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА ЧУМАКОВА
(4 июня 1922 – 6 мая 2015)**

6 мая 2015 г. ушел из жизни Юрий Николаевич Чумаков, известный пушкинист, исследователь русской поэзии XIX–XX вв., теоретик стиха.¹

Юрий Николаевич родился в 1922 г., но его путь в филологии начался довольно поздно, а первая статья о Пушкине вышла в свет, когда ему было далеко за сорок. Ему пришлось пережить многое из того, что выпало на долю его поколения, и этот опыт далеко не всегда способствовал научным занятиям.

Окончив школу в 1940 г., он был призван, как и все выпускники этого года, на службу в армию, служил на западной границе, поэтому война для него началась за несколько часов до ее официального объявления. Во время долгого отступления многие из его однополчан были убиты или попали в плен. Повезло лишь тем, кто был ранен и вынесен с поля боя, не погиб во время бомбежек полевого госпиталя и санитарного поезда и вовремя доставлен к хорошим врачам. Так было с Юрием Николаевичем. Он был тяжело ранен в обе ноги, но его очень хорошо лечили и почти вылечили, осталась лишь хромота и некоторая скованность движений, однако он все же был комиссован и, вернувшись зимой 1941/42 г. в родной Саратов, поступил учиться в мединститут.

Следует сказать, что Юрий Николаевич отнюдь не всегда хотел быть филологом. В юности у него было много увлечений, очень

¹ Глубоко благодарна Э. И. Худошиной за помощь в работе над этим очерком и предоставленную возможность использовать материалы ее комментария к книге Ю. Н. Чумакова «В сторону лирического сюжета» (см.: *Худошина Э. И. Стихование Ю. Н. Чумакова // Критика и семиотика. 2017. № 2. С. 23–41*).

далеких от литературы (самое сильное — шахматы, которыми он занимался, в сущности, профессионально). Но к 1941 г. он уже очень хорошо знал, что больше всего его интересует человеческое сознание, проблемы восприятия, мышления и понимания, и решил учиться «на психиатра», потому что в других учебных заведениях психология не преподавалась. Готовя себя к этой профессии, Юрий Николаевич много читал из области «буржуазной» психологии и сопутствующей ей философии — в дореволюционных изданиях, какие еще можно было найти у букинистов и в некоторых библиотеках (например, в знаменитой саратовской психиатрической лечебнице «на горах»).

Тогда же он неожиданно для себя стал писать стихи и «обвально» увлекся поэзией Серебряного века и особенно — Блоком. Со страстью и свойственным ему педантизмом он тогда собрал по букинистическим магазинам не только сборники поэтов XX в., но и все тогдашнее блоковедение. Но без всякой мысли о филологии: поэзия была лишь одной из возможностей прикоснуться к вопросам, которые тогда оказались для него главными, — назовем их вопросами *существования*.

Несколько позже, зимой 1943/44 г., ему и его другу Юрию Покровскому посчастливилось встретиться с Григорием Александровичем Гуковским (он вместе с Ленинградским университетом был эвакуирован в Саратов), который, прочитав стихи, принесенные ему начинающими поэтами, нашел в каждой из тетрадок «две-три хорошие строчки». «Это много», — сказал он и пригласил их прийти к нему по воскресеньям: «Я буду с вами говорить». И за несколько месяцев этих еженедельных встреч Григорий Александрович многое им успел рассказать и о поэзии, и о филологии, в том числе об идеях формальной школы (одна из этих встреч состоялась после заседания, посвященного памяти Ю. Н. Тынянова). И это была та научная школа, которую они прошли.

В июне 1944 г. оба студента по доносам приставленных к ним «друзей» были арестованы и после долгого следствия осуждены на 5 лет «за антисоветскую агитацию». После освобождения оказалось, что путь в медицину для них закрыт, и тогда-то им обоим пришлось вспомнить о литературе и сделать ее своей специальностью. В 1954 г. Юрий Николаевич окончил заочное отделение Саратовского университета, а в 1957-м Евграф Иванович Покусаев принял его в заочную аспирантуру, согласившись на тему о поэзии Тютчева (хотя сам был специалистом по прозе второй половины XIX в.), а в 1958-м даже принял его ассистентом на свою кафедру. Но очень скоро вынужден был уволить «по сокращению штатов», после чего,

уже в который раз оказавшись «на улице», Юрий Николаевич бросил и аспирантуру. Это, конечно, было катастрофой в социальном смысле. Но не в научном, потому что саратовская школа — историко-литературная, с оттенком социологизма — не очень-то ему подходила. Она мало что могла дать человеку, желавшему заниматься поэзией, а он хотел именно этого: «По-настоящему в литературоведении меня интересовало только одно: как устроен стишок». И недаром, конечно, в Саратове у Юрия Николаевича была репутация «гордеца, эстета и формалиста». Евграф Иванович, однако, очень ему сочувствуя, долго потом, при случайных встречах, уговаривал его не бросать начатую работу.

Дальнейшая жизнь Юрия Николаевича в Саратове была крайне неприкаянной. В 1960—1965 гг., когда он преподавал зарубежную литературу в заново тогда открывшемся театральном училище, она стала более устойчивой, пока и там не возникли неприятности, грозившие тяжелыми для него последствиями. Здесь-то наконец один из его друзей, И. С. Ной, ставший к тому времени известным саратовским юристом, догадался, в чем дело. Он заставил Юрия Николаевича под диктовку написать «прошение», сам его оформил, отнес куда надо, и справка о реабилитации была вскоре получена. Но к этому времени любимый Саратов так Юрию Николаевичу опротивел, что он сделал демонстративный жест: по объявлению в «Учительской газете» уехал куда глаза глядят — в горы Тянь-Шаня, на озеро Иссык-Куль, в Пржевальск, преподавать в одном из самых захудалых пединститутов.

Но именно там по-настоящему началось его литературоведение. Решающим толчком оказалось чтение только что вышедших «Лекций по структуральной поэтике» Ю. М. Лотмана. «Структурализм дал мне тогда язык», — говорил он впоследствии. И он стал писать, но не о Блоке, Серебряном веке или о Тютчеве, а о Пушкине, потому что к тому времени уже понял, что предмет изучения должен быть не слишком близок, исторически или ментально, — чтобы не было психологических помех.

В Киргизии была опубликована и первая статья Юрия Николаевича о Пушкине. Ее напечатал, нарушая правила редакционной политики, Л. А. Шейман в своем журнале «Русский язык в киргизской школе» (1969).² Написанная чрезвычайно сжато и в то же время с удивительной ясностью, эта статья содержала в себе зародыш и программу всех последующих его работ об «Онегине». Те,

² Чумаков Ю. Н. О составе и границах текста «Евгения Онегина» // Русский язык в киргизской школе. 1969. № 1 (57). С. 32—33.

кто тогда ее прочитал, любили рассказывать, как курьезно она выглядела: «...в подбор со статьей, объяснявшей юным киргизам, что “вторник — второй день недели, а пятница — пятый день недели”»,³ при том что «на последней странице, где она приютилась, для нее не хватало места, и заканчивалась она на обложке зеленого цвета».⁴

Странным образом этот крохотный текст был сразу же замечен и оценен специалистами. С. Г. Бочаров вспоминал: «Я только что напечатал тогда свою первую онегинскую статью — “Форма плана” <...> и побежал в библиотеку искать статью неизвестного автора о составе текста “Е. О.”, о которой мне сказали. <...> В статье утверждалось, что надо принять всерьез “Отрывки из путешествия Онегина” как истинное — по воле автора, так оформившего свой завершённый текст, — окончание романа, с его оборванным стихом: *Итак, я жил тогда в Одессе...*, возвращающим нас к началу романа <...> и обращающим линейное время героев в циклически-творческое время автора — и позволяющим нам тем самым представить онегинский космос сразу весь, объемно, как “яблоко на ладони” <...>. Отсюда следовало, что нельзя как заключительное звено онегинского текста печатать обрывки так называемой 10-й главы <...> создающие впечатление недописанности романа и распада его текста».⁵

Позже Юрий Николаевич гораздо подробнее описал и «Примечания», и «Отрывки из Путешествия Онегина» как равноправные части онегинского текста, так же как их роль в композиции «Онегина», но именно статью 1969 г. С. Бочаров включил в число работ, совершивших в конце 1960-х гг. резкий поворот в пушкиноведении, почему эти годы и стали временем «нового взгляда на Пушкина».⁶ Сам же Юрий Николаевич считал, что без работ И. М. Семенко, Ю. М. Лотмана и других исследователей того времени, с их новым взглядом на «многоипостасный» (С. Г. Бочаров) и многостилевой образ автора в «Онегине», об иронии, благодаря которой текст романа сохраняет единство, не распадаясь на стилевые фрагменты (В. М. Маркович), его собственный анализ пушкинского романа был бы невозможен. Что же касается 1960-х гг., то он в них

³ Чудаков А. П. [Рец. на кн.:] Чумаков Ю. Н. Стихотворная поэтика Пушкина. СПб., 1999. 491 с. // Изв. АН. Сер. лит. и яз.. 2002. Т. 61. № 6. С. 61.

⁴ Бочаров С. Г. «Мировые ритмы» и наше пушкиноведение: По прочтении двух книг Юрия Николаевича Чумакова // Бочаров С. Г. Филологические сюжеты. М., 2007. С. 507.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 25.

чувствовал некий перелом мировой культурной парадигмы со сменной позиций *наличия* и *реальности* на позиции *возможности*, *эвентуальности* и *дополнительности*. Этот принцип по отношению к художественному произведению означал, в частности, *принцип свободы* — как автора, так и текста.

В том же 1969 г. Юрий Николаевич выступил на двух конференциях — в Вологде (с докладом о двух пушкинских посланиях к Чаадаеву) и Пскове; оба доклада никому не ведомого ученого из Пржевальска были приняты с понятным энтузиазмом. На псковскую Пушкинскую конференцию Юрий Николаевич попал случайно, по совету и рекомендации Б. Ф. Егорова. Ю. М. Лотман, которому он подарил, для первого знакомства, свою пока что единственную статью об «Онегине», был поражен странным совпадением: сам он собирался выступить на этой конференции с докладом о художественном значении примечаний и приложений в пушкинских поэмах и романе в стихах. Он уговорил Юрия Николаевича выступить с этой статьей следом за ним, а в своем выступлении объявил, что, поскольку в уже напечатанной работе Ю. Н. Чумакова вопрос о значении Примечаний и «Отрывков из Путешествия Онегина» решен, он снимает заключительную часть своего доклада и приглашает автора этой статьи прочитать ее собравшимся здесь пушкинистам. Разумеется, после такого «пиара» Юрий Николаевич немедленно получил статус пушкиниста, тогда мало чем подтвержденный.

Спустя год им была написана и обсуждена на пржевальской кафедре кандидатская диссертация. Обсуждение было непростым: часть кафедры выступила против, но не убедительно (речь одного из рецензентов была лаконична; дословно: «Хотя я этой диссертации не читал, она все равно плохая», — жаль, что этот отзыв не был внесен в протокол). Защищаться Юрий Николаевич решил в Саратове («на враждебной территории»). Е. И. Покусаев был очень доволен, поставил на диссертации свое имя в качестве руководителя (обеспечив тем самым ее прохождение в ВАКе) и разыграл некоторую интригу, в духе своего любимого Салтыкова-Щедрина, чтобы «нейтрализовать» кафедру советской литературы, с которой он был «на ножах», а также пригласил в качестве первого оппонента Ю. М. Лотмана. Это был ход нарочито экстравагантный с его стороны: в Саратове структурализм тогда категорически отвергался. Юрий Михайлович согласился, произнес на защите блестящую речь и предложил присудить подзащитному докторскую степень, что, конечно, было принято в качестве шутки, но совет проголосовал «за» единогласно — несмотря на то, что в некоторых городских учреждениях продолжали Юрия Николаевича хорошо помнить

и не затруднились накануне защиты распустить, вполне официально, слухи о том, что его изгнали из Пржевальского пединститута «за проповедь Батюшкова, Мандельштама и Достоевского».

Защищенная диссертация представляла собой трехсотстраничный труд, в котором исследовалась стихотворная поэтика Пушкина и ее реализация в лирике, стиховом эпосе и драме. В трех главах работы были подробно рассмотрены несколько лирических стихотворений, «Евгений Онегин» и «Каменный гость». В ходе анализа на первом плане оказались композиционные и пространственно-временные аспекты; в структуре художественного текста выявлялись и учитывались смягчающие структурную регулярность внеструктурные связи; наряду с устойчивыми чертами художественной структуры отмечались черты неустойчивые, с регулярными и однородными художественными приемами — нерегулярные и неоднородные (структурно и семантически «не оправданные»). В результате противоречие становилось важнейшим конструктивным принципом анализа, который давал возможность показать, как в стиховом эпосе и драме лирическое начало, играя преломляющую роль, сдвигает семантику в сторону неопределенности и свободы.

Самой заметной частью этой работы стала глава об «Онегине» — и это понятно, ведь здесь принцип противоречия демонстрирует сам себя и в композиции, и в стиле, в соотношении стиха и прозы, художественного мира и вторгающейся в него биографической «реальности» (так или иначе, в свою очередь, стилизованной), даже в образах главных героев, которые оказываются то фигурами «объективированными», то производными от лирического «я» автора. Все это нашло полное отражение в последующих работах Юрия Николаевича о Пушкине.

После защиты диссертации у Юрия Николаевича появилась возможность переехать поближе к столицам, и в 1971 г. благодаря деятельному участию своих друзей (прежде всего Б. Ф. Егорова) он прошел по конкурсу на должность доцента кафедры литературы Новгородского пединститута, где и проработал 10 лет. Существование на этой кафедре было вполне дискомфортным, но поначалу это компенсировалось возможностью беспрепятственно и не спрашиваясь начальства ездить на конференции по всем окрестностям, ведь все было близко: и Псков, и Болдино, и Прибалтика, и обе столицы. Это были в основном конференции пушкинистские и теоретические. В Москве особенно притягательными для Юрия Николаевича были стиховедческие семинары в ИМЛИ, куда он ездил регулярно, но только слушателем, лишь иногда выступая в прениях. Там он и подружился с такими стиховедами, как П. А. Руднев, В. А. Са-

погов, В. С. Баевский (о чем и свидетельствует их очень известная «четверная» фотография).

В Новгороде Юрий Николаевич продолжал писать о Пушкине. Но где-то в середине 1970-х гг. в его подходах к тексту «Евгения Онегина» произошел поворот, который он сам обозначил как переход *от поэтики к универсалиям*, что у одних его читателей вызвало нарекания в «ненаучности», у других — высочайшую похвалу. Очень заметной и вызвавшей довольно горячие споры оказалась его двухчастная статья о «Моцарте и Сальери» с версией открытого отравления. Это был своего рода семантический эксперимент, демонстрировавший тотальное смещение семантики всего текста в результате изменения всего одного его элемента. Но такая свобода интерпретации многим показалась недопустимой.

Вся вторая половина жизни Юрия Николаевича, с осени 1981 г., прошла в Новосибирске, куда он переехал по приглашению Н. Е. Меднис и, как он не раз говорил, никогда об этом не пожалел. Здесь он обрел что-то вроде «покоя и воли», здесь были изданы все его монографические труды об «Онегине»: сначала, в виде учебного пособия по спецкурсу, небольшая книжечка ««Евгений Онегин» и русский стихотворный роман» (1983), затем — «Стихотворная поэтика Пушкина» (1999) и, по заказу издательства Московского государственного университета, ««Евгений Онегин» А. С. Пушкина. В мире стихотворного романа» (1999), ее сам Юрий Николаевич очень ценил. И действительно, в ней с кристальной ясностью формулируются — для школьников и абитуриентов — сложнейшие понятия, например принцип *единораздельности как тождества взаимоисключающих понятий*: «Надо бы стремиться к нормальному видению двумя глазами, то есть в данном случае к равновесию аналитического ума и созерцательного воображения».⁷

В 1988 г. Юрий Николаевич защитил докторскую диссертацию, в которой был собран и проанализирован громадный материал, представляющий онегинскую традицию за весь XIX и половину XX в. Она написана в строго академической манере — это очерк истории русского стихотворного романа, в который вошло множество произведений абсолютно разного достоинства: от эпигонски-подражательных текстов, часто демонстрирующих полную стиховую и даже языковую беспомощность автора, или залихватского «Евгения Вельского», вышедшего в свет прежде, чем Пушкин за-

⁷ Чумаков Ю. Н. «Евгений Онегин» А. С. Пушкина: В мире стихотворного романа. М., 1999. С. 44.

кончил печатать поглавную редакцию своего романа, до высоких образцов поэзии XX в.: «Возмездия» А. Блока, «Младенчества» А. Белого, «Поэмы без героя» А. Ахматовой, «Спекторского» Б. Пастернака. Некоторые части этого очерка были напечатаны в названных книгах, другие так и остались ненапечатанными.

Спустя девять лет после пушкинского юбилея вышла книга «Пушкин. Тютчев: Опыты имманентных рассмотрений» (2008), в которой критика отметила не только пушкинские штудии, но и замечательные анализы тютчевских стихотворений, на фоне и его жизни, и его поэзии в целом. Снисходительно-небрежный отзыв на эту книгу, с упреками автору в склонности к метафорическому языку, спровоцировал полемику на эту тему в рецензиях С. Г. Бочарова и М. Н. Виролайнен, К. Г. Исупова. Впрочем, высокая оценка *научно-метафорического* языка Юрия Николаевича — в качестве языка, необходимого для конструирования новых понятий, — уже содержалась в более ранней рецензии А. П. Чудакова.

В основе работ Юрия Николаевича всегда лежал анализ того или иного конкретного текста, в то время как и теоретические, и сугубо философские интенции, находившиеся в основании анализа, оставались в основном неявленными. И только в конце жизни ему захотелось их эксплицировать, что и было сделано им в изданной в 2010 г. книге «В сторону лирического сюжета». Замечательная по глубине и точности, она, кажется, еще не нашла своего читателя, — может быть, по причине сложности анализов стихотворений (из них два — Пушкина), а также смысловой ее насыщенности.

Последнее, что успел написать Юрий Николаевич, это опыт аналитического разбора стихотворения Пастернака «Поэзия», который он продиктовал буквально за месяц до кончины. Эксперимент заключался в том, чтобы проанализировать текст с одной его звучащей стороны, без какой бы то ни было опоры на семантику. Результат получился замечательный: стихотворение превратилось в некое подобие музыкальной пьесы, и в нем оказался «смысл», но лишь тот самый, хотя и ясный, и почти выговариваемый, но несказанный, какой только и может быть в музыке.

Закончить этот очерк жизни и творчества Юрия Николаевича хочется цитатой из рецензии на его пушкинистику за 30 лет (с 1969 по 1999-й), в которой А. П. Чудаков определил ту научную традицию, которой, по его мнению, следовал рецензируемый автор: «Работы Ю. Н. Чумакова об “Евгении Онегине” — редкая попытка начать не заново, не с пустого места, а оттуда, где были оставлены перья его замечательных предшественников. Мы имеем едва ли не единственный случай наследования — через десятилетия — целой

ушедшей школы; эти работы наглядно показывают на одном плацдарме, что могло бы получиться из деятельности всей формальной школы в разных ее областях, если бы продолжали развивать ее положения и основоположники, и собравшиеся вокруг них талантливые ученики». ⁸ Может быть, он был и прав.

Е. В. Капинос

ПУШКИНОВЕДЧЕСКИЕ РАБОТЫ Ю. Н. ЧУМАКОВА

Составила Е. В. Капинос под редакцией Л. А. Тимофеевой

Наблюдения над строфической композицией стихотворений Пушкина и Тютчева // Материалы Шестой научной конференции профессорско-преподавательского состава Пржевальск. гос. пед. ун-та. Пржевальск, 1967. С. 19–23.

Диалектичность композиции «Каменного гостя» А. С. Пушкина // Проблемы теории и истории языка и литературы в свете ленинского наследия: Тез. докл. межкаф. респ. симпозиума / Киргиз. гос. ун-та. Фрунзе, 1969. С. 41–43.

Композиция двух посланий Чаадаеву и становление пушкинского реализма // Проблемы реализма в русской и зарубежной литературе: Метод и мастерство: Тез. докл. II Межвуз. науч. конф. литературоведов. Май 1969 / Вологод. гос. пед. ин-та. Вологда, 1969. С. 35–37.

О составе и границах текста «Евгения Онегина» // Рус. яз. в киргиз. шк. 1969. № 1. С. 32–33.

«Пропуски» текста как структурный принцип «Евгения Онегина» // Марксизм-ленинизм и проблемы теории литературы: (Тез. докл. науч. конф., посв. 100-летию со дня рожд. В. И. Ленина) / Казах. гос. ун-та им. С. М. Кирова. Алма-Ата, 1969. С. 85–86.

Псковская Пушкинская [конф.] (1799–1969) // Рус. яз. в киргиз. шк. 1969. № 6. С. 31–32.

Пушкин и Тютчев: (Из наблюдений над двухчастными композициями) // Проблемы стиля, метода и направления в изучении и преподавании художественной литературы: Материалы докл.

XII научно-теорет. и метод. конф., организуемой Каф. рус. лит. (29–31 мая 1969 г.) / МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1969. С. 106–107.

Русская поэзия в киргизских классах: [«Зимний вечер»] // Рус. яз. в киргиз. шк. 1969. № 3/5. С. 46–51.

Система ассонансов в элегии А. С. Пушкина «На холмах Грузии» // Тр. / Пржевальск. гос. пед. ин-т. Пржевальск, 1969. Сер. гуманитар. наук. Т. 14. С. 102–111.

Композиция двух посланий к Чаадаеву и эволюция пушкинского стиля // Метод и мастерство / Вологод. гос. пед. ин-т. Вологда, 1970. Вып. 1: Рус. лит. / Под ред. В. В. Гурь. С. 92–107.

Проблемы поэтики Пушкина: (Лирика, «Каменный гость», «Евгений Онегин»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: (10.640) / Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1970. 23 с. Библиогр.: с. 22–23 (15 назв.).

Состав художественного текста «Евгения Онегина» // Пушкин и его современники. Псков, 1970. С. 20–33. (Учен. зап. / ЛГПИ им. А. И. Герцена; Т. 434).

«Осень» Пушкина в аспекте структуры и жанра // Пушкинский сборник. Псков, 1972. С. 29–42. (Учен. зап. / ЛГПИ им. А. И. Герцена; Т. 483).

«Зимний вечер» А. С. Пушкина // Лирическое стихотворение: Анализ и разборы: Учеб. пособие / ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1974. С. 36–44.

Онегин и «автор» в пушкинском романе: (О возможностях школьного анализа-сопоставления) // Пушкин в школе: Сб. ст. / НИИ школ. М., 1974. С. 74–75.

Дон Жуан Пушкина // Проблемы пушкиноведения: Сб. науч. тр. / ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1975. С. 3–27.

Об авторских примечаниях к «Евгению Онегину» // Болдинские чтения / Большеболдин. музей-заповедник А. С. Пушкина; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1976. С. 58–72.

«Отрывки из путешествия Онегина» как художественное единство // Вопросы поэтики литературных жанров: Сб. науч. ст. / ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1976. Вып. 1. С. 3–12.

«День Онегина» и «день автора» // Вопросы поэтики литературных жанров: Сб. науч. тр. / ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1977. Вып. 2. С. 3–10.

К историко-типологической характеристике романа в стихах: («Евгений Онегин» и «Спекторский») // Болдинские чтения / Большеболдин. музей-заповедник А. С. Пушкина; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1977. С. 106–118.

Осень: [Фрагм. ст.: «Осень» Пушкина в аспекте структуры и жанра] // Пушкин в школе: Пособие для учителя / Сост. В. Я. Коровина. М.: Просвещение, 1978. С. 63–68.

Поэтическое и универсальное в «Евгении Онегине» // Болдинские чтения / Болдин. музей-заповедник А. С. Пушкина; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький, 1978. С. 75–90.

В глубь пушкинской строки: [Рец. на кн.: *Рассадин С. Б.* Драма-тург Пушкин: Поэтика. Идеи. Эволюция. М., 1977] // Лит. обозрение. 1979. № 6. С. 56–58.

Ремарка и сюжет: (К истолкованию «Моцарта и Сальери») // Болдинские чтения / Болдин. музей-заповедник А. С. Пушкина; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1979. С. 48–69.

Два фрагмента о сюжетной полифонии «Моцарта и Сальери» // Болдинские чтения / Музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1981. С. 54–68.

К традиции русского стихотворного романа: (Пушкин — Полонский — Блок) // Проблемы современного пушкиноведения: Межвуз. сб. науч. тр. / ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1981. С. 66–77.

«Евгений Онегин» и русский стихотворный роман: Учеб. пособие к спецкурсу / Новосиб. гос. пед. ин-т. Новосибирск, 1983. 86 с. Рец.: *Альми И. Л.* // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. 1985. № 5. С. 79–80.

«Роман без конца...»: О книге Ю. М. Лотмана «Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя» [Л., 1982] // Рус. яз. в киргиз. шк. 1983. № 5. С. 57–62.

«Евгений Онегин» Пушкина и «Менины» Веласкеса: (К исторической поэтике пространства) // Пространство и время в лите-

ратуре и искусстве: Метод. материалы по теории лит. / Даугавпилс. пед. ин-т им. Я. Э. Калнберзина. Даугавпилс, 1984. С. 29–31.

«Евгений Онегин» и стихотворная беллетристика 1830-х годов // Болдинские чтения / Музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1985. С. 102–114.

Жанр стихотворного романа и философские основы массовой и классической культуры // Философские проблемы взаимодействия литературы и культуры: Межвуз. сб. науч. тр. / Новосибир. гос. пед. ин-т. Новосибирск, 1986. С. 63–72.

Из наблюдений над лиро-эпическим пространством у Пушкина // Пространство и время в литературе и искусстве: Теоретические проблемы классической литературы: Метод. материалы / Даугавпилс. пед. ин-т им. Я. Э. Калнберзина. Даугавпилс, 1987. С. 69–71.

Из онегинской традиции: Лермонтов и Ап. Григорьев // Пушкинские чтения в Тарту: Тез. докл. науч. конф. 13–14 ноября 1987 г. / Тарт. гос. ун-т. Таллин, 1987. С. 62–65.

Пространство «Евгения Онегина» // Художественное пространство и время: Межвуз. сб. науч. тр. / Даугавпилс. пед. ин-т им. Я. Э. Калнберзина. Даугавпилс, 1987. С. 32–50.

«Евгений Онегин» и русский стихотворный роман XIX – начала XX века: Вопросы исторической поэтики жанра: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук (10.01.01) / МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1988. 35 с. Библиогр.: с. 34–35 (22 назв.).

[Ответы на вопросы анкеты о А. С. Пушкине: «Тревоги, надежды, работа»] // Лит. обозрение. 1989. № 7. С. 45–46.

«Первое свидание» А. Белого в русле онегинской традиции // Жанрово-стилевое единство художественного произведения: Межвуз. сб. науч. тр. / Новосиб. гос. пед. ин-т. Новосибирск, 1989. С. 109–118.

[Письмо-отклик на ст. о Музее-квартире А. С. Пушкина: Право на эксперимент / Э. С. Лебедева и др.] / Подп.: Ю. Н. Чумаков, Н. Е. Меднис, Э. И. Худошина, Ю. В. Шатин // Нева. 1989. № 2. С. 202–203.

Из онегинской традиции: Лермонтов и Ап. Григорьев // Пушкинские чтения: Сб. ст. / Эстон. фонд культуры. Таллинн, 1990. С. 129–143.

Еще один взгляд на «Евгения Онегина»: [Рец. на кн.: Баевский В. С. Сквозь магический кристалл... М., 1990] // Рус. яз. и лит. в киргиз. шк. 1991. № 6. С. 50–54.

Жанровая структура «Евгения Онегина» // Сюжет и время: Сб. науч. тр.: К 70-летию Г. В. Краснова / Коломен. пед. ин-т. Коломна, 1991. С. 89–92.

Роль изучения творческой истории в современном прочтении «Евгения Онегина» // Классика и современность / Под ред. П. А. Николаева и В. Е. Хализева. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 170–179.

Еще раз о поэтике «Евгения Онегина»: (Письмо о книге В. С. Баевского «Сквозь магический кристалл» и об откликах на нее) // Рус. яз. и лит. в шк. Кыргызстана. 1993. № 1/2. С. 41–47.

«Сон Татьяны» как стихотворная новелла // Русская новелла: проблемы теории и истории: Сб. ст. / СПбГУ; Под ред. В. М. Марковича, В. Шмида. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1993. С. 83–105.

«Роман без конца». Поэтика биографии поэта. О книге Ю. М. Лотмана [«Александр Сергеевич Пушкин: Биография писателя»] // Московский пушкинист: Ежегодный сб. / РАН. ИМЛИ им. А. М. Горького. Пушкинская комиссия; Сост. и науч. ред. В. С. Непомнящий. М.: Наследие, 1995. [Сб.] 1. С. 284–294.

«Евгений Онегин» в современном прочтении: По поводу статьи Caryl Emerson «Татьяна» [Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1995. № 6. С. 31–47] // Материалы Международной пушкинской конференции, 1–4 окт. 1996 г. / Псков. гос. пед. ин-т им. С. М. Кирова. Псков, 1996. С. 11–15.

Татьяна, княгиня N, Муза: (из прочтений VIII главы «Евгения Онегина») // Концепция и смысл: Сб. ст. в честь 60-летия проф. В. М. Марковича / СПбГУ; Под ред. А. Б. Муратова и П. Е. Бухаркина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 101–114.

Стихотворение Пушкина «К***» («Я помню чудное мгновенье»): Форма как содержание // Четвертая Международная Пушкинская конференция (авг. 1997; СПб. – Н. Новгород): Материалы. СПб., 1997. С. 58–64.

Сюжетная полифония «Моцарта и Сальери» // «Моцарт и Сальери», трагедия Пушкина. Движение во времени. 1840-е – 1990-е гг.: Антология трактовок и концепций от Белинского до

наших дней / РАН. ИМЛИ им. А. М. Горького; Сост. и коммент. В. С. Непомнящего. М.: Наследие, 1997. С. 605–636. (Пушкин в XX веке: Ежегод. изд. Пушкинской комиссии ИМЛИ; Вып. 3).

В сторону Онегина: [Докл. на Пушкинском симпозиуме в Висконсин. ун-те, 1996] // Гуманит. науки в Сибири. Сер. филологическая. 1998. № 4. С. 3–9.

Лиро-эпическое пространство у Пушкина // Дискурс. 1998. № 5/6. С. 74–78.

Осень // Пушкин в школе: Учеб. пособие / Сост. В. Я. Коровина. М.: РОСТ, 1998. С. 124–139.

Стихотворение Пушкина «К***» («Я помню чудное мгновенье»): Форма как содержание // Изв. АН. Сер. лит. и яз. 1998. Т. 57. № 1. С. 3–8.

Фуражка Сильвио // Сюжет и мотив в контексте традиции: Сб. науч. тр. / РАН. Сиб. отд-ние. Ин-т филологии; Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 1998. С. 141–147. (Материалы к словарю сюжетов и мотивов рус. лит.; Вып. 2).

«Евгений Онегин» // А. С. Пушкин: Шк. энцикл. словарь / Под ред. В. И. Коровина; Сост. В. Я. Коровина, В. И. Корвин. М.: Просвещение, 1999. С. 159–170.

«Евгений Онегин» А. С. Пушкина: В мире стихотворного романа. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 126. (Перечитывая классику).

Содерж.: Введение. Гл. 1: Проблемы текста «Евгения Онегина». Гл. 2: Стиль и стих «Евгения Онегина». Гл. 3: Из композиционных структур «Евгения Онегина». Гл. 4: Сюжеты, мотивы, персонажи. Заключение.

Рец.: Бочаров С. Г. «Мировые ритмы» и наше пушкиноведение // Новый мир. 2000. № 12. С. 203–209; Бочаров С. Г. «Мировые ритмы» и наше пушкиноведение: По прочтении двух книг Юрия Николаевича Чумакова // Бочаров С. Г. Филологические сюжеты. М.: Яз. рус. культуры, 2007. С. 506–517.

Из размышлений о жанре, стилистике и строфике «Евгения Онегина» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1999. № 1. С. 7–18.

То же // Пушкин: Сб. ст. / МГУ им. М. В. Ломоносова; Науч. ред. А. И. Журавлева. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 19–29.

Из универсалий пушкинской поэтики: Инверсивность // Традиция и литературный процесс / Отв. ред. А. Б. Соктоев; РАН. Сиб. отд.-ние. Ин-т филологии. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. С. 387–392.

Поэтика «Евгения Онегина» // Australian Slavonic and East European Studies. Melbourne, 1999. Vol. 13. № 1. P. 21–62.

Роман в стихах // А. С. Пушкин: Шк. энциклопед. словарь / Под ред. В. И. Коровина; Сост. В. Я. Коровина, В. И. Коровин. М.: Просвещение, 1999. С. 159–171.

Стихотворная поэтика Пушкина: [Сб. ст.] / Рис. Р. Габриадзе; Науч. ред. М. Н. Виролайнен. СПб.: Гос. Пушкинский театр. центр, 1999. 431 с.: ил. Библиогр.: с. 428–429. (Пушкинская премьера).

Содерж.: От автора. I. Текст и жанровая структура «Евгения Онегина»: [Состав художественного текста «Евгения Онегина»; «Отрывки из путешествия Онегина» как художественное единство; «День Онегина» и «День автора»; Об авторских примечаниях к «Евгению Онегину»; Поэтическое и универсальное в «Евгении Онегине»; Жанровая структура «Евгения Онегина»; К историко-типологической характеристике романа в стихах («Евгений Онегин» и «Спекторский»)]; II. Поэтика и традиция русского стихотворного романа: [«Евгений Онегин» и «Евгений Вельский»; «Евгений Онегин» и стихотворная беллетристика 1830-х годов; «Дневник девушки» Е. Растопчиной и «Двойная жизнь» К. Павловой в освещении «Евгения Онегина»; Из онегинской традиции: Лермонтов и Ап. Григорьев; Пушкин — Полонский — Блок: К традиции русского стихотворного романа; «Младенчество» Вячеслава Иванова и «Первое свидание» А. Белого в русле онегинской традиции]; III. Из наблюдений над поэтикой «Евгения Онегина»: [Роль творческой истории в художественном существовании романа в стихах; Пространство «Евгения Онегина»; «Евгений Онегин» Пушкина и «Менины» Веласкеса: (К исторической поэтике пространства); «Сон Татьяны» как стихотворная новелла; Татьяна, княгиня N, Муза: (Из прочтений восьмой главы «Евгения Онегина»); «Евгений Онегин»: Интерпретация, поэтика, традиция]; IV. Поэтика стихотворной драматургии: [«Дон Жуан» Пушкина; Сюжетная полифония «Моцарта и Сальери»]. V. Лирика: [Композиция двух посланий к Чаадаеву и эволюция пушкинского стиля; Система ассонансов в элегии А. С. Пушкина «На холмах Грузии»; «Зимний вечер» А. С. Пушкина; Жанровая структура «Осени»; Стихотворение Пушкина «К***» («Я помню чудное мгновенье»: Форма как содержание]; VI. Из докладов и рецензий:

[Об инверсивности у Пушкина; Лиро-эпическое пространство у Пушкина; В глубь пушкинской строки: (О книге Ст. Рассадина «Драматургия Пушкина»); «Роман без конца»: (О книге Ю. М. Лотмана «Александр Сергеевич Пушкин: Биография писателя»); Еще один взгляд на «Евгения Онегина»: [Рец. на кн.: *Баевский В. С.* Сквозь магический кристалл... М., 1990]; VII. Приложение: [Ст. о Ф. И. Тютчеве].

Часть ст. вошла в кн.: *Чумаков Ю. Н.* Пушкин. Тютчев: Опыт имманентных рассмотрений. М., 2008.

Рец.: *Альтушлер М. Г.* // Pushkin review = Пушкинский журнал. Bloomington, 2003. Vol. 6–7. P. 179–187; *Бочаров С. Г.* «Мировые ритмы» и наше пушкиноведение // Новый мир. 2000. №12. С. 203–209; [То же // Играем Пушкина. СПб., 2001. С. 496–497]; *Бочаров С. Г.* О книге Ю. Н. Чумакова «Стихотворная поэтика Пушкина» // Филология. Саратов, 2000. Вып. 5. С. 136–138; *Бочаров С. Г.* «Мировые ритмы» и наше пушкиноведение: По прочтении двух книг Юрия Николаевича Чумакова // Бочаров С. Г. Филологические сюжеты. М.: Яз. рус. культуры, 2007. С. 506–517; *Чудаков А. П.* // Изв. АН. Сер. лит. и яз. 2002. Т. 61. № 6. С. 57–62.

«Евгений Онегин»: Перспектива стиха или перспектива сюжета? // Актуальные проблемы изучения творчества А. С. Пушкина: Жанры, сюжеты, мотивы: Материалы Всерос. конф., посв. 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина, Новосибирск, 21–23 сент. 1999 г. / РАН. Сиб. отд-ние. Ин-т филологии; Отв. ред. и сост. М. Н. Дарвин. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. С. 58–64.

Из размышлений о культурном мифе Пушкина: [Тез. докл. на междунар. конф. «Пушкин и пушкинистика на пороге XXI века», СПб., М., 1999] // Дискурс. 2000. № 8/9. С. 116.

Поэтика «Евгения Онегина» // Изв. АН. Сер. лит. и яз. 2000. Т. 59. № 1. С. 11–24.

[Слово на представлении книги «Стихотворная поэтика Пушкина»] // Филология: Межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского; Отв. ред. Ю. Н. Борисов, В. Т. Клоков. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. Вып. 5: Пушкинский. С. 139–140.

Сны «Евгения Онегина» // Сибирская пушкинистика сегодня: Сб. науч. ст. / ГПНТБ СО РАН и др.; Сост. и ред. В. Н. Алексеев, Е. И. Дергачева-Скоп. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. С. 33–46.

То же, на франц. яз.: Les rêves d'«Eugène Onéguine» / I. Tchoumakov; Trad. de D. Dabbadie // L'universalité de Poushkin: In memoriam E. Etkind, V. Vatsouro / Sous la dir. de M. Aucouturier et J. Bonamour; Inst. d'études slaves. Paris, 2000. P. 157–164. (Bibliothèque russe de l'Inst. d'études slaves; T. 106).

Отзыв о диссертации Н. В. Проданик «Топосы смерти в лирике А. С. Пушкина» // Пушкинский альманах (1799–2001) / Омск. гос. пед. ун-т; Отв. ред. А. А. Асоян. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. № 2. С. 153–157.

О составе и границах текста «Евгения Онегина» // Пушкин в XXI веке: Вопросы поэтики, онтологии, историцизма: Сб. ст. к 80-летию проф. Ю. Н. Чумакова / Отв. ред. Т. И. Печерская; РАН. Сиб. отд-ние. Ин-т филологии; Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск, 2003. С. 237–239.

Примечания // Онегинская энциклопедия: [В 2 т.] / Под общ. ред. Н. Н. Михайловой. М.: Рус. путь, 2004. Т. 2. С. 358–361.

Рецензия на рукопись учебного пособия В. Е. Хализева, С. В. Шешуновой «Цикл А. С. Пушкина “Повести Белкина”» // Пушкинский альманах (1799–2001) / Омск. гос. пед. ун-т. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. № 3: [Памяти Э. Г. Шика]. С. 213–220.

«Евгений Онегин»: Интерпретация, поэтика, традиция // The Pushkin Handbook / Ed., Preface and Introd. by D. M. Bethea. Madison, 2005. P. 126–154. (Publ. of the Wisconsin Center for Pushkin Studies).

О сюжете «Евгения Онегина» // Пушкинский сборник / Сост. И. Е. Лоцилов, И. З. Сурат. М.: Три квадрата, 2005. С. 238–347. (Филология).

Пушкин. Тютчев: Опыт имманентных рассмотрений: [Сб. ст.]. М.: Яз. славян. культуры, 2008. 411 с. (Studia philologica).

Часть ст. опублик. в изд.: Чумаков Ю. Н. Стихотворная поэтика Пушкина. СПб., 1999.

Содерж.: Об этой книге. Разд. 1. Поэтика «Евгения Онегина»; «Евгений Онегин»: Интерпретация, поэтика, традиция; Перспектива стиха или перспектива сюжета: («Евгений Онегин»)?; «Отрывки из путешествия Онегина» как художественное единство; «День Онегина» и «День Автора»; Об авторских примечаниях к «Евгению

Онегину»; Поэтическое и универсальное в «Евгении Онегине»; Татьяна, княгиня N, Муза: (из прочтений VIII главы «Евгения Онегина»); «Сон Татьяны» как стихотворная новелла; Сны «Евгения Онегина»; Пространство «Евгения Онегина». Разд. 2. Дон Жуан Пушкина; Сюжетная полифония «Моцарта и Сальери»; Стихотворение Пушкина «К***» («Я помню чудное мгновенье»): Форма как соденержание. Разд. 3: [Ст. о Ф. И. Тютчеве].

Рец.: Булкина И. С. // Новое лит. обозрение. 2009. № 95. С. 352–354; Виролайнен М. Н., Бочаров С. Г. От поэтики к универсалиям // Вопр. лит. 2010. № 1. С. 200–211; Исупов К. Г. Имманентная поэтика и поэтология имманентности // Там же. С. 212–226.

Лирический сюжет пушкинской «Нереиды» // Кормановские чтения: Ст. и материалы Межвуз. науч. конф. (апрель, 2009) / Удмурт. гос. ун-т. Ижевск, 2009. Вып. 8. С. 45–48.

В сторону лирического сюжета. М.: Яз. славян. культуры, 2010. 87 с. (Studia philologica).

ПАМЯТИ НИНЫ НИКОЛАЕВНЫ ПЕТРУНИНОЙ (8 октября 1932 – 3 января 2018)

3 января 2018 г. ушла из жизни Нина Николаевна Петрунина, один из ведущих пушкинистов старшего поколения, многолетний сотрудник Отдела пушкиноведения Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, автор фундаментальных исследований в области биографии и творчества Пушкина.

Н. Н. Петрунина родилась в 1932 г. В 1955 г. она закончила русское отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета. Н. Н. Петрунина считала себя ученицей замечательного ученого, профессора Григория Абрамовича Бялого (1905–1987), записи лекций которого хранила в своем архиве всю жизнь. Уже после того, как в 1958 г. Нина Николаевна стала женой будущего академика, также сотрудника ИРЛИ, Георгия Михайловича Фридлендера (1915–1995), она сблизилась с Г. А. Бялым и его женой как с друзьями гостеприимного дома своего мужа. В архиве Г. М. Фридлендера сохранились письма и открытки Г. А. Бялого, в том числе поздравления, адресованные его ученице, при достижении ею новых научных вершин.

Н. Н. Петрунина была принята на работу в ИРЛИ в 1956 г., сначала в Сектор библиографии и источниковедения, а затем в Сектор пушкиноведения. Первоначальные занятия в Пушкинском кабинете, под руководством Я. Л. Левкович, реализовались в двух библиографиях по Пушкину (1960, 1963). Серьезным опытом работы для начинающего пушкиниста было участие в коллективном труде «Пушкин. Итоги и проблемы изучения» (1966), где ею была написана глава для раздела «Пушкин в истории русской критики и литературоведения», а затем в издании «Пушкин. Письма последних лет. 1834–1837» (1969). Довольно быстро, впрочем, научные

интересы Нины Николаевны сконцентрировались в области изучения прозы Пушкина, с нацеленностью на кандидатскую диссертацию, которая и была защищена ею в 1973 г. по теме «Пушкин — художник и историк в работе над пугачевской темой (1832—1834)». Именно с «Историей Пугачева» связан, на наш взгляд, ценнейший вклад Нины Николаевны в пушкиноведение. Многолетняя кропотливая работа в Рукописном отделе ИРЛИ позволила ей подготовить научное описание «пугачевских рукописей» пушкинского фонда (хранится в РО ИРЛИ). В целой серии статей (в том числе весьма ценных рецензий) представлен и проанализирован не просто обширный свод данных об «Истории Пугачева». Статья Н. Н. Петруниной «Вокруг “Истории Пугачева”» (1969) — это образцовое изложение цензурной истории произведения, с точно и смело выраженным пониманием причин его одобрения Николаем I (царь не только разрешил публикацию, но и приказал за счет казны оплатить издательские расходы): оно отвечало важной составляющей внутренней политики правительства, желавшего напомнить дворянству о возможных последствиях крепостного права. Один из разделов статьи был посвящен откликам современников, которые, как известно, не приняли «Историю Пугачева», в некотором роде подтверждая известное высказывание Пушкина в черновике письма к Чаадаеву от 19 октября 1836 г.: «...правительство все еще единственной европеец в России...» (XVI, 261).

Результаты изучения пушкинских прозаических замыслов, которым посвящались новые и новые статьи Н. Н. Петруниной, были обобщены в ее монографии «Проза Пушкина. (Пути эволюции)» (1987), на основе которой в 1989 г. она защитила докторскую диссертацию. Монографию отличала стройная концептуальность и, как это умели делать пушкинисты «старого закала», доказательность четко и красиво выраженных заключений. Большой вклад Н. Н. Петрунина внесла и в изучение писателей-прозаиков пушкинского времени (М. Н. Загоскин, И. И. Лажечников, О. М. Сомов, писатели-декабристы и др.). Этим изысканиям был подведен итог в нескольких написанных ею главах четырехтомной «Истории русской литературы», выпущенной Пушкинским Домом в 1980—1983 гг. и ставшей одним из высших его достижений.

Обзор пушкиноведческих работ Н. Н. Петруниной не может быть завершен без упоминания ее статей, посвященных анализу ряда стихотворений («Сожженное письмо», «Полководец», «На выздоровление Лукулла», «Д. В. Давыдову» («Тебе, певцу, тебе, герою!..»), «Напрасно я бегу к сионским высотам...») и поэм Пушкина («Руслан и Людмила», «Езерский», «Медный всадник»).

Н. Н. Петрунина была научным рецензентом первого тома нового академического издания сочинений и писем поэта (1-е изд. 1994, в виде «пробного» тома), и эта работа пробудила в ней интерес к лицейским сюжетам, темам, публикациям. Указания рецензента были с благодарностью отмечены редактором «лицейского» тома, вышедшего в 1999 г., однако в нем присутствуют и следы полемики, свидетельствующие о большой сложности воплотившегося в книге труда (впрочем, как и почти всегда в случае с контрольным рецензированием академического тома, предполагающим ответственную, объемную и скрупулезную работу).

1995-й, год смерти Г. М. Фридендера, стал переломным в жизни Н. Н. Петруниной, поскольку все свои силы она посвятила работе по увековечиванию памяти о нем. В 1997 г. Нина Николаевна выпустила исчерпывающий список его трудов о Достоевском (полной библиографии ученого, однако, так и не появилось, хотя в сфере научных исследований Г. М. Фридендера были многие, помимо Достоевского, русские и зарубежные писатели и философы). На протяжении долгих лет Н. Н. Петрунина готовила к передаче в Рукописный отдел ИРЛИ архив Г. М. Фридендера, что и было ею сделано в 2014 г. Архив включает в себя огромное количество писем к академику, в том числе от иностранных корреспондентов, со всего мира; особую ценность имеют письма, относящиеся к 1935–1950 гг. Большой культурно-исторический интерес представляют материалы, освещающие историю семьи Фридендеров (с середины XIX в.). Часть принятого Рукописным отделом архива Г. М. Фридендера связана с Н. Н. Петруниной: это ее неопубликованные работы, письма к ней, в частности известных пушкинистов (Т. Г. Цявловской, С. М. Бонди, Ю. Г. Оксмана, Н. Я. Эйдельмана и др.), переписка с различными учреждениями, касающаяся проблем пушкиноведения.

В том же 2014 г. была передана ИРЛИ огромная библиотека Г. М. Фридендера, проходившая библиографическую обработку вплоть до 2017 г. Описание книг собрания стало частью Картотеки личных библиотек, которая ведется в ИРЛИ. Большой интерес представляет публикация дарственных надписей на книгах, адресованных Георгию Михайловичу и Нине Николаевне.¹ Стараниями пережившей блокаду А. М. Фридендер (1886–1956), матери академика, была сохранена дореволюционная семейная библиотека.

¹ См.: Издания с дарственными надписями из собрания библиотеки Пушкинского Дома: Каталог / Сост. Н. С. Беляев; Науч. ред. Г. В. Бахарева. СПб., 2016. Вып. Е–К. Планируется продолжение публикации дарственных надписей Г. М. Фридендеру и Н. Н. Петруниной.

Собрание отражает широкие научные интересы его владельцев: русская и зарубежная литература, философия, эстетика, история. Более двухсот ценных изданий из библиотеки Г. М. Фридендера пополнили Отдел искусства библиотеки ИРЛИ: художественные издания самой разнообразной тематики, путеводители и каталоги, альбомы по музеям всего мира и книги о выдающихся художниках, вышедшие как в СССР, так и в различных странах мира. Г. М. Фридендер и Н. Н. Петрунина везли эти издания изо всех своих командировок и поездок, в том числе зарубежных. Нина Николаевна очень любила художественные альбомы, считая этот раздел библиотеки своим подлинным детищем. Все эти дары Пушкинскому Дому от семьи академика Г. М. Фридендера увенчали труды Н. Н. Петруниной последних лет ее жизни.

С. В. Березкина

БИБЛИОГРАФИЯ ТРУДОВ Н. Н. ПЕТРУНИНОЙ

Составила Л. А. Тимофеева

Монография о Гаршине: [Рец. на кн.: *Бялый Г. А.* В. М. Гаршин: Ист.-биогр. очерк. М.: Гослитиздат, 1955] // *Звезда*. 1957. № 1. С. 220–221.

Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1954–1957 / Сост. Я. Л. Левкович, Н. Н. Петрунина; Под ред. Я. Л. Левкович; АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 326 с.

Двенадцатая Всесоюзная Пушкинская конференция: [Л., 1960] // *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.* 1960. Т. 19. Вып. 6. С. 545–548.

Сектор пушкиноведения Института русской литературы // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 3 / Ред. Н. В. Измайлов. С. 504–506.

Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем: 1937–1948 / Сост.: В. В. Зайцева, Я. Л. Левкович, Н. Н. Петрунина, О. А. Пини, И. Д. Якубович; Под ред. Я. Л. Левкович; АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 747 с.

Два замысла Пушкина для «Современника»: (К спору между Пушкиным и Лажечниковым по поводу «Ледяного дома» // Русская литература. 1966. № 4. С. 153–160.

1890-е годы — начало XX века: [Гл. в разд. «Пушкин в истории русской критики и литературоведения»] // Пушкин: Итоги и проблемы изучения: Кол. моногр. / Под ред. Б. И. Городецкого, Н. В. Измайлова, Б. С. Мейлаха; АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). М.; Л.: Наука, 1966. С. 85–105.

Портрет, приложенный А. С. Пушкиным к «Истории Пугачева» // Временник Пушкинской комиссии. 1964 / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Пушкинская комиссия; Ред. М. П. Алексеев. Л.: Наука, 1967. С. 48–53; 1 л. ил.

[Биографические справки в разделе:] Словарь имен, упоминаемых в письмах Пушкина 1834–1837 годов / Подп.: Н. П. // Пушкин. Письма последних лет. 1834–1837 / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Н. В. Измайлов; Подгот. текстов, коммент., спр.: Б. Л. Бессонов, В. Э. Вацуро, Р. В. Иезуитова, Н. В. Измайлов, Я. Л. Левкович, Н. Н. Петрунина, О. А. Пини. Л.: Наука, 1969. С. 360–494.

Вокруг «Истории Пугачева» // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1969. Т. 6: Реализм Пушкина и литература его времени / Отв. ред. Б. С. Мейлах. С. 229–251.

Пушкин и Гоголь в 1831–1836 годах / В соавт. с Г. М. Фридендером // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1969. Т. 6: Реализм Пушкина и литература его времени / Отв. ред. Б. С. Мейлах. С. 197–228.

К творческой истории «Капитанской дочки» // Рус. лит. 1970. № 2. С. 79–92.

[Рец. на кн.:] Овчинников Р. В. Пушкин в работе над архивными документами: («История Пугачева»). Л., 1969 // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1970. Т. 29. Вып. 5. С. 451–455.

Новый автограф «Полководца» // Временник Пушкинской комиссии. 1970 / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Пушкинская комиссия; Ред. М. П. Алексеев. Л.: Наука, 1972. С. 14–23.

Пушкин и Загоскин: («Капитанская дочка» и «Юрий Милославский») // Рус. лит. 1972. № 4. С. 110–120.

Пушкин — художник и историк в работе над пугачевской темой (1832—1834): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: (10.01.01) / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л., 1972. 19 с. Библиогр.: с. 19 (8 назв.).

О Петербургском тексте «Истории Пугачева» // Искусство слова: Сб. ст. к 80-летию Д. Д. Благого / АН СССР. ИМЛИ им. А. М. Горького. М.: Наука, 1973. С. 134—142.

«Д. В. Давыдову»: («Тебе, певцу, тебе, герою!..») // Стихотворения Пушкина 1820—1830-х годов: История создания и идейно-художественная проблематика / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Н. В. Измайлов. Л.: Наука, 1974. С. 362—376.

«История Пугачева»: От замысла к воплощению // Рус. лит. 1974. № 3. С. 182—195.

«На выздоровление Лукулла» // Стихотворения Пушкина 1820—1830-х годов: История создания и идейно-художественная проблематика / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Н. В. Измайлов. Л.: Наука, 1974. С. 323—361.

Над страницами Пушкина: [Сб. ст.] / В соавт. с Г. М. Фридендером; АН СССР. Л.: Наука, 1974. 166 с. (Из истории мир. культуры).

Из содерж.: С. 42—49: Петрунина Н. Н. «Беззаконная комета»; С. 66—72: «Напрасно я бегу к сионским высотам...»; С. 73—123: У истоков «Капитанской дочки»; С. 124—137: Как увидела свет «История Пугачева»; С. 139—149: Два замысла Пушкина для «Современника»: (К спору между Пушкиным и Лажечниковым по поводу «Ледяного дома»).

«Полководец» // Стихотворения Пушкина 1820—1830-х годов: История создания и идейно-художественная проблематика / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Н. В. Измайлов. Л.: Наука, 1974. С. 278—305.

Декабристская проза и пути развития повествовательных жанров // Рус. лит. 1978. № 1. С. 36—47.

«Египетские ночи» и русская повесть 1830-х годов // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1978. Т. 8 / Отв. ред. Н. В. Измайлов. С. 22—50.

- К творческой истории романа «Дубровский» // Временник Пушкинской комиссии. 1976 / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Пушкинская комиссия; Ред. М. П. Алексеев. Л.: Наука, 1979. С. 15–23.
- Пушкин на пути к роману в прозе: «Дубровский» // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1979. Т. 9 / Отв. ред. Р. В. Иезуитова. С. 141–167.
- Вяземский — биограф Фонвизина и Пушкин — историк Пугачева // Рус. лит. 1980. № 4. С. 130–135.
- Литературные параллели // Временник Пушкинской комиссии. 1977 / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Пушкинская комиссия; Ред. М. П. Алексеев. Л.: Наука, 1980. С. 108–115.
Содерж.: I. К творческой истории элегии «Сожженное письмо»; II. Пушкин, Бульвер-Литтон и Бальзак: (К интерпретации мотива безумия в «Медном всаднике»).
- Пушкин и традиция волшебносказочного повествования: (К поэтике «Пиковой дамы») // Рус. лит. 1980. № 3. С. 30–50.
- Каталог архивных документов и соответствующих текстов Пушкина в «архивных тетрадах» и в «Истории Пугачева» / В соавт. с Р. В. Овчинниковым // Временник Пушкинской комиссии. 1978 / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Пушкинская комиссия; Ред. М. П. Алексеев. Л.: Наука, 1981. С. 92–102.
- Проза второй половины 1820-х — 1830-х годов // История русской литературы: В 4 т. / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1981. Т. 2: От сентиментализма к романтизму и реализму / Ред. Е. Н. Купреянова. С. 501–529.
То же, на болг. яз. // История на руската литература през XIX век: В 2 т. София: Наука и изкуство, 1986. Т. 1: От сентиментализъм към романтизъм и реализъм / Прев. Б. Чешмеджиева, Ж. Ковачев. С. 421–448.
- Проза декабристов: (Романтическая повесть первой половины 1820-х годов) // История русской литературы: В 4 т. Л., 1981. Т. 2. С. 179–188.
То же, на болг. яз. // История на руската литература през XIX век: В 2 т. София, 1986. Т. 1. С. 107–116.
- Проза 1800–1810-х годов // История русской литературы: В 4 т. Л., 1981. Т. 2. С. 51–79.

Две «петербургские повести» Пушкина: [«Пиковая дама», «Езерский», «Медный всадник»] // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1982. Т. 10 / Отв. ред. Я. Л. Левкович. С. 147–167.

О наброске Пушкина «Москва была освобождена...» // Рус. лит. 1982. №2. С. 149–153.

По следам Пушкина и Пугачева: [Рец. на кн.: *Овчинников Р. В.* Над «пугачевскими» страницами Пушкина. М.: Наука, 1981] // Рус. лит. 1982. № 3. С. 227–231.

Роман «Ледяной дом» и его автор // Лажечников И. И. Ледяной дом: Роман / Вступ. ст. Н. Н. Петруниной; Примеч. Е. М. Шуб. Л.: Худож. лит., 1982. С. 3–26.

То же // Лажечников И. И. Ледяной дом: Роман. Минск: Нар. асвета, 1985. С. 3–20.

То же: Минск: Мастац. літ., 1985. С. 3–20.

«Капитанская дочка» и эволюция прозы Пушкина // Двадцать седьмая Пушкинская конференция: К 150-летию оренбургской поездки А. С. Пушкина: Тез. докл. Оренбург, 1983. С. 5–6.

От «Арапа Петра Великого» к «Капитанской дочке» // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1983. Т. 11 / Отв. ред. В. Э. Вацууро. С. 131–148.

Первая повесть Пушкина: («Гробовщик») // Рус. лит. 1983. № 2. С. 70–89.

То же // В мире отечественной классики: [Сб. ст.] / Сост. Д. П. Николаев. М.: Худож. лит., 1987. Вып. 2. С.133–164.

Орест Сомов и его проза // Сомов О. М. Были и небылицы / Сост., вступ. ст. и примеч. Н. Н. Петруниной. М.: Сов. Россия, 1984. С. 3–20.

Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина» // Временник Пушкинской комиссии. 1981: Сб. науч. тр. / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Пушкинская комиссия; Ред.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацууро, С. А. Фомичев. Л.: Наука, 1985. С. 31–51.

О повести «Станционный смотритель» // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1986. Т. 12 / Отв. ред. Н. Н. Петрунина. С. 78–103.

Жуковский и пути становления русской повествовательной прозы // Жуковский и русская культура: Сб. науч. тр. / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Р. В. Иезуитова. Л.: Наука, 1987. С. 45–80.

Из истории одного замысла Пушкина: «Записки молодого человека» // Zeitschrift für Slavistik. 1987. Bd. 32. H. 1. S. 70–77.

Проза Пушкина и пути ее эволюции // Рус. лит. 1987. № 1. С. 40–60.

Проза Пушкина: (Пути эволюции) / Отв. ред. Д. С. Лихачев; АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1987. 335 с. Вспом. указ.: с. 326–334.

Содерж.: От автора; У истоков пушкинской прозы; От «Арапа Петра Великого» к «Повестям Белкина»; Первая повесть: («Гробовщик»); «Станционный смотритель»; «Повести Белкина» как целое; Пушкин на пути к роману в прозе: «Дубровский»; Поэтика философской повести: «Пиковая дама»; «Капитанская дочка»; «Египетские ночи»; Заключение.

Рец.: *Рогачевский А. Б.* // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. 1988. № 4. С. 86–87.

Романы И. И. Лажечникова // Лажечников И. И. Сочинения: В 2 т. / Вступ. ст. и подгот. текста Н. Н. Петруниной; Комментар. Н. Г. Ильинской. М.: Худож. лит., 1987. Т. 1. С. 5–26.

Из комментария к пушкинским текстам // Временник Пушкинской комиссии: Сб. науч. тр. / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Пушкинская комиссия; Редкол.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев. Л.: Наука, 1988. Вып. 22. С. 88–97: факс.

Содерж.: 1. Лицейская надпись Пушкина: [«Известно буди всем...»]; 2. Пушкин, Ж.-Ж. Руссо и Аврелий Виктор: [Образ Клеопатры].

Проза Пушкина: (Пути эволюции): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: (10.01.01) / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л., 1988. 28 с. Библиогр.: с. 27–28.

[Предисловие к публ.:] Из материалов Пушкинского Лицея: [I. Начальный курс словесности, читанный в Лицее в 1812–1814 гг. (По записям А. М. Горчакова); II. Лицейские ученические сочинения в прозе; III. Дневник И. В. Малиновского (1816–1817)] / Публ. Н. Н. Петруниной при участии в подгот. текстов М. М. Матрениной // Пушкин: Исследования

и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1989. Т. 13 / Отв. ред. Р. В. Иезуитова. С. 306–314.

Из истории первого собрания стихотворений Пушкина: [1816–1817] // Рус. лит. 1990. № 3. С. 137–146.

Из наблюдений над «Лицейской тетрадью» А. С. Пушкина // Рус. лит. 1991. № 3. С. 82–89.

Содерж.: 1. У истоков автобиографических записок (1819). 2. Поэтический диалог Пушкина и Кюхельбекера в 1818 году.

К творческой истории поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» // Рус. лит. 1992. № 4. С. 182–201.

Комментарии к повести А. С. Пушкина «Станционный смотритель» // Образ «маленького человека» в литературе: А. С. Пушкин. Медный всадник. Станционный смотритель; Н. В. Гоголь. Шинель; Ф. М. Достоевский. Бедные люди. Слабое сердце. Белые ночи: [Кн. для чтения]. М.: Наука, 1995. С. 306–315. (Шк. академия).

Список трудов Г. М. Фридендера: Достоевский // Достоевский: Материалы и исследования / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 1997. Т. 14: [Памяти Г. М. Фридендера] / Отв. ред. Н. Ф. Буданова, И. Д. Якубович. С. 343–356.

«Noptile egiptene»: compoziția și problematica artei: [«Египетские ночи»] / N. Petrunina; Trad. de F. Caloianu // *Rușkin universal: Studii* / Coord. E. Loghinovski. București: Est-Vest, 2002. P. 86–95.

«Гости съезжались на дачу...» // Пушкинская энциклопедия: Произведения / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Рук. проекта И. С. Чистова. СПб.: Нестор-История, 2009. Вып. 1: А–Д. С. 379–381.

<Дубровский> // Там же. С. 482–488.

РЕДАКТИРОВАНИЕ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТОВ

Мей Л. А. Избранные произведения / Вступ. ст. Г. М. Фридендера; Подгот. текста и примеч. Н. Н. Петруниной. М.; Л.: Сов. писатель, 1962. 483 с.; 1 л. портр. (Б-ка поэта. Малая сер. 3-е изд.).

Пушкин. Письма последних лет. 1834–1837 / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Н. В. Измайлов; Подгот. текстов, коммент., спр.: Б. Л. Бессонов, В. Э. Вацуро, Р. В. Иезу-

итова, Н. В. Измайлов, Я. Л. Левкович, Н. Н. Петрунина, О. А. Пини. Л.: Наука, 1969. 528 с. Вспом. указ.: с. 499—527.

Пушкин: Исследования и материалы. Т. 12 / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Н. Н. Петрунина. Л.: Наука, 1986. 415 с.

Как член редколлегии издания «Пушкин: Исследования и материалы», Н. Н. Петрунина принимала участие в подготовке:

Т. 11. Л., 1983. 360 с.

Т. 12. Л., 1986. 415 с.

Т. 13. Л., 1989. 358 с.

Т. 14. Л., 1991. 344 с.

Т. 15. СПб., 1995. 336 с.

Т. 16—17. СПб., 2003. 485 с.

Лажечников И. И. Сочинения: В 2 т. / Вступ. ст. и подгот. текста Н. Н. Петруниной; Коммент. Н. Г. Ильинской. М.: Худож. лит., 1987.

Т. 1: Последний Новик. 541 с.: ил.; 1 л. портр.

Т. 2: Ледяной дом; Басурман. 685 с.: ил.

Из материалов Пушкинского Лицея: [I. Начальный курс словесности, читанный в Лицее в 1812—1814 гг.: (По записям А. М. Горчакова); II. Лицейские ученические сочинения в прозе; III. Дневник И. В. Малиновского (1816—1817)] / Публ. и вступ. ст. (с. 306—314) Н. Н. Петруниной при участии в подгот. текстов М. М. Матрениной // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1989. Т. 13 / Отв. ред. Р. В. Иезуитова. С. 314—345.

Пушкин А. С. Стихотворения лицейских лет: 1813—1817 / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Ред. В. Э. Вацуро; Рец. Н. Н. Петрунина; Подгот. текста и примеч.: В. Э. Вацуро, М. Н. Виролайнен, Ю. Д. Левин, О. С. Муравьева, Н. Н. Петрунина, И. С. Чистова. СПб.: Наука, 1994. 715 с.

Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. Т. 1: Лицейские стихотворения. 1813—1817 / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Ред. В. Э. Вацуро; Рец. Н. Н. Петрунина; Подгот. и примеч.: В. Э. Вацуро, М. Н. Виролайнен, Е. О. Ларионова, Ю. Д. Левин, О. С. Муравьева, Н. Н. Петрунина, С. Б. Федотова, И. С. Чистова. СПб.: Наука, 1999. 839 с.; 1 л. портр. Вспом. указ.: с. 793—832.

То же: Сочинения. СПб., 1999. 812 с.; 1 л. портр. Вспом. указ.: с. 769—805.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- БАН — Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург).
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва).
РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГАЛИ — Российский Государственный архив литературы и искусства (Москва).
РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (Москва).
РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).
РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург).
СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.
ЦИАМ — Центральный исторический архив Москвы.

SUMMARY

Александр Валентинович Курочкин

Всероссийский музей А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)
alkurochkin@mail.ru

КТО КУПИЛ БРИЧКУ ПУШКИНУ?

**Комментарий к письму поэта к Н. Н. Гончаровой
от 20 июля 1830 г.**

DOI 10.31860/0236-2481-2019-33-5-12

Работа посвящена комментарию письма Пушкина к невесте, в котором он описывает свое путешествие из Москвы в Петербург. Автор статьи уточняет имя попутчика поэта — Никиты Всеволодовича Всеволожского, его давнего знакомого, и устанавливает имя покупателя брички для Пушкина — Никиты Андреевича Вейера, купца и ростовщика, с которым поэт имел денежные дела.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, Н. Н. Гончарова-Пушкина, Н. А. Вейер, Н. В. Всеволожский, письмо, комментарий, бричка, купец, ростовщик, бриллианты.

WHO BOUGHT A BRITZKA FOR PUSHKIN?

**A commentary on the poet's letter to N. N. Goncharova
dated July 20, 1830**

This paper is dedicated to a commentary on Pushkin's letter to his future wife, in which he describes his travel from Moscow to Saint-Petersburg. The paper's author identifies the name of the poet's fellow traveller — Nikita Vsevolodovich Vsevolozsky, who was his old acquaintance — and ascertains the name of the person who bought a britzka for Pushkin — Nikita Andreevich Veijer, who was a merchant and money-lender with whom Pushkin had financial relations.

Keywords: A. S. Pushkin, N. N. Goncharova-Pushkina, N. A. Veijer, N. V. Vsevolozsky, letter, commentary, britzka, merchant, money-lender, diamonds.

Список литературы

1. Александр Сергеевич Пушкин: Документы к биографии. 1830—1837. СПб., 2010.
2. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. / Сост. М. А. Цвяловский и Н. А. Тархова. М., 1999. Т. 3: 1829—1832.

3. Павлицева О. С. Письма к мужу и отцу. 1831–1837 / Пер. с франц. А. Л. Андрес и Н. М. Сперанской; Коммент. А. В. Вострикова, Е. В. Пермякова. СПб., 1994.
4. Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой: Юбилейное издание 1837–1937. Париж, 1935.
5. Пушкин А. С. Письма. М.; Л., 1928. Т. 2: Письма 1826–1830 / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского.
6. Пушкин А. С. Письма к жене / Под ред. и с примеч. Я. Л. Левкович. Л., 1986. (Литературные памятники).
7. Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Подгот. к печати М. А. Цявловский, Л. Б. Модзалевский, Т. Г. Зенгер. М.; Л., 1935.
8. Рукою Пушкина: Выписки и записки разного содержания. Официальные документы. 2-е изд., перераб. / Отв. ред. Я. Л. Левкович, С. А. Фомичев // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 19 т. М., 1997. Т. 17.
9. Старк В. П. Жизнь с поэтом. Наталья Николаевна Пушкина: В 2 т. СПб., 2006. Т. 1.
10. Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. 2-е изд., доп. и перераб. Л., 1989.
11. Чудинов А. В. Опыт родословной А. О. Жонес-Спонвиля, главноуправляющего демидовских заводов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2015. № 3 (142).
12. Les Français en Russie au siècle des Lumières / Sous dir. de A. Mézin et V. Rjéoutski. Ferney-Voltaire, 2011. Т. 2.

Наталья Леонидовна Корсакова

Санкт-Петербургский институт истории РАН
korsakovanatalia@gmail.com

Владимир Витальевич Носков

Санкт-Петербургский институт истории РАН
vvnoskov@yahoo.com

СПИСОК ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА В С.-ПЕТЕРБУРГЕ.

21 ЯНВАРЯ 1837 Г.

DOI 10.31860/0236-2481-2019-33-13-62

Список дипломатического корпуса от 21 января 1837 г., составленный в Церемониальном департаменте Министерства иностранных дел, является последним списком, подготовленным при жизни А. С. Пушкина. Он содержит наиболее точную информацию об иностранных дипломатах, аккредитованных при российском императорском дворе на момент его смерти. Персональные данные, содержащиеся в этом списке, дополнены сведениями, извлеченными из иных архивных фондов, а также из «Journal de St.-Petersbourg». При подготовке комментариев использована вся доступная мемуарная, биографическая и исследовательская литература, позволяющая проследить карьеру и, по возможности, показать личные качества иностранных дипломатов, имена которых содержатся в публикуемом списке. Приводятся также адреса, по которым располагались иностранные дип-

ломатические представительства в столице Российской империи. Помимо адресов, указанных по состоянию на конец 1830-х гг., приводятся современные адреса тех зданий, в которых или на месте которых располагались дипломатические миссии того времени.

Ключевые слова: Александр Пушкин, столица России, дипломатический корпус, «знатные иностранцы».

LIST OF THE DIPLOMATIC CORPS IN SAINT-PETERSBURG. JANUARY 21, 1837

The list of the diplomatic corps which was compiled at the Ceremonial Department of the Ministry of Foreign Affairs on January 21, 1837 is the last one prepared during Alexander Pushkin's lifetime. It contains the most precise information on foreign diplomats accredited at the Russian Imperial Court at the moment of his death. The personal data from the list are supplemented by information from other archival files and from the *Journal de St.-Petersbourg*. All available sources — diaries, memoirs, biographic and research literature — were used in preparation of this commentary in order to present essential biographic data and reveal personal traits of diplomats mentioned in the published list. Addresses of the foreign diplomatic missions in Saint-Petersburg are listed as they were in the late 1830s, and corresponding current addresses are given as well.

Keywords: Alexander Pushkin, capital of Russia, diplomatic corps, étrangers de distinction.

Список литературы

1. Александр Сергеевич Пушкин: Документы к биографии. 1830—1837. СПб., 2010.
2. Александрова А. Шуваловский парк // Наше наследие. 2007. № 83—84.
3. Андреева В. И. Малый мраморный дворец // Памятники истории и культуры Петербурга. СПб., 1994.
4. Антонов В. В. Петербург: Новое о старом. М.; СПб., 2010.
5. Аристократические святки // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М., 2001. [Т. 11].
6. Ариш Г. Л. Россия и борьба Греции за освобождение: От Екатерины II до Николая I. М., 2013.
7. Барабтарло Г. Английское междометие: (Заметки о посольстве лорда Дурарама в Петербурге в последние годы жизни Пушкина) // Новый журнал. 1996. Кн. 197.
8. Братья Булгаковы: Переписка. М., 2010. Т. 3.
- 8а. Васильева И. В. «...Наша свадьба состоялась...»: (Свидетельства о венчании Е. Н. Гончаровой и барона Ж. Дантеса // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2004. Вып. 29.
9. Вересаев В. В. Спутники Пушкина. М., 1993. Т. 2.
10. Гиллельсон М. И. Пушкин в итальянском издании дневника Д. Ф. Фикельмон // Временник Пушкинской комиссии. 1967—1968. Л., 1970.

11. *Гласе А.* Дуэль и смерть Пушкина по материалам архива Вюртембергского посольства // *Временник Пушкинской комиссии.* 1977. Л., 1980.
12. *Гласе А.* Пушкин и Гогенлоэ: (По материалам Штутгартского архива) // *Пушкин: Исследования и материалы.* Л., 1982. Т. 10.
13. *Гончарова Т. Н.* Между Парижем и Санкт-Петербургом: Посольство Франции в России (1814–1848). СПб., 2017.
14. *Гончарова Т. Н.* Французские дипломаты в России (1814–1848): Персоналии и карьеры // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* Сер. 2. 2008. Вып. 4. Ч. 1.
15. *Гроссман Л. П.* Документы о Геккернах // *Пушкин: Временник Пушкинской комиссии.* М.; Л., 1936. [Т.] 2.
16. *Друзья Пушкина.* М., 1986. Т. 2.
17. *Дубин А. С.* По петербургским адресам. СПб., 2008.
18. *Жерихина Е. И.* Частные дворцы Санкт-Петербурга. СПб., 2016.
19. *Иванов А. А.* Набережная Кутузова. М., 2003.
20. *Измайлов Н. В.* Пушкин в дневнике гр. Д. Ф. Фикельмон // *Временник Пушкинской комиссии.* 1962. Л., 1963.
21. *Измозик В. С.* Пешком по Миллионной. СПб., 2004.
22. *Канн П. Я.* Прогулки по Петербургу. СПб., 1994.
23. *Кириков Б. М., Кирикова Л. А., Петрова О. В.* Невский проспект. М., 2006.
24. *Корнева Г. Н., Петрицкий В. А., Чебоксарова Т. Н.* Санкт-Петербургский дворец Великого князя Владимира Александровича (Дом ученых РАН). СПб., 2001.
25. *Кулакова Е. А.* Маркиз Лондондерри и его книга о пребывании в России в 1836–1837 г. // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* Сер. 2. 2010. Вып. 4.
26. *Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина:* В 4 т. М., 1999. Т. 4 / Сост. Н. А. Тархова. М., 1999. Т. 4.
27. *Мильчина В. А.* Пушкин и Барант: Опыт реконструкции беседы в салоне Фикельмонов 6 января 1837 года // *Археографический ежегодник за 1999 год.* М., 2000.
28. *Мильчина В. А.* Россия и Франция: Дипломаты, литераторы, шпионы. СПб., 2006.
27. *Найдич Э. Э.* Письмо Пушкина к Густаву Нордину // *Пушкин: Исследования и материалы.* М.; Л., 1958. Т. 2.
28. *Никитенко Г. Ю.* Адреса баварского посольства в Санкт-Петербурге // *Немцы в России. Петербургские немцы.* СПб., 1999.
29. *Никитенко Г. Ю., Соболев В. Д.* Дома и люди Васильевского острова. М., 2008.
30. *Оганян Л. Н.* Общественное движение в Бессарабии в первой четверти XIX века. М., 1974. Ч. 2.
31. *Петербургские страницы воспоминаний графа Соллогуба.* СПб., 1993.
32. *Письма Жоржа Дантеса барону Геккерену 1835–1836 годов* // *Звезда.* 1995. № 9.
33. *Пунин А. Л.* Архитектура Петербурга середины XIX века. Л., 1990.

34. Пушкин А. С. Письма последних лет. 1834—1837. Л., 1969.
35. Раевский Н. А. Графиня Дарья Фикельмон: Призрак Пиковой дамы. М., 2011.
36. Раевский Н. А. Портреты заговорили. Киев, 1991.
37. Раевский Н. А. Пушкин и Долли Фикельмон. М., 2007.
38. Рейсер С. А. Два здания на Дворцовой набережной // Революционно-демократические традиции и русская культура. Л., 1987.
39. Рейсер С. А. Дворцовая набережная, 4 // Труды Ленинградского государственного библиотечного института. 1958. Т. 4.
40. Рейсер С. А. Пушкин в салоне Фикельмон (1829—1837) // Временник Пушкинской комиссии. 1977. Л., 1980.
41. Свирин Н. Пушкин и греческое восстание // Знамя. 1935. № 11.
42. Седова Г. М. Виконт Оливье д'Аршиак в дуэльных конфликтах Пушкина с Дантесом // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2010. Вып. 2.
43. Седова Г. М. Виконт Оливье д'Аршиак и его роль в последней дуэли А. С. Пушкина // Пушкин в XXI веке: Сб. в честь В. С. Непомнящего. М., 2006.
44. Седова Г. М. Неизвестный портрет виконта д'Аршиака и другие новые материалы его биографии // Пушкинский музей: Альманах. СПб., 1999. Вып. 1.
45. Серман И. Э. Пушкин и новая школа французских историков: (Пушкин и П. де Барант) // Русская литература. 1993. № 2.
46. Соловьева Т. А. Английская набережная. СПб., 2009.
47. Соловьева Т. А. Дворцовая набережная. СПб., 2005.
48. Соллогуб В. А. Повести. Воспоминания. Л., 1988.
49. Сон юности: Записки дочери Императора Николая I Великой Княжны Ольги Николаевны. Париж, 1963.
50. Сульянов А. К. Пушкин, Элиз Кутузова и Долли Фикельмон. Минск, 2006.
51. Тяньшина Н. П. «Заметки о России» французского дипломата барона де Баранта // Новая и новейшая история. 2010. № 2.
52. Тяньшина Н. П. Польский вопрос и французо-русские отношения в 1830—1840-е гг.: (По дипломатическим донесениям посла Франции в России барона де Баранта) // Вопросы истории. 2005. № 9.
53. Тяньшина Н. П. Посольство барона де Баранта в России в 1835—1841 гг., по воспоминаниям французского дипломата // Россия и Франция. XVIII—XX века. М., 2011. Вып. 10.
53. Тяньшина Н. П. Франция в годы Восточного кризиса 1839—1841 гг.: По дипломатическим донесениям барона де Баранта // Французский ежегодник. М., 2014. Т. 47.
54. Томашевский Б. В. Пушкин и Франция. Л., 1960.
55. Туре Ж., Булах А. Г. Из Шокши в Париж: (История добычи, доставки и обработки камня для саркофага Наполеона) // Труды Карельского научного центра РАН. 2016. № 10.
56. Файбисович В. М. Пистолеты из Амбуаза: Конец одной легенды // Нева. 2009. № 6.

57. Федина Т. А. Польский вопрос во французско-русских отношениях в 1830–1840 гг.: (По дипломатическим донесениям посла Франции в России барона Проспера де Баранта) // Наука и школа. 2013. № 4.
58. Федина Т. А. Начало дипломатической деятельности барона Проспера де Баранта в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2013. № 12 (38). Ч. 1.
59. Фикельмон Д. Ф. Дневник, 1829–1837. Весь пушкинский Петербург / Пер. с франц., публ. и коммент. С. П. Мрочковской-Балашовой. М., 2009.
60. Фокин М. М. Путешествие по набережным Фонтанки. М., 2010.
61. Цылов Н. И. Атлас тринадцати частей Санкт-Петербурга. М., 2003.
62. Цявловский М. А. Пушкин и графиня Д. Ф. Фикельмон // Голос минувшего. 1922. № 2.
63. Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л., 1988.
64. Шилов Д. Н. Малый Мраморный дворец. СПб., 2014.
65. Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. М., 1987.
66. Эйдельман Н. Я. Секретное донесение Геверса о Пушкине // Временник Пушкинской комиссии. 1971. Л., 1973.
67. Milchina V. Pouchkine et Barante // L'Universalité de Pouchkine. Paris, 2000.
68. Milchina V. Prosper de Barante et la Russie: Nomination au poste d'ambassadeur et la vision spécifique du pays // Il Gruppo di Coppet e il viaggio. Liberaliso e conoscenza dell'Europa tra Sette e Ottocento. Atti del VII Convegno di Coppet. Firenze, 2006.

Константин Григорьевич Боленко

Государственный музей-усадьба «Архангельское» (Москва)
 kbolenko2005@yandex.ru

ПУШКИН В БИБЛИОТЕКЕ Н. Б. ЮСУПОВА

DOI 10.31860/0236-2481-2019-33-63-74

В статье рассматривается сюжет об изданиях произведений А. С. Пушкина в библиотеке Н. Б. Юсупова в Архангельском. Проанализированы состав коллекции, время ее складывания и появления в усадьбе, место в юсуповском собрании русской изящной словесности. Показано, что появление этих изданий в библиотеке позволяет уточнить обстоятельства создания послания «К вельможе».

Ключевые слова: А. С. Пушкин, Н. Б. Юсупов, Библиотека усадьбы Архангельское, послание «К вельможе».

PUSHKIN IN N. B. YUSUPOFF'S LIBRARY

This paper considers Pushkin's publications presented in the library of Prince N. B. Yusupoff in Arkhangelskoe Manor. The contents of this collection are analyzed, as well as the time of its creation and appearance in Arkhangelskoe, and its place in the corpus of Russian belletristic possessed by Yusupoff. The appearance of these works in the library allows for a reexamination of the history of creation of Pushkin's epistle "To the Nobleman".

Keywords: A. S. Pushkin, N. B. Yusupoff, Arkhangelskoe Manor library, epistle "To the Nobleman".

Список литературы

1. Архангельское: Альбом-путеводитель / Сост. и общ. ред. Л. Н. Кирюшиной. М., 2007.
2. Архангельское: Дворец-усадьба. Дом отдыха НКО: Краткий очерк / Сост. Н. Волков, О. Леонидов. М., 1940.
3. Архангельское: Краткий исторический очерк. М., 1928.
4. Архангельское: Краткий путеводитель / Сост. Л. И. Булавина Э. С. Дабагян, В. Л. Рапопорт, И. Г. Семенова, Н. Т. Унянц. М., 1961. (2-е изд.: М., 1963).
5. Безсонов С. В. Архангельское: Подмосковная усадьба. М., 1937.
6. Блейк С. Юсуповы. Невероятная история. М., 2014.
7. Боленко К. Г. Дворец-музей «Архангельское» и Институт К. Маркса и Ф. Энгельса: К истории взаимоотношений (в печати).
8. Боленко К. Г. Музей-усадьба «Архангельское» и Библиотека Румянцевского музея (Всесоюзная публичная библиотека им. В. И. Ленина) в 1920-е годы: Некоторые подробности книжного трансфера // Чертковские чтения: Сб. материалов Третьей международной научной конференции. Москва, 4–5 декабря 2014 г. М., 2015.
9. Боленко К. Г. Послание А. С. Пушкина «К вельможе» как инструмент и объект полемики: Несколько уточнений // Новое литературное обозрение. 2009. № 95 (1).
10. Булавина Л. И., Розанцева С. А., Якимчук Н. А. Архангельское: [Альбом]. М., 1983.
11. Булавина Л. И., Рапопорт В. Л., Унянц Н. Т. Архангельское: Краткий путеводитель. М., 1968.
12. Буторов А. В. Князь Никола Борисович Юсупов: Вельможа, дипломат, коллекционер. М., 2012.
13. Гесслер В. Подмосковные музеи: Архангельское: [Альбом]. М., 1956.
14. Глозман И. М., Рапопорт В. Л., Семенова И. Г., Тьдман Л. В., Унянц Н. Т. Кусково. Останкино. Архангельское / Сост. И. М. Глозман. М., 1976.
15. Долгова С. Р. Николай Борисович Юсупов // Пушкин и Москва / Сост. Н. И. Михайлова. М., 1999.
16. Кручинина Л. В. А. С. Пушкин в Архангельском // Красногорье: Историко-краеведческий альманах. 1999. № 3.
17. Кручинина Л. В. А. С. Пушкин — один из посетителей библиотеки усадьбы Архангельское: [Тезисы] // А. С. Пушкин и мировая культура: Междунар. науч. конф.: Материалы: Москва, 2–4 февраля 1999 года / Ред. А. И. Журавлева. [М., 1999].
18. Музей-усадьба «Архангельское»: (Пособие к экскурсии) / Глав. управ. по иностранному туризму при Совете министров СССР. М., 1974.
19. Рапопорт В. Библиотека // Познанский В. В. Архангельское. М., 1966.
20. Рапопорт В. Л., Семенова И. Г., Тьдман Л. В., Унянц Н. Т. Кусково. Останкино. Архангельское. 2-е изд. М., 1981.

21. *Рогов К. Ю.* К истории «московского романтизма»: Кружок и общество С. Е. Раича // *Лотмановский сборник*. М., 1997. [Вып.] 2.
22. *Симонова В. М.* Вельможа и Поэт. Архангельское, 2010.
23. *Симонова В. М.* «И ныне с высоты духовной...»: К истории автографов А. С. Пушкина из рукописного наследия Юсуповых // *Михайловская пушкиниана. Сельцо Михайловское*, 2016. Вып. 67: Материалы научно-практических чтений «По утрам я читал, упражнялся в переводах...» («Библиотека в усадьбе»): [Сб. ст.].
24. *Симонова В. М. А. С. Пушкин — Юсуповы* // *Вестник архивиста: Специальный выпуск, посвященный 200-летию юбилею А. С. Пушкина*. М., 1999.
25. *Торопов С. А.* Архангельское: Очерк. М., 1928. [на обл. 1927].
26. «Ученая прихоть»: Коллекция князя Николая Борисовича Юсупова. М., 2001. Т. 1.
27. *The Palace and Park of Arkhangelskoe*. М., [1934].

Николай Сергеевич Беляев

Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
belyaev_77@mail.ru

**КНИГИ ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ П. В. АННЕНКОВА И П. Е. ЩЕГОЛЕВА
В БИБЛИОТЕКЕ ПУШКИНСКОГО ДОМА**

DOI 10.31860/0236-2481-2019-33-75-83

В библиотеке Пушкинского Дома находится много личных собраний писателей, литературных критиков, историков литературы. В этой статье на основе архивных документов рассмотрен вопрос поступления в фонд библиотеки Пушкинского Дома книжных и журнальных собраний, принадлежавших известным литературоведам, специалистам в области изучения творчества А. С. Пушкина П. В. Анненкову и П. Е. Щеголеву. Сотрудник Пушкинского Дома М. Д. Беляев сыграл большую роль в получении для Пушкинского Дома библиотеки П. В. Анненкова. В конце публикации приводятся список книг П. В. Анненкова, неучтенных в издании (Каталог библиотеки П. В. Анненкова. Ульяновск, 1999) и перечень книг с дарственными надписями из библиотеки П. Е. Щеголева.

Ключевые слова: П. В. Анненков, П. Е. Щеголев, библиотека Пушкинского Дома, личные библиотеки.

BOOKS FROM THE COLLECTIONS OF P. V. ANNENKOV AND P. E. SHCHEGOLEV IN THE PUSHKIN HOUSE LIBRARY

The library of Pushkin House has many personal collections of writers, literary critics, and literary historians. This article, on the basis of archival documents, examines the issue of the admission to the Pushkin House library of the book and journal collections of P. V. Annenkov and P. E. Shchegolev, well-known literary critics and experts in the field of A. S. Pushkin studies. M. D. Belyaev, a member of the Pushkin House staff, played a large role in obtaining P. V. Annenkov's library for Pushkin House. At the end of the publication there is a list of books by P. V. Annenkov unaccounted for in the publication (Каталог библиотеки П. В. Анненкова. Ульяновск, 1999).

новск, 1999) (Catalog of the Library of P. V. Annenkov. Ulyanovsk, 1999), and a list of books with donative inscriptions from the library of P. Ye. Shchegolev.

Keywords: Personal libraries, P. V. Annenkov, P. E. Shchegolev, The Library of Pushkin House.

Список литературы

1. Каталог библиотеки П. В. Анненкова. Ульяновск, 1999.
2. Лурье Ф. М., Шестаков Ю. В. Обаяние «бумажной книги». СПб., 2015.
3. Лурье Ф. М. Щеголев и его библиотека // Аврора. 1988. № 7.
4. Модзалевский Б. Л. Из записных книжек 1920–1928 гг. / Публ. и коммент. Т. И. Краснобородько и Л. К. Хитрово // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005.

Александр Львович Соболев

(Москва)

trirodov@gmail.com

**К БИОГРАФИИ Н. А. СИНЯВСКОГО,
СОАВТОРА КНИГИ «ПУШКИН В ПЕЧАТИ»**

DOI 10.31860/0236-2481-2019-33-84-103

В статье впервые описывается биография Николая Александровича Синявского, соавтора М. А. Цявловского по работе над одной из ключевых пушкинских библиографий, справочником «Пушкин в печати». На основании архивных данных реконструируются отдельные эпизоды его жизни, высказываются документированные предположения относительно обстоятельств его знакомства с Цявловским, приводится ряд сведений об их совместной работе над книгой.

Ключевые слова: Н. А. Синявский, М. А. Цявловский, М. О. Гершензон, история библиографии, пушкинская библиография.

**ON THE BIOGRAPHY OF N. A. SINIAVSKII,
CO-AUTHOR OF THE BOOK “PUSHKIN IN PRINT”**

In this paper the biography of Nikolay Aleksandrovitch Siniavskii, M. A. Tsiavlovskii's co-author in working on one of the major Pushkin biographies, the reference book “Pushkin in Print”, is depicted for the first time. Based on archival data, certain episodes of his life are reconstructed, inferences regarding the circumstances of his acquaintance with Tsiavlovskii are made, and additional information about their joint work on the book is given.

Keywords: N. A. Siniavskii, M. A. Tsiavlovskii, M. O. Gershenson, the history of bibliography, Pushkin bibliography.

Список литературы

1. Гершензон М. О., Гершензон М. Б. Переписка. 1895–1924. М., 2018.
2. Гершензон М. «Пусть меня судят по моим писаниям...»: Из переписки 1904–1925 годов / Ред.-сост. Л. Л. Тумаринсон. М.; СПб., 2018.

3. Гершензон М. О. «Узнать и полюбить»: Из переписки 1893–1925 годов / Сост., подгот. текста и коммент. Е. Ю. Литвин. М., 2016.
4. Гершензон-Чегодаева Н. М. Первые шаги жизненного пути: (Воспоминания дочери Михаила Гершензона). М., 2000.
5. Марков А. Ф. О книгах, подаренных издателями // Невский библиофил: Альманах. СПб., 2010. Вып. 14.
6. Тамарин Ю. А. Витовы и Цаповы из села Иванова. [Б. м.]: «ЛитРес: Самиздат», 2017 (электронное издание).
7. Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина / Изд. подгот. К. П. Богаевская и С. И. Панов. М., 2000.
8. М. А. Цявловский — член РСДРП: (Воспоминания о встрече с В. И. Лениным) / Публ. А. Д. Зайцева // Встречи с прошлым. М., 1984. Вып. 5.

Екатерина Олеговна Ларионова

*Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург)
elari@mail.ru*

К МЕТОДИКЕ УСТАНОВЛЕНИЯ

ПУШКИНСКОГО СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА ПО КОПИЯМ

Некоторые предварительные рассуждения

DOI 10.31860/0236-2481-2019-33-123-137

В статье на примере двух пушкинских стихотворений, текст которых дошел до нас только в списках, рассматривается возможность применения в эмендации текстов новой литературы классического («лахмановского») метода теории критики текста, основанного на анализе разночтений и установлении взаимозависимости свидетельств.

Ключевые слова: критика текста, копия, *stemma codicum*, А. С. Пушкин, Ж. Бедье

ON THE METHODS OF ESTABLISHING PUSHKIN'S POETIC TEXT BASED ON COPIES Several preliminary considerations

In this paper, the possibility of applying to the emendation of new literary texts the classic ("Lachman's") method of text criticism, based on the analysis of different interpretations and establishing the interdependence of evidence, is considered through the example of two Pushkin poems, the texts of which have reached us only in lists.

Keywords: text criticism, copy, *stemma codicum*, A. S. Pushkin, J. Bedier

Список литературы

1. Маас П. Критика текста // Аристей. М., 2011. Т. 4.
2. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 1999. Т. 1.
3. Пушкин И. И. Записки о Пушкине; Письма / Ред., вступ. ст. и примеч. С. Я. Штрайха. М., 1956.

4. Цявловский М. А. Источники текстов лицейских стихотворений // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 1999. Т. 1. С. 461—563.
5. Bédier J. Établissement d'un texte critique de "L'entretien de Pascal avec M. de Saci" // Revue d'Histoire littéraire de la France. 1902. Т. 9. № 3. P. 351—384.
6. Gazier A. Un nouveau manuscrit de l'entretien de Pascal avec M. de Saci sur Épictète et Montaigne. Paris, 1895.
7. Pascal B. Œuvres complètes / Texte établi, présenté et annoté par J. Chevalier. [Paris:] Gallimard, 1954.
8. Rudler G. Les techniques de la critique et de l'histoire littéraires en littérature française moderne. Oxford, 1923.

Олег Проскурин

Университет Эмори (Атланта, Джорджия; США)
proskurin.oleg@gmail.com

**«Цыганы» и «Ромео и Джульетта»
(У истоков пушкинского «шекспиризма»)**

DOI 10.31860/0236-2481-2019-33-137-147

В статье высказывается предположение, что одним из первых опытов обращения Пушкина к творчеству Шекспира оказалась поэма «Цыганы» (1824). Автор показывает, что в финальных сценах своей поэмы Пушкин адаптирует и переосмысляет сцены из трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта» (III акт, сцена 3 и V акт, сцена 3), известной ему во французском переводе П. Летуэрнера под редакцией Ф. Гизо и А. Пишо. Автор связывает обращение Пушкина к Шекспиру с драматизацией поэтического нарратива, с проблемой «местного колорита», с поисками новых средств поэтической выразительности и с новым пониманием темы рока. В статье рассматривается воздействие на Пушкина романтической эстетики Ф. Гизо, воплотившейся в статье «Жизнь Шекспира» и в комментариях к «Ромео и Джульетте».

Ключевые слова: А. С. Пушкин, «Цыганы», Уильям Шекспир, «Ромео и Джульетта», Пьер Летуэрнер, Франсуа Гизо, поэтический язык, местный колорит, рок.

**“THE GYPSIES” AND “ROMEO AND JULIET”
Pushkin’s first meeting with Shakespeare**

The author of this article demonstrates that the narrative poem “The Gypsies” (1824) was one of the first of Pushkin’s creative adaptations of Shakespeare’s works. The author proves that in the final scenes of his poem, Pushkin adapts the scenes from “Romeo and Juliet” (Act III, scene 3 and Act V, scene 3), known to him through the French translation of P. Letourneur (F. Guizot’ and A. Pichot’s revised edition.) The author connects Pushkin’s early interest in Shakespeare with the ‘dramatization’ of poetic narrative and the problem of ‘local coloring’, as well as with Pushkin’s search for new resources of poetic language and with his new concept of human fate. This article

discusses the impact on Pushkin of the romantic aesthetics of F. Guizot (as developed in his article “The Life of Shakespeare” and in his notes on “Romeo and Juliet”).

Keywords: A. S. Pushkin. “The Gypsies” (narrative poem), William Shakespeare, “Romeo and Juliet”, Pierre Letourneur, François Guizot, poetic language, local color, human fate.

Список литературы

1. Бочаров С. Г. Поэтика Пушкина: Очерки. М., 1974.
2. Захаров Н. В. «Ромео и Джульетта» Шекспира в критике и поэтике А. С. Пушкина // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 2.
3. Левин Ю. Д. Шекспир // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 2004. Т. 18–19: Пушкин и мировая литература: Материалы к «Пушкинской энциклопедии».
4. Рак В. Д. Пушкин и французский перевод «Отелло» // Рак В. Д. Пушкин, Достоевский и другие: Вопросы текстологии, материалы к комментариям: Сб. статей. СПб., 2003.
5. Реизов Б. Г. Шекспир и эстетика французского романтизма («Жизнь Шекспира» Ф. Гизо) // Реизов Б. Г. История и теория литературы: Сб. статей. Л., 1986.
6. Томашевский Б. В. Писатель и книга. 2-е изд. М., 1959.
7. Томашевский Б. Пушкин. Кн. 2: Материалы к монографии (1824–1837). М.; Л., 1961.
8. Слонимский А. Мастерство Пушкина. 2-е изд., испр. М., 1963.
9. Gillespie A. D. Through a Glass Darkly: Doubling and Poetic Self-Image in Pushkin’s “The Gypsies” // The Russian Review. 2009. Vol. 68. Iss. 3.
10. Gury J. Heurs et malheurs de “Roméo et Juliette” en France à l’époque romantique // European Shakespeares: Translating Shakespeare in the Romantic Age / Ed. by D. Delabastita and L. D’Hulst. Amsterdam; Philadelphia (PA), 1993.
11. Moyat G. Traduire l’Angleterre: le *Shakspeare* de François Guizot // Atlantide. 2015. № 4 (= Shakespeare au XIXe siècle / Sous la direction de Gisèle Venet et Line Cottegnies).
12. Wachtel M. Pushkin’s Sonnets // Word, Music, History: A Festschrift for Caryl Emerson. Stanford, 2005. Vol. 1. (Stanford Slavic Studies; Vol. 29).

Светлана Богдановна Федотова

*Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург)
sverdlik@yandex.ru*

ЕЩЕ РАЗ О ДАТИРОВКЕ ПРЕДИСЛОВИЯ К «ПОВЕСТЯМ БЕЛКИНА»

DOI 10.31860/0236-2481-2019-33-148-151

В статье исследуется вопрос о времени написания предисловия «От издателя», который оставался наиболее дискуссионным в пушкиноведении. Долгое время господствовало ошибочное мнение, что оно было полностью написано в 1831 г. при подготовке «Повестей Белкина» к печати. Высказывалось также предполо-

жение, что время создания предисловия отражает отсутствующая в рукописи, но появившаяся в опубликованном тексте дата «1830 году Ноября 16», которой помечено письмо ненарадовского помещика. Ряд исследователей (В. В. Виноградов, Б. В. Томашевский и др.) считали, что «От издателя» было написано 14 сентября 1830 г. С выходом факсимильного издания болдинских рукописей Пушкина стало возможным уточнение датировки предисловия к «Повестям Белкина».

Ключевые слова: А. С. Пушкин, «Повести Белкина», предисловие, болдинские рукописи, Б. В. Томашевский, В. В. Виноградов, датировка.

ONCE AGAIN ABOUT THE DATING OF THE PREFACE TO “THE BELKIN TALES”

This article explores one of the most debated questions in Pushkin studies: when Pushkin wrote the preface “From the Publisher” («От Издателя») to “The Belkin Tales” («Повести Белкина»). For a long time, the erroneous opinion prevailed that it was written in 1831 when “The Belkin Tales” («Повести Белкина») were being prepared for printing. It has also been supposed that the date “1830 November, 16” under the letter of the landowner from Nenaradovo, which was missing in the manuscript and appeared only in the published text, reflects the time when the preface was created. Some researches (V. V. Vinogradov, B. V. Tomashevsky, and others) have suggested that “From the Publisher” («От Издателя») was written on September 14, 1830. Since the publication of the facsimile edition of Pushkin’s Boldino manuscripts, it has become possible to clarify the dating of the preface to “The Belkin Tales” («Повести Белкина»).

Keywords: A. S. Pushkin, “The Belkin Tales”, preface, Boldino manuscripts, B. V. Tomashevsky, V. V. Vinogradov, dating.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Примечания // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М.: Л., 1940. Т. 8, кн. 2.
2. Гиппиус В. В. «Повести Белкина» // Литературный критик. 1937. № 2.
3. Литературное наследство. М., 1952. Т. 58: Пушкин. Лермонтов. Гоголь.
4. Оксман Ю. Г. Комментарии // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1936. Т. 4.
5. Петрунина Н. Н. Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина» // Временник Пушкинской комиссии 1981. Л., 1985.
6. Петрунина Н. Н. Проза Пушкина. Л., 1987.
7. Пушкин А. С. Болдинская осень / Сопроводительный текст В. И. Порудоминского и Н. Я. Эйдельмана. М., 1974.
8. А. С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года: В 3 т. СПб., 2013.
9. Пушкин А. С. Письма / Под ред. и с примеч. Л. Б. Модзалевского. М.; Л., 1935. Т. 3.
10. Пушкин А. С. Повести Белкина: [Науч. изд.] / Ред.-сост. Н. К. Гей, И. Л. Попова. [М.], 1999.
11. Томашевский Б. В. Примечания // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. 2-е изд. М., 1957. Т. 6.

Вячеслав Анатольевич Кошелев

Нижегородский государственный исследовательский университет
им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал) (Арзамас)
viacheslav.koshelev@mail.ru

О ПУШКИНСКИХ АПОФФЕГМАХ

DOI 10.31860/0236-2481-2019-33-152-161

В статье рассматривается особенность употребления Пушкиным жанра апофегмы, краткого самодостаточного изречения, которое демонстрировало умение вложить в минимальное количество слов максимально весомую нравоучительную сентенцию. Из разных видов этого жанра Пушкин выделял апофегмы Карамзина, которые предлагали не безусловные рецепты нравственного поведения, а прежде всего установку на несогласие, скрытый или открытый парадокс, который провоцировал читателя на обдумывание, приводившее либо к единомыслию с автором, либо к полемике с ним. Поэт представил много образчиков собственных парадоксальных апофегм, каждая из которых, с одной стороны, демонстрирует эффект несоответствия привычным представлениям, с другой — тяготеет к консервативным данностям. Поэтика пушкинской апофегмы и является предметом исследования автора статьи.

Ключевые слова: апофегма, изречения греческих мудрецов, высказывания Карамзина, похвала, насмешка.

ON PUSHKIN'S APOPHTHEGMS

In this article the peculiarity of Pushkin's usage of the apophthegmic genre, a brief self-contained saying that demonstrates the ability to invest the most weighty moral maxim in the minimum number of words, is considered. From the various types of this genre Pushkin singled out Karamzin's apophthegms, which offered not absolute formulas for moral behavior, but above all an inclination to disagreement and a hidden or open paradox that provoked the reader to ponder, leading either to consensus with the author or to a polemic with him. Pushkin presented many examples of his own paradoxical apophthegms, each of which, on the one hand, demonstrates the effect of discrepancy with his usual ideas, and on the other hand points to a conservative given. The poetics of Pushkin's apophthegm is the subject of research in this paper.

Keywords: apophthegm, Karamzin's statements, praise, mockery.

Список литературы

1. Алексеев М. П. Ремарка Пушкина «Народ безмолвствует» // Алексеев М. П. Пушкин: Сравнительно-исторические исследования. Л., 1972.
2. Алешкевич А. А. О малых жанрах критической и публицистической прозы А. С. Пушкина: («Отрывки из писем, мысли и замечания») // Пушкин и русская литература: Сб. науч. трудов. Рига, 1986.
3. Анненков П. В. Материалы для биографии А. С. Пушкина. М., 1984.
4. Вацуро В. Э. Пушкин и проблемы бытописания в начале 1830-х годов // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1969. Т. 6.

5. *Гаспаров М. Л.* Занимательная Греция: Рассказы о древнегреческой культуре. М., 1995.
6. *Кудрявцев И. А.* «Вестник Европы» М. Т. Каченовского об «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина // Труды Моск. Историко-архивного ин-та. 1965. Т. 22.
7. Литературная газета А. С. Пушкина и А. А. Дельвига 1830 года (№ 1–13). М., 1988.
8. *Савельева Л. В.* Славянская азбука: Дешифровка и интерпретация первого славянского поэтического текста // Евангельский текст в русской литературе XIX–XX веков: Сб. науч. трудов. Петрозаводск, 1994.

Илья Виницкий

Принстонский университет (Принстон, Нью-Джерси; США)
ivinitzk@gmail.com

«БАЙРОНОВСКИЙ ПАРАДОКС» ПУШКИНА

Психологический портрет как историко-культурная проблема

DOI 10.31860/0236-2481-2019-33-161-172

В предлагаемой заметке рассматривается, как связана пушкинская автодефиниция «великий меланхолик, имеющий иногда свои светлые минуты веселости» («Путешествие из Москвы в Петербург») с психологическим портретированием лорда Байрона и «историей меланхолии» середины 1820–1830-х гг. «Байроновский парадокс» (соединение глубокой меланхолии с неистощимой веселостью), канонизированный Томасом Муром в известной биографии поэта, воспринимался Пушкиным как эмоциональный ключ к осмыслению и культурной репрезентации собственной душевной жизни и поэзии.

Ключевые слова: байронизм Пушкина, «байроновский парадокс», меланхолическая традиция, психологический портрет, история эмоций

PUSHKIN AND THE “BYRON PARADOX”

The Psychological Self-Fashioning as a Cultural Problem

This article considers the cultural genealogy of Pushkin’s self-definition as a “great melancholic with happy moments of cheerful disposition” (“Journey from Moscow to St. Petersburg”). The author argues that this emotional mask referred the reader to Lord Byron’s psychological self-fashioning and the “history of melancholy” of the mid-1820s and 1830s. The “Byron paradox” (an inexplicable coexistence of deep melancholy with extreme cheerfulness), which was canonized by Thomas Moore in his influential biography of the poet, was perceived by Pushkin as an emotional key to his own persona and a template for the representation of his own emotional life and poetry.

Keywords: Pushkin’s Byronism, the “Byron paradox”, melancholy tradition, psychological self-fashioning, history of emotions

Список литературы

1. *Вацуро В. Э.* «Великий меланхолик» в «Путешествии из Москвы в Петербург» // Временник Пушкинской комиссии. 1974. Л., 1977.

2. *Виницкий И. Ю.* Радость и печаль в жизни и в поэзии Жуковского // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1996. Т. 55. № 5.
3. *Виницкий И. Ю.* Русская «меланхолическая школа» конца XVIII — начала XIX в. и В. А. Жуковский»: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1995.
4. *Виницкий И. Ю.* Утехи меланхолии. М., 1997.
5. *Вольперт Л.* Пушкин в роли Пушкина: Творческая игра по мотивам французской литературы: Пушкин и Стендаль. М., 1998.
6. *Гинзбург Л. Я.* О психологической прозе. Л., 1977.
7. *Гинзбург Л. Я.* Человек за письменным столом. М., 1989.
8. *Долинин А. А.* Пушкин и Англия: Цикл статей. М., 2007.
9. *Зорин А. Л.* Появление героя: Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII — начала XIX века. М., 2016.
10. *Керн (Маркова-Виноградская) А. П.* Воспоминания. Дневники. Переписка. М., 1974.
11. *Мережковский Д. С.* Вечные спутники. М., 2007.
12. *Павлицhev Л. Н.* Из семейной хроники: Воспоминания об А. С. Пушкине // Семейные предания Пушкиных. СПб, 2014.
13. А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1974. Т. 2.
14. *Рак В. Д.* Байрон // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 2004. Т. 18—19: Пушкин и мировая литература: Материалы к «Пушкинской энциклопедии».
15. *Смирнов Н. М.* Из «Памятных записок» // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1974. Т. 2.
16. *Соловьев В. С.* Стихотворения и шуточные пьесы / Вступ. ст., сост. и примеч. Э. Г. Минц. Л., 1974. («Библиотека поэта». Большая серия).
17. *Bergen E.* The Psychiatry of Robert Burton. New York, 1972.
18. *Burton R.* The Anatomy of Melancholy: What it Is, with All the Kinds, Causes, Symptoms, etc. London, 1963.
19. *Dickinson S.* Alexandra Xvostova, Nikolaj Karamzin and the Gendering of Toska // Melancholic Identities, Toska and Reflective Nostalgia: Case Studies from Russian and Russian-Jewish Culture / Ed. by S. Dickinson, L. Salmon. Firenze, 2015.
20. *Gasparov B.* Pushkin and Romanticism // The Pushkin Handbook / Ed. by D. Bethea. Madison (WI), 2005.
21. *Hopps G.* “Una Certa Sprezzatura”: Byron’s Aristocratic Levity // Byron’s Temperament: Essays in Body and Mind / Ed. by B. Beatty, J. Shears. Newcastle Upon Tyne, 2016.
22. *Shears J.* Byron’s Hypochondria // Byron’s Temperament: Essays in Body and Mind / Ed. by B. Beatty, J. Shears. Newcastle Upon Tyne, 2016.
23. *Vinitsky I.* “The Queen of Lofty Thoughts”: The Cult of Melancholy in Russian Sentimentalism // Interpreting Emotions in Russia and Eastern Europe / Ed. by M. Steinberg and V. Sobol. DeKalb, 2011.
24. *Vinitsky I.* Vasily Zhukovsky’s Romanticism and the Emotional History of Russia. Evanston, 2015.

Татьяна Ивановна Краснобородько
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург)
tak204@yandex.ru

ПОДЛИННИК ИЛИ ФАКСИМИЛЕ?
Post scriptum к статье М. Л. Гофмана
«Новый автограф Пушкина. Евгений Онегин»

DOI 10.31860/0236-2481-2019-33-173-194

Статья посвящена истории появления в коллекции С. М. Лифаря рукописи XXXVI и XXXVII строф Главы шестой «Евгения Онегина» и ее дальнейшего бытования. Этот документ, присланный из Выборга в Париж в апреле 1937 г., стал одним из громких «открытий» юбилейного пушкинского года, ему было посвящено специальное исследование М. Л. Гофмана. В статье публикуются материалы, хранящиеся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (письма М. Гофмана, отправленные в 1937 г. прежней владелице «выборгского автографа» О. Ф. Купрович, и письмо самой О. Ф. Купрович, присланное в Пушкинский Дом в 1958 г.). Местонахождение «выборгского автографа» в настоящее время неизвестно, но в конце 1975 г. он был воспроизведен в каталоге аукциона «Sotheby» (Монте-Карло). Всесторонний анализ этих источников позволил автору статьи сделать вывод, что в 1937 г. в распоряжении О. Ф. Купрович, а затем С. Лифаря и М. Гофмана оказалась не подлинная пушкинская рукопись двух строф Главы шестой «Евгения Онегина», а ее литографированное воспроизведение 1838 г. из восьмого тома «посмертного» собрания сочинений Пушкина.

Ключевые слова: автографы А. С. Пушкина, М. Л. Гофман, С. М. Лифарь, Пушкинская выставка в Париже (1937), шестая глава «Евгения Онегина», В. А. Жуковский, «посмертное» собрание сочинений Пушкина, факсимиле, экспертиза автографов, И. С. Зильберштейн.

ORIGINAL OR FACSIMILE?
Post scriptum to M. L. Hoffman's article
“Pushkin's new autograph. Eugene Onegin”

This article is devoted to the manuscript of the XXXVI and XXXVII stanzas from the Sixth canto of “Eugene Onegin”, the history of its appearance in the collection of S. M. Lifar, and its further existence. This document, sent from Vyborg to Paris in April 1937, was one of the major “revelations” of Pushkin’s anniversary year; M. L. Gofman (Hofmann) devoted a special study to it. This article publishes materials stored in the Manuscript Department of Pushkin House: letters by M. Gofman (Hofmann), sent in 1937 to O. F. Kuprovich, the former owner of the “Vyborg autograph”, and a letter of her own, sent to Pushkin House in 1958. The whereabouts of the “Vyborg autograph” is currently unknown, though it was reproduced in Sotheby’s auction catalog (Monte Carlo) at the end of 1975. A comprehensive analysis of these sources allows the author of this article to conclude that in 1937 in possession of

O. F. Kuprovich and later of S. Lifar and M. Gofman (Hofmann) was not the original Pushkin manuscript of two stanzas from the Sixth canto of “Eugene Onegin”, but its lithographic reproduction of 1838 from the eighth volume of the “postmortem” collected works of the poet.

Keywords: autographs of A. S. Pushkin, M. L. Gofman (Hofmann), S. M. Lifar, Pushkin exhibition in Paris (1937), the Sixth canto of “Evgeny Onegin”, V. A. Zhukovsky, “postmortem” collection of Pushkin’s works, facsimile, autograph expertise, I. S. Zilberstein.

Список литературы

1. *Андерсон В. Н. И. Тарасенко-Отрешков и автографы А. С. Пушкина // Русский библиофил. 1913. № 6.*
2. *Білецький О. І. Записка В. А. Жуковського про вірш Пушкіна // О. С. Пушкін. Статті та матеріали / За ред. акад. П. Г. Тичини і проф. О. І. Білецького. Київ, 1938; підпись: О. Б.*
3. *Горская А. Памяти Модеста Людвиговича Гофмана // Центральный Пушкинский комитет в Париже. М., 2000. Т. 1.*
4. *Гофман М. Л. Новый автограф Пушкина. Евгений Онегин. Париж, 1937.*
5. *Гофман М. Л. Новый автограф Пушкина // А. С. Пушкин и его эпоха. Специальный номер журнала «La Russie Illustrée». Париж. 1937.*
6. *Гофман М. Л., Лифарь С. Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой: Юбилейное издание. 1837–1937. [Париж, 1936].*
7. *Гофман М. Л. Пропущенные строфы «Евгения Онегина» // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. Пб., 1922. Вып. 33–35.*
8. *Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина / С коммент. М. Л. Гофмана, С. М. Лифаря и Г. Л. Лозинского; Под ред. М. Л. Гофмана. Юбилейное издание. Париж, 1937.*
9. *Зильберштейн И. С. Парижские находки: Эпоха Пушкина. М., 1993.*
10. *Иванова Т. Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома: Исторический очерк. СПб., 2006.*
11. *Краснобородько Т. И. «Третий лицейский рисунок»: Пушкин или псевдо-Пушкин? // Пушкин и другие: Сб. статей к 60-летию профессора Сергея Александровича Фомичева. Новгород, 1997.*
12. *Летописи Государственного литературного музея. Кн. 5: Архив Опекы Пушкина / Ред. и коммент. П. С. Попова. М., 1939.*
13. *Лифарь С. Моя зарубежная Пушкиниана: Пушкинские выставки и издания. Париж, 1966.*
14. *Лифарь С. Что я хотел привезти в Россию // Русская мысль. Париж, 1958. 12 авг.*
15. *Мар Н. Книжный аукцион в Монте-Карло: Рассказывает доктор искусствоведения И. С. Зильберштейн // Литературная газета. 1976. 11 февр.*
16. *Мар Н. «Подорожная» Александра Пушкина // Литературная газета. 1961. 24 июня.*
17. *Мейлах М. Эверта, ты?: Художественные заметки. Беседы с артистами русской эмиграции. М., 2008. Т. 1: Балет.*

18. Онегинская энциклопедия: В 2 т. / Под общ. ред. Н. И. Михайловой. Т. 1: А—К. М., 1999.
19. Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. Часть I (1904—1921) / Публ. Т. И. Краснобородько, при участии В. Р. Гофмана // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб., 2004.
20. Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. Часть II (1922—1926) / Публ. Т. И. Краснобородько // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005—2006 годы. СПб., 2009.
21. Пушкин А. С. Евгений Онегин, роман в стихах. Пб., 1919.
22. Пушкин А. С. Письма. [Л.,] 1935. Т. 3 / Под ред. и с примеч. Л. Б. Модзалевского.
23. Пушкин в прижизненной критике. 1834—1837 / Под общ. ред. Е. О. Ларионовой. СПб., 2008.
24. 50 лет назад... / Беседа Е. Г. Эткинда (Париж) и Р. Кембалла (Лозанна) с С. М. Лифарем // Revue des études slaves. Paris, 1987. Т. 59, fascicule 1—2.
25. Российское зарубежье во Франции. 1919—2000: Биографический словарь: В 3 т. / Под общей ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2008. Т. 1.
26. Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года: Краткое описание / Сост. О. С. Соловьева. М.; Л., 1964.
27. Теребенина Р. Е. Новые поступления в Пушкинский фонд Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР за 1958—1968 гг. // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1969 год. Л., 1971.
28. Труды Черниговской губернской архивной комиссии. 1899—1900. Чернигов [Б. г.]. Вып. 2. Отд. I.
29. Цявловский М. А. Статьи о Пушкине. М., 1962.
30. Centenaire de Pouchkine. 1837—1937. Exposition «Pouchkine et son époque». Paris, [1937].
31. The Diaghilev-Lifar Library: Catalogue. Sotheby Parke Bernet Monaco S. A. London, 1975.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абрамович С. Л. 59
Аврелий Виктор Секст 263
Авриль М. 174
Айвазян К. В. 212
Аксаков С. Т. 81
Аксенов И. А. 142
Александр I, имп. 19, 38, 53, 153
Александр Николаевич, вел. кн. 28, 30, 40, 50, 61, 191, 194
Александра Николаевна, вел. княжна 21, 28, 33, 46
Александра Федоровна, имп. 21, 24, 26, 28, 30, 31, 33, 34, 36, 40, 44–46, 48, 50, 52, 58, 59, 61, 192
Александров П. А. 133
Александрова А. 51
Алексеев В. Н. 252
Алексеев М. П. 154, 227, 259, 261
Алексей Михайлович, царь 68
Алефельд-Лаурвиг Л. 177
Алешкевич А. А. 158
Альми И. Л. 247
Альтшуллер М. Г. 112, 252
Анахарсис 160
Андерсон В. 193
д'Андрэ (d'André) А. 15, 31, 32
Андреева В. И. 50
Андрес А. Л. 8
Аникушин М. К. 197
Анна Павловна, вел. кн. 31
Анненков П. В. 3, 73, 75–78, 81, 132, 134, 159, 160, 171
Анненков П. П. 76
Анненский (Annenskii) И. Ф. 107
Ансело Ж. А. П. Ф. 230, 231, 234
д'Антес см. Дантес
Антон Благосклонный (Добрый), король Саксонии 47
Антонов В. В. 27
Апраксин А. И., граф 47
Аргиропуло П. Э. 82
Арно А. В. 234
Архипова А. В. 216
Арш Г. Л. 53
д'Аршиак (урожд. Жерар) Л.-Ф.-Э. 34
д'Аршиак (d'Archiac) О., виконт 15, 18, 27, 33–35, 177
Асоян А. А. 253
Атрешков см. Тарасенко-Отрешков Н. И.
Ахмадулина (Akhmadulina) Б. (И.) А. 106
Ахматова (наст. фам. Горенко) А. А. 244
Ашукин Н. С. 80
Бабаев Э. Г. 213
Бадридзе М. 81
Баевский В. С. 243, 249, 252

- Байрон (Вугон) Дж. Г., барон 70, 137, 138, 161—172, 225, 230
 Байрон (урожд. Милбенк) А. И., баронесса 165, 166, 168, 169
 Бак Д. П. 198
 Бакунин М. А. 81
 Балакин А. Ю. 202
 Бальзак О. де 234, 261
 Барабтарло Г. 24, 25, 27
 Барант (Barante) К. де, баронесса 15, 30, 31
 Барант (Barante) П. де, барон 15, 17, 18, 27—32, 34, 35, 53, 58, 59, 61, 62
 Барант (Barante; урожд. графиня д'Удето (d'Houdetot)) С. де, баронесса 15, 29—31
 Барант Э. де, барон 30, 31
 Баратынский (Боратынский; Baratynsky) Е. А. 122, 162, 204, 209, 212, 216—219
 Барсуков Н. П. 71, 167
 Бартенев П. И. 10, 133, 136
 Батюшков (Batyushkov) К. Н. 122, 144, 156, 242
 Бахарева Г. В. 257
 Бахтин М. М. 211
 Башмакова Н. 173, 182, 183
 Бедье (Bédier) Ж. 124—127, 137
 Беззубов В. И. 220
 Безсонов С. В. 64
 Бейрон см. Байрон Дж. Г.
 Бекетов П. П. 70
 Беклешова (урожд. Осипова) А. И. 186
 Белинский В. Г. 161, 171, 172, 249
 Белоусов А. Ф. 212
 Белый А. (наст. имя и фам. Бугаев Б. Н.) 244, 248, 251
 Беляев М. Д. 77, 78, 200
 Беляев Н. С. 3, 75, 257
 Бем (Bem) А. Л. 106, 213
 Бенуа А. Н. 197
 Бер Г. 82
 Беранже П. Ж. де 234
 Берёзкина С. В. 255, 258
 Бёртон (Burton) Р. Ф. 166
 Бессонов Б. Л. 259, 264
 Бестужев (псевд. Марлинский) А. А. 70
 Биант Приенский 160
 Бисмарк О. Э. Л. фон 27
 Білецький О. І. 192
 Благой Д. Д. 260
 Блейк С. 65
 Блок А. А. 197, 208, 238, 239, 244, 247, 251
 Блок Ж.-Р. 222
 Блом О. фон, граф (Otto I) 36
 Блом (Blome) О. фон, граф (Otto II) 15, 36, 37
 Блудов Д. Н. 59
 Богаевская К. П. 86, 93
 Бокариус М. В. 186, 199
 Боленко К. Г. 3, 63, 65, 73, 74
 Бомарше П. О. К. де 72, 225, 228
 Бондаренко В. В. 232
 Бонди С. М. 257
 Бонжур К. 234
 Боратынский см. Баратынский Е. А.
 Борисов Ю. Н. 215, 252
 Ботнер В. С. 213
 Бочаров (Bočarov) С. Г. 4, 146, 147, 204—219, 240, 244, 250, 252, 254
 Бочарова М. С. 211
 Бояновска Э. 202
 Бранчифорте (Branciforte) К., княгиня ди Бутера, баронесса ди Радали 50
 Бретейль А. де, маркиз 36
 Бретейль (Breteuil) Э. де, граф 15, 35, 36
 Бржозовская Н. Г. 215
 Бринтлингер (Brintlinger) А. 104, 105, 108, 110, 112, 113, 115, 116, 120, 121, 202
 Брольи А.-Ш.-Л.-В. де, герцог 32
 Брюллов А. П. 10
 Брюллов Б. П. 177
 Брюс Дж., граф Элгин 25
 Брюсов В. Я. 98, 197

- Буало-Депрео Н. 159, 234
 Буданова Н. Ф. 216, 264
 Булавина Л. И. 64
 Булах А. Г. 33
 Булгаков А. Я. 7, 8, 10, 45, 47
 Булгаков К. Я. 7, 10, 45, 47
 Булгарин Ф. В. 68, 71
 Букина И. С. 254
 Бульвер-Литтон Э. Дж. Э. Л., барон 261
 Бутера и Радали (урожд. княжна Шаховская, в первом замуж. графиня Шувалова, во втором — графиня Полье) В. П. ди, княгиня 16, 51—53
 Бутера и Радали (Butera e Radali) Г. В. (Г. О.) ди, князь 16, 40, 50—52
 Буторов А. В. 65
 Бухаркин П. Е. 217, 249
 Бухгейм Л. Э. 93—96, 99, 100
 Буш В. В. 80
 Бушмин А. С. 182
 Бьюкенен Дж. 54
 Бялый Г. А. 255, 258

Варнгаген фон Энзе К. А. см. Фарнгаген фон Энзе К. А.
 Васильева И. В. 52
 Вахтель (Wachtel) М. 105, 106, 110, 119, 139, 202
 Вацуро (Vatsuro, Vatsuro) В. Э. 106, 107, 157, 162, 169—171, 215, 224, 233, 253, 259, 262—265
 Веер см. Вейер Н. А.
 Вейер А. 10, 11
 Вейер А. Н. 11
 Вейер Н. А. (Н.-Н.) 6, 8—12
 Веласкес Д. Р. де Сильва 247, 251
 Вельяшев Вл. 186
 Вердеревский Е. А. 81
 Вересаев В. В. 34, 172
 Верещагин В. В. 197
 Верстовский А. Н. 203
 Вигель Ф. Ф. 9
 Виельгорский М. Ю. 192
 Вийон (Вильон) Ф. 234
 Вильбог А. И. 174
 Вильгельм I, король Вюртемберга 38, 40
 Вильгельм I, король Нидерландов 41, 43, 45
 Виницкий (Vinitzky) И. Ю. 161—164, 172, 202
 Виноградов В. В. 149
 Виноградов С. А. 177
 Виньи А.-В. де 234
 Виролайнен М. Н. 211, 216, 218, 244, 251, 254, 265
 Витов Ф. А. 94
 Витовы 94
 Владимир Александрович, вел. кн. 36
 Володек (урожд. графиня Толстая) А. Д. 45
 Володек М. Ф. 45
 Волков Н. 64
 Волконский Д. П., князь 36
 Вольперт Л. И. 4, 109, 163, 220—236
 Вольтер (наст. имя и фам. Аруэ Ф.-М.) 133—136, 234
 Воробьева В. 111
 Воскресенский М. И. 251
 Востриков А. В. 8
 Врубель М. А. 197
 Всеволожская (урожд. Хованская) В. П. 8
 Всеволожский 6, 7
 Всеволожский Н. В. 7, 8, 27
 Всеволожский Н. С. 6
 Вульф Ан. Н. 226
 Вульф Е. Н. (Эзизи) 235
 Вырубов Г. Н. 81
 Высочина (Vysochina) Е. И. 107
 Вяземская В. Ф., княгиня 29, 48, 167
 Вяземский П. А., князь 5, 29, 32, 34, 47, 48, 57, 59, 71, 81, 112, 147, 157, 159, 162, 167, 261
 Вяземские 29, 167

 Габриадзе Р. Л. 251
 Гагарин И. С., князь 34

- Гаевский В. П. 129, 130, 134
 Газье (Gazier) А. 124
 Газье М. А. 124
 Гален 166
 Гальяни Ф. 234
 Гарий Е. М. 70
 Гаршин В. М. 258
 Гаспаров (Gasparov) Б. М. 106, 110, 114, 168, 220
 Гаспаров М. Л. 160
 Гаспер В. 82
 Гвиччиоли (Guiccioli; урожд. графиня Гамба, во втором замуж. де Буас-си) Т. Ф. О., графиня 165
 Геверс И.-К. 40, 43, 44
 Гей Н. К. 151, 212, 214
 Гейне Х. И. Г. 56
 Гейченко С. С. 217, 221
 Геккерн (Геккерен; Heeckeren) тот Энгизен (Геккерн ван Беверверд) Л. Я. Т. ван, барон 16, 33, 41, 42—45
 Георг Фридрих Карл Иосиф Мекленбургский, великий герцог Мекленбург-Стрелица 20, 21
 Гербель Н. В. 129, 130, 133, 134
 Гергард В. 82
 Герен П. Н. 7
 Герцен А. И. (Herzen; псевд. Искандер (Iskander)) 11, 12, 81, 82, 129, 130, 134
 Гершензон А. О. (Бума) 95
 Гершензон (урожд. Гольденвейзер) М. Б. 92, 97
 Гершензон М. О. 91—97
 Гершензон-Чегодаева Н. М. 92
 Геслинг Н. Н. 151
 Гесслер В. 64
 Гёте И. В. 207
 Гиббс (Gibbs; в замуж. Клей) Ф. 55
 Гибсон (Gibson) А. П. 55
 Гизо (Guizot) Ф. П. Г. 137—140, 142—144, 146, 147
 Гиллельсон М. И. 20
 Гиллеспи (Gillespie) А. Д. 112, 115, 142, 202
 Гинзбург Л. Я. 161, 163, 226
 Гиппиус В. В. 148, 162
 Глазберг В. Н. 174, 175
 Глазберг Н. Б. 174
 Глассе А. 38, 40, 44, 55
 Глевенко Е. Ю. 199
 Глинка С. Н. 158
 Глозман И. М. 64
 Гогенлоэ-Вальденбург Карл Альбрехт III 22
 Гогенлоэ-Вальденбург (Hohenlohe-Waldenburg) Ф. К. И., князь 14, 21, 22
 Гогенлоэ-Кирхберг (Hohenlohe Kirchberg) Г., князь 15, 34, 38—41, 43, 61
 Гогенлоэ-Кирхберг (урожд. Голубцова) Е. И., княгиня 38—41
 Гоголь Н. В. 151, 161, 162, 170—172, 204, 205, 208—212, 218, 259, 264
 Голбурт Л. 202
 Голенищев-Кутузов М. И. 19
 Голенищев-Кутузов П. И. 69—71
 Голике Р. Р. 174
 Голицын В. С. 9
 Голицын (Galitzine) Д. В. 6, 7, 12
 Голицын П. А., князь 54
 Голицына (урожд. Кагульская) В. С., княгиня (princessa Babetta) 54
 Голицына В. Н. 221, 234
 Голицына, княгиня 52
 Голлер Б. А. 120
 Головин А. Я. 197
 Головин И. Г. 82
 Головин, домовладелец 59
 Голохвастов Д. П. 208
 Голубцов И. А. 40
 Голубцов П. А. 40
 Голубцова Е. И. см. Гогенлоэ-Кирхберг Е. И.
 Голубцова М. Б. см. Огарева М. Б.
 Гольшева А. И. 221
 Гольденвейзер А. Б. 95
 Гончаров И. А. 77, 197, 218
 Гончарова (в замуж. баронесса Дантес де Геккерн) Е. Н. 33, 42, 45, 48, 52, 199

- Гончарова (урожд. Загряжская) Н. И. 9, 11, 176, 177, 186
- Гончарова Н. Н. см. Пушкина Н. Н.
- Гончарова Н. С. 197
- Гончарова Т. Н. 31—33
- Гончаровы 10, 11
- Городецкий Б. П. 75, 259
- Горская А. (наст. имя и фам. Гривцова А. А.) 181, 182
- Горчаков А. М. 263, 265
- Горький М. (наст. имя и фам. Пешков А. М.) 197
- Готье П. Ж. Т. 221
- Гофман А. 184
- Гофман В. 184
- Гофман В. Р. 178
- Гофман (Gofman) М. Л. 6, 173, 174, 176—185, 188, 191
- Градова Б. А. 200
- Грамматин Н. Ф. 152, 153
- Грей Т. 162
- Грей Ч., граф 23, 25
- Грессе Ж.-Б.-Л. 234
- Греч Н. И. 59, 66, 67, 188
- Гречаная (Gretchanaia) Е. П. 232, 235
- Грибоедов (Griboedov) А. С. 70, 71, 120, 167
- Григорьев А. А. 207, 248, 251
- Григорьян (Grigor'ian) К. Н. 107
- Гроссман Л. П. 34, 43, 158
- Губар П. В. 79
- Гузаиров Т. Т. 120
- Гуковский Г. А. 238
- Гуменная Г. Л. 111
- Гурьев Д. А., граф 41
- Дабаян Э. С. 64
- Даллас (Dallas) Дж. М. 20, 25, 37, 39, 40, 51—53
- Данжо Ф. де Курсильон маркиз де 234
- Данзас К. К. 34
- Данилевский Вс. Г. 190
- Дантес (д'Антес) ван Геккерн Ж.-Ш., барон 18, 27, 29, 31, 33—35, 41—43, 45, 48, 50—52
- Дарвин М. Н. 252
- Даргомьжский А. С. 203
- Дарэм (Durham) Дж. Дж., граф, виконт Лэмбтон 15, 23—26, 58
- Дарэм (Durham; урожд. Грей) Л. Э. 15, 23, 25
- Де Сольти см. Прюво де Сольти А.-А.-К.
- Дельвиг А. А., барон 158
- Демидов Н. А. 11
- Демидов Н. Н. 11
- Демидова (урожд. Строганова) Е. А. 11
- Демокрит Абдерский 163, 164
- Демоле (Desmolets) П.-Н. 124, 125, 127
- Дергачева-Скоп Е. И. 252
- Державин (Derzhavin) Г. Р. 64, 65, 69, 107, 196, 198—200
- Дерхем см. Дарэм Дж. Дж.
- Дерюгина Л. В. 218
- Дивов П. Г. 26, 30, 46, 61
- Дидро Д. 234
- Дмитриев И. И. 69
- Дмитриева-Маймина Е. Е. 220, 225, 226
- Дмитровский см. Митровский И.
- Долгова С. Р. 65
- Долгоруков В. В., князь 46
- Долгоруков Н. А. 129, 131—133
- Долинин (Dolinin) А. А. 104, 116, 168, 202, 203
- Доманский Ю. В. 111
- Достоевский Ф. М. 106, 138, 204—206, 208, 212—214, 216, 217, 242, 257, 264
- Друэн де Люис Э. 32
- Дубин А. С. 38
- Дурам см. Дарэм Дж. Дж.
- Дургам см. Дарэм Дж. Дж.
- Дурново П. Н. 190
- Дюрэм, лорд см. Дарэм Дж. Дж.
- Дюрэм, леди см. Дарэм Л. Э.
- Дягилев (Diaghilev) С. П. 176, 177, 183, 185, 189

- Еврейнова (в замуж. Вейер) А. П. 11
 Евреинов (Евреинов) Н. Н. 121
 Егоров Б. Ф. 221, 241, 242
 Егорова И. М. 78
 Екатерина I, имп. 56, 76
 Екатерина II, имп. 22, 53, 69, 133–136, 164
 Елена Павловна, вел. кн. 28, 35, 38, 40
 Ершова И. В. 219
 Есаулов И. А. 111
 Ефимова М. Т. 221
 Ефремов П. А. 129, 130, 134
- Жан Поль** (наст. имя и фам. Рихтер И. П. Ф.) 164
 Жанен Ж. Г. 234
 Жерар М.-Э., граф 34
 Жерихина Е. И. 38, 50, 52
 Жирар Ф. 199
 Жонес-Спонвиль А. О. 11
 Жуковский (Zhukovsky) В. А. 7, 59, 64, 65, 69–71, 122, 162, 163, 167, 190–194, 205, 234, 263
 Журавлева А. И. 65, 250
- Загидулина** М. В. 113
 Загоскин М. Н. 64, 71, 256, 259
 Зайцев А. Д. 89
 Зайцева В. В. 258
 Заичневский П. Г. 82
 Заславский О. Б. 108
 Захаров Н. В. 139
 Зацепин С. 89
 Звозников А. А. 212
 Зизи см. Вульф Е. Н.
 Зильберштегн И. С. 176, 184–186
 Зоммер А. 199
 Зорин А. Л. 168
 Зубков В. П. 5, 11
 Зубов П. А., граф, светлейший князь 133, 135
- Иван IV Васильевич Грозный, царь** 154, 155
- Иванов А. А. 38, 46, 50, 52
 Иванов Вяч. Вс. 251
 Иванова Т. Г. 174
 Иваск У. Г. 99
 Иезуитова Р. В. 259, 261, 263–265
 Измайлов Н. В. 19, 58, 75, 181–183, 258–260, 264, 265
 Измозик В. С. 22
 Илличевский А. Д. 169
 Ильинская Н. Г. 263, 265
 Ильичев А. В. 195, 200
 Ипсиланти А. К. 53
 Исаков С. Г. 220
 Исакова И. Н. 232
 Искандер см. Герцен А. И.
 Истомина В. А. 98
 Исупов К. Г. 244, 254
 Ишимова А. О. 192–194
- Казенер (Cazener) Ж.-М.** де 15, 32, 33
 Казот Ж. 234
 Кайданов И. К. 128
 Кайзерсфельд (Kaisersfeld, Kaysersfeld) М. фон, барон 14, 20, 21
 Калипсо см. Полихрони К.
 Каллаш В. В. 162
 Канкрин Е. Ф. 24
 Канн П. Я. 41
 Капинос Е. В. 237, 245
 Караджа И. Г. 53
 Карамзин А. Н. 58
 Карамзин (Karamzin) Н. М. 58, 77, 111, 152–156, 158, 172, 197
 Карамзина С. Н. 58
 Карамзины 58
 Карл, принц Прусский см. Фридрих Карл Александр Прусский
 Карл X, король Франции 51
 Карл Людовик (Карл I), герцог Луккский 45
 Карпов Г. 51
 Каррега (Carrega) Дж. Б., маркиз 16, 45, 46
 Каспрович Е. Л. 82
 Каченовский М. Т. 154

- Кашин Н. П. 99
 Кваренги Дж. А. Д. 22
 Кей Ф. 203
 Келлер см. Коллер Авг. фон
 Кембалл Р. 177
 Керн (урожд. Полторацкая, во втором
 замужестве Маркова-Виноград-
 ская) А. П. 169
 Кириков Б. М. 45, 54, 58
 Кирикова Л. А. 45, 54, 58
 Кирилл (в миру Константин Философ),
 св. 153
 Кирюшина Л. Н. 65
 Киселев В. 87
 Киселева Л. Н. 231, 235, 236
 Кистяковский Б. А. 92
 Китнер С. О. 55
 Клай Дж. Р. см. Клей Дж. Р.
 Клей (Clay) Г. Г. 55
 Клей (Clay) Дж. Р. 16, 54–56
 Клей (Clay) М. Г. 55
 Клеобул 160
 Клеопатра (Cleopatra) VII Филопатор
 116, 263
 Клинтон (Clinton) Дж. 164, 165
 Клоков В. Т. 215, 252
 Ковачев Ж. 261
 Козлов И. И. 70
 Козлов Н. Т. 8, 9
 Коленкур А. О. Л. де, граф 36
 Коллер (Koller) Авг. фон, барон 14, 21
 Коллер Ал. фон 21
 Коллер Ф. фон 21
 Кондильяк Э. Б. де 156
 Коненков С. В. 197
 Констан де Ребек А.-Б. 162, 225, 234
 Кончаловский П. П. 197
 Копелев Л. З. 225
 Копылова П. А. 215
 Корман Б. О. 254
 Корнева Г. Н. 36
 Корнель П. 234
 Коровин В. И. 215, 250, 251
 Коровина В. Я. 216, 247, 250, 251
 Корсакова Н. Л. 3, 13, 21, 23
 Корф М. А. 132
 Кошелев В. А. 109, 152, 161
 Краснобородко Т. И. 76, 150, 173,
 176, 178, 194, 235
 Краснов Г. В. 249
 Красовский В. Э. 75
 Кребийон (младший) К.-П. Ж. де 234
 Кребийон (старший) П. Ж. де 234
 Кржижановский (Krzhizhanovsky) С. Д.
 121
 Кристианс Л. 201, 203
 Кружков (Krugzhkov) Г. М. 119
 Кручинина Л. В. 65, 68
 Крылов В. А. 199
 Крылов (Krylov) И. А. 64, 65
 Крюденер (урожд. Фитингоф) В. Ю.
 фон, баронесса 225, 227, 235
 Кудрявцев И. А. 154
 Кузнецов Ф. Ф. 215
 Кулакова Е. А. 58
 Купреянова Е. Н. 261
 Купрович О. Ф. 173, 174, 176, 178,
 179, 181–183, 187, 188
 Кураев М. Н. 111
 Курганов (Kurganov) Е. Я. 107, 231
 Курочкин А. В. 3, 5
 Кустодиев Б. М. 197
 Кутузов М. И. см. Голенищев-Куту-
 зов М. И.
 Кутузова Элиз см. Хитрово Е. М.
 Кушелев-Безбородко А. Г. 38, 50
 Кушелев-Безбородко Г. А. 38
 Кушелев-Безбородко Н. А. 50
 Кушнерёв И. Н. 96
 Кюи (Cui) Ц. А. 106, 203
 Кюхельбекер В. К. 264
 Лабрюйер Ж. де 227, 234
 Лаврентьева О. А. 199
 Лагарп Ж.-Ф. де 234
 Лагрэнэ Т. де 17–19, 37, 39, 42, 47,
 48, 55
 Лажечников И. И. 64, 65, 71, 256,
 259, 260, 262, 263, 265
 Лакло см. Шодерло де Лакло П. А. Ф.

- Ламартин А. де 151
 Ламартин А.-М.-Л. де 234
 Ларионова Е. О. 123, 137, 192, 265
 Лассан Э. Р. 111
 Лафонтен Ж. де 234
 Лахман К. К. Ф. 124, 126, 127
 Лашоссе П. К. Н. де 228
 Лебедева Э. С. 248
 Лебрэн П.-Д. Э. 234
 Левашев В. В., граф 27
 Левашов А. М. 120
 Левин Ю. Д. 137, 265
 Левит Т. М. 84
 Левитан (Levitan) И. И. 112
 Левкович Я. Л. 6, 42, 255, 258, 259, 262, 265
 Ледницкий (Lednicki) В. 82
 Леметр де Саси (Lemètre de Sacy) Л.-И. 124, 127, 137
 Лемонте П.-Э. 234
 Ленин (наст. фам. Ульянов) В. И. 89
 Леонидов О. 64
 Леонтьев К. Н. 205, 208, 213
 Лермонтов (Lermontov) М. Ю. 82, 83, 122, 151, 186, 222, 230, 233—235, 248, 251
 Лернер Н. О. 81, 83, 97, 99, 100, 162
 Лерхенфельд (Lerchenfeld; урожд. графиня Вальдботт фон Бассенхейм) И. фон, графиня 16, 46
 Лерхенфельд (урожд. баронесса Грошлаг фон Дибург) М. А. фон, графиня 16, 47
 Лерхенфельд (Lerchenfeld) ауф Кёферинг унд Шёнберг М. И. фон, граф 16, 44, 46, 47
 Лерхенфельд ауф Кёферинг М. Э. А. фон, граф 46
 Лесаж А.-Р. 234
 Летурнер (Letourneur) П. 137, 138, 140, 142, 145
 Лещинский С. 11
 Либерман (Liebertmann) А. фон, барон 16, 49, 50, 61
 Лим А. 203
 Линц, владелец типографии 68
 Литвин Е. Ю. 91, 95
 Лифарь (Lifar) С. М. 6, 108, 173—179, 183—186, 188, 189
 Лихачев Д. С. 214, 262, 263
 Лозинский Г. Л. 179
 Ломинадзе С. В. 212
 Ломоносов (Lomonosov) М. В. 64
 Лонгинов М. Н. 133
 Лондондерри (Londonderry; урожд. Вейн (Vane)) Ф. Э., маркиза 16, 58, 59
 Лондондерри (Londonderry) Ч. У. В. (Стюарт Ч. У.), маркиз, граф Стюарт, граф Вейн (Vane), виконт Сихэм (Seaham) 16, 24, 57—59
 Лоншакова А. М. 199
 Лосская В. 174
 Лотман (Lotman) Л. М. 118
 Лотман Ю. М. 206, 220, 221, 223, 224, 231, 232, 239—241, 247, 249, 252
 Лоцилов И. Е. 216, 253
 Лубяновский Н. Ф. 34
 Луве де Кувре Ж.-Б. 227
 Луи-Филипп, король Франции 32
 Лунц С. А. 104
 Лурье А. В. (А. С., А.-В. Л.; наст. имя Н. И.) 118
 Лурье Ф. М. 78, 79
 Лэмбтон (Lambton; в замуж. Брюс) М. Л. 25
 Люби Ф. 70
 Любимов (псевд. Марк) А. И. 87
 Люцероде (Lützerode; в замуж. баронесса фон Габленц) Авг. фон, баронесса 16, 48
 Люцероде (Lützerode; в замуж. графиня фон Шиммельман) Ад. фон, баронесса 48
 Люцероде (Lützerode) К. А. фон, барон 16, 37, 47—49
 Люцероде (Lützerode; урожд. графиня Шиммельманн) Л. фон, баронесса 16, 48

- Люцероде (Lützerode) О. (Ал.) фон, баронесса 48, 49
- Люциньски К. Я. 111
- Ляпин С. Е. 120
- Маас** П. 131
- Мавил (наст. имя и фам. Витцель М.) 199
- Мазарини Дж. Р. 124
- Майклсон (Mikkelson) Дж. Е. 105, 111
- Майков Л. Н. 134
- Маймин Е. А. 221, 226
- Макаров А. 211
- Макгуайр Р. 199
- Максимович М. А. 71
- Макферсон Дж. 162
- Малерб Ф. 234
- Малиновский И. В. 263, 265
- Мандельштам (Mandelstam) О. Э. 115, 242
- Манн Ю. В. 212, 218
- Мануйлов В. А. 79
- Мар Н. 185
- Мариво П. К. де Шамблен де 227, 234
- Мария Николаевна, вел. княжна 28, 61
- Мария Федоровна, имп. 19
- Марков А. Ф. 93
- Маркович В. М. 214, 240, 249
- Мармонтель Ж.-Ф. 234
- Маро К. 234
- Мартенс Ф. Ф. 18, 23–25
- Мартынов П. Л. 75
- Маслов (Maslov) А. А. 120
- Масье Ж. 156
- Матис Б. Б. 11
- Матис К. С. 11
- Матис (урожд. Гибаль) М. Ж. 11
- Матрёнина М. М. 263, 265
- Матушевич А. Ф. 23
- Матье М.-А. 199
- Матюшкин Ф. Ф. 129, 130
- Медженис (Magenis, Magennis) А. Ч. 15, 26, 27
- Меднис Н. Е. 243, 248
- Мезон Н.-Ж. 28, 32
- Мей Л. А. 264
- Мейерхольд (Meyerhold) В. Э. 120
- Мейлах Б. С. 259
- Мейлах М. Б. 184
- Мёрдер М. К. 50–52, 59
- Мёрдер (урожд. Оксфорд) С. С. 52
- Мережковский Д. С. 172
- Мериме П. 234
- Местр Ж.-М. де 234
- Метастазιο П. 72
- Метгерних К. В. Л. фон 18, 19
- Метуэн П. 27
- Метуэн (Methuen) П. М. 15, 27
- Миарт с.м. Угарт Й. фон
- Милбанк (Milbanck, Milbanke; баронет Милбэнк-Хаскисон) Дж. Р. 15, 26
- Милорадович Г. А., граф 188, 190
- Мильвуа Ш.-Ю. 234
- Мильтон Дж. 165
- Мильчина (Milchina) В. А. 18, 19, 29, 37, 39, 42, 48, 55, 57
- Минц Э. Г. 172, 220
- Миттровский (Mittrowsky) И., граф 16, 60
- Михаил Михайлович, вел. кн. 177
- Михаил Павлович, вел. кн. 28, 38, 61
- Михайлова (Mikhailova) Н. И. 65, 108, 174, 253
- Мицкевич А. 176
- Мнухин Л. 174
- Модзалевский Б. Л. 7, 8, 51, 75–77, 81, 83, 91–93, 99, 100, 138, 152, 178, 190
- Модзалевский Л. Б. 8, 148, 190
- Моле М.-Л. де, граф 35, 58
- Мольер (наст. имя и фам. Поклен Ж.-Б.) 234
- Монтень (Montaigne) М. Э. де 124, 156, 234
- Монтессюи (урожд. баронесса фон Кирхбах) де, графиня 35
- Монтессюи (Montessuy) Г. де, граф 15, 35

- Монтессюи О. де, граф 35
 Монтессюи (урожд. графиня де Хел-
 фенштейн) П. де, графиня 35
 Морозова Н. П. 199, 200
 Моцарт И. Х. В. А. 225
 Мрочковская-Балашова С. П. 20
 Мур (Moore) Т. 164–170, 172
 Муравьев Н. М. 154
 Муравьева О. С. 265
 Муратов А. Б. 249
 Мурач Л. А. 213
 Мусатов (Musatov) В. В. 107
 Мусоргский (Musorgsky) М. П. 114
 Мюссе А. де 151, 167, 225, 227, 230
- Назаров А. М.** 177
 Найдич Э. Э. 56
 Наполеон I Бонапарт 17, 32, 33, 38,
 41, 230
 Наполеон III 35
 Насибулин (Nasibulin) Э. Х. 115
 Нащокин П. В. 9, 10, 12
 Некрасов Н. А. 199
 Некрасов С. М. 108, 197–199
 Немзер А. С. 204, 209, 211
 Немировский И. В. 110
 Непомнящий В. С. 34, 109, 213, 217,
 249, 250
 Нерво (Nervo; урожд. де Барант) А.
 де, баронесса 62
 Нерво (Nervo) Г. де, барон 17, 28, 62
 Нессельроде (Nesselrode) Д. К., граф 28
 Нессельроде (Nesselrode) К. В., граф
 28, 37, 42, 44, 45, 48
 Нессельроде (Nesselrode) М. Д., гра-
 финя 28, 44
 Нечаева В. С. 167
 Никита (Nikita) *см.* Козлов Н. Т.
 Никита Андреевич *см.* Вейер Н. А.
 Никитенко Г. Ю. 47, 49, 57
 Николаев Д. П. 262
 Николаев П. А. 249
 Николай I, имп. 18, 21–24, 26, 28–
 34, 36, 37, 40, 42–46, 49, 50, 52,
 53, 56, 58–62, 192, 256
- Никольская (в первом замуж. Гофман,
 во втором — Пунина) О. Н. 180
 Ницше Ф. В. 172
 Новалис (наст. имя и фам. Гарден-
 берг Г. Ф. Ф., фон) 164
 Нодье Ш. 234
 Ной И. С. 239
 Нольман М. Л. 212
 Нордин (Nordin) Г. аф 15, 16, 56, 57
 Носков В. В. 3, 13, 21, 23
- Оболенский В. И.** 70, 71
 Образцов Д. В. 50
 Обрезкова (в замуж. Сутцо) Е. Д. 54
 Овчинников Р. В. 259, 261, 262
 Оганян Л. Н. 53
 Огарев Н. П. 81, 82, 94, 129, 130, 134
 Огарева (в замуж. Голубцова) М. Б.
 40
 Одоевский (Odoevsky) В. Ф., князь
 117, 118, 162, 181, 192, 193
 Ожаровский А. П., граф 57
 Озеров В. А. 64, 65
 Оксман Ю. Г. 148, 234, 257
 Олег, князь Новгородский и великий
 князь Киевский 154
 Ольга Николаевна, вел. княжна 28, 61
 Ольга, княгиня 154
 Онегин-Отто А. Ф. 75, 178
 Опекушин А. М. 197
 Орлицкий Ю. Б. 218
 Орлова Е. Н. 92
 Осипова П. А. 9
 Оссиан *см.* Макферсон Дж.
 Остерман-Толстой А. И. 52
 Остроумова-Лебедева А. П. 197
 Охотин Н. Г. 4, 14
- Павлицев Л. Н.** 170
 Павлицев Н. И. 8
 Павлицева (урожд. Пушкина) О. С.
 8, 170
 Павлова (урожд. Яниш) К. К. 251
 Павлова Н. С. 219
 Павлова С. В. 199

- Пальмерстон Г. Дж. Т., виконт 24
 Пальмшерна (Palmstjerna) Н. Ф. аф, барон 15, 57
 Пальфи (Palffy) Ф., граф (Тинцль) 16, 60–62
 Панов С. И. 86, 93
 Панова (Panova) Л. Г. 116
 Паперно (Paperno) И. А. 106
 Паперный З. С. 213
 Парни Э. Д. де Форж 222, 232, 234
 Паршин М. А. 94
 Паршины 94
 Паскаль (Pascal) Б. 124, 126, 127, 137
 Пастернак (Pasternak) Б. Л. 107, 244, 247, 251
 Пауль Вюртембергский, герцог 35
 Пауль Фридрих, великий герцог Мекленбург-Шверинский 20
 Пашенко М. В. 214
 Пеллетьер С. 203
 Переяслова М. 218
 Пермяков Е. В. 8
 Перро де Шазель (Perrot de Chazelles) А. 31
 Пестель П. И. 53
 Петрицкий В. А. 36
 Петрова О. В. 45, 54, 58
 Петрунина (Petrunina) Н. Н. 4, 148–151, 255–265
 Пец Г. 82
 Печерская Т. И. 216, 218, 253
 Пишио (Peschio) Дж. 105, 113, 117, 120, 202
 Пиксанов Н. К. 81, 98, 99
 Пильщиков И. А. 120
 Пиндар 70
 Пини О. А. 258, 259, 265
 Пирс 92
 Пискунова С. И. 213
 Питтак из Митилены 152, 160
 Пишо А. 137, 138, 140
 Платонов А. П. 204, 212
 Платонов С. Ф. 76, 77
 Плетнев П. А. 143, 148, 151, 162, 190, 192
 Плутарх 160
 Плюшар А. А. 68
 Погодин М. П. 70, 71, 91, 162, 167
 Познанский В. В. 64
 Покровский Ю. 238
 Покусаев Е. И. 238, 239, 241
 Полевой Н. А. 152, 154, 158, 188, 190
 Полихрони К. 232
 Полонский Я. П. 247, 251
 Полоцкая Э. А. 213
 Полторацкий С. Д. 133
 Полубояринов Н. С. 89
 Полье А. А., граф 51
 Поляков А. С. 76
 Попов А. А. 176
 Попов И. В. 70
 Попов П. С. 188
 Попова И. Л. 151, 214
 Порудоминский В. И. 148
 Потапова Г. Е. 214
 Поццо ди Борго К. О. 23
 Прадон Н. 234
 Прахов А. В. 72, 73
 Приваловский Ю. 82
 Про, шевалье 11, 12
 Проданик Н. В. 253
 Проскурин О. А. 137, 147, 202
 Прошин В. 87
 Прюво де Сольти (Pruvost de Saulty) А.-А.-К. 15, 35
 Пугачёв Е. И. 168, 227, 256, 260–262
 Пунин А. Л. 56
 Пушкин В. Л. 155–157
 Пушкин К. 232
 Пушкин Л. С. 6 («mon frère»), 63, 176
 Пушкин С. Л. 6, 8, 192
 Пушкина (в замуж. Гартунг) М. А. 10
 Пушкина (урожд. Гончарова) Н. Н. 5–10, 19, 29, 48, 50, 51, 60, 61, 167, 176, 177, 183, 186
 Пушкина (урожд. Ганнибал) Н. О. 6, 63
 Пушкина О. С. см. Павлицева О. С.

- Пушкины 170
 Пущин И. И. 128, 129—132
- Р**
 Рабинович А. Я. 186
 Рабле Ф. 234
 Радищев А. Н. 164
 Раевский Н. А. 20, 22, 27
 Разумовская М. Г., графиня 27
 Раич С. Е. 70, 71
 Рак В. Д. 138
 Ранцау (Rantzau) О. фон, граф 15, 25, 38
 Рапопорт (Rapoport) В. Л. 64
 Расин Ж.-Б. 234
 Раскольников Ф. А. 108, 113
 Распутин В. Г. 198
 Рассадин С. Б. 247, 252
 Рахманинов С. В. 203
 Реизов Б. Г. 138
 Рейд (Reid) Р. 109
 Рейнбот А. А. 88
 Рейнхард (Reinhard) Л. фон 15, 40, 41
 Рейсер С. А. 20, 22
 Рейфман П. С. 220, 235
 Рейхель Я. Я. 190, 191
 Репнина Е. П., княгиня 49
 Римский-Корсаков (Rimskii-Korsakov) Н. А. 108, 203
 Рогачевский А. Б. 263
 Рогов К. Ю. 71
 Родзянко (Rodzianko) А. Г. 113, 202
 Роднянская И. Б. 214
 Розанцева С. А. 64
 Розен Е. (Г.) Ф., барон 170, 171, 176
 Романенко А. Р. 214
 Ромодановская Е. К. 250
 Ронсар П. де 234
 Россет А. О. 26
 Ростопчина (урожд. Сушкова) Е. П. 251
 Рохов Е. фон 21
 Рохов Т. фон 21
 Руднев П. А. 242
 Румянцев С. П., граф 54
 Руссо Ж.-Б. 234
- Руссо Ж.-Ж. 234, 263
 Рыхляков В. Н. 199
 Рэндолф Дж. 54
 Рюдлер (Rudler) Г. 126
- С**
 Савельева Л. В. 153
 Сазонова Е. И. 89
 Сазонова С. С. 217
 Саитов В. И. 83, 190
 Сакетти Л. А. 91
 Сакулин (Sakulin) П. Н. 92, 98, 121
 Салтыков Н. И., князь 22
 Салтыков-Щедрин М. Е. 241
 Салтыковы 22
 Сальери А. 159, 160, 225
 Самойлов И. 87
 Санд Ж. (наст. имя и фам. Дюпен А., в замуж. Дюдеван А.) 234
 Сапогов В. А. 242, 243
 Сапожников Д. И. 75
 Сафо 70
 Свербеев Д. В. 37, 38
 Свирин Н. Г. 53
 Севинье М. де Рабютен-Шанталь, маркиза де 234
 Сегал Д. М. 214
 Седова Г. М. 34, 195, 199
 Селивановский С. И. 70
 Семен А. И. (О.-Р.) 66, 67
 Семенко И. М. 7, 8, 206, 240
 Семёнова И. Г. 64
 Сент-Бёв (Sainte-Beuve) Ш.-О. де 116, 124, 234
 Сент-Джон-Милдмэй Дж. 27
 Сервантес Сааведра М. де 204, 212
 Серман И. З. 29
 Серов В. А. 197
 Серсей Ф.-Э. де, граф 32
 Сидяков Л. С. 231
 Симонетти (Simonetti) Л., граф 16, 34, 44, 45
 Симонова В. М. 63, 65
 Синявская, жена Н. А. Синявского 95, 96, 101
 Синявская В. А. 85

- Синявская Л. А. 85, 101
 Синявская Н. А. 85
 Синявская У. И. (О. О.) 85, 88
 Синявские 101
 Синявский А. Д. (псевд. А. Терц) 205
 Синявский А. И. 85, 88, 101
 Синявский Б. А. 85
 Синявский Н. А. 3, 84–90, 92–103
 Синявский С. А. 85
 Скобельцын Б. С. 221
 Скотт В. 164, 165
 Скрынников (Skrynnikov) Р. Г. 111
 Слѣнин И. В. 68
 Слепушкин Ф. Н. 202
 Слонимский А. Л. 139, 146
 Смирдин А. Ф. 10, 70, 151
 Смирнов, домовладелец 87, 88
 Смирнов В. П. 221
 Смирнов Н. М. 10, 42, 43, 169
 Смирнова Н. Н. 214
 Смирнов-Сокольский Н. П. 79
 Соболев А. Л. 3, 84
 Соболевский С. А. 5
 Соболев В. Д. 57
 Соколов Н. И. 232
 Соктоев А. Б. 251
 Солженицын А. И. 219
 Соллогуб В. А. 33
 Соловьев В. С. 172
 Соловьева О. С. 175, 182–184
 Соловьева Т. А. 22, 27, 36, 47, 49, 52, 57
 Солон 152, 160
 Сомов К. А. 197
 Сомов О. М. 176, 256, 262
 Спегальский Ю. П. 221
 Сперанская Н. М. 8
 Сталь-Гольштейн А.-Л. Ж. де, баронесса 163, 222, 227, 233, 234
 Старк В. П. 9, 10
 Стасов В. В. 91
 Стасюлевич М. М. 83
 Стенбок-Фермор А. Н., граф 27
 Стендаль (Stendhal; наст. имя и фам. Бейль М.-А.) 163, 224, 225, 228–235
 Стенник Ю. В. 108
 Степанищева Т. Н. 227
 Степанов Н. Л. 211
 Степанян К. 218
 Степашин С. В. 198
 Стерки (Sterky) Г. Л. 15, 57
 Стерки (Sterky) К. Г. 57
 Стерн Л. 233
 Столов Н. Н. 77
 Стольпин П. А. 89
 Строганов Г. А., граф 193
 Строганов М. В. 216
 Строгановы, бароны 51
 Строев А. 228
 Стюарт (Stewart) Р., маркиз Каслри (Castlereagh) 57, 58
 Стюарт Ч. У. см. Лондондерри Ч. У. В.
 Суворов А. В. 22
 Сульянов А. К. 20
 Сурат И. З. 210, 213, 215, 216, 217, 219, 253
 Сутцо (Σούτσος) И. М., князь 16, 54
 Сутцо (Σούτσος, Suçu) М. Г., князь 16, 53, 54
 Сутцо (Σούτσος, Suçu; урожд. Караджа) Р., княгиня 16, 53, 54
 Суццо Ж. см. Сутцо И. М.
 Суццо И. М. см. Сутцо И. М.
 Суццо М. Г. см. Сутцо М. Г.
 Суццо Р. см. Сутцо Р.
 Сю Э. (наст. имя М.-Ж.) 234
 Таиров (Таиров; наст. фам. Корнблит) А. Я. 121
 Талейран-Перигор Ш. М. де 59
 Тамарин Ю. А. 94
 Тмарченко Н. Д. 218
 Таньшина Н. П. 30
 Тарасенко-Отрешков Н. И. 190, 191, 193
 Тархова Н. А. 236
 Таршис (псевд. Пятницкий) О. А. 87
 Татищев Д. П. 60, 62
 Татищев С. С. 18, 24, 28, 32
 Ташкенов С. П. 219

- Теребенина Р. Е. 174, 175, 181, 182
 Терц А. см. Сиянский А. Д.
 Тизенгаузен Д. Ф. фон см. Фикельмон Д. Ф. фон
 Тизенгаузен Е. Ф., графиня 19
 Тизенгаузен Ф. (Ф. И.), граф 19
 Тимофеева Л. А. 211, 227, 245, 258
 Титов В. П. 70
 Тихомиров А. А. 85
 Тихонравов Н. С. 135, 162
 Тичина П. Г. 192
 Тищенко О. 199
 Токвиль А.-Ш.-А. де, граф 233
 Толстой В. И. 198
 Толстой Л. Н. 204, 205, 208, 210, 212, 235
 Томашевский Б. В. 29, 138, 147, 149, 208, 222, 224, 234
 Топоров В. Н. 224
 Торопов С. А. 64
 Триоле (урожд. Э. Ю. Каган) Э. 83
 Тронше (Tronchay) М. 125, 127
 Трубецкой П. П. 197
 Трусов А. Д. 82
 Тумаринсон Л. Л. 91
 Тургенев А. И. 29, 58, 59
 Туре Ж. 33
 Тыдман Л. В. 64
 Тынянов (Тупанов) Ю. Н. 117, 208, 238
 Тьер Л. А. 29
 Тютчев Ф. И. 216—219, 234, 238, 239, 244, 245, 252—254
- У**
 Уваров С. С. 59
 Угарт (Ugarte) Й. фон, граф 14, 20, 21
 Удобный Д. 199
 Унаниянц Н. Т. 64
- Ф**
 Фаворский (Favorsky) В. А. 115
 Файбисович В. М. 31
 Фалес Милетский 152, 160
 Фальц-Фейн Э. А., барон 185
 Фарнгаген (Варнгаген) фон Энзе К. А. 30
- Фатов Н. Н. 83
 Федина Т. А. 28, 31
 Федоров Б. М. 73
 Федотов П. А. 82
 Федотова С. Б. 148, 151, 265
 Фердинанд I, император Австрии 60
 Фердинанд Карл Австрийский д'Эсте, эрцгерцог 60
 Фикельмон (Ficquelmont; урожд. графиня фон Тизенгаузен) Д. Ф. фон, графиня (Доли) 14, 17, 19—23, 25, 26, 29, 30, 32, 35, 37, 40, 42, 53—56
 Фикельмон (Ficquelmont) К.-Л. фон, граф 14, 17, 18, 19, 21, 29, 56, 59
 Флагак (Flaghac) Ж.-Ж. де, барон 15, 34
 Флориан Ж.-П. Клари де 234
 Фокин М. М. 41
 Фомин А. Г. 84, 98
 Фомичев (Fomichev) С. А. 105, 106, 118, 176, 262, 263
 Фонвизин Д. И. 64, 65, 151, 261
 Фонтен (Fontaine) Н. 124, 125
 Фонтенель Б. Ле Бовье де 234
 Фохт У. Р. 211
 Франк (Frank) С. Л. 115
 Фридендер А. М. 257
 Фридендер Г. М. 212, 216, 255, 257—260, 264
 Фридрих I, король Вюртемберга 35
 Фридрих Карл Александр Прусский 61
 Фридрих Франц II Мекленбургский, великий герцог Мекленбург-Шверинский 20, 21
- Х**
 Хализев В. Е. 249, 253
 Хвостова (Xvostova; урожд. Хераскова) А. П. 172
 Хилон 160
 Хитрово (урожд. Голенищева-Кутузова, в первом браке графиня Тизенгаузен) Е. М. 19, 20, 59
 Хитрово Л. К. 76

- Хитрово Н. Ф. 19
 Хлюстин С. С. 176
 Ходасевич (Khodasevich) В. Ф. 112, 205
 Холкин (Kholkin) В. И. 120
 Худошина Э. И. 237, 248
- Ц**ветаева М. И. 197
 Цылов Н. И. 41
 Цявловская И. Ф. 89
 Цявловская (урожд. Зенгер) Т. Г. 86, 91–93, 96–98, 190, 257
 Цявловская (урожд. Сабанеева) С. С. 89, 95
 Цявловские 89
 Цявловский М. А. 19, 75, 80, 84, 86, 89–103, 123, 132, 133, 193
- Ч**аадаев П. Я. 241, 245, 246, 251, 256
 Чебоксарова Т. Н. 36
 Черейский Л. А. 6, 29, 37, 47, 53, 59
 Чернышев А. И. 11
 Чехов (Chekhov) А. П. 120
 Чечулин Н. Д. 91
 Чешмеджиева Б. 261
 Чистова (Chistova) И. С. 104, 234, 235, 264, 265
 Чудаков А. П. 217, 218, 240, 244, 252
 Чудинов А. В. 11
 Чумаков (Tchoumakov) Ю. Н. 4, 112, 206, 213, 215–218, 237–254
- Ш**аляпин Ф. И. 232
 Шамфор С.-Р.-Н. 234
 Шаплен Ж. 234
 Шаталина Н. Н. 78
 Шатин Ю. В. 248
 Шатобриан Ф. Р. де 163, 231, 232, 234, 235
 Шаффе Э. П. 179, 180
 Шахматов А. А. 92, 93
 Шварцбанд С. М. 214
 Шевырев С. П. 70, 192
 Шейман Л. А. 239
- Шекспир (Shakespeare) У. 110, 119, 137–147, 229
 Шёлер Р. О. Ф. А. фон 50
 Шеметова (Shemetova) Т. Г. 120
 Шенье (Chénier) А.-М. де 122, 233
 Шестаков Ю. В. 79
 Шешунова С. В. 253
 Шик Э. Г. 253
 Шиллер И. К. Ф. фон 207, 225
 Шиллинговский П. А.
 Шилов Д. Н. 50
 Шимановская М. 176
 Шкловский В. Б. 161
 Шляпкин И. А. 81, 83
 Шмид В. 209, 249
 Шнор И. К. 69
 Шодерло де Лакло П. А. Ф. 223, 226, 227, 234
 Шокина О. Ю. 112
 Шоу (Shaw) Дж. Т. 105, 107, 114, 115, 139, 143
 Штакельберг Г. О. фон, граф 21
 Штакельберг (в замуж. Угарт) Е. Г. фон, графиня 21
 Штрайх С. Я. 128
 Шуб Е. М. 262
 Шувалов А. П. 52
 Шувалов П. П. 52
 Шухаев В. И. 197
- Щ**аповы 94
 Щеголев П. Е. 3, 13, 34, 35, 37, 40, 42, 44, 45, 47, 49, 51, 55, 56, 58, 75, 78–83
 Щеголев П. П. 79
 Щербатова (в замуж. Нордин) Е. С., княжна 56
- Э**йдельман Н. Я. 40, 148, 192, 257
 Эйхенбаум Б. М. 208, 236
 Эпиктет (*фр.* Épictète) 124
 Эспань М. 225
 Эткинд (Etkind) Е. Г. 177, 214, 215, 224, 233, 253

- Юбэнкс И. 202, 203
Юнг Э. 162
Юон К. Ф. 197
Юсупов Б. Н. 68
Юсупов Н. Б. (младший) 66, 68, 69, 73, 74
Юсупов Н. Б. (старший; Youssouppoff) 3, 63–73
Юсуповы 63, 66, 72
- Я**зыков Н. М. 77, 202
Якимчук Н. А. 64
Яковлев М. Л. 132
Яковлев П. Л. 169
Якубович Д. П. 80
Якубович И. Д. 258, 264
Якушкин Е. И. 133
- Σούτοος Й. *см.* Сутцо И. М.
Σούтоος М. *см.* Сутцо М. Г.
Σούтоος С. *см.* Сутцо Р.
- А.** Р. *см.* Пишо А.
Agayev Z. 113
Akhmadulina B. *см.* Ахмадулина Б. (И.) А.
Alison A. 58
Anderson N. K. 110
d'André J.-M.-A. *см.* д'Андрэ А.
Annenskii *см.* Анненский И. Ф.
Arlin H. 119
Applewhite D. 115
d'Archiac L.-A.-O. D. *см.* д'Аршиак О.
Aucouturier M. 215, 233, 253
Audyanyan A. 120
- Ва**ак J. G. 42
Baer B. J. 108
Bailey J. 115
Barante A.-G.-P. B. *см.* Барант П. де
Barante C.-C.-M.-F. B. *см.* Барант К. де
Barante M.-J.-C. B. *см.* Барант С. де
Baratynsky Y. *см.* Баратынский Е. А.
Barta P. I. 110
- Batyushkov K. *см.* Батюшков К. Н.
Baykova R. 104
Beatty B. 165
Beaudoin L. 111, 113
Beaver A. 113
Bédier J. *см.* Бедье Ж.
Beinek J. 119
Belloc L. S. 169
Belmont L. 82
Bem A. L. *см.* Бем А. Л.
Bergen E. 166
Betha D. M. 104, 105, 111, 115, 116, 121, 168, 216, 235, 253
Billings J. 119
Bjornström E. 81
Bittner V. 107
Blome O. *von см.* Блом О. фон
Bobrik O. 118
Bočarov S. G. *см.* Бочаров С. Г.
Bonamour J. 215, 233, 235, 253
Branciforte e Reggio C. *см.* Бранчифорте К.
Breteuil L.-C.-E. Le Tonnelier de *см.* Брегёйль Э. де
Brett S. 114
Bringmann T. 46, 47, 49
Brintlinger A. *см.* Бринтлингер А.
Brofman V. 105
Brown A. 114
Burton R. *см.* Бёртон Р. Ф.
Busche, английский путешественник 16, 57
Butera *см.* Бутера и Радали Г. В. ди, Бутера и Радали В. П. ди
Butera e Radali G.-W. W. di *см.* Бутера и Радали Г. В. ди
Byron *см.* Байрон Дж. Г.
- Cadot M. 35
Cain 112
Caloianu F. 264
Caréfigue J.-B.-H.-R. 17
Carłowicz, лейтенант саксонской службы 17, 57
Carrega G. B. *см.* Каррега Дж. Б.

- Casement, английский путешественник
 16, 57
 Cazener J.-M. de *см.* Казенер Ж.-М.
 де
 Ceballos L. 119
 Cebula G. 105
 Chandler R. 118
 Chekhov *см.* Чехов А. П.
 Chénier A. M. de *см.* Шенье А.-М. де
 Chevalier J. 126
 Chistova I. S. *см.* Чистова И. С.
 Clarke R. 121, 122
 Clay C. 55
 Clay H. G. *см.* Клей Г. Г.
 Clay J. R. *см.* Клей Дж. Р.
 Clay M. G. *см.* Клей М. Г.
 Clay, семья 55
 Clayton J. D. 105, 107, 112, 113, 115,
 117, 228
 Cleopatra *см.* Клеопатра VII Филопа-
 тор
 Clinton G. *см.* Клинтон Дж.
 Cochran P. 112, 117
 Cooke B. 109
 Cooper D. L. 120
 Cooper L. 23
 Cornwall Barry (наст. имя и фам. Roster
 B. W.) 113
 Cottagnies L. 138
 Cowles L. 114
 Crone A. L. 107
 Cui C. *см.* Кюи Ц. А.
 Cussie de, сардинский путешественник
 17, 57
D
 Dabbadie D. 253
 Dallas G. M. *см.* Даллас Дж. М.
 Daly H. 110
 Davydov S. 106
 Debreczeny P. 104, 105, 110, 112, 116,
 122
 Delabastita D. 138
 Dement S. E. 122
 Denis A. 28
 Derzhavin *см.* Державин Г. Р.
 Deutsch Kornblatt J. 115
 D'Hulst L. 138
 Diaghilev *см.* Дягилев С. П.
 Dickinson S. 105, 172
 Dixon M. 104, 109—111
 Dolinin A. A. *см.* Долинин А. А.
 Dralyuk B. 122
 Driver S. 105, 107
 Drummond H. 115
 Dubov S. 114, 115
 Dunning Ch. 109, 118
 Durham J. G. *см.* Дарэм Дж. Дж.
 Durham L. E. *см.* Дарэм Л. Э.
 Emerson C. J. 105, 112, 114, 115, 118,
 121, 122, 139, 249
 Epstein T. 109, 232
 Etkind E. *см.* Эткинд Е. Г.
 Eubanks I. S. 104, 105, 112, 114, 116,
 118, 122
 Evans G. B. 143
 Evdokimova S. 105
 Evreinov *см.* Евреинов Н. Н.
 Ezie K. 114
 Falen J. R. 108, 110, 115, 121
 Favorsky V. A. *см.* Фаворский В. А.
 Feinberg L. 116
 Ficquelmont de *см.* Фикельмон Д. Ф.
 фон
 Ficquelmont Ch.-L. de, Ficquelmont
 K.-L. von *см.* Фикельмон К.-Л. фон
 Finke M. 113
 Flageac *см.* Флагак Ж.-Ж. де
 Flaghac J.-J.-L.-S. Le Normant de *см.*
 Флагак Ж.-Ж. де
 Flath C. A. 114
 Fomichev S. A. *см.* Фомичев С. А.
 Foresman R. 114
 Forshaw J. 114
 France A. (наст. имя и фам. Thibault
 F.-A.) 28
 Frank S. *см.* Франк С. Л.
 Frazier M. 117

- Gablentz** Aug. von *с.м.* Люцереде Авг. фон
Galitzine *с.м.* Голицын Д. В.
Gasparov В. *с.м.* Гаспаров Б. М.
Gasperetti D. 122
Gates H. L. 114
Georg H. 81, 82
Gerstmann S. 82
Géry C. 233
Gessen A. 111
Gibbs F. A. S. C. *с.м.* Гиббс Ф.
Gibson A. P. *с.м.* Гибсон А. П.
Gillespie A. D. *с.м.* Гиллеспии А. Д.
Gofman M. L. *с.м.* Гофман М. Л.
Golstein V. 109, 116
Graciotti S. 215, 233
Greene R. 114
Gretchanaia E. *с.м.* Гречаная Е. П.
Griboedov *с.м.* Грибоедов А. С.
Grigor'ian N. *с.м.* Григорьян К. Н.
Grigoryan B. 122
Gronas M. 116
Groschlag von Dieburg M. A. Ph. W.
с.м. с.м. Лерхенфельд М. А. фон
Guiccioli T. *с.м.* Гвиччиоли Т. Ф. О.
Guizot F. *с.м.* Гизо Ф. П. Г.
Gury J. 138
Gutsche G. 105

Hanukai M. 122
Nasty O. P. 105, 109, 113
Heeckeren tot Enghuizen (Heeckeren
van Beverweerd) J. D. B. A. van *с.м.*
Геккерн тот Энгизен Л. Я. Т. ван
Helfant I. M. 113
Henriksen J. 109
Herman D. 111
Hernández E. 114
Herostratus 112
Herzen A. *с.м.* Герцен А. И.
Hohenlohe Kirchberg C. L. F. H. *с.м.*
Гогенлоэ-Кирхберг Г.
Hohenlohe-Waldenburg F. K. J. *с.м.* Го-
генлоэ-Вальденбург Ф. К. И.
Hoisington S. S. 105–107

Hokanson K. 105, 109, 113, 118, 122
Horps G. 165
Horowitz B. 109, 113, 116, 117, 121
Houston D. 115
Hoyt H. M. 119
Hughes R. P. 106
Humann de Chazelle E. 31
Hutchison M. 104

Iskander *с.м.* Герцен А. И.

Johnston R. 104

Kahn A. 118, 121
Karamzin N. *с.м.* Карамзин Н. М.
Kaysersfeld *с.м.* Кайзерсфельд М. фон
Ketchian S. I. 106, 118
Khodasevich V. *с.м.* Ходасевич В. Ф.
Kholkin V. *с.м.* Холкин В. И.
Kleespies I. 120
Klimova S. 121
Koller A. von *с.м.* Коллер Авг. фон
Kogoreckyj R. 117
Kruzhkov G. *с.м.* Кружков Г. М.
Krylov *с.м.* Крылов И. А.
Krzhizhanovsky S. *с.м.* Кржижановский
С. Д.
Kurganov E. *с.м.* Курганов Е. Я.
Kurkina-Rush A. 117
Kwong J. 114

Lachmann R. 119
Lambton M. L. *с.м.* Лэмбтон М. Л.
Lansdown R. 165
Lapushin R. 116
Lednicki W. *с.м.* Ледницкий В.
Leighton L. G. 105, 107, 111
Lerchenfeld (Lerchenfeldt) auf Köfering
und Schönberg M. J. von *с.м.* Лер-
хенфельд ауп Кёферинг унд Шён-
берг М. И. фон
Lerchenfeldt de *с.м.* Лерхенфельд И.
фон
Lerchenfeldt de, mère *с.м.* Лерхенфельд
М. А. фон

- Lermontov *см.* Лермонтов М. Ю.
 Levine M. G. 116
 Levitan I. *см.* Левитан И. И.
 Levitsky A. 108
 Levitt M. 105
 Liapunov V. 215
 Liebermann A. von *см.* Либерман А. фон
 Lifar S. *см.* Лифарь С. М.
 Loghinovski E. 264
 Logue Sh. 104
 Lomonosov *см.* Ломоносов М. В.
 London L. 104
 Londonderry Ch. W. V. *см.* Лондондерри Ч. У. В.
 Londonderry E. 59
 Londonderry F. A. *см.* Лондондерри Ф. Э.
 Lotman L. *см.* Лотман Л. М.
 Lounsbery A. 112
 Lourii A. V. *см.* Лурье А. В.
 Lowenfeld J. H. 114
 Lumière A. L. M. N. 11
 Lumière L. J. 11
 Lützerode Ad. von *см.* Люцереде Ад. фон
 Lützerode Aug. von *см.* Люцереде Авг. фон
 Lützerode K. A. von *см.* Люцереде К. А. фон
 Lützerode L. J. von *см.* Люцереде Л. фон
 Lützerode O. von *см.* Люцереде О (Ал.) фон
 Lyles J. 121
 Magenis A. Ch. *см.* Медженис А. Ч.
 Magennis *см.* Медженис А. Ч.
 Mandelker-Frieden N. 117
 Mandelstam O. *см.* Мандельштам О. Э.
 Mann R. 107
 Manukyan K. 117
 Maslov A. *см.* Маслов А. А.
 Mason R. Q. 114
 Medzhibovskaya I. 115
 Methuen P. M. *см.* Метуэн П. М.
 Meyer P. 119
 Meyerhold *см.* Мейерхольд В. Э.
 Mïzin A. 11
 Mickiewicz A. 110, 111, 117
 Mikhailova N. I. *см.* Михайлова Н. И.
 Mikkelson G. *см.* Майкслон Дж. Е.
 Milbanck *см.* Милбэнк Дж. Р.
 Milbanke (Milbanke-Huskisson) J. R. *см.* Милбэнк Дж. Р.
 Milchina V. *см.* Мильчина В. А.
 Miller N. 104
 Mitchell S. 119
 Mittrowsky von Mitrowitz und Nemischl J. *см.* Миттровский И.
 Montalk S. de 121
 Montessuy R.-A.-G. de *см.* Монтессюи Г. де
 Moore Th. *см.* Мур Т.
 Morgan J. K. 107
 Morson G. S. 121
 Moulin G. 28
 Moyal G. 138
 Mozart W. A. 112
 Mozur J. P. 116
 Murphy A. 119
 Musatov V. V. *см.* Мусатов В. В.
 Musorgsky *см.* Мусоргский М. П.
 Myricz K. 118
 Nasibulin E. *см.* Насибулин Э. Х.
 Neff L. K. 106, 108
 Nervo G.-J.-B.-R. de *см.* Нерво Г. де
 Nervo M.-A.-S. de *см.* Нерво А. де
 Nikita *см.* Козлов Н. Т.
 Nordin G. af *см.* Нордин Г. аф
 O'Bell L. 105, 108, 115, 122
 Oberlé G. 32
 Odoevsky V. F. *см.* Одоевский В. Ф.
 Oeste G. I. 56
 O'Neil C. 104, 105, 110
 Osborne P. 104
 Ovidius Publius Naso (Ovid) 113, 115, 122

- Paiewonsky L.** 117
Paige T. 104
Palfy ab Erdöd *см.* Пальфи Ф.
Palmstjerna N. F. af *см.* Пальмшерна Н. Ф. аф
Paniiuys Polman Gruys P. van 42
Panova L. *см.* Панова Л. Г.
Paperno I. *см.* Паперно И. А.
Pascal B. *см.* Паскаль Б.
Pasternak *см.* Пастернак Б. Л.
Pedrick L. 115
Pellicer J. C. 119
Perrot de Chazelles A.-H. *см.* Перро де Шазель А.
Peschio J. *см.* Пешьо Дж.
Petrunina N. *см.* Петрунина Н. Н.
Pettus M. 119
Pimpanea T. 32
Platt J. B. 117, 122
Polansky V. 105
Powelstock D. 109
Pruvost de Saulty H.-A.-X. *см.* Прюво де Сольти А.-А.-К.
Pullfy *см.* Пальфи Ф.
- Quinet E.** 82
- Raffaello Sanzio da Urbino (Raphael)** 119
Rantzau O.-K.-J. von *см.* Ранцау О. фон
Raphael *см.* Raffaello Sanzio da Urbino
Raroport V. *см.* Рапорт В. Л.
Reid R. *см.* Рейд Р.
Reid S. J. 23—25
Reifman I. 111
Reinhard (Reinhardt) L. von *см.* Рейнхард Л. фон
Reynolds A. 115
Rice J. L. 110
Rimskii-Korsakov *см.* Римский-Корсаков Н. А.
Rise J. 112
Rjéoutski V. 11
Rodriguez-Navas A. 116
Rodzianko A. *см.* Родзянко А. Г.
- Rosen N.** 113
Rubins M. 107
Rush Ch. 117
Rydel Ch. A. 115
- Sabbag K.** 112
Sacy de *см.* Леметр де Саси Л.-И.
Sainte-Beuve Ch.-A. de *см.* Сент-Бёв Ш.-О. де
Saint-Edme B. 28
Sakulin P. *см.* Сакулин П. Н.
Salmon L. 120
Sandler S. 105, 107
Sang Hyun Kim 119
Sarrut G. 28
Saulty *см.* Прюво де Сольти А.-А.-К.
Saunders Ph. 114
Schimmelmann Ad. C. von *см.* Люцеро-де Ад. фон
Schimmelmann L. J. *см.* Люцероде Л. фон
Schmid W. 105
Schram P. 114
Scollins K. 121
Sconce M. C. 107
Seaman W. A. L. 59
Seifrid Th. 228
Senderovich S. 105
Sewell J. R. 59
Shaffer P. L. 112
Shakespeare W. *см.* Шекспир У.
Shaw J. T. *см.* Шоу Дж. Т.
Shears J. 165
Shemetova T. *см.* Шеметова Т. Г.
Simmons C. 115
Simonetti L. *см.* Симонетти Л.
Skrynnikov R. G. *см.* Скрынников Р. Г.
Smith A. 116, 118
Sobol V. 163
Solodkaia D. 116
Soudzo *см.* Сутцо М. Г., Сутцо Р., Сутцо И. М.
Spellberg M. 122
Staller M. 114
Stalnaker M. 104

- Steinberg M. 163
 Steiner L. 104, 111
 Stendhal H. *см.* Стендаль
 Sterky C. G. *см.* Стерки К. Г.
 Sterky G. L. *см.* Стерки Г. Л.
 Surkova O. 118
 Sutton J. 107
 Suṭu M. *см.* Сутцо М. Г.
 Suṭu R. *см.* Сутцо Р.
 Svobodny N. 114
 Swensen A. J. 110
- T**
 Tairov *см.* Тайров А. Я.
 Talel N. 114
 Taylor R. 112
 Tchoumakov I. *см.* Чумаков Ю. Н.
 Theimer-Непомnyashchy C. 110, 114, 118
 Thirlwell A. 119
 Todd W. M. III 105
 Trigos L. A. 114
 Tupianov Y. *см.* Тынянов Ю. Н.
- U**
 Ugarte J. von *см.* Угарт Й. фон
 Urbanic A. 105, 106, 110
- V**
 Vasen T. 114, 121, 122
- Vatsouro V., Vatsuro V. E. *см.* Вацу-ро В. Э.
 Venet G. 138
 Vergilius Publius Maro (Virgil) 119
 Vinitsky I. *см.* Виницкий И. Ю.
 Virgil *см.* Vergilius Publius Maro
 Voronina O. 119
 Vysochina E. I. *см.* Высочина Е. И.
- W**
 Wachtel A. 108
 Wachtel M. *см.* Вахтель М.
 Waldbott von Bassenheim I. F. Ph. *см.* Лерхенфельд И. фон
 Wang E. 104
 Wanner A. J. 109
 Wilmes J. 120
 Wilson J. L. 120
 Wood A. 114, 115, 118
- X**
 Xvostova A. *см.* Хвостова А. П.
- Y**
 Youssoureff *см.* Юсупов Н. Б. (старший)
- Z**
 Zetumer S. 114
 Zholkovsky A. 106
 Zhukovsky V. *см.* Жуковский В. А.
 Zivkovic A. 114

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА

«Альфонс садится на коня...» 177

Анджело 112

<Арап Петра Великого> 110, 118, 229, 262, 263

Бахчисарайский фонтан 64, 65, 67, 69, 121

Борис Годунов 67–69, 108, 109, 112, 114, 115, 118, 119, 137, 139, 153, 218

«В начале жизни школу помню я...» 208

Воспоминания в Царском Селе («Навис покров угрюмой ночи...») 107

«Вот муза, резвая болтунья...» 202

В<севоложско>му. *Поздняя редакция см. К Всеволожскому*

Гавриилиада 222, 227, 232

«Город пышный, город бедный...» 207, 216–218

«Гости съезжались на дачу...» 264

Граф Нулин 64, 66, 67, 69, 110, 230

Д. В. Давыдову («Тебе, певцу, тебе, герою!..») 256, 260

Домик в Коломне 112, 113, 208, 226, 227, 230

Дорожные жалобы («Долго ль мне гулять на свете...») 5

<Дубровский> 229, 261, 263, 264

Евгений Онегин. Роман в стихах 64–67, 69, 82, 107–109, 111–113, 119–122, 149, 153, 159, 170, 171, 173, 175, 176, 179–189, 191, 193, 194, 205–208, 212, 213, 214, 217, 218, 232, 233, 239–254

Египетские ночи 116, 260, 263, 264

<Езерский> 256, 262

<Заметки и афоризмы разных годов>

«Острая шутка не есть окончательный приговор...» 158

«Переводчики почтовые лошади просвещения...» 159

«Зависть — сестра соревнования, стало быть, из хорошего роду...» 159

«Буквы, составляющие славенскую азбуку...» 153

<Записки молодого человека> 263

Зимний вечер («Буря мглою небо кроет...») 246, 251

«И останешься с вопросом...» 132

<Из автобиографических записок> 153

История Пугачевского бунта 120, 122, 256, 259–261

История русского народа, сочинение Николая Полевого 152, 158

История села Горюхина 149, 150

К *** («Я помню чудное мгновенье...») 249–251, 254

К вельможе («От северных оков освобождая мир...») 63, 71–74

К Всеволожскому («Прости, счастливый сын пиров...») 27

К другу стихотворцу («Арист! и ты в толпе служителей Парнаса!...») 97

К Овидию («Овидий, я живу близ тихих берегов...») 119

К Чедаеву («Любви, надежды, тихой славы...») 241, 245, 246, 251

Кавказский пленник 64–67, 69, 109, 121

Капитанская дочка 29, 115, 122, 219, 233, 259, 260, 262, 263

Клеветникам России («О чем шумите вы, народные витии...») 202

Мадона («Не множеством картин старинных мастеров...») 119

Маленькие трагедии 110

Скупой рыцарь 106, 108, 151

Моцарт и Сальери 109, 159, 160, 228, 243, 247, 249, 251, 254

Каменный гость 108, 145, 149, 242, 245, 246, 251, 254

Пир во время чумы 106, 108, 218

Медный всадник 120, 121, 158, 202, 216–218, 256, 261, 262, 264

«Москва была освобождена Пожарским...» 262

Моя родословная («Смеясь жестоко над собратом...») 106, 118

«Мы недавно от печали...» 132

На выздоровление Лукулла. Подражание латинскому («Ты угасал, богач молодой!...») 256, 260

«На холмах Грузии лежит ночная мгла...» 246, 251

<Надпись к дивану> («Известно буди всем...») 263

Надпись на стене больницы («Вот здесь лежит больной студент...») 132

«Напрасно я бегу к Сионским высотам...» 256, 260

«Насильно Зубову мила...» 133–136

«Не дай мне Бог сойти с ума...» 216

«Не пой, красавица, при мне...» 203

Нереида («Среди зеленых волн, лобзающих Тавриду...») 110, 254

<**О** Сальери> («В первое представление Дон Жуана...») 160

<Об Альфреде Мюссе> («Между тем как сладкозвучный...») 151

Осень («Октябрь уж наступил – уж роща отряхает...») 246, 247, 250, 251

«От всенощной вечер идя домой...» 127–132

Отрывки из писем, мысли и замечания 155–157, 159
Отрывок («Несмотря на великие преимущества...») 151
«Отцы пустынноики и жены непорочны...» 191–193

Пиковая дама 20, 106, 108, 113, 116, 117, 122, 206, 207, 212, 217, 218, 229, 261,
262, 263

Письма:

д'Аршиаку 177

П. А. Вяземскому (9 ноября 1826) 5

Л. Я. Т. ван Геккерну (26 января 1837) 43

Н. И. Гончаровой (26 июня 1831) 176

Н. Н. Гончаровой (20 июля 1830) 5–9

В. П. Зубкову (1 декабря 1826) 5

А. О. Ишимовой (25 января 1837) 192

А. О. Ишимовой (27 января 1837) 192, 193

Г. аф Нордину (лето 1835) 56

П. А. Осиповой (8–9 января 1832) 9

П. А. Плетневу (3 июля 1831) 148

Н. А. Полевому (1 января 1831) 188, 190

Н. Н. Пушкиной (8 декабря 1831) 10

Н. Н. Пушкиной (16 декабря 1831) 10

Н. Н. Пушкиной (2 сентября 1833) 8

Е. Ф. Розену (октябрь — первая половина ноября 1831) 176

С. А. Соболевскому (9 ноября 1826) 5

С. С. Хлюстину (25 мая 1935) 176

П. Я. Чаадаеву (19 октября 1836) 256

М. Шимановской (июль — август 1828) 176

Н. М. Языкову (14 апреля 1836) 202

<План статьи о правах писателя> 202

Повести покойного Ивана Петровича Белкина 116, 119, 120, 148–151, 206, 208,
212, 214, 253, 262, 263

От издателя 148–151, 262

Выстрел 148, 150, 151, 208, 212, 250

Метель 148, 150, 151, 228

Гробовщик 148, 149, 204, 207, 208, 211, 212, 217, 262, 263

Станционный смотритель 148–151, 207, 209, 211, 262–264

Барышня-крестьянка 148–151

Полководец («У русского царя в чертогах есть палата...») 256, 259, 260

Полтава 116

«Пора, мой друг, пора! [покоя] сердце просит...» 202

Портрет («С своей пылающей душой...») 216–218, 260

Послание к К. Н. Б. Ю. см. К вельможе

Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года 176, 177, 202, 228, 229

Путешествие из Москвы в Петербург 157, 161, 169

Разговор книгопродавца с поэтом 180

<Роман в письмах> 149, 157, 223, 227, 229

Руслан и Людмила 64, 66, 67, 69, 122, 256, 264

«Свободы сеятель пустынный...» 216, 217

Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди 108

Сожженное письмо («Прощай, письмо любви! прощай, она велела...») 256, 261

Стихи, сочиненные ночью, во время бессонницы («Мне не спится, нет огня...») 205

Сцена из Фауста 213

Ты и вы («Пустое вы сердечным ты...») 203

Цыганы 64–67, 114, 122, 137, 139, 140, 142, 144, 146, 147

Чедаеву («К чему холодные сомненья?...») 241, 245, 246, 251

Черная шаль («Гляжу, как безумный, на черную шаль...») 203

Элегия («Безумных лет угасшее веселье...») 213

A History of Pugachov *с.м.* История Пугачевского бунта

Egyptian Nights *с.м.* Египетские ночи

Feast in time of plague *с.м.* Пир во время чумы

L'Homme du monde... <План> 230, 231

My genealogy *с.м.* Моя родословная

Prisoner of the Caucasus *с.м.* Кавказский пленник

Tales of Belkin *с.м.* Повести покойного Ивана Петровича Белкина

The Blackamoor of Peter the Great *с.м.* Арап Петра Великого

The Bronze horseman *с.м.* Медный всадник

The captain's daughter *с.м.* Капитанская дочка

The covetous knight *с.м.* Скупой рыцарь

The Gypsies *с.м.* Цыганы

The little house at Kolomna *с.м.* Домик в Коломне

The little tragedies *с.м.* Маленькие трагедии

The queen of spades *с.м.* Пиковая дама

The tale of tzar Saltan *с.м.* Сказка о царе Салтане...

The Water Nymph *с.м.* Нереида

To Ovid *с.м.* К Овидию

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

I. МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

А. В. Курочкин. Кто купил бричку Пушкину? <i>Комментарий к письму поэта к Н. Н. Гончаровой от 20 июля 1830 г.</i> ...	5
Н. Л. Корсакова, В. В. Носков. Список дипломатического корпуса в С. Петербурге. 21 января 1837 г.	13
К. Г. Боленко. Пушкин в библиотеке Н. Б. Юсупова	63
Н. С. Беляев. Книги из коллекций П. В. Анненкова и П. Е. Щеголева в библиотеке Пушкинского Дома	75
А. Л. Соболев. К биографии Н. А. Сияявского, соавтора книги «Пушкин в печати»	84

II. ОБЗОРЫ

Содержание журнала «Пушкинский вестник / Pushkin Review». Составил С. А. Луцц	104
---	-----

III. СТАТЬИ И ЗАМЕТКИ

Е. О. Ларионова. К методике установления пушкинского стихотворного текста по копиям. <i>Некоторые предварительные рассуждения</i>	123
Олег Проскурин (США). «Цыганы» и «Ромео и Джульетта». (У истоков пушкинского «шекспиризма»)	137
С. Б. Федотова. Еще раз о датировке предисловия к «Повестям Белкина»	148
В. А. Кошелев. О пушкинских апофегмах	152
Илья Виноцкий (США). «Байроновский парадокс» Пушкина. <i>Психологический портрет как историко-культурная проблема</i>	161
Т. И. Краснобородько. Подлинник или факсимиле? <i>Post scriptum к статье М. Л. Гофмана «Новый автограф Пушкина. Евгений Онегин»</i>	173

IV. ХРОНИКА

А. В. Ильичев. Всероссийский музей А. С. Пушкина. Санкт-Петербург (2015–2018)	195
Лора Кристианс (США). Краткий отчет о первой Пушкиналии «Pushkin, Unlimited», прошедшей 20–21 апреля 2018 г. в Принстоне (США)	201

V. IN MEMORIAM

А. С. Немзер. Памяти Сергея Георгиевича Бочарова	204
Основные работы С. Г. Бочарова по пушкиноведению. Составила М. С. Бочарова при участии Л. А. Тимофеевой . .	211
Е. А. Дмитриева-Маймина. Апология живости. Памяти Ларисы Ильиничны Вольперт	220
Работы Л. И. Вольперт о Пушкине. Составила Т. Н. Степаннищева при участии Л. А. Тимофеевой	227
Е. В. Капинос. Памяти Юрия Николаевича Чумакова	237
Пушкиноведческие работы Ю. Н. Чумакова. Составила Е. В. Капинос под редакцией Л. А. Тимофеевой	245
С. В. Березкина. Памяти Нины Николаевны Петруниной	255
Библиография трудов Н. Н. Петруниной. Составила Л. А. Тимофеева	258
Условные сокращения	266
Summary	267
Указатель имен	286
Указатель произведений А. С. Пушкина	307

Согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»,
«книга предназначена для детей старше 14 лет»

Научное издание

ВРЕМЕННОК ПУШКИНСКОЙ КОМИССИИ

Выпуск 33

Сборник научных трудов

Утверждено к печати Пушкинской комиссией
при Отделении историко-филологических наук
Российской Академии наук

Редактор издательства О. Э. Карпеева

Корректор А. С. Лобанова

Компьютерная верстка С. В. Степанова

Сдано в набор 14.03.2019. Подписано к печати 01.08.2019.

Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Гарнитура Академическая.

Усл. печ. л. 19,5. Тираж 300 экз.

Заказ №

ООО «Издательство «Росток»

E-mail: rostokbooks@yandex.ru

По вопросам оптовых закупок
обращаться по тел.: (812) 937–98–70

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, В. О., 9-я линия, 12

Пушкинский кабинет ИРЛИ